

Тема 1. Предмет, задачи, структура юридической психологии, основные направления исследований.

1. Предмет, содержание, задачи юридической психологии.
2. Междисциплинарные связи юридической психологии.

1.1. Предмет, содержание, задачи юридической психологии

Будучи прикладной, «пограничной» отраслью психологической науки, юридическая психология возникла в результате межнаучной интеграции на стыке психологических и правовых знаний. С одной стороны, она относится к разряду естественнонаучных дисциплин. С другой стороны, юридическая психология тесно взаимодействует с различными отраслями права, поскольку «изучает закономерности и механизмы психической деятельности в сфере регулируемых правом отношений»¹.

Кроме того, при определении предмета юридической психологии следует иметь в виду те базовые понятия, основные категории психологической науки, рассматриваемые в любой прикладной отрасли психологии и составляющие ее стержень:

- **личность субъекта** - участника той или иной профессиональной деятельности, общественной практики;
- **собственно деятельность**, которой занят человек и которая предъявляет к нему, его психике особые, специфические требования.

Именно эти два очень емких по своему содержанию понятия лежат в основе предмета любой прикладной отрасли психологической науки, среди которых находится и юридическая психология. Подобный подход, выделяющий два основных блока в юридической психологии, позволяет дать следующее ее определение.

Предметом юридической психологии выступают различные явления психики, индивидуально-психологические особенности личности субъектов различных правоотношений, вовлеченных в сферу правоприменительной деятельности, социально-психологические закономерности этой деятельности, воздействующей на психику, сознание и поведение участвующих в ней людей.

Содержание юридической психологии как прикладной отрасли психологической науки включает в себя помимо разработки общих вопросов (предмет, система, методы и т.д.) проблематику, относящуюся к психологии нормативно-правовой регуляции, психологическому обеспечению применения норм права, правотворчеству, правовому сознанию, составляющие **правовую психологию**.

Особенно актуальны для теории и практики борьбы с правонарушениями - психологические исследования следственной, прокурорской, оперативно-розыскной, судебной, исправительно - профилактической деятельности различных государственных правоохранительных органов: суда,

¹ *Ситковская О.Д.* Юридическая психология:учебник / под науч. ред. докт. психол. наук О.Д. Ситковской. – М.: Юрлитинформ, 2011. – С. 18.

прокуратуры, органов внутренних дел, безопасности, юстиции, исправительно-трудовых учреждений, а также органов правового обеспечения и правовой помощи населению, юридическим лицам (нотариата, адвокатуры). С этой точки зрения, в структуре юридической психологии, являющейся родовым понятием, можно выделить такие ее разделы, как судебная психология, психология оперативно-розыскной деятельности, военно-юридическая, исправительно-трудовая (пенитенциарная) психология, или в наиболее общем виде - **психология профессиональной деятельности юриста.**

Самостоятельным разделом юридической психологии является **криминальная психология**, занимающаяся проблемами личности преступника, психологическими особенностями отклоняющегося, противоправного поведения.

В настоящее время на стыке судебной, оперативно-розыскной криминальной психологии разрабатывается самостоятельное направление - **криминалистическая психология**, предметом которой, по существу, являются психологические особенности методики расследования особо опасных (так называемых *серийных*) преступлений.

Задачи юридической психологии во многом обусловлены задачами, стоящими перед правовой наукой в целом. К ним относятся:

- разработка методологии, методик и методов теоретических и прикладных исследований;

- разработка предложений по совершенствованию законодательства и процесса его применения, психологических основ нормативно-правовой регуляции различных правоотношений, в которых значительную роль играет так называемый человеческий фактор;

- разработка теоретических и методологических рекомендаций по использованию психологических знаний при расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел;

- психологическое обеспечение правоохранительной деятельности юристов, наиболее эффективного применения ими норм права; оказание им психокоррекционной помощи в их повседневной работе в условиях значительных нервно-психических перегрузок разработка рекомендаций психологического характера по повышению эффективности и качества проведения следственных (судебных) действий, исследования и оценки доказательств;

- создание профессиограммы правоприменительной деятельности юристов различной специализации, разработка надежной системы профессионального психологического отбора в правоохранительные органы;

- исследование психологических механизмов противоправного (преступного) поведения; изучение факторов, влияющих на противоправное поведение несовершеннолетних; изучение психологических особенностей, мотивов совершения наиболее опасных преступлений против жизни и здоровья граждан, имущественных преступлений, а также преступлений техногенного характера;

- исследование личности правонарушителей, психологических особенностей лиц с различными отклонениями в области социального функционирования;
- разработка социально-психологических основ профилактики преступлений;
- разработка программ профилактики и предупреждения на таких лиц в целях предупреждения преступности и их разоблачения в совершенных преступлениях;
- разработка психологических критериев вменяемости, ограниченной вменяемости невменяемости; гражданско-правовой дееспособности;
- разработка методов психологического характера борьбы; организованной преступностью, коррупцией должностных лиц;
- изучение закономерностей социально-психологических процессов, происходящих в обществе; внутригрупповых, межличностных отношений негативного характера; групповой и организованной преступности;
- исследование проблем правового сознания различных слоев и групп населения, общественно полезных и негативных социальных установок, психологических мотивов, лежащих в основе законопослушного и противоправного поведения граждан;
- дальнейшее развитие института судебно-психологической (комплексной судебной психолого-психиатрической) экспертизы.

1.2. Междисциплинарные связи юридической психологии.

Юридическая психология имеет тесные связи с многими отраслями знаний и прежде всего со своей «материнской» наукой - **психологией**. По отношению к последней юридическая психология находится в ряду аналогичных ей научных дисциплин, которые Л. С. Выготский называл «отраслями прикладной психологии» (педагогическая, медицинская психология и др.). Тесную связь она поддерживает и с *социальной психологией*, такой раздел которой, как социально-психологические проблемы личности, является базовым в изучении психологических аспектов деятельности следователя, состава суда и некоторых других вопросов. Многие положения юридическая психология заимствует из области *педагогической, медицинской, инженерной психологии*, а также *психологии труда, управления* применительно к решению своих частных задач.

В то же время, поскольку юридическая психология обслуживает различные виды профессиональной деятельности юристов в определенном правовом (процессуальном) режиме, она не может не поддерживать информационные связи и с целым рядом отраслей **правовой науки**. В этой связи в первую очередь следует указать на тесные связи юридической психологии с **наукой уголовно-процессуального права**. Как отмечал А.Р.

Ратинов, «судебная психология проникает в сферу уголовно-процессуальной теории, помогая в решении наиболее сложных вопросов доказательственного права, раскрывая психологический механизм оценки доказательств, формирования внутреннего убеждения, рекомендуя оптимальный с точки зрения психологии порядок доказывания и всего уголовного судопроизводства»².

Ряд принципиально важных положений, принципов, лежащих в основе уголовно-процессуального законодательства, вырабатывались на протяжении длительного периода под влиянием практики уголовного судопроизводства, которая со всей очевидностью показала, в какой огромной мере психические процессы, сами условия восприятия судом обстоятельств, подлежащих доказыванию, влияют на оценку доказательств, объективность принятия обоснованных судебных решений.

Прослеживается связь юридической психологии с **наукой гражданского процессуального права, гражданским судопроизводством**, фактически осуществляемым с соблюдением тех же принципов, что и уголовное судопроизводство: гласность, непосредственность, устность и непрерывность, состязательность и равноправие сторон (ст. 10, 12), (157 ГПК).

Тесные междисциплинарные связи поддерживаются юридической психологией и с **уголовным правом**, прежде всего по вопросам, относящимся к оценке психологических критериев вменяемости - невменяемости, психологических особенностей личности преступника, его эмоционально-волевой, мотивационной сферы, уровня интеллекта, актуальных психических состояний, которые сопутствуют совершению преступлений, влияют на то, в какой мере субъект преступлений осознавал и руководил своими действиями. В УК содержится целый ряд новых понятий, имеющих сугубо психологический либо комплексный психолого-правовой характер: уголовная ответственное лиц с психическим расстройством, не исключаяющим вменяемое (ст. 22); «деяние, совершенное по легкомыслию» (ст. 26); несоответствие «психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам» (ч. 2 ст. 28); устойчивость, сплоченность как признаки преступной группы (ч. 3, 4 ст. 35), психическое принуждение (ст. 40); обоснованный риск с его психологическим содержанием (ст. 41); особая жестокость (п. «д» ст. 105 п. «б» ст. 111, п. «в» ст. 131); аффект, длительная психотравмирующая ситуация (ст. 107, 113); психические страдания (ч. 1 ст. 117); беспомощное состояние потерпевшей (ч. 1 ст. 131, ч. 1 ст. 132) и др.

Также связь юридической психологии можно увидеть и с **гражданским правом**, его основополагающими институтами, принципами, отдельными правовыми нормами. В качестве примера можно привести особенности использования психологических знаний по гражданским делам, связанным с решением вопроса о дееспособности отдельных участников тех или иных правоотношений (оценка психологического критерия дееспособности);

² Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М., Издательство «Юрлитинформ», 2008.- С. 13.

проблему компенсации морального вреда в случае причинения гражданину «нравственных страданий» с учетом психологического фактора, тем более что суды должны оценивать все это, учитывая «индивидуальные особенности лица, которому причинен вред» (ст. 151, 1101 ГК). Не менее актуальной в гражданском праве выглядит и проблема признания сделок недействительными вследствие необычного состояния психики гражданина, сниженного интеллекта, непонимания им значения своих действий, дефектов его волеизъявления, смыслового восприятия, повышенной внушаемости, т.е. качеств, которые способствуют введению в заблуждение человека при принятии им решений правового характера (ст. 177, 178 ГК).

Самая тесная связь юридической психологии существует с криминалистикой, особенно с ее разделами, посвященными следственной тактике и методике расследования преступлений, а также с криминологией.

Традиционные связи и взаимодействие поддерживаются между юридической психологией и судебной психиатрией, особенно когда мы имеем дело с пограничными состояниями, расстройствами психики, не исключаящими вменяемости.

Тема 2. Методологические принципы и методы изучения личности в юридической психологии.

1. Методологические принципы изучения психики участников судопроизводства.

2. Методы исследования психологических особенностей личности участников судопроизводства.

1. Методологические принципы изучения психики участников судопроизводства.

Анализируя пути развития отечественной психологической науки, Л.С. Выготский¹ в конце 1920-х гг. писал о том, что «психология не движется дальше, пока не создаст методологии». Сказанное столь же актуально и для юридической психологии, как одной из прикладных отраслей психологической науки, которая не может развиваться без методологического обеспечения концепции своей системы, не опираясь на **общенаучные принципы познания**. К такого рода принципам относятся:

- **принцип объективного исследования психики**. Данным принципом руководствуются при изучении психических явлений по их объективным показателям, проявляющимся в процессе какой-либо деятельности. В его основе лежит идея о единстве психики, сознания и деятельности. Психика человека изучается путем исследования объективных показателей проявления психических процессов в той или иной деятельности человека, в том числе и противоправной. Данный подход нацеливает следователя, суд на установление объективных признаков деяния и уже на их основе – на переход к выявлению психических свойств и состояний субъекта, т.е. к исследованию субъективной стороны содеянного;

- **принцип детерминизма**, или причинной (каузальной) обусловленности психических явлений. Принцип детерминизма помогает объяснять психические феномены закономерным взаимодействием доступных эмпирическому контролю факторов, различных обстоятельств, связанных между собой, которые предшествуют какому-то событию, вызывают его. Благодаря принципу детерминизма удастся глубже вникать и более всесторонне анализировать причины и условия, способствующие совершению преступлений, положительно образом воздействовать на формирование правосознания людей и т.д.;

- **принцип системности в изучении и объяснении психических явлений**. Данный принцип научного познания побуждает исследователя рассматривать различные психические явления, психику в целом как единое целое, состоящее из множества взаимодействующих между собой элементов. Системный подход позволяет объяснять и соотносить различные понятия, выявлять причины поведения человека;

---

¹ См.: Выготский Л.С. Исторический смысл психологического кризиса. Методологическое исследование // Выготский Л.С. Собр. соч. М., 1982. Т. 1. С. 648.

- принцип изучения психики, сознания личности в их развитии, во взаимодействии сознания и деятельности в определенной ситуации. Особенно важен такой комплексный подход к рассмотрению сознания, волеизъявления, деятельности человека и ситуации, в которую он вовлекается, и их динамическом взаимодействии при проведении различных видов судебно-психологических исследований в сфере уголовного, гражданского судопроизводства.

Говоря о методологических принципах психологической науки, нельзя забывать и те основополагающие принципы, лежащие в основе правовой науки, действующего законодательства, которыми также должен руководствоваться психолог, участвующий в судопроизводстве в качестве эксперта или специалиста. Эти принципы введены в целый ряд законодательных актов².

2. Методы исследования психологических особенностей личности участников судопроизводства.

Составной частью методологии любой науки, в том числе и юридической психологии, являются методы познания. Некоторыми методами юристы пользуются самостоятельно, другие методы могут применяться только специалистами в той или иной области психологии, как это, например, имеет место при проведении судебно-психологической экспертизы, в ходе профессионального психологического отбора лиц на службу в правоохранительные органы, абитуриентов в некоторые юридические учебные заведения.

I. Методы, широко используемые не только психологами, но и юристами в своей практической деятельности: в процессе расследования преступлений, в ходе рассмотрения уголовных дел, гражданско-правовых споров в суде и т.д.

Метод беседы (интервью). Основное назначение данного метода состоит в том, чтобы в процессе общения получить необходимую информацию об интересующем человеке: его развитии, интеллекте психическом состоянии, отношении к тем или иным событиям, людям и т.д. Кроме того, беседа, которая обычно проводится в форму диалога, помогает юристу продемонстрировать свои положительные качества, стремление объективно разобраться в той или иной юридически значимой ситуации. Данный метод является эффективным инструментом налаживания психологического контакта с различными участниками процесса.

Метод наблюдения. Очевидно, что любой беседе сопутствует визуальный контакт партнеров по общению. Сопоставительный анализ результатов наблюдения за поведением тех или иных лиц в различных условиях позволяет получить о них дополнительную информацию.

Экспериментальный метод. Эксперимент является одним из распространенных методов изучения личности, позволяющим получать

---

² См. п. 2 ст. 50 Конституции РФ, п.4 ст. 7, ст. 15, 17, 75 УПК, ст. 8, 12 ГПК.

информацию психологического содержания о качественной стороне процессов восприятия индивида, а также по другим вопросам.

Биографический метод. Основное назначение данного метода состоит в сборе сведений о фактах и событиях, имеющих социально - психологическое значение в жизни человека с момента его рождения. В ходе допросов свидетелей собираются сведения о родителях, социальной среде, в которой человек рос, о его взаимоотношениях с окружающими, учебе, работе, интересах, склонностях, перенесенных заболеваниях, травмах, наконец, о его характере. В необходимых случаях изучаются различные медицинские документы, характеристики письма, дневники, видеоматериалы и т.п.

Метод обобщения независимых характеристик. Использование данного метода позволяет полнее увидеть личность во всех ее проявлениях, оценивать поведение человека объективно, с разных сторон, исключив субъективное к нему отношение.

Анализ результатов деятельности. В совокупности с другими методами анализ результатов деятельности особенно широко применяется при изучении разыскиваемых лиц, причин совершения ими противоправных действий, при составлении психологического портрета преступников.

Метод составления психологического портрета преступников (ППП), или, как его еще называют, криминального психологического профиля неизвестного преступника, поискового психологического портрета преступника. С помощью ППП составляется психолого-аналитическая характеристика разыскиваемого, включающая в себя поведенческие признаки, сведения об образе жизни, необходимые для установления лица, особенно когда в этих признаках есть какие-либо отклонения³.

II. Наиболее распространенные методы, психодиагностические (тестовые) методики, которые имеются в распоряжении психологов.

С помощью данных методов удается получать сопоставительные количественные и качественные характеристики степени выраженности тех или иных изучаемых свойств личности.

Тесты, которыми пользуются специалисты в сфере правоохранительной деятельности, можно разбить на четыре большие группы.

Психофизиологические, психометрические методы диагностики функциональных состояний индивида. С помощью этих методов исследуются разнообразные показатели работы центральной, вегетативной нервной системы человека, степень развития у него той или иной психической функции, оцениваются точность и скоординированность

---

³ См.: Анфиногенов А.И. Психологический портрет преступника, его разработка в процессе расследования преступления: дис. канд. психол. наук. М., 1997; Прикладная юридическая психология / под ред А.М. Столяренко. М.,2001. С. 341-345;359-365.; Сафуанов Ф.С., Назарова Е.А. Сравнительный анализ различных методов составления психологического портрета предполагаемого преступника // Психология и право. 2011. №3.

выполняемых им движений, скорость двигательных реакций и т.д. Поскольку для измерения всех этих характеристик функциональных состояний необходима специальная аппаратура, тестовые методики данной группы также называют аппаратурными методами исследования.

Указанные психофизиологические методы чаще применяются при проведении судебно-психологической экспертизы по уголовным делам о нарушениях правил эксплуатации каких-либо сложных технических устройств, транспортных средств и т.п., когда решается вопрос о виновном либо невиновном причинении вреда (ст. 28 УК).

Интеллектуальные психологические тесты. С их помощью исследуются качественные характеристики познавательных (когнитивных) способностей субъекта, его умственная работоспособность, внимание, память, мыслительная деятельность (операциональная, логическая, смысловая сфера мышления), уровень интеллектуального развития (объем общих сведений и знаний, способность к обучаемости), развитие речи, наличие определенных навыков, способностей к чему-либо и т.п.

Личностные (анкетные) тесты в виде опросников. Эти тесты позволяют исследовать и оценивать индивидуально-психологические особенности личности, ведущие свойства характера испытуемого путем получения от него односложных ответов (типа «верно - неверно» или «да - нет - не уверен») на строго определенные вопросы-утверждения. Благодаря этому лицо, подвергающееся тестированию, сообщает о себе такие сведения, анализируя которые можно довольно точно определить ведущие свойства его характера, мотивы поведения, направленность личности, составить прогноз относительно его возможного поведения в дальнейшем. Среди данной группы методов исследования личности большое распространение получили:

— Миннесотский многопрофильный личностный опросник (**ММРІ**) в виде двух адаптированных к нашей социокультурной среде вариантов - **СМИЛ**⁴ (стандартизированный многофакторный метод исследования личности Л. Н. Собчик)

—16-факторный личностный опросник Р. Б. Кеттелла⁵ (**16-ФЛО**);

—опросник Г. Айзенка (**ЕРІ**);

—патохарактерологический диагностический опросник⁶ (**ПДО**) для подростков А. Е. Личко и др.

В результате их применения психолог получает графически выполненный психологический профиль личности с его текстовой расшифровкой после компьютерной обработки.

Указанные тестовые методики позволяют проводить **факторный анализ**, выдавая количественную и качественную оценку структурных

⁴ См.: Собчик Л.Н. Психология индивидуальности. Теория и практика психодиагностики. – СПб.: Издательство «Речь», 2008. – 24 с.

⁵ Мельников В.М., Ямпольский Л.Т. Введение в экспериментальную психологию личности. М.: Просвещение, 1985. – 384 с.

⁶ См.: Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. – СПб.: Речь, 2010. – 256 с.

компонентов личности, характерологических особенностей, нервно - психической, эмоционально-волевой устойчивости, особенности мышления, межличностного поведения, ведущих потребностей, мотивационной направленности, компенсаторных возможностей обследуемого, его психического состояния в момент тестирования, а также позволяют прогнозировать уровень социальной, профессиональной адаптации личности, сформировать психокоррекционный подход к субъекту.

Проективные (прожективные) тесты. Проективные методы исследования применяются с целью выявления подсознательных побуждений, неосознаваемых потребностей путем предъявления испытуемому стимульного материала в виде различного рода изображений, цветным карточек и т.п. В основе построения подобных тестовых методик лежит механизм **проекции**, под которым понимается психический процесс бессознательного перенесения, приписывания субъектом другим людям своих собственных качеств, состояний, доминирующих потребностей мотивов, значимых переживаний, личностных смыслов.

В практике проведения судебно-психологических экспертиз сред; данной группы тестов наибольшее распространение получили: тематический апперцептивный тест (ТАТ), методика изучения фрустрационных реакций человека С. Розенцвейга, методика чернильных пята Г. Роршаха, цветовой тест Люшера и некоторые другие⁷.

---

⁷См.: Реан А.А. Психология изучения личности: Учебное пособие. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 1999. – 228 с.

Тема 3. История становления и развития юридической психологии.

1. Истоки и предпосылки возникновения юридической психологии как самостоятельной науки.
2. Развитие зарубежной юридической психологии на современном этапе.
3. Развитие юридической психологии в России в дореволюционный период.
4. Развитие юридической психологии в России на современном этапе.

1. Истоки и предпосылки возникновения юридической психологии

Развитие юридической психологии исторически первоначально осуществлялось как развитие правовой психологии - правового мировоззрения, правопонимания и правосознания. С возникновением права, закона стала развиваться совокупность взглядов, идей, выражающих отношение людей к праву, законности, правосудию, формировались общечеловеческие представления о справедливости и правомерности. Развитие правосознания связано с историческими этапами в трактовке сущности права. Основы теоретического осмысления сущности права были заложены выдающимися древнегреческими философами. Уже тогда эффективность закона связывалась с естественными (психологическими) законами поведения людей.

Уже в античной Греции Демокрит (460-370 г.г до н.э.) размышлял и писал о сущности законоисполнительного поведения. Закон, по его мнению, направлен против тех, кто в силу нравственных и умственных пороков добровольно не побуждается к добродетели внутренним влечением.

Рационалистические идеи о природе человеческого поведения были высказаны Сократом (469 - 399 гг. до н.э.). Его идеи о необходимости совпадения справедливого, разумного и законного были развиты Платоном и Аристотелем.

Платон (427 - 347 гг. до н.э.) впервые гениально распознал два психологизированных явления, лежащих в основе развития общества, - потребности и способности людей. Закон должен отвечать потребностям общества, а организация общества должна быть осуществлена в соответствии со способностями членов общества. Государственные формы, по Платону, могут ухудшаться как по экономическим, так и по душевным (психологическим) причинам. Законом именуется определение разума - на этом платоновском постулате зиждется последующее развитие рационалистического направления в философии права.

Каждая форма государства гибнет, по утверждению Платона, из-за недостатков, присущих тому или иному психическому складу людей,

стоящих у власти. (Так, тиранию губит произвол и насилие, а демократию - "опьянение свободой в неразбавленном виде"). В "Законах" Платон подчеркивает, что справедливые законы - это не только определения разума, но такие законы, которые обеспечивают общее благо для всех граждан. Законы, по Платону, - основное средство совершенствования человека.

Великий ученик и оппонент Платона Аристотель (384 - 322 гг. до н.э.) считал, что человек - существо политическое и только в политическом общении завершается его сущностное формирование. Право было подразделено Аристотелем на естественное и волеустановленное. Естественное право обусловлено всеобщей природой людей. Качество закона определяется его соответствием естественному праву. Закон, основанный только на насилии, не является правовым законом. Политическое правление - правление правового закона, а не людей; люди подвержены чувствам, а закон - уравновешенный разум.

Идеи Сократа, Платона, Аристотеля оказали решающее влияние на дальнейшее развитие правового мировоззрения, на понимание права как мерила справедливости, равенства и разумности человеческого поведения. Уже у самых своих истоков научное правоведение смыкалось с человековедением.

В раннем Средневековье идеи Платона, Аристотеля и других древних мыслителей подверглись клерикализации. Крупнейшим идеологом этого периода был Аврелий Августин (354 - 430). В трактате "О свободной воле" он провозгласил: "Всякая неупорядоченная душа сама по себе несет свое наказание".

В среднем периоде Средневековья, в период формирования и расцвета абсолютных монархий, сложилось этакое (от французского "etat" - государство) понимание права, произошло приравнение его к государственной власти. Считалось, что в условиях местнического самочинства и самоуправства человеку лучше уступить свои права неограниченному монарху, получив от него защиту жизни и имущества. Поведение подданных стало жестко регламентироваться - возникла цензура над жизнедеятельностью человека, утвердилась система жестких ограничений его жизненной активности. Государственная регламентация охватила всю гражданскую жизнедеятельность членов общества. Правом стала именоваться система государственно-нормативных ограничений человеческого поведения. В управлении обществом возобладал принцип "все, что не разрешено, - запрещено". Правовые нормы стали пониматься как нормы запретительные, а задачи правосудия стали трактоваться с обвинительным уклоном.

Репрессивный аппарат монархического деспотизма подавлял не только преступную волю, но и проявление любой свободной воли. В этих условиях люди, опасаясь репрессий, начинают воздерживаться от всякой инициативы, решительных самостоятельных действий. Человек становится замкнутым, пассивным, начинает понимать, "что для него лучше, если должностные лица вовсе не будут знать о его существовании и что безопасность его личности

зависит от ее ничтожества". Средневековая деформация права породила состояние всеобщей запуганности и затравленности. Жизнь общества меркла, распространились нищета и уныние. Прогрессивные мыслители начинали понимать, что оздоровление общества может произойти лишь на основе освобождения жизнедеятельности людей.

В XVIII в. прогрессивные мыслители и общественные деятели (Кант, Руссо, Вольтер, Дидро, Монтескье и другие) формируют современную концепцию либерализма и правового государства. Возрождается гуманистическая направленность правового мировоззрения. Выдающийся юрист и мыслитель эпохи Просвещения Шарль Луи Монтескье (1689 - 1755) считал, что "духом законов" является рационалистическая природа человека. Законы данного общества объективно предопределяются характерами и свойствами людей этого общества. Законы одного народа не могут оказаться пригодными для другого народа. (Эта идея послужила затем основой для возникновения исторической школы права.)

В 1764 г. вышла брошюра итальянского юриста Чезаре Беккариа (1738 - 1794), последователя Ш. Монтескье, "О преступлениях и наказаниях". Идеи Ч. Беккариа произвели переворот в практике уголовной юстиции. Беккариа подверг убедительной критике запутанные и переусложненные уголовные законы, тайное уголовное судопроизводство и неоправданную жестокость наказаний. Беккариа впервые провозгласил: эффективность наказания зависит не от его жестокости, а от неотвратимости и быстроты его исполнения, человек должен признаваться невиновным, пока суд не вынесет ему обвинительный приговор. Идеи Беккариа получили широкое распространение. Началась широкая волна реорганизации судопроизводства и тюремной политики на основе гуманистических позиций. В ряде стран стали вводить раздельное содержание заключенных по признакам пола, возраста, стали предоставляться некоторые условия для производительного труда.

Просветительская философия права провозгласила: право должно содержать не столько запреты, сколько признания - дозволения. Каждый член общества должен признаваться как интеллектуально и нравственно полноценное существо. За личность должны быть признаны ее неотъемлемые права. Людям должно быть разрешено думать так, как они хотят, открыто выражать все, что они думают, свободно распоряжаться своими возможностями и своей собственностью. Личность несет определенную ответственность перед государством. Но в равной мере и государство ответственно перед личностью. Одним из революционных принципов мировоззрения Нового времени стал принцип гарантий личностного развития, обеспечения автономности ее поведения.

Формировалось новое правовое мировоззрение. Право стало трактоваться как осознаваемая обществом мера социальной справедливости, социально допустимой свободы личности.

В 1776 г. в Декларации независимости Соединенных Штатов были сформулированы следующие основоположения общечеловеческой идеологии

нового времени: все люди сотворены, и все они одарены своим Создателем некоторыми неотчуждаемыми правами — правом на жизнь, свободу и стремление к счастью. Для обеспечения этих прав учреждены среди людей правительства, заимствующие свою справедливую власть из согласия управляемых. Если же данная форма правительства становится губительной для этой цели, то народ имеет право изменить или уничтожить ее и учредить новое правительство, основанное на таких принципах и с такой организацией власти, какие, по мнению этого народа, более всего будут способствовать его безопасности и счастью.

В 1789 г. после победы Великой французской революции была принята Декларация прав человека и гражданина. В первой статье этого исторического документа было провозглашено: люди рождаются и остаются свободными и равными в правах. В этой Декларации было дано следующее определение свободы: свобода состоит в возможности любой жизнедеятельной активности, не приносящей вреда другому. Границы свободы определяются законом. Все, что не запрещено законом, - дозволено.

Новые правовые воззрения формировались на основе просветительской, гуманистической философии. Утверждалась новая правомировоззренческая парадигма: отношения в обществе могут регулироваться только таким законом, который основан "на природе человека".

Новая правовая идеология раскрепощала человеческую активность, поощряла предприимчивость, инициативность. Расширялась массовая правовая компетентность. Принятый в 1791 г. Учредительным собранием Франции Уголовный кодекс провозгласил основные принципы современного уголовно-правового мировоззрения: преступны лишь предусмотренные законом деяния, наказание должно быть неотвратимым и соразмерным преступлению. Обвинительная форма судопроизводства была заменена состязательной формой, провозглашалась презумпция невиновности, утверждалось юридическое равенство участников правоотношения, вводился суд присяжных, отменялась теория формальных доказательств, присяжные и судьи получили право принимать решения на основе внутреннего убеждения («искать в чистоте своей совести, какое впечатление оставили на их разуме доказательства, представленные за и против обвинения»). Обвиняемый получил право на защиту, бремя доказывания возлагалось на обвинителя. Оправдательный приговор стал обязательным при недоказанной виновности.

Особенностью первой половины XIX в. является рост публикаций о преступности и личности преступника, опирающихся на достижения естественных наук (анатомии, биологии, физиологии, психиатрии и др.). Таковы работы немецких ученых И. Гофбауэра «Психология в ее основных применениях к судебной жизни» (1808) и И. Фридрейха «Систематическое руководство по судебной психологии» (1835), а также публикации отечественных ученых А. П. Куницына, А. И. Галича, К. Елпатьевского, Г. С. Гордиенко, П. Д. Лодий по психологическому обоснованию меры наказания, исправления и перевоспитания преступников.

В первой половине XIX в. большую популярность получила френологическая (от греч. френум) теория австрийского врача-анатома Ф. Галля (1758—1828), пытавшегося доказать прямую зависимость между психическими явлениями и внешними физическими особенностями строения головного мозга человека (наличием выпуклостей, впадин и соотношений частей черепа). Последователи Галля пытались создать «френологические карты» для идентификации типов преступников. Пропаганда «френологической идеи» имела место и в России. Например, профессором Х.Р. Штельцером сначала в Московском (1806—1812), а затем в Юрьевском (ныне Тартуском) университетах будущим юристам читался спецкурс «Уголовная психология по Ф. Галлю».

Апофеозом в развитии биологизаторского подхода к личности преступника явилось издание итальянским тюремным врачом-психиатром Ч. Ломброзо (1835—1909) монографии «Преступный человек, изученный на основе антропологии, судебной медицины и тюремоведения» (1876), который разработал концепцию «прирожденного преступника», считая, что ему свойственны атавистические черты, роднящие с предками-дикарями. По мнению Ч. Ломброзо, типичный «прирожденный преступник» может быть распознан по определенным физиогномическим признакам: скошенный лоб, удлинённые или неразвитые мочки ушей, выпуклые скулы, большие челюсти, ямки на затылочной части головы и т. д.

На активизацию во второй половине XIX в. психологических исследований причин преступности и личности преступника значительно влияли прогресс в области общественных и гуманитарных наук, актуальные запросы правовой теории и практики. Осуществляемые во многих странах мира судебные реформы, в результате которых в судопроизводстве утверждались принципы независимости и несменяемости судей, состязательности судебного процесса и равноправия сторон, признания вердикта суда присяжных и т. д., создавали благоприятные условия для востребованности психологических знаний.

В конце XVIII начале XIX вв. на основе новой правовой идеологии зарождается специализированная отрасль психолого-юридических знаний - криминальная, а затем и более широко - судебная психология.

В рамках криминальной психологии стал осуществляться эмпирический синтез фактов, касающихся психологии преступного поведения и психологии личности преступника. Начинает осознаваться необходимость психологических знаний в судопроизводстве, во всей системе правовой регуляции. Во второй половине XIX в. зарождается антропологическая школа права, повышается интерес юристов к "человеческому фактору".

В конце XIX в. в связи с формированием криминалистики и криминологии интенсивно формируется судебная, а затем и юридическая психология. Известный французский психолог Э. Клапаред, читавший курс лекций по судебной психологии в Женевском университете, значительно

расширил круг судебно-психологических проблем и в начале XX в. ввел термин "юридическая психология".

Основоположник криминалистики Ганс Гросс создал фундаментальный труд "Криминальная психология". Г. Гросс рассматривал судебную психологию как прикладную отрасль общей психологии. "Чтобы знать правила, которые руководят психическими процессами в судебной деятельности, требуется особая отрасль прикладной психологии. Эта последняя занимается всеми психологическими факторами, которые могут идти в расчет при установлении и обсуждении преступления"¹.

Г. Гросс познакомил юристов с современными ему достижениями в экспериментальной психофизиологии (с учением Густава Теодора Фехнера о закономерностях ощущений), с особенностями психомоторных реакций человека, с закономерностями мышления, памяти и др. Получает развитие психология формирования и получения показаний (Марбе, Штерн, Вертгеймер). Альберт Хельвиг исследует психологию допрашивающего (полицейского, судьи, эксперта) и допрашиваемого (обвиняемого, потерпевшего, свидетеля), разрабатывает психологическую технику допроса.

Однако вплоть до возникновения глубинной психологии в первой половине XX в. судебная психология оставалась в основном эмпирической, описательной наукой. Преступная личность, ее мотивационная сфера описывались такими аморфными понятиями, как жестокость, агрессивность, месть, корысть, бессовестность, склонность к садизму и т. п. социально-психологические закономерности долгое время оставались в забвении. При массовых обследованиях причин преступлений полагались на мнение самих преступников. На очереди стояла проблема психодиагностики личности преступника, психологический анализ лиц, совершивших однородное преступление. Появляется ряд специальных исследований. Так А. Бьерре на большом эмпирическом материале (заключенных центральной стокгольмской тюрьмы) провел исследование «Психология убийства», проанализировал психически «слабые места» этой категории преступников, особенности их социальной дезадаптации, социальной отчужденности.

Под влиянием психоаналитической теории Зигмунда Фрейда судебные психологи стали предпринимать попытки проникновения в подсознательную сферу преступников, раскрытия глубинных личностных образований у преступников (Франц Александер, Гуго Штауб, Альфред Адлер, Вальтер Бромберг и др.). Заключение обследовались психодиагностическими тестами и другими психоаналитическими методами. Психологи и криминологи приходят к выводу, что у большинства преступников не развита высшая психическая сфера личности, именуемая З. Фрейдом как Супер-Эго (Сверх-Я), разорвана внутренняя структура социального самоконтроля, наличествует дисбаланс во взаимодействии тормозных и возбуждательных процессов. Преступная наклонность формируется в

---

¹ См.: Гросс Г. Руководство к расследованию преступлений // Юридическая психология. Хрестоматия / авт. - сост. В.В. Романов. М.: Юрайт, 2010. – С. 241-260.

результате неудач в стабилизации своего Эго (Я), вследствие ранней психической травматизации и десоциализации.

Конец XIX — начало XX вв. характеризуется социологизацией криминологического знания, когда причины преступности как социального явления начали изучать социологи Ж. Кетле, Э. Дюркгейм, П. Дюпоти, М. Вебер, Л. Леви-Брюль и другие, которые, применив метод социальной статистики, преодолели антропологический подход в объяснении природы преступного поведения, показав зависимость отклоняющегося поведения от социальных условий существования общества. Эти работы были безусловно прогрессивным явлением своего времени.

Солидный статистический анализ различных аномальных проявлений (преступности, самоубийств, проституции), проведенный, в частности, Жаном Кетле, Эмилем Дюркгеймом за определенный исторический отрезок времени, показал, что число аномалий в поведении людей всякий раз неизбежно возрастало в период войн, экономических кризисов, социальных потрясений, что убедительно опровергало теорию «врожденного» преступника, указывая на социальные корни этого явления.

Эти факты нашли свое отражение, в частности, в ряде социально-психологических теорий преступности американских социальных психологов этого периода — Р. Мертона, Ж. Старленда, Д. Матса, Т. Сайкса, Э. Глюка и др. В работах этих авторов представлены многообразные подходы к объяснению природы делинквентного поведения за счет различных социально-психологических механизмов и феноменов, регулирующих взаимодействие и поведение людей в группе. Характерная черта различных буржуазных социально-психологических теорий преступности — отсутствие единой методологической платформы, игнорирование социально-экономической детерминированности преступности и других негативных социальных явлений.

Анализу психологии отдельных категорий преступников и психологическому изучению преступления и наказания посвящены работы Ф. Вульфена «Психология преступника» и П. Кауфмана «Психология преступности». Заметным достижением в развитии юридической психологии была книга Г. Гросса «Криминальная психология» (1905), ставшая продолжением его «Руководства для судебных следователей» и посвященная анализу психологии допроса свидетелей, обвиняемых, психологии судебной деятельности. Автор определял судебную психологию как совокупность психологических знаний, которые могут пригодиться криминалисту. Г. Гроссом был собран значительный материал наблюдений в разных областях судебной деятельности. В структуре судебной психологии он выделял субъективную психологию, под которой понимал психическую деятельность судьи, и объективную, под которой понимал психическую деятельность тех участников процесса, которые обеспечивают судье материал для окончательных его выводов и суждений, необходимых для вынесения приговора. Сюда он относил психологию свидетелей, обвиняемого.

Приведенные соображения Г. Гросса весьма ценны, они положили начало теоретическому обоснованию в юридической психологии. И хотя речь не шла о судебной психологии как самостоятельной, обособленной науке, теоретические выкладки не подтверждались экспериментальными исследованиями, роль Г. Гросса в развитии юридической психологии бесспорна и значительна.

Клепард К. в 1906 г. провел анализ основных направлений применения психологии в праве и выделил как науку юридическую психологию, указав, что она занимается психологией судебной деятельности, а криминальная психология является наукой о психологии преступника. Вместе обе эти дисциплины составляют судебную психологию. Таким же подходом отличается и работа Г. Райха «О направлениях психологии». К. Марбе в книге «Принципы судебной психологии» (1913) и О. Липман в книге «Основы психологии для юристов» (1914) поднимали теоретические и практические вопросы применения психологии в юриспруденции.

Этому же были посвящены и написанные ранее «Сознание обвиняемого» П. Блюнелли (1902), «Экспериментальные исследования о воспитываемости и верности показаний» М. Борста (1907) и др.

В конце XIX - первой половине XX в. судебная (уголовная) психология особенно интенсивно развивалась в Германии. Немецкие криминологи перенесли центр тяжести в своих исследованиях на изучение личности преступника, среды его обитания (Моритц Липман² и др.). Внимание зарубежных юристов к личности преступника резко возросло после опубликования в 1903 г. книги Густава Ашаффенбурга "Преступность и борьба с ней" (переведена на русский язык в 1912 г.). В 1904 г. Г. Ашаффенбург основал "Ежемесячный журнал по проблемам судебной психологии и реформы уголовного права". Преступность Г. Ашаффенбург объяснял различными индивидуальными проявлениями социальной непригодности преступников.

В немецкой судебной психологии и криминологии утвердилось психопатологическое и биологическое направление. Основные причины преступлений стали усматриваться в психологических и психопатических факторах: аномалии воли, мышления, неустойчивость настроения и т.п. Была осуществлена одна из первых попыток классификации типов преступников. Полагали, что только на этом пути можно выявить подлинные причины преступности. Личностные особенности преступников стали изучаться комплексом наук - биологией, психологией, социологией и психиатрией.

---

² См.: Липман М. Психология допроса обвиняемого в уголовном процессе // Юридическая психология. Хрестоматия / авт. - сост. В.В. Романов. М.: Юрайт, 2010. – С. 241-260. М., 2010. – С. 295 – 306.

2. Развитие зарубежной юридической психологии на современном этапе

Развитию современной юридической психологии содействуют психологически ориентированные криминологические исследования. Отметим среди них исследования В. Фокса «Введение в криминологию», К. Уэды «Преступность и криминология в современной Японии», Б. Холыста «Криминология. Основные проблемы», Г. Кайзера «Криминология. Введение в основы», Г. Шнайдера «Криминология» и др.

Смежной кардинальной проблемой юридической психологии и криминологии является социальная и социально-психологическая обусловленность криминального типобразования. Эта проблема выдвинута на передний план в Институте криминологии при Кембриджском университете и в канадском международном Центре по проблемам сравнительной криминологии при Монреальском университете.

Отличительная особенность современного психолого-криминологического знания — это системный подход к рассмотрению и изучению причин и факторов отклоняющегося поведения, разработка проблемы одновременно представителями различных отраслей науки: юристами, социологами, психологами, медиками.

Это в свою очередь позволяет комплексно подходить к практике предупреждения преступлений. Немалую роль при этом играет психолого-педагогическое оснащение тех социальных институтов, которые на практике осуществляют правоохранительную, превентивную, пенитенциарную деятельность.

В США юридическая психология традиционно тесно связана с криминалистикой. Эти исследования сосредоточены в университетах, но общее руководство ими осуществляется федеральным Министерством юстиции. В пенитенциарно-психологических исследованиях США интенсивно разрабатывается методика обучения социально-конформистскому поведению в обществе. Тюремные психологи объединены в Американской ассоциации психологов исправительных заведений.

В Италии судебная психология традиционно ориентирована на клиническое направление, во Франции - на социально-психологическое и социологическое направление. Исследование преступности в Японии ориентировано в основном на психиатрию.

Среди социально-психологических факторов преступности в современных исследованиях выделяются дефекты социального контроля, разрушение социальных связей, условия, содействующие криминальному научению, дефекты социализации.

Одной из основных причин девиантного поведения признается отсутствие систематического и целенаправленного обучения социально-конформному поведению. В криминально-психологической теории интеракции (межличностного взаимодействия на основе принятия роли

другого) разрабатывается проблема значения общественной реакции на поступки отдельного индивида (Г. Беккер, Г. Блумер, Н. Христи и др.).

Общим недостатком вышеназванных теорий является их фрагментарность, отсутствие комплексного подхода к анализу человеческого поведения. Системных исследований по комплексу психолого-юридических проблем сравнительно немного.

Авторами наиболее крупных работ в области зарубежной юридической психологии являются Г. Тох (Правовая и криминальная психология. Нью-Йорк, 1961), М. Липманн (Основы психологии для юристов. Лейпциг, 1914), Д. Абрахамсен (Криминальная психология. Нью-Йорк, 1967), бельгийский криминалист и психиатр Р. Луваж (Психология и преступность. Гамбург, 1956), Н. Джонстон (Психология наказания и исправления. Лондон, 1970), Г. Тосб (Психология преступности и уголовного правосудия. Нью-Йорк, 1979) и другие. В этих работах широко используются социально-психологические и криминологические идеи французских социологов Габриэля Тарда (1843 - 1904) и Эмиля Дюркгейма (1858 - 1917).

Современные биологизаторские криминологические теории далеко не так наивно, как Ломброзо, объясняют природу преступного поведения. Они строят свои аргументы на достижениях современных наук: генетики, психологии, психоанализа. Так, в частности, одной из сенсаций 70-х годов было открытие так называемого синдрома Клайнфельтера: хромосомные нарушения типа 47XXY при нормальном наборе хромосом у мужчин 46XY среди преступников встречаются в 36 раз чаще.

Была проведена также проверка гипотезы, согласно которой хромосомные аномалии чаще встречаются не вообще у всех преступников, а прежде всего среди лиц высокого роста. Американский национальный центр психического здоровья в 1970 г. опубликовал доклад, включающий обзор 45 исследований предполагаемой связи хромосомных аномалий с преступностью. Всего было исследовано 5342 преступника, при этом специально была подобрана группа лиц высокого роста, что якобы чаще всего связано с агрессивным поведением при хромосомных нарушениях. Среди этих лиц лишь у 2 % были обнаружены хромосомные нарушения, среди преступников любого роста — 0,7 %, среди контрольной группы законопослушных граждан, которая составляла 327 человек, — 0,1 %. По существу это исследование установило некоторую минимальную связь хромосомных аномалий не столько с преступностью, сколько с душевными заболеваниями.

На Международной конференции во Франции в 1972 г. исследователи разных стран высказали единодушное мнение, что зависимость между генными нарушениями и преступностью не подтверждается статистически. Таким образом, теория хромосомных аномалий, как когда-то и антропологическая теория преступности, при более тщательном изучении не нашла своего подтверждения и была подвергнута серьезной обоснованной критике.

Особое внимание последователи биологизаторского подхода, и в частности представители фрейдистской и неофрейдистской школы, уделяют объяснению природы такого свойства, как агрессивность, которая якобы служит первопричиной насильственных преступлений. Агрессия — поведение, целью которого является нанесение вреда некоторому объекту или человеку. Она возникает, по мнению фрейдистов и неофрейдистов, в результате того, что по различным причинам не получают реализацию отдельные неосознаваемые врожденные влечения, что и вызывает к жизни агрессивную энергию, энергию разрушения. В качестве таких неосознаваемых врожденных влечений Э. Фрейд рассматривал либидо, А. Адлер — стремление к власти, к превосходству над другими, Э. Фромм — влечение к разрушению.

Очевидно, что при таком объяснении агрессивность неизбежно должна возникнуть у любого человека с врожденными, сильно выраженными неосознаваемыми влечениями, которые далеко не всегда способны реализоваться в жизни и потому находят свой выход в деструктивном, разрушительном поведении.

Однако последующие исследователи агрессивности и ее природы существенно изменили точку зрения на природу агрессии и на ее выражение.

Все большая роль в природе агрессии отводится социальным прижизненно действующим факторам. Так, А. Бандура считает, что агрессия — результат искаженного процесса социализации, в частности результат злоупотребления родителями наказаниями, жестоким отношением к детям. А. Берговец указывает, что между объективной ситуацией и агрессивным поведением человека всегда выступают две опосредующие причины: готовность к агрессии (злость) и интерпретация, толкование для себя данной ситуации.

Индивидуальные психосоматические и половозрастные особенности, связанные с ними отклонения (отставание в умственном развитии, нервно-психические и соматические патологии, кризисные возрастные периоды развития и т. д.) рассматриваются как психобиологические предпосылки асоциального поведения, которые способны затруднять социализацию индивида, отнюдь не являясь при этом фатальной предопределяющей причиной преступного поведения.

В настоящее время в западной криминологии наибольший удельный вес занимают социально-психологические теории преступности, объясняющие социально-психологические механизмы усвоения так называемой делинквентной морали механизмами нейтрализации морального контроля, защитными механизмами. В этом направлении в социальной психологии США существует целый ряд довольно оригинальных попыток объяснить способы формирования делинквентной субкультуры у несовершеннолетних.

Сюда можно отнести теорию «социальной аномалии» Р. Мертона, которая построена на гипотезе об отмирании, отпадении норм морали при делинквентном поведении (социология преступности); теорию

«нейтрализации» Д. Матса, Т. Сайкса, считающих, что преступник в целом разделяет общепринятые нормы морали, но оправдывает свое преступное поведение.

Одной из частных задач судебно-следственного процесса является оценка личности обвиняемого, потерпевшего или свидетеля. В задачу эксперта-психолога может войти общая психологическая характеристика личности (так называемый психологический портрет). Эксперт на основании своих профессиональных знаний выявляет такие свойства и качества личности, которые позволяют сделать вывод о психологическом облике человека. Но его экспертная деятельность в отличие от деятельности суда и следствия не носит социально-оценочного характера, а строится на научно-обоснованных положениях психологии.

Например, в Германии, Польше и Чехии общая психологическая характеристика личности является необходимым компонентом любого вида судебно-следственного дела. Значительное место в деятельности экспертов-психологов этих стран занимает исследование несовершеннолетних правонарушителей с целью определения их способности нести уголовную ответственность. Согласно немецкому законодательству при рассмотрении каждого случая противоправных действий несовершеннолетних должно быть установлено, может ли несовершеннолетний нести уголовную ответственность за свои деяния. Тем самым судебно-психологическая экспертиза в Германии участвует в предупреждении преступлений несовершеннолетних, в их исправлении и перевоспитании. В других европейских странах, например в Польше, исследованию психолога-эксперта подлежат индивидуально-психологические особенности свидетелей, условия, в которых воспринимались ими определенные факты, содержание показаний и некоторые другие обстоятельства. Экспертному исследованию могут подвергаться только те феномены, которые определяются уровнем развития психологической науки. Одно из условий объективного заключения — научная надежность применения методов специального исследования.

В это время зарубежные ученые стали активно внедрять в практику правового регулирования методические наработки таких школ психологии, как психоанализ, бихевиоризм, психотехника. Благодаря исследованиям психоаналитиков Ф. Александера, Г. Штауба, А. Адлера, Б. Карпмена, Б. Бромберга и ряда других ученых была выявлена роль бессознательной сферы личности в преступном поведении, а также доказано, что преступные наклонности и стилевые особенности поведения делинквентов часто являются следствием ранней психической травматизации.

Заслугой представителей бихевиоризма (поведенческой психологии) является широкое изучение механизмов научения преступному поведению и активное внедрение в практику пенитенциарных учреждений различных программ «модификации поведения заключенных», направленных на их ресоциализацию.

В 20—30-е годы настоящего столетия, руководствуясь методологическими ориентирами, сформулированными основателем

психотехники Гуго Мюнстербергом (1863—1916), его последователи стремились разработать и внедрить в правовую практику разноплановый психологический инструментарий, в том числе для решения следующих узловых задач: для предупреждения нарушений права; по выяснению субъективного состава преступлений; по трактовке юридических случаев (по принятию решения в суде).

В XX в. за рубежом интенсивно развивается диагностический инструментарий юридической психологии и прежде всего тестологический подход к изучению личности преступников. Создатель одного из первых тестов интеллекта Альфред Бине применял его лишь при судебно-психологической экспертизе малолетних преступников, а в дальнейшем — для доказательства предположения, что преступники обладают более низким уровнем умственного развития. Но в итоге было доказано, что уровень интеллекта у преступников не ниже, чем у населения в целом.

Среди тестов патопсихологического характера в юридической практике нашли широкое применение методики как по отдельным моторно-физиологическим и психическим процессам, так и по изучению интегральных личностных свойств (акцентуаций характера, делинквентных способностей, направленности личности) и проективные тесты («чернильные пятна» Г. Роршаха— 1921, «тематический апперцептивный тест» — ТАТ Х. Моргана и Г. Мюррея — 1935, «портретная» методика Л. Сонди — 1945, методика «рисуночной фрустрации» С. Розенцвейга —, 1945, тест «цветового выбора» Ф. Люшера — 1948 и др.), а также многоцелевые личностные опросники (ММРІ, СРІ, ЕРІ) и др. Значительным достижением в разработке психологического инструментария является создание методики ассоциативного эксперимента, позволявшей выявлять правдивость/ лживость в показаниях преступников. В 70—80-х годах зарубежные ученые стали в исследованиях прибегать к компьютерному моделированию. В монографии американских ученых Т. Постона и С. Стюарта «Теория катастроф и ее применение» обсуждаются подходы и результаты моделирования групповых нарушений в тюрьме.

В области внедрения в правовую сферу достижений психокоррекции и психотерапии в XX в. своеобразным полигоном для первичного апробирования их методик обычно служили пенитенциарные учреждения.

По данным аналитических обзоров по юридической психологии, которые в 1994—1996 гг. делались Институтом им. М. Планка (Германия; Гельмут Кюри), в то время только в странах Западной Европы насчитывается более 3,5 тыс. психологов, непосредственно работающих в правоохранительных органах. В настоящее время их гораздо больше. Кроме того, существует значительное число специализированных научных центров и академических институтов, где ведутся целенаправленные исследования по проблематике юридической психологии. Помимо интеграции усилий во внутригосударственном масштабе (прежде всего путем создания профессиональных сообществ юридических психологов: 1977 г. — в Англии, 1981 г. — в США, 1984 г. — в ФРГ и т. д.), в последние годы наблюдается

тенденция к возрастанию контактов и связей на международном уровне (проведение кросс-культурных исследований, международных симпозиумов и т. п.).

3. Развитие юридической психологии в России в дореволюционный период.

Интерес к использованию психологических знаний в уголовном судопроизводстве проявлялся не только в таких передовых по тому времени странах, как Германия, Франция, но и в России. Так, уже в 1806—1812 гг. в Московском университете Х. Штельцером читался курс «Уголовной психологии». Особое воздействие на пробуждение общественного правосознания в России, на проявление интереса к личности участников судопроизводства и в первую очередь к личности подсудимого оказала судебная реформа 1864 г. В судопроизводстве утвердились принципы независимости и несменяемости судей, состязательности судебного процесса, равноправия сторон. Стал функционировать суд присяжных. Была создана независимая от государственной власти адвокатура. В результате возникли объективные условия для более широкого использования в уголовном судопроизводстве исследований из области психологии, патопсихологии, психиатрии.

В России интерес к судебно-психологическим проблемам особенно возрос после Судебной реформы 1864 г.

В 1874 г. в Казани публикуется первая монография по судебной психологии "Очерки судебной психологии". Ее автор - психиатр А.А. Фрезе считал, что предмет судебной психологии - "применение к юридическим вопросам наших сведений о нормальном и ненормальном проявлении душевной жизни".

Большое влияние на пробуждение общественного, профессионально о интереса к возможностям психологии в правоприменительной деятельности судебных органов, к зарождающейся судебной психологии оказали взгляды известного правоведа Л.И. Петражицкого (1867—1931), эмигрировавшего после революции из России. Л.И. Петражицкий, преувеличивая роль подсознательной, эмоциональной сферы психики в поведении людей, попытался разработать «психологическую теорию права», интерпретировав право с позиции психологии. Это была своего рода попытка слияния психической материи с правовой.

Согласно его концепции, определяющая роль в жизни общества принадлежит психическим факторам, прежде всего эмоциям, эмоциональным переживаниям людей. В основе порождения правовой нормы лежат психологические механизмы, эмоции, всевозможного рода подсознательные эмоциональные импульсы, которые в последующем на рациональном уровне перерабатываются сознанием. Вследствие этого сущность правовой реальности отражается в тех психических переживаниях (эмоциях), которые

она содержит в себе, благодаря чему психическое становится субстанцией, частью правового, обеспечивая динамику юридического.

Как писал Л.И. Петражицкий, «право есть психический фактор общественной жизни, и оно действует психически. Его действие состоит, во-первых, в возбуждении или подавлении мотивов к разным действиям и воздержаниям (мотивационное или импульсивное действие права), во-вторых, в укреплении и развитии одних склонностей и черт человеческого характера, в ослаблении и искоренении других, вообще в воспитании народной психики в соответствующем характеру и содержанию правовых норм направлении (педагогическое действие права)». В этой связи право рассматривалось им как продукт «бессознательно-удачного социально-психического давления в направлении социально-необходимого поведения». Хотя приведенные выше взгляды Л.И. Петражицкого и вызывали критику, тем не менее нельзя не отметить, что его «психологическая теория права» в свое время сыграла положительную роль в развитии правовой науки, привлекла внимание ученых и практиков — юристов к психологическим аспектам противоправного поведения, в целом — судопроизводства, и в конечном итоге ускорила формирование судебной психологии в качестве самостоятельной прикладной отрасли психологической науки

С созданием суда присяжных, независимой адвокатуры возникли объективные условия, позволившие привносить в уголовное судопроизводство новые достижения из области естественных наук, в том числе и психологии. Поэтому многие видные юристы, известные судебные ораторы того времени и прежде всего такие, как А.Ф. Кони, Ф.Н. Плевако, В.Д. Спасович, А.И. Урусов, Л.Е. Владимиров и другие, нередко прибегали к использованию психологических знаний при оценке доказательств в суде, по существу пропагандируя возможности судебной психологии, необходимость использования ее при рассмотрении уголовных дел.

Говоря о всевозрастающем интересе в этот период в общественной жизни России среди ее наиболее передовой и образованной части населения к психологическим знаниям, их роли и значению в судопроизводстве, нельзя не сказать о вкладе в этот процесс пробуждения массового сознания известных русских писателей Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова, А.М. Горького, Л.Н. Андреева и др. Как справедливо отмечает А.В. Дулов, художественные произведения классиков русской литературы «помогали полнее выявлять психологические проблемы судопроизводства, в частности привели к постановке вопроса о необходимости исследования психики осужденных, а также рассматривать осуждение не только как наказание, но и осуществлять перевоспитание осужденных». В 1910 г. Л.Е. Владимиров опубликовал свою работу «Психологическое исследование в уголовном суде», в которой писал о необходимости использования подлинно научных психологических знаний при рассмотрении уголовных дел в судах, когда требуется выяснять «силу страсти, под влиянием которой действовал подсудимый», психическое состояние подсудимого «при отсутствии достаточности мотива», силу аффекта, «насколько этот аффект мог

потемнить сознание». Высказанные Л.Е. Владимировым идеи в дальнейшем положили начало разработке проблем учебно-психологической экспертизы. Интересно, что Л.Е. Владимировым вводится в научный обиход термин «психология уголовного процесса, под которым он понимал «психологическое обследование как совершенного преступления, так и доказывания».

В 1877 г. юрист Л.Е. Владимиров выступил со статьей "Психологические особенности преступников по новейшим исследованиям", в которой отмечал, что социальные причины преступности находят почву в индивидуальных характерах, изучение которых обязательно для юристов.

В конце XIX в. судебная психология постепенно оформляется в самостоятельную науку. Крупнейший ее представитель Д.А. Дриль указывал, что психология и право имеют дело с одними и теми же явлениями - "законами сознательной жизни человека" (Дриль Д.А. На что должна быть направлена карательная деятельность? Психологический очерк. СПб., 1881). В другой работе ("Психологические типы в их соотношении с преступностью... Частная психология преступности", 1890) Д.А. Дриль, анализируя общие механизмы преступного поведения, приходит к выводу, что один из этих механизмов - ослабление у преступников способности "властно руководствоваться предвидением будущего". Глубокой психологической эрудицией отличались судебные речи В.Д. Спасовича, Ф.Н. Плевако, А.Ф. Кони.

Многое сделал в распространении психологических знаний в России известный общественный деятель, выдающийся русский юрист А.Ф. Кони, написавший ряд работ, в которых рассматривались психологические особенности поведения свидетелей, подсудимых в суде, содержались советы психологического характера представителям прокуратуры при поддержании обвинения в суде.

А.Ф. Кони уделял большое внимание связи уголовного права с психологией. А.Ф. Кони читал курс лекций "О преступных типах", написал ряд содержательных работ по судебной психологии. Так, в работе "Память и внимание" А.Ф. Кони писал: "Судебные деятели по предварительному исследованию преступлений и рассмотрению уголовных дел на суде должны иметь твердую почву сознательного отношения к доказательствам, среди которых главнейшее, а в большинстве случаев и исключительное, место занимают показания свидетелей, для чего в круг преподавания на юридическом факультете должны быть введены психология и психопатология".

На рубеже XIX - XX столетий в России остро ставятся проблемы психологического исследования (экспертизы) участников уголовного процесса. Реформы 60-х гг. дали мощный заряд для дальнейшего развития философско-правовых воззрений, формирования либерально-демократического мировоззрения.

Русские либералы конца XIX - начала XX столетий вступили в острую полемику с утопическими социалистами и русскими марксистами -

отстаивался социологический подход к сущности права (С.А. Муромцев, П.И. Новгородцев, М.М. Ковалевский, К.Д. Кавелин, П.А. Сорокин, В.С. Соловьев и др.).

Проблема взаимосвязи права, нравственности и религии широко обсуждалась Владимиром Сергеевичем Соловьевым (1853 - 1900), который выступил крупнейшим пропагандистом правового государства. В.С. Соловьев считал, что правило истинного прогресса состоит в том, чтобы государство как можно меньше стесняло внутренний мир человека и как можно шире обеспечивало внешние условия для достойного существования и совершенствования людей. Сравнивая право с нравственностью (моралью), В.С. Соловьев определял право как инструмент реализации минимума нравственности, как инструмент "принудительного равновесия двух нравственных интересов - личной свободы и общего блага".

В формировании русской школы социологии, социальной психологии и криминологии выдающуюся роль сыграл Пителир Александрович Сорокин (1889 - 1968). Родившийся в глухой деревне Турья Костромской губернии, П.А. Сорокин окончил Психоневрологический институт и Петроградский университет, стал доктором социологии и магистром уголовного права, почетным доктором многих американских и европейских университетов. Будучи высланным из Советской России в 1922 г., Пителир Сорокин стал деканом факультета социологии Гарвардского университета и Президентом Американского социологического общества, а затем и Президентом международной социологической ассоциации. Классические работы П.А. Сорокина ("Современные социологические теории", "Преступление и кара, подвиг и награда" и др.) широко известны в США и во многих европейских странах.

П. Сорокин утверждал, что динамика поведения людей зависит от социальной и культурной динамики ("Социальная и культурная динамика". В 4 т. 1937 - 1941). Догматика уголовного права, по мнению Сорокина, не охватывает всего класса социальных явлений, правоведение должно более тесно смыкаться с социологией и социальной психологией. Следует учитывать, полагал Сорокин, что между "официальным законом" и ментальностью общества всегда существует определенное расхождение. И это расхождение тем больше, чем быстрее развиваются социальные процессы.

Вопрос соотношения морали и права приобрел необычайную остроту в русской научной и общественной мысли XIX - начала XX в. Решение этой проблемы было тесным образом связано с осознанием путей историко-культурной самобытности и направленности общественного развития России. Славянофилы и консерваторы отрицали право в пользу морали, либеральное крыло российской интеллигенции рассматривало право как высшую социальную ценность.

Выбор мировоззренческой и методологической основы юриспруденции в России XIX - начала XX в. был относительно невелик: юридический позитивизм или доктрина естественного права. Но сделать этот

выбор было нелегко, поскольку юридический позитивизм, отождествлявший право с законом, не соответствовал идее либералов о независимости права от государства, а доктрина естественного права XVII - XVIII в.в. в начале XX в. выглядела явным анахронизмом и не удовлетворяла запросов юриспруденции.

В такой ситуации неопределенности в целях решения проблемы соотношения морали и права в начале XX в. в России формируется психологическая школа права, родоначальником которой стал юрист и социолог Л.И. Петражицкий, в 1898 - 1918 гг. руководивший кафедрой истории философии права в Петербургском университете. Леон Петражицкий полагал, что науки о праве и государстве должны базироваться на анализе психических явлений. Однако социальную обусловленность права Петражицкий подменил психологической обусловленностью. Петражицкий утверждал, что реально существуют только психические процессы, а социально-исторические образования - их внешние проекции. Петражицкий, находясь под влиянием фрейдизма, преувеличивал роль подсознательно-эмоциональной сферы психики в поведении людей, в формировании правовых норм. Психологическая школа права исходила из полной совместимости права и психологии. Юридическая психология не была осмыслена психологической школой права как пограничная область между правом и психологией. Однако, несмотря на общую несостоятельность психологической школы права, она привлекла юристов к психологическим аспектам права. Идеи Петражицкого оказали значительное влияние на развитие судебной психологии в начале XX в.

В 1908 г. по инициативе В.М. Бехтерева и Д.А. Дриля был создан научно-учебный Психоневрологический институт, первое в России научно - исследовательское и высшее учебное заведение, организованное для научной разработки психологии, психиатрии, неврологии и других дисциплин, изучающих психику человека. В программу института входила разработка курса "Судебная психология". А в 1909 г. в рамках психоневрологического института был создан Криминологический институт. Судебной психологией начали заниматься профессиональные психологи, и с этого времени она стала развиваться как самостоятельная прикладная отрасль психологии.

В судебной психологии наметился круг основных проблем - изучение психики преступников, свидетелей и других участников уголовного процесса, диагностика лжи и др.

В разработке судебно-психологических проблем активно участвовал В.М. Бехтерев. Итоги его работы были обобщены им в труде "Объективно-психологический метод в применении к изучению преступности".

Становление и развитие судебной (ныне юридической) психологии также связано с именами таких выдающихся отечественных психиатров и психологов, как В.М. Бехтерев (1857—1927), С.С. Корсаков (1854— 1900), В. П. Сербский (1855—1917). В 1907 г. по инициативе В.М. Бех-1врева и Д.А. Дриля, также много сделавшего в изучении личности преступника, был создан Научно-учебный психоневрологический институт, в программу

которого входила разработка курса «Судебной психологии». В 1909 г, в рамках этого института создается Криминоюгический институт. С этого времени судебная психология стала развиваться в России как самостоятельная прикладная отрасль психологии.

В 1912 г. в Германии состоялся юридический конгресс, на котором судебная психология получила официальное признание в качестве «необходимой составной части первоначального образования юристов», и с этого времени она стала преподаваться во всех высших юридических учебных заведениях.

4. Развитие отечественной юридической психологии в России на современном этапе.

В первые годы после революции интерес к проблемам судебной психологии не ослабевает. Об этом свидетельствуют материалы I и II Всероссийских съездов по психоневрологии, состоявшихся в начале 20-х гг. В те же годы в ряде крупных городов — Москве, Ленинграде, Киеве, Одессе, Харькове, Минске, Баку — организуются кабинеты для проведения криминально-психологических исследований и кабинеты научно-судебной экспертизы, целью которых было изучение личности преступника и психологии преступления.

В этот исторический период началось широкое изучение психологии различных групп преступников, психологических предпосылок преступности, психологии отдельных участников судопроизводства, проблем судебно-психологической экспертизы, психологии исправления правонарушителей.

Судебная психология становится общепризнанной и авторитетной отраслью знаний. Уже в 1923 г. на I Всероссийском съезде по психоневрологии работала секция криминальной психологии под руководством криминалиста С.В. Познышева, который стремился с помощью психологической науки объяснять причины совершения различных преступлений. Он ввел в науку понятие взаимосвязи эндогенных и экзогенных факторов в личностном формировании индивида и перенес свои выводы на поведение преступника. Ученый полагал, что преступления совершаются под влиянием, с одной стороны, окружающих личность внешних, и, прежде всего, социальных условий, а с другой стороны, того, что организм данного субъекта получил в наследство от предков.

С.В. Познышев предложил весьма интересную типологию личности преступников, которая не потеряла своей ценности и в настоящее время. Исходя из соотношения личностных особенностей (эндогенных факторов) и внешних обстоятельств (экзогенных факторов), толкнувших субъектов на преступление, он делит преступников на два основных типа: эндогенных и экзогенных (внешне обусловленных и внутренне обусловленных).

Также I съезд отметил необходимость подготовки криминалистов-психологов, а также целесообразность открытия кабинетов для криминально-

психологических исследований. Вслед за этим во многих городах - Москве, Ленинграде, Киеве, Одессе, Харькове, Минске, Баку и др. - организуются криминально-психологические кабинеты и кабинеты научно-судебной экспертизы, в составе которых были секции криминалистической психологии, которые исследовали психологию преступника и преступления. В работе этих кабинетов участвовали ведущие психологи. Их исследования становились достоянием практических работников правоохранения .

Однако многие судебно-психологические исследования того времени испытывали влияние рефлексологии, антропологизма и социологизма. Во многих случаях гипертрофировалась роль отдельных факторов формирования личности преступника. Исследователями все более осознавалась необходимость комплексного, всестороннего изучения преступности.

В 1925 г. в Москве был создан Государственный институт по изучению преступности и преступника. К работе в психобиологической секции института были привлечены крупные психологи. В эти годы издается целый ряд интересных работ по судебной психологии. Наиболее значительные из них принадлежали перу таких известных в то время ученых, как А.Е. Брусиловский¹, С.В. Познышев, К.И. Сотонин.

За время существования (до реорганизации в 1929 г.) институт опубликовал около 300 работ, в том числе и по проблемам судебной психологии .

Из наиболее значительных работ по судебной психологии 20-х гг. следует отметить работы К. Сотонина, С.В. Познышева, М.Н. Гернета, А.Е. Брусиловского . Были осуществлены массовые психологические обследования различных групп преступников - убийц, хулиганов, сексуальных правонарушителей и др. . Исследовались проблемы исправительной психологии . Экспериментальное исследование свидетельских показаний было включено в план работ Московского института психологии.

Интересные исследования в конце 20-х гг. провел А.Р. Лурия в лаборатории экспериментальной психологии, созданной в 1927 г. при Московской губернской прокуратуре. С помощью разработанного им метода «сопряженной моторной динамики» ему удалось выявлять «симптомы скрываемой ситуации» обследуемых лиц, подозреваемых в причастности к совершенным преступлениям. Полученные им результаты помогли создать прибор, который впоследствии получил название полиграфа или лай-детектора.

Важным событием, повлиявшим на развитие судебной психологии, явился прошедший в 1930 г. I Всесоюзный съезд по изучению психологии, на котором была создана специальная секция по судебной психологии. На ней были обсуждены доклады А.С. Тагера «Об итогах и перспективах изучения судебной психологии» и А.Е. Брусиловского «Основные проблемы психологии подсудимого в уголовном процессе». В докладе А.С. Тагера были намечены основные разделы судебной психологии: 1) криминальная

психология (психологическое изучение поведения преступника); 2) процессуальная психология (психологическое исследование организации судопроизводства); 3) пенитенциарная психология (изучение психологии исправительной деятельности).

Участники съезда пришли к общему выводу о необходимости дальнейшего развития трех основных направлений судебной психологии: криминальной — изучающей психологию преступления и личности преступника, пенитенциарной — исследующей поведение лиц, отбывающих уголовное наказание, а также лиц, осуществляющих исправительную деятельность, и процессуальной — занимающейся изучением деятельности участников уголовного судопроизводства на разных его стадиях.

Благодаря высокому уровню научных исследований отечественных ученых судебная психология в нашей стране к началу 30-х гг. представляла собой «авторитетную и обширную область науки, имеющую предметом изучения психологические предпосылки преступления, быт и психологию различных групп преступников, психологию свидетельских показаний и судебно-психологическую экспертизу, психологию заключенного («тюремная психология») и т.п.». Однако в начале 30-х гг. по отечественной психологии ударила первая волна репрессий, которая сопровождалась физическим уничтожением многих видных ученых. Не избежала этой участи и судебная психология. Вторая волна пришлась на конец 40-х — начало 50-х гг. Репрессиям был придан идеологизированный характер борьбы с «бездарным космополитизмом, за верность марксизму-ленинизму» и пр. Одной из немногочисленных работ того периода, имевшей отношение к судебной психологии, был «конспект лекций по психологии» П.А. Шеварева, преподававшего в Военно-юридической академии Красной Армии.

Как пишет А.Р. Ратинов, в этот период «исследование центральных проблем судебной психологии, таких, как мотивация поведения обвиняемого в процессе расследования, влияние общественной атмосферы на формирование показаний и пр., неизбежно опровергло бы известный тезис об особом доказательственном значении признания обвиняемого в делах о государственных преступлениях». Поэтому представители психологической науки были лишены возможности продолжать работать в области судебной психологии, а проводившиеся в ранее открытых кабинетах, институте по изучению преступника и преступности в стране исследования были свернуты. Само название судебной психологии (как и криминологии) оказалось вычеркнутым. «Так был заморожен процесс взаимного обогащения психологии и права. Некоторые вопросы судебной психологии, оставшись «бесхозными», были приняты в лоно судебной психиатрии».

Возрождение судебной психологии в нашей стране началось в 60-е гг. С 1964 г. во всех юридических вузах вводится преподавание судебной психологии в качестве обязательной составной части профессиональной подготовки юристов. В этот период в ряде работ процессуально-криминалистического характера начинают вводиться психологические знания, с помощью которых их авторы объясняют те или иные явления правового

характера, дают рекомендации по проведению различных следственных действий.

Характерной особенностью данного процесса являлось то, что эти знания из области психологии стали привносить в правовую науку, как правило, ученые-юристы, хорошо знающие особенности правоохранительной деятельности и те трудности, с которыми сталкиваются на практике работники правоохранительных органов (А.Н. Васильев, Л.М. Карнеева, С.С. Ордынский, С.Я. Розенблит и др.). И это, несомненно, выделяло В(лучшую сторону многие такие работы Однако в ряде работ того периода, к сожалению, далее психолого-правового комментария отдельных юридических вопросов дело не шло, что придавало им, по выражению А М Столяренко, «психолого-комментаторский характер» на уровне житейской, но отнюдь не научной психологии В результате юридическая психология все еще была значительно ближе к юридической науке, чем к психологической, представляя собой «психологизирующую юриспруденцию», а не юридическую психологию

Заметной вехой в становлении и дальнейшем развитии судебной психологии явилась монография А.Р. Ратинова «Судебная психология для следователей», опубликованная в 1967 г , которая оказала положительное влияние на многие последующие публикации в этой области, в том числе и на подготовленные позднее учебники и учебные пособия по юридической (судебной) психологии разными авторами, придерживающимися порой различных взглядов на то, какой ей быть: В Л Васильев (1974), А В Дулов (1975), МИ Еникеев (1996), Г.Г. Шиханцов (1998) и др.

В 1971 г. в стране проводится первая Всесоюзная конференция по проблемам судебной психологии. В обществе психологов СССР создается секция судебной психологии. Во Всесоюзном институте по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности организуется сектор психологических проблем борьбы с преступностью В ряде ведущих юридических вузов страны создаются кафедры юридической психологии Во ВНИИ общей и судебной психиатрии им В П. Сербского начала функционировать психологическая лаборатория Периодически стали проводиться межвузовские научно-практические конференции по юридической психологии. Создается Координационный совет, вводится научная специальность «юридическая психология». Начинает функционировать специализированный Ученый совет по присуждению ученых степеней по данной специальности. Активизируется научно-исследовательская работа по различным проблемам юридической психологии, среди которых приоритетное развитие получили:

- методологические вопросы (предмет, методы, задачи, междисциплинарные связи юридической психологии с другими науками);

- психологические аспекты нормативной правовой регуляции, содержания отдельных институтов, понятий, норм нового законодательства, особенно в области уголовного и гражданского права,

— психологическая расшифровка правосознания «выполняющего концептуальную роль, являющегося стержневым для юридической психологии в целом и ее отдельных разделов» (А.Р. Ратинов);

— более углубленная разработка криминальной психологии и прежде всего психологии личности преступника;

— изучение психологических особенностей преступлений, которые появились в последние десятилетия, профессиональной преступности, в том числе группового характера, в целом — проблем насилия, агрессии, жестокости, ставших наиболее актуальными в последние годы;

— психологическое изучение и на этой основе практическое обеспечение профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов различной специализации (прокуратуры, суда, исправительно-трудовых учреждений и т.д.).

— изучение дополнительных возможностей, которыми может располагать судебно-психологическая экспертиза в уголовном, гражданском, административном судопроизводстве.

Понятно, что не все перечисленные выше направления разрабатываются в равной мере. Значительно отстают научные исследования психологического характера в области гражданского, административного судопроизводства, семейного, трудового, предпринимательского права и в некоторых других отраслях правоприменительной деятельности. Отсутствует система подготовки кадров судебных психологов, специалистов с высшим психолого-правовым образованием, до сих пор в стране не создан институт судебно-психологической экспертизы, в ряде правоохранительных органов отсутствует профессионально-психологический отбор либо он проводится на недостаточно высоком методическом уровне. Однако несмотря на это хочется верить, что в будущем эти и другие проблемы будут успешно решаться.

Резкая критика в начале 30-х гг. допущенных ранее "биологизаторских" ошибок, а также правовой волюнтаризм привели к неоправданному прекращению судебно-психологических исследований.

Нарушение элементарных прав личности, законности стало нормой карательного аппарата. Это привело к глубоким деформациям в общественном правосознании, аномалиям в системе права. Понятие "революционной законности" стало зловещим орудием нарушения прав человека.

Репрессивный аппарат антинародной партийной олигархии не интересовался психологическими тонкостями доказательственного процесса.

В советском правоведении утвердилось понимание сущности права как воли господствующего класса, как государственного средства регламентации поведения людей, контроля над ним и наказания за отклоняющееся поведение. Никакие психологические исследования в сфере права не допускались.

Только в 60-х гг. прошлого столетия в связи с некоторой политической "оттепелью" появились социологические, социально-психологические и психолого-юридические исследования.

В 1964 г. вышло Постановление ЦК КПСС "О мерах по дальнейшему развитию юридической науки и улучшению юридического образования в стране". На основе этого Постановления в 1966 г. в юридических вузах было введено преподавание общей и судебной психологии.

В 1968 г. в структуре Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности (в НИИ Генеральной прокуратуры) был создан сектор психологии под руководством профессора А.Р. Ратинова, который в то время возглавил возрождение юридической психологии в нашей стране. Его фундаментальная работа "Судебная психология для следователей" (1967) и ряд публикаций по методологическим вопросам юридической психологии заложили основы развития современной отечественной юридической психологии.

На съездах психологического общества СССР стала функционировать секция судебной психологии. В 1974 г. в составе Академии МВД СССР была организована кафедра психологии. Во ВНИИ общей и судебной психиатрии им. В.П. Сербского организована лаборатория психологии. Начались исследования по судебно-психологической экспертизе.

В структуре Академии МВД РФ был создан специализированный Ученый совет по защите диссертаций психолого-юридического профиля, в котором к настоящему времени защищено более 50 кандидатских и 20 докторских диссертаций, в том числе по таким концептуальным проблемам, как "Система категорий юридической психологии" (докторская диссертация М.И. Еникеева), "Психология уголовной ответственности" (докторская диссертация О.Д. Ситковской) и др.

Уже в конце 60-х гг. появляется ряд исследований по психологии допроса, исправительной психологии. В коллективном труде "Теория доказательств в советском уголовном процессе" (М., 1966, 1973) в главу "Процесс доказывания" был включен параграф "Психологическая характеристика познавательной деятельности в процессе доказывания", написанный профессором А.Р. Ратиновым.

Приоритетное развитие получили следующие проблемы:

1. Психологические аспекты противоправного поведения (криминальная психология) - Ю.М. Антонян, С.В. Бродин, В.В. Гульдман, П.С. Дагель, С.Н. Ениколопов, К.Е. Лунеев, В.Н. Кудрявцев, В.В. Лунев, Г.М. Миньковский, В.В. Романов, А.М. Столяренко, С.А. Тарарухин, А.М. Яковлев и другие.

2. Психологические аспекты следственной тактики - А.К. Давлетов, А.В. Дулов, М.И. Еникеев, И. Кэртес, В.Е. Коновалова, А.Р. Ратинов, Л.Б. Филонов, И.Н. Шахриманьян и другие.

3. Психология следователя - В.Л. Васильев, М.И. Еникеев, Д.П. Котов, Г.Н. Шиханцов и другие.

4. Судебно-психологическая экспертиза - В.В. Гульдман, М.В. Костицкий, М.М. Коченов, И.А. Кудрявцев, О.Д. Ситковская, Ф.С. Сафуанов и другие.

5. Психология исправительной деятельности - А.Б. Глоточкин, В.Г. Даев, А.Г. Ковалев, В.Ф. Пирожков, П.Г. Пономарев, М.П. Стурова, Г.А. Туманов, Г.Ф. Хохряков.

В 70-х гг. ряд ведущих сотрудников Института государства и права РАН (В.Н. Кудрявцев, В.С. Нерсисянц, А.М. Яковлев и другие) начали исследование социологических и социально-психологических аспектов права. Усилиями этих ученых была осуществлена коренная переориентация правоведов в сторону гуманистической сущности права, был преодолен репрессивный уклон в его трактовке.

Существенные изменения в правовом мировоззрении, правопонимании и правоведческой парадигме, произошедшие в 70-х гг., потребовали соответствующих преобразований в подготовке юридических кадров. Преподавание юридической психологии в юридических вузах стало одним из основных средств гуманитарной переориентации юристов, расширения их компетентности в области "человеческого фактора".

Однако в то время юридические вузы не были обеспечены необходимой научно-методической базой для преподавания юридической психологии.

В 1972 г. в ВЮЗИ в составе кафедры криминалистики (а затем - кафедры криминологии) был создан сектор юридической психологии, которым до настоящего времени руководит профессор кафедры криминологии и психологии МГЮА, доктор психологических наук М.И. Еникеев.

Были разработаны первые учебные пособия по курсу общей и судебной психологии.

В 1983 г. Минвузом СССР была утверждена и издана массовым тиражом учебная программа по психологии для юридических вузов. Эта программа неоднократно переиздавалась и действует до настоящего времени. В соответствии с этой программой были разработаны "Методические указания к изучению курса общей и юридической психологии". А в 1996 г. издательством "Юридическая литература" был издан утвержденный Министерством общего и профессионального образования России первый учебник для вузов профессора М.И. Еникеева "Общая и юридическая психология" в двух частях (в 2006 г. - 10-е издание). Значительный вклад в формирование "Юридической психологии" как учебной дисциплины внесли также В.Л. Васильев, А.Д. Глоточкин, В.Ф. Пирожков, В.Ф. Романов.

Проблемы статуса, системы и перспектив развития отечественной юридической психологии широко обсуждались в центральной психологической печати.

Обозначилась система задач юридической психологии:

- осуществить научный синтез психологических и юридических знаний;
- обеспечить глубокое понимание юристами поведения человека как объекта правовой регуляции;

- раскрыть особенности психической деятельности различных субъектов правоотношений, их психических состояний в различных ситуациях правоприменения и правоохранения;
- выработать рекомендации по совершенствованию правового регулирования.

Стало очевидным, что юридическая психология вооружает юриста системным анализом поведения преступника, структурным подходом к организации следственной и судебной деятельности; разрабатывает научные рекомендации по эффективной организации пенитенциарной деятельности, по оптимизации деятельности органов правоприменения и правоохранения.

Юристы осознали необходимость, что для глубокого понимания сущности базовых уголовно-правовых категорий (таких, как вина, цель, мотив) необходимы соответствующие психологические познания.

Психологические знания необходимы для назначения судебно-психологической экспертизы, квалификации состава преступлений по ст. 107 и 113 УК РФ, реализации ст. 61 УК РФ, требующей выявления состояния аффекта и других психологических обстоятельств, смягчающих ответственность виновного.

В следственно-поисковой деятельности, особенно в исходных информационно-дефицитных ситуациях, ориентация на поведенческие особенности разыскиваемого преступника имеет решающее значение. (Известно, что только 5% неочевидных преступлений раскрывается по материальным следам. Основная же масса этих преступлений раскрывается по поведенческим проявлениям.) В теории и практике расследования, стратегии и тактики следственных действий психологические знания широко используются криминалистами. В самой общей теории криминалистики психологические знания составляют ее основу.

Наряду с формированием юридической психологии как научной и учебной дисциплины появились фундаментальные научные исследования, утверждающие психологию как концептуальный источник права .

Категории и понятия юридической психологии систематизировались в ряде энциклопедических и монографических изданий. Наряду с этим издаются фундаментальные монографические исследования по кардинальным проблемам юридической психологии. Формируется теория и обобщается практика назначения и производства судебно-психологической экспертизы. Многие психолого-юридические проблемы исследуются и ведущими юристами страны.

В настоящее время отечественная юридическая психология благодаря усилиям многих исследователей приобрела статус развернутой научной и учебной дисциплины. Однако многие ее направления и даже разделы разработаны еще недостаточно.

Дополнительные информационные источники по теме:

1. Публичная лекция «Психология и право».
URL:<http://www.youtube.com/watch?v=b1Q-LsVEqNA>

Читает: Дозорцева Е.Г. – доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой юридической психологии факультета юридической психологии МГППУ.

Тема 4. ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ ЛИЧНОСТИ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ И ПРАВОВОЙ НАУКЕ

- 1. Понятие личности в психологической и правовой науке**
- 2. Структура и содержание личности**

1. Понятие личности в психологической и правовой науке.

Индивид, субъект, личность. Проблема личности - одна из центральных в психологии, имеющая ярко выраженный междисциплинарный характер. В целом ряде правовых норм законодатель придает большое значение личности, требуя от правоохранительных органов учитывать психологическое содержание данного понятия, проявлять на деле «уважение чести и достоинства личности» участников уголовного судопроизводства (ст. 9 УПК), руководствуясь принципами «неприкосновенности личности» (ст. 10 УПК), справедливости назначения наказания лицам, совершившим уголовное преступление (ст. 6 УК), административное правонарушение с учетом «личности виновного» (п. 2 ст. 4.1 КоАП). Аналогичное положение содержится и в других правовых нормах. Например, при назначении вида и размера наказания судам предписывается учитывать не только характер, тяжесть, последствия преступления, но и «личность виновного» (ч. 3 ст. 60 УК). Выражение «личность виновного» употребляется в уголовном законе и в контексте с условным осуждением (ч. 2 ст. 73 УК). Раздел VII Особенной части УК посвящен «преступлениям против личности».

Термин «личность» используется и в процессуальном законодательстве. Так, при производстве по уголовному делу обязательному доказыванию в числе прочих подлежат «обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого» (п. 3 ч. 1 ст. 73 УПК). В процессе судопроизводства устанавливаются «личность подсудимого», «данные, касающиеся его личности» (ч. 1 ст. 265 УПК) и т.д. Широко используется термин «личность» и в гражданском праве, особенно когда дело касается защиты чести и достоинства личности гражданина в случаях причинения ему неправомерными действиями морального вреда, нравственных страданий с учетом его «индивидуальных особенностей» (ст. 150—152, 1099—1101 ГК). Кроме того, при рассмотрении целого ряда гражданско-правовых споров в суде, хотя в законе прямо и не употребляется сам термин «личность», однако без ее оценки просто невозможно объективно разрешать возникающие споры, особенно когда решаются вопросы о признании недействительности сделки (ст. 177, 178 ГК), о завещательной дееспособности и т.д.

В контексте затронутых проблем вполне обоснованно возникает вопрос: что же следует понимать под термином «личность», какое исходное содержание вкладывается в это понятие, каковы критерии ее оценки? Если говорить о человеке с момента появления его на свет, то о нем в этот период можно сказать лишь как об **индивиде** – представителе вида *Homo sapiens*, который имеет обусловленные природой особенности, присущий ему

генотип. В последующем его индивидуальные генотипические свойства получают развитие. Постепенно включаясь в систему существующих в обществе отношений (сначала в семье, потом в школе и т.д.), он подвергается неизбежному воздействию окружающей социальной среды, в той или иной мере адаптируется к ней к социальным условиям своего бытия. Таким образом, происходит постепенный процесс его социализации, формирования его личности. Вот почему говорят, что человек не рождается личностью, а становится ею. С этой точки зрения по сравнению с понятием «индивид» понятие «личность» - качественно более емкое образование, появляющееся значительно позже рождения человека.

Таким образом, **личность** - это человек со своими взглядами и убеждениями, проявляющий уникальную целостность, индивидуальность, единство социально-психологических качеств в межличностных, общественных отношениях, сознательно участвующий в различных видах деятельности, понимающий свои действия и способный руководить ими. Именно в этом смысле понятие личности нередко используется в юридической литературе, в отдельных правовых актах в одном смысловом ряду с такими терминами, как «субъект правоотношений», «гражданин», «участник», «лицо», т.е. как человек, право- и дееспособный.

Процесс формирования и критерии оценки личности. На протяжении всей жизни человека происходит непрерывный процесс развития его личности под влиянием социальной среды, воспитания. Со своей стороны, субъект относится к этим внешним воздействиям, избирательно приспосабливаясь к разнообразным жизненным ситуациям с учетом только ему присущих наследственно обусловленных качеств.

Специалисты в области детской возрастной психологии отмечают, что уже к четвертому месяцу жизни у ребенка появляются качественно новые формы эмоционального реагирования на приходящие к нему сигналы извне в виде положительных (улыбка) либо отрицательных (выражение тревожности) реакций при восприятии им окружающих людей. Данное обстоятельство свидетельствует о самой ранней, начальной организации первого опыта общения индивида, о появлении у него начавшей формироваться способности к различению. Затем уже в эти первые месяцы и в последующем, ребенок неосознанно начинает руководствоваться принципом реальности, и в его подсознании начинают проявляться первые проблески его «Я». В возрасте 8—9 месяцев у ребенка уже отмечается такой хорошо известный эмоциональный феномен, как страх перед незнакомыми людьми, что вызывает у него аффективно окрашенные формы реагирования. В этот же период у него формируются собственные телесные ощущения, зрительные тактильные и т.п. виды восприятия, т.е. начинается процесс разграничения себя и окружающей среды, себя и ближайшего окружения.

По мере взросления у человека постепенно начинает формироваться система представлений о самом себе, или, как говорят психологи - концепция собственного «Я». С накоплением жизненного, социального опыта этот образ самого себя эволюционирует и, как писал известный американский психолог

Карл Роджерс (1902—1987), становится «реальным «Я» человека, или его «Я-образом», с сопутствующим данному состоянию чувством самоуважения, возникающим под влиянием того, что человек уже может делать что-то самостоятельно. В этот очень важный период начавшегося процесса формирования личности появляются и первые ростки пробуждающегося самосознания.

В последующем у человека периодически происходит смена образов самого себя. Все это является результатом весьма продолжительного и очень важного процесса самопознания, понимания самого себя, что предполагает развитие у человека определенных познавательных способностей, интеллекта. Напротив, неадекватный, искаженный образ самого себя может свидетельствовать об определенном интеллектуальном отставании субъекта, его сниженной самокритичности, задержке психического, личностного развития, замедлении формирования у него самосознания.

Близким, но не тождественным по содержанию с «Я-образом» является понятие «сила Я», с помощью которого определяется сбалансированность реального «Я» и «Я-образа» субъекта. Данное понятие отражает внутреннее равновесие личности, ее цельность. Такие люди уверены в себе, постоянны в своих планах, желаниях, самодостаточны, не поддаются случайным колебаниям настроения, хорошо осознают требования действительности, видят и правильно оценивают свои недостатки, легко адаптируются к новым условиям.

Важным критерием оценки уровня развития личности субъекта является сформированность у него адекватной **самооценки**, под которой понимается оценка человеком самого себя, своих качеств, способностей, своего места среди других людей; своего рода проекция его реального «Я» на «Я» идеальное. Самооценка свидетельствует об удовлетворенности либо неудовлетворенности человека самим собой, поэтому она также влияет на его взаимоотношения с окружающими, проявление им своей личности. Неоправданное завышение самооценки личности сопряжено со снижением оценки индивида группой. Субъект с высокой самооценкой и с низкой оценкой его окружающими представляет тип конфликтной личности, склонной приписывать себе достоинства, а окружающим недостатки. Соотношение указанных оценок влияет на социальный статус человека.

Следующим критерием оценки личностной зрелости субъекта, тесно связанным с самооценкой, является его **уровень притязаний**, под которым понимается, с одной стороны, тот уровень трудностей, преодоление которых является целью для субъекта, а с другой - желаемый уровень самооценки личности (уровень «Я-образа»). Установление субъектом оптимального уровня притязаний свидетельствует о зрелости его личности, объективно взвешенной оценке им своих возможностей, знаний, опыта, личностных качеств, о его самосознании.

2. Структура и содержание личности

В настоящее время в психологии сложилось два подхода к содержательному описанию личности:

- 1) описание личности по ее чертам, качествам, сведенным в отдельные факторы (**факторный анализ** личности);
- 2) описание личности в зависимости от ее типа (**типологическое описание** личности).

С помощью факторного анализа значительно упрощается описание большого количества однородных черт личности, легче отыскиваются связи между свойствами характера и поступками человека, точно составляется прогноз относительно его дальнейшего поведения, в том числе и в критических, экстремальных ситуациях. Такой подход был положен в основу создания целого ряда личностных тестовых методик (ММРІ, 16-ФЛО и др.), выявляющих индивидуально-психологические особенности субъекта. В дальнейшем указанное направление было дополнено введением понятия типа личности (личностного типа).

Личностные типы - это качественно различающиеся категории лиц, к которым можно относить различных людей в зависимости от их ведущих, наиболее устойчивых свойств, положенных в основу той или иной классификации. Такой подход позволяет давать в наиболее общем виде психологический портрет (профиль) личности человека, выделив в нем ведущую роль какого-то одного ярко выраженного свойства объединяющего вокруг себя ряд других близких к нему свойств.

В психологии существует большое количество разнообразных моделей психологической структуры личности (**типологий личностей**), которые исходят из разных концепций психики и личности, разных параметров и задач личностных градаций. Одни из них в своей основе имеют свойства темперамента, другие - те или иные поведенческие характеристики и т.д. Первоначальное развитие взглядов на природу личности на рубеже XIX—XX вв. происходило в рамках философии, социологии, психофизиологии, физиологии высшей нервной деятельности. Широко известна, например, типологическая модель личности, в основу которой положено учение И. П. Павлова (1849—1936) о соотношении свойств нервной системы, уравновешивающих состояние организма, психики во взаимоотношениях с окружающей средой. В настоящее время широкое распространение получила типология личностных типов в зависимости от ведущих, наиболее ярко выраженных (акцентуированных) свойств характера (А. Е. Личко, К. Леонгард и др.).

Определенный интерес для изучающих юридическую психологию может представлять концепция К. К. Платонова (1906—1984), названная им **динамической структурой личности** в виде ее четырех составных компонентов, или подструктур:

- а) **подструктура направленности** представлена совокупностью наиболее устойчивых социально значимых качеств личности субъекта: его

мировоззрения, идейных убеждений, нравственных принципов, ценностных ориентации, интересов, идеалов. Все эти качества социально обусловлены и представляют собой преломление социального в сознании человека;

б) **подструктура опыта** включает в себя знания, навыки, умения, привычки. Она также в значительной мере формируется под воздействием социальных факторов, хотя и не без влияния некоторых биологически обусловленных свойств: способности к быстрому запоминанию, определенных физических данных, лежащих в основе формирования двигательных навыков, и т.п.;

в) **подструктура психических форм** отражения объединяет индивидуальные особенности психических познавательных процессов (психических функций): ощущений, восприятия, памяти, мышления.

И хотя указанные процессы развиваются в ходе овладения человеком знаниями и навыками, тем не менее, они в значительной мере обусловлены наследственными факторами. Сюда же относятся и такие формы отражения, как эмоции, чувства, психические состояния;

г) **подструктура темперамента и других, биологически обусловленных свойств**, которые определяются половыми, возрастными, биохимическими, наследственно обусловленными факторами, особенностями нервной системы индивида и зависят от физиологических, нейродинамических, морфологических особенностей его мозга.

Различные черты и свойства личности, входящие в названные подструктуры, образуют две наиболее общие подструктуры - **характер** и **способности**, понимаемые как общие интегративные качества личности. Все вышеперечисленные подструктуры тесно связаны между собой и проявляются в виде единого целого, выражающего такое сложное интегративное понятие, как личность.

Итак, психологическая структура (психический облик) личности (человека, индивида, субъекта) – это некая целостная система, модель качеств и свойств, достаточно полно характеризующая психологические особенности личности (человека, индивида, субъекта).

Тема 5. Индивидуально-психологические особенности личности; их психолого-правовая оценка.

1. Темперамент. Его влияние на поведение субъектов правоприменительной деятельности.
2. Характер, его основные свойства и черты; оценка их юристом.
3. Воля в структуре характера личности; психолого-правовая оценка волеизъявления субъектов уголовного и гражданского процесса.
4. Мотивационная сфера в структуре личности субъектов уголовного, гражданского судопроизводства.

1. Темперамент. Его влияние на поведение субъектов правоприменительной деятельности.

Важнейшими структурными компонентами личности, определяющими особенности каждого человека, его поведения, являются темперамент и характер.

Темперамент - это совокупность индивидуальных, относительно устойчивых психодинамических свойств личности, проявляющихся в поведении, деятельности человека. В отличие от других составляющих компонентов психики, темперамент относительно устойчивое образование, поскольку его физиологической основой выступают унаследованные человеком нейродинамические свойства нервной системы, которые влияют на быстроту усвоения им знаний, формирования навыков. Эти свойства окрашивают его поведенческие акты, создают определенный индивидуальный стиль деятельности, специфическую для каждого человека динамику приобретения тех или иных навыков¹ и т.п. Нейродинамические свойства нервной системы и обусловленные ими свойства темперамента влияют на перцептивные процессы, память, внимание, двигательные навыки человека; данные свойства в большей степени определяют не то, что он делает, а то, как он это делает. Темперамент оказывает существенное влияние на формирование характера, динамические особенности поведения человека, выражается в его индивидуальности.

История возникновения учения о темпераментах относится к V в. до н.э., когда древнегреческий врач Гиппократ выдвинул идею о том, что жизнедеятельность, здоровье человека зависят от четырех основных «соков организма»: крови (sanguis), лимфы (phlegma), желчи (chole) и черной желчи (melan chole). Опираясь на эти представления, древнеримский врач. Гален (II в. н.э.) сформулировал гуморальную теорию темпераментов, согласно которой различное соотношение этих жидкостей влияет не только на здоровье, но и определяет психическое состояние, поведение человека. Гален

---

¹ См.: Равич-Щербо И.В. Возможный экспериментальный подход к изучению биологического и социального в человеке // Биологическое и социальное в развитии человека. М., 1977. С. 160; Общая психология и психология личности / под ред. А.А. Реана. М., 2009. С.470-487.

предложил первую классификацию видов темперамента. В зависимости от преобладания в организме той или иной жидкости люди, согласно его теории, отличаются друг от друга силой, скоростью, темпом, ритмом движений, экспрессивностью выражения эмоций. С тех пор в научный оборот вошли названия четырех типов темперамента: сангвинический, флегматический, холерический и меланхолический.

В последующем на смену гуморальной пришла конституциональная, или соматическая, теория; на ее основе пытались связать различные типы темпераментов с конституцией, строением тела человека, соотношением его отдельных частей и тканей.

В дальнейшем обусловленность того или иного темперамента стали объяснять деятельностью центральной нервной системы, ее возбудимостью и чувствительностью. В создании и развитии этой теории важную роль сыграли исследования свойств нервной системы, проведенные в 1920—1930-е гг. И. П. Павловым, в частности его учение о типах высшей нервной деятельности, определяющих типы и свойства темпераментов². И. П. Павлов выделял **три основных свойства нервной системы**: силу, уравновешенность и подвижность нервных процессов.

1. Сила нервной системы - самый важный ее показатель, который проявляется в способности нервной системы выдерживать длительное воздействие нагрузок, не приходя в состояние запредельного торможения. Сила нервной системы - это показатель работоспособности нервных клеток, их функциональной выносливости.

2. Уравновешенность нервной системы означает соответствие силы возбуждения силе торможения; значительное преобладание одного из этих процессов над другим свидетельствует о неуравновешенности нервной системы.

3. Подвижность нервных процессов характеризуется быстротой и легкостью сменяемости процессов возбуждения и торможения.

Противоположной этому свойству является **инертность нервных процессов**, исключая их быструю и легкую перестройку. Различные сочетания силы, уравновешенности, подвижности нервных процессов определяют, по И. П. Павлову, индивидуальные особенности условно-рефлекторной деятельности, темперамент. Эти сочетания составляют разные **типы нервной системы**, служат физиологической основой традиционно описываемых в литературе **четырёх типов темперамента**:

1) сильный, уравновешенный, подвижный тип нервной системы лежит в основе сангвинического темперамента;

2) сильный, уравновешенный, инертный тип нервной системы соответствует флегматическому темпераменту;

3) сильный, неуравновешенный тип нервной системы с преобладанием процессов возбуждения над процессами торможения соответствует холерическому темпераменту;

---

² См. Павлов И.П. Полн. СОБР. Соч. Т.III. Кн. 2. М.; Л.,1951. С. 85.

4) слабый тип нервной системы определяет меланхолический темперамент.

Учение И. П. Павлова было развито и дополнено исследованиями Б. М. Теплова, В. Д. Небылицына и других ученых, проведенными в 1950—1960-е гг., показали, что «сама структура свойств нервной системы как нейрофизиологических изменений темперамента много сложнее, чем это представлялось ранее, а число основных комбинаций этих свойств гораздо больше, чем предполагалось И.П. Павловым»³.

В настоящее время традиционные комбинации (свойств нервной системы дополнены новыми свойствами). В частности, наметилась 12-мерная классификация свойств нервной системы человека на основе сочетаний, по крайней мере, восьми первичных (сила, подвижность, динамичность и лабильность по отношению к возбуждению и соответственно к торможению) и четырех вторичных (уровневенность по силе, подвижности, динамичности и лабильности) свойств⁴.

Кроме указанных выше были выявлены и *другие свойства нервной системы*, связанные с темпераментом:

1) *реактивность* — свойство нервной системы, проявляющееся в произвольности реакций различной интенсивности в ответ на какие-либо посторонние воздействия;

2) *активность* нервной системы — свойство, свидетельствующее о том, насколько энергично человек воздействует на окружающий мир, познает его, преодолевает препятствия на пути к поставленной цели.

Реактивность и активность характеризуют энергетический уровень поведения человека. Их соотношение показывает, чем в большей степени определяется поведение человека — случайными факторами (настроение, поведение окружающих и т.д.) или его стойкими намерениями, убеждениями. Например, преобладание реактивности нередко наблюдается в поведении так называемых случайных, ситуационных правонарушителей;

3) *пластичность* и противоположная этому свойству *ригидность* нервных процессов выражают *подвижность* либо *инертность нервной системы*, определяют, насколько человек легко, гибко приспосабливается к изменяющейся

обстановке (ситуации). Пластичность — профессионально важное свойство темперамента, необходимое юристу, поскольку оно влияет на гибкость его поведения в различных ситуациях;

4) *экстравертированность* — *интровертированность* — это характеристика индивидуально-психологических различий, в определенной мере связанных с темпераментом, проявляющаяся в большей обращенности человека либо на внешний, окружающий мир, либо на свой внутренний мир, что также в значительной мере влияет на его поведение.

---

³ См.: Небылицын В.Д. Психофизиологические исследования индивидуальных различий. М., 1976. С. 182, 183.

⁴ См.: Русалов В.М. Биологические основы индивидуально-психологических различий. М., 1979. С. 78.

Компенсаторные возможности психики. Между свойствами нервной системы и темпераментом существует тесная и неоднозначная взаимосвязь: одно и то же свойство нервной системы может влиять на несколько различных свойств темперамента. В результате образуются своеобразные *симптомокомплексы* различных свойств нервной системы, коррелирующих между собой. Причем в совокупности различных признаков того или иного свойства один из признаков является ведущим, определяющим. Этим во многом и объясняются достаточно прочные *компенсаторные возможности психики*, позволяющие человеку приспособливаться к окружающей среде.

Типы темперамента. Ввиду значительного разнообразия сочетаний различных свойств нервной системы наряду с четырьмя традиционными типами темперамента существует большое количество промежуточных типов, различных вариантов темперамента. Поэтому проблема четкого деления людей по общим признакам нервной системы исходя только из четырех типов темперамента уступила место более углубленному изучению отдельных свойств нервной системы, лежащих в основе темперамента конкретного человека, у которого могут наблюдаться черты разных традиционно выделявшихся ранее типов темперамента. Тем не менее, основываясь на анализе перечисленных выше свойств, все же полезно дать краткую психологическую характеристику четырем традиционно описываемым в литературе типам темперамента в качестве базовых, с тем чтобы потом можно было их использовать при сравнительном анализе индивидуально-психологических особенностей различных людей.

Сангвиник характеризуется несколько пониженной сенситивностью, высокой реактивностью и активностью, уравновешенностью, эмоциональной подвижностью, пластичностью, лабильностью, экстравертированностью. Обладатели этих свойств темперамента обычно весьма деятельны, продуктивны в работе, особенно если она вызывает у них живой интерес. Они подвижны, легко приспособляются к новым условиям, умеют легко вступать в контакты с людьми, однако испытывают затруднения при выполнении длительных, монотонных операций.

Холерик отличается повышенной возбудимостью, высокой реактивностью, активностью, повышенной эмоциональной возбудимостью, экстравертированностью, ускоренным темпом реакций. Холерики нередко демонстрируют повышенную возбудимость, неуравновешенность поведения, определенную цикличность в работе — от страстного увлечения делом до полной апатии, сопровождающейся временной бездеятельностью. При отрицательном воспитательном воздействии в поведении холерика чаще могут проявляться несдержанность, сниженный самоконтроль, избыточная агрессивность в эмоционально напряженных, конфликтных ситуациях.

Флегматик характеризуется пониженной сенситивностью, низкой реактивностью, ригидностью, пониженной эмоциональной возбудимостью, замедленным темпом реакций, интровертированностью. Люди с чертами флегматического темперамента более уравновешенны, основательны в работе, успешно трудятся там, где требуется методичность, упорство,

кропотливое отношение к делу. В числе недостатков флегматика следует отметить некоторую инертность, малоподвижность, необходимость дополнительного времени для переключения от одного вида занятий к другому.

Меланхолик отличается повышенной чувствительностью, невысокой реактивностью и сниженной активностью, ригидностью, пониженной эмоциональной возбудимостью, отрицательной окраской эмоций, эмоциональной ранимостью, интровертированностью. В силу того, что процессы торможения у меланхолика преобладают над процессами возбуждения, сильные отрицательные раздражители могут воздействовать деструктивным образом на его поведение и деятельность в целом. Поэтому люди, наделенные в значительной мере свойствами меланхолического темперамента, чаще испытывают повышенную тревожность, более подвержены стрессу, чаще переоценивают характер угрозы, легче становятся жертвами правонарушений насильственного характера *Учет особенностей, свойств темперамента в профессиональной деятельности юриста*. Каким образом оценивать свойства темперамента? В психологической литературе высказывается обоснованное возражение против ценностного подхода к тому или иному темпераменту, тем более против того, чтобы делить их на «плохие» и «хорошие», «лучшие» и «худшие». Более продуктивным представляется подход к оценке того или иного темперамента, его отдельных свойств с точки зрения изучения адаптивных возможностей индивида в процессе поддержания им равновесия между организмом и средой. Поэтому с социальной и тем более с правовой точки зрения темперамент не подлежит оценке, так как не определяет социальную ценность человека, поскольку не связан с его мировоззрением, убеждениями, сознанием. Никакой темперамент не служит препятствием для развития общественно ценных свойств личности, равно как и отрицательных ее свойств. Генетически детерминированные свойства темперамента — это лишь *предпосылки* воспитания, обучения, формирования характера, развития умственных и физических способностей. Поэтому исходя из основных динамических свойств нервной системы, темперамента человека, необходимо видеть, к какой деятельности он более предрасположен, — в этом состоит одно из направлений учета человеческого фактора в решении вопроса о повышении эффективности и качества труда любого работника, в том числе, разумеется, и юриста.

Руководителю органа юстиции следует правильно оценивать свойства темперамента своих подчиненных, выявлять и развивать скрытые ресурсы их личности, умело распределять между ними функциональные обязанности, организовывать их взаимодействие таким образом, чтобы свойства темперамента разных сотрудников дополняли друг друга, взаимно компенсировали их отрицательные особенности в сложных в профессиональном отношении ситуациях.

Кроме того, следует иметь в виду, что свойства темперамента нередко проявляются в способах совершения преступлений, административных

правонарушений, в тех импульсивных действиях, которые в экстремальной обстановке совершения противоправных действий хуже поддаются сознательной волевой регуляции. Более заметны свойства темперамента в правонарушениях, носящих остроконфликтный характер (убийства, причинение вреда здоровью и т.п.), сопровождающихся яркими проявлениями аффективно окрашенных эмоций.

С социальной и тем более с правовой точки зрения темперамент не подлежит оценке, так как не определяет социальную ценность человека, поскольку не связан с его мировоззрением, убеждениями, сознанием. В то же время, в ходе различных следственных, судебных действий необходимо учитывать свойства темперамента свидетелей, потерпевших, обвиняемых (подсудимых), чтобы наиболее продуктивно развивать с ними в нужном направлении диалог, лучше понимать причины психологического характера их поведения в процессе судопроизводства.

2. Характер, его основные свойства и черты; оценка их юристом.

Понятие о характере. Как известно, характер имеет тесную связь с темпераментом, который является его динамической стороной. Еще древнегреческий философ Аристотель (384—322 гг. до н.э.) предлагал определять характер человека по его лицу, внешности. В последующем взгляды на характер и подходы к его изучению, естественно, менялись. Одни ученые связывали особенности характера с соматическим типом человека (Э. Кречмер и др.), другие видели в характере конгломерат различных черт, образованных сексуальными влечениями (З. Фрейд и др.), связанных со стремлением к господству (А. Адлер), с влечениями к самостоятельности и равновесию (К. Г. Юнг). Третьи видели в характере предрасположенность к той или иной форме деятельности (эстетической, практической и т.п.). Трудности в определении характера побуждали представителей одних научных школ отождествлять характер с понятием личности, других — интерпретировать характер в качестве моральной оценки личности, относя учение о характере в область этики, давая различные, порой противоречивые, оценки процесса формирования характера то как сугубо социального образования, то как наследственно предопределенной структуры личности. Поэтому до настоящего времени, к сожалению, нет единого взгляда на характер, общепризнанной формулировки, отражающей его особенности. Наиболее приемлемым определением характера для юридической психологии, с учетом тех целей и задач, которые она решает, является следующее.

Характер - это совокупность устойчивых индивидуально-психологических свойств, проявляющихся в жизнедеятельности, поведении человека в виде его отношения к окружающим людям, к самому себе, к деятельности, другим различным обстоятельствам бытия и т.п. В характере выражается отношение субъекта к явлениям общественно-

трудовой, личной жизни. Характер формирует **индивидуальный стиль поведения** человека. Зная характер индивида, легче прогнозировать его поведение в любых, самых неожиданных обстоятельствах. В то же время потому, как ведет себя субъект, каким способом, например, обвиняемый совершил преступление, можно в определенной мере судить о его характере и в зависимости от этого выбирать тактические приемы допроса, более целенаправленно вести розыск преступника, решать вопросы, связанные с его наказанием и перевоспитанием.

В отличие от темперамента характер обусловлен не только свойствами нервной системы, наследственными факторами, но и зависит от воспитания, межличностных отношений, в которые человек вовлечен и в которых активно участвует с самого раннего детства.

Свойства, черты характера условно можно сгруппировать следующим образом:

- **свойства, черты характера, в которых отражается отношение человека к другим людям** (родным, близким, знакомым и незнакомым, лицам противоположного пола и т.д.), к различным формальным и неформальным группам. Эти отношения помогают выявлять такие свойства характера, как доброжелательность, отзывчивость, общительность, либо, напротив, высокомерие, зависть, агрессивность, жестокость, эгоцентризм, конфликтность, авторитарность и властолюбие, индивидуализм;

- **свойства, черты характера, в которых проявляется отношение человека к самому себе** (своему социальному статусу, своей внешности, собственному здоровью и т.п.). По тому, как человек относится к себе, можно сказать и о его отношении к окружающим. К указанным чертам характера относятся: скромность, отзывчивость, альтруизм и, напротив, эгоизм, высокомерие, самолюбие, тщеславие, повышенная обидчивость и т.д.;

- **свойства, черты характера, выражающие отношение к работе, служебной, профессиональной деятельности**, - трудолюбие, добросовестность, аккуратность, лень, безответственность и т.п.;

- **свойства, черты характера, в которых отражается отношение к материальным ценностям, собственному благополучию**, — щедрость, жадность, корыстолюбие, бережливость и др.

В уголовно-правовом отношении наибольший интерес представляют такие черты, свойства характера, как агрессивность, жестокость, ригидность, повышенная тревожность, внушаемость и некоторые другие особенности характера, которые окрашивают личность субъектов, вступающих в конфликтные отношения. Эти свойства характера бывают настолько ярко выражены, что создают своеобразный архетип характера, окрашивающий личность субъекта, доминирующие формы его поведения, в связи с чем, они получили название *акцентуированных свойств характера*⁵. Некоторые ученые носителей таких ярко выраженных свойств характера относят к так называемым *акцентуированным личностям* (К. Леонгард).

---

⁵ См.: Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. СПб., 2010.

По мнению одного из ведущих исследователей данной проблемы А. Е. Личко (1926—1996), **акцентуация характера (акцентуированные свойства характера)** суть «крайние варианты его нормы, при которых отдельные черты характера чрезмерно усилены, отчего обнаруживается избирательная уязвимость в отношении определенного рода психогенных воздействий при хорошей и даже повышенной устойчивости к другим». Поэтому акцентуация всегда предполагает усиление степени выраженности определенной черты характера субъекта на фоне других особенностей, свойств его характера, вследствие чего данная черта и становится акцентуированной. Усиление степени выраженности определенной черты, ее своеобразная «уязвимость» обычно обнаруживается только под воздействием стрессогенных (психогенных) факторов, да и то лишь в определенных условиях. Знание закономерностей проявления и особенностей воздействия акцентуаций характера на поведение отдельных участников судопроизводства помогает не только юридически грамотно квалифицировать содеянное, но и понимать механизм совершения противоправных действий виновным, причины поведения потерпевшей стороны, принятия тех или иных решений участниками гражданско-правовых сделок и обоснованности их претензий друг к другу. Проявление акцентуированных свойств характера может дать не только негативную оценку, но и свидетельствовать о социально положительных качествах личности, невозможности совершения субъектом определенных форм противоправного поведения, например, из хулиганских побуждений, с особой жестокостью и т.д.

Виды акцентуаций характера. Рассмотрим наиболее распространенные акцентуированные свойства характера, которые могут представлять интерес для судебной практики:

а) **гипертимный тип акцентуации характера.** Для субъектов с гипертимным типом акцентуации, с присущими им избыточной подвижностью, активностью, повышенной общительностью, стремлением к лидерству, отрицательным фактором, нередко провоцирующим негативные формы поведения, может быть строгая регламентация образа жизни. При наличии неблагоприятного социального влияния, серьезных дефектов воспитания, невысокого уровня интеллектуального развития такие «возбудимые» личности легче вовлекаются в групповые формы развлечений, сопровождающиеся употреблением спиртных напитков, азартными играми, с последующей трансформацией этих развлечений в групповые правонарушения против общественного порядка, жизни и здоровья граждан. Лица с подобными чертами характера более других склонны к групповым формам противоправного поведения, нередко становятся организаторами правонарушений, совершаемых не только ради развлечения, из корыстных побуждений, но и ради желания самоутвердиться среди своих сверстников, желания пережить ощущения, связанные с риском.

Помимо «чисто» гипертимного акцентуированного типа встречаются и различные смешанные типы, наиболее распространенные из которых

является **гипертимно-неустойчивый тип акцентуации характера**. Кроме него известны:

- **гипертимно-истероидный (демонстративный) тип личности**, для которой склонность к демонстративному поведению, стремление произвести впечатление на других являются ведущими;

- **гипертимно-эксплозивный тип личности**, в структуре, характер которой доминируют раздражительность, гневливость, агрессивность, вспыльчивость, аффективная окрашенность эмоций;

б) **неустойчивый тип акцентуации характера**. Близким к гипертимному является неустойчивый тип акцентуации, нередко выступающий как **смешанный гипертимно-неустойчивый тип**. «Все дурное словно липнет к ним» - образно характеризует таких субъектов А. Е. Личко. Они довольствуются примитивными развлечениями, живут без каких-либо устойчивых жизненных планов. Их эмоции крайне бедны и нестабильны. Такие лица чаще других противятся требованиям дисциплины и в силу этого в большей мере нуждаются в контроле. По мнению А. Е. Личко, подобные лица наиболее подвержены противоправному поведению. С возрастом у таких лиц черты характера могут трансформироваться в циклоидный тип акцентуации;

в) **циклоидный тип акцентуации характера**. Субъекты с таким типом акцентуации чаще других без видимых причин бывают раздражительны, в большей мере подвержены апатии, беспричинным переменам настроения;

г) **сенситивный тип акцентуации характера**. Лица, наделенные свойствами сенситивной акцентуации, отличаются чрезмерной чувствительностью, повышенной впечатлительностью. У них резко выражено чувство собственной неполноценности, снижен уровень притязаний. Они робки, излишне застенчивы, более замкнуты. Их слабым звеном является обостренное восприятие отношений к ним со стороны окружающих. Непереносимой для них оказывается ситуация, в которой они становятся объектом насмешек, несправедливых обвинений. По этой причине лица данного круга выход из таких ситуаций нередко видят в самоубийстве, несмотря даже на незначительный повод с точки зрения здравого смысла;

д) **психастенический тип акцентуации характера**, напоминающий своими отдельными чертами (повышенной чувствительностью, впечатлительностью, замкнутостью, застенчивостью), сниженным уровнем стрессоустойчивости (толерантности к стрессу) **сенситивный тип акцентуации**. Главной отличительной чертой психастенического варианта характера является повышенная тревожность, мнительность, поэтому его нередко называют **тревожно-мнительным типом акцентуации характера**.

В то же время лица данного круга отличаются более развитым чувством ответственности, совестью⁶. Они обязательны, добросовестны в делах, тщательно выполняют свои обязанности и при развитом интеллекте, достаточных знаниях обычно являются хорошими исполнителями, которые не нуждаются в дополнительном контроле. Однако при принятии решений они часто проявляют склонность к необоснованным сомнениям, навязчивому беспокойству, вследствие чего бывают нерешительны. Таким людям гораздо труднее контролировать свое поведение в экстремальных условиях, в ситуации необходимой обороны и т.п.

Выявление психастенических, сенситивных свойств характера может иметь существенное значение по делам о преступлениях против половой неприкосновенности личности. Так, например, установление у потерпевшей, подвергшейся изнасилованию, акцентуации характера по психастеническому, сенситивному типам может косвенно (разумеется, с учетом всех других обстоятельств исследуемого события) подтверждать, что она действительно могла находиться в психически беспомощном состоянии (ч. 1 ст. 131, ч. 1 ст. 132 УК);

е) **эпилептоидный тип акцентуации характера.** Особое место среди различных акцентуаций характера занимает эпилептоидный тип, названный так за сходство некоторых его черт с отдельными чертами характера больных эпилепсией: их повышенной гневливостью, раздражительностью, вспыльчивостью, склонностью к импульсивным поведенческим реакциям. Это один из самых трудных и неблагоприятных с точки зрения социальной адаптации, воспитательного воздействия типов людей, занимающий второе (после неустойчивого типа) место по количеству лиц, подверженных противоправному поведению.

Наиболее яркими чертами характера таких лиц являются избыточная агрессивность, гневливость, аффективная без достаточных поводов окрашенность настроения, импульсивность, постоянная конфликтность с окружающими. Поводами для конфликтов могут быть самые незначительные ущемления их интересов. Аффекты у таких лиц часто сопровождаются безудержной яростью, жестокими избиениями жертвы, несмотря на ее слабость и незащищенность. При отсутствии внешнего повода такие лица ищут тех, на ком можно сорвать зло. Иногда обладатели подобного характера проявляют садистские наклонности, становятся, по словам К. Леонарда, «зверски жестокими», чему нередко способствует их физическая сила, которая значительно возрастает под влиянием аффективно окрашенного возбуждения и сниженного самоконтроля;

ж) **паранойяльный тип акцентуации характера.** Помимо описанных выше типов акцентуированных свойств характера для работников правоохранительных органов профессиональный интерес могут представлять лица с чертами характера «застревающей» личности (по К. Леонарду) или,

⁶ См. Собчик Л.Н. Психология индивидуальности. Теория и практика психодиагностики. СПб., 2005. С. 137-141.

что равнозначно, с чертами, так называемой паранойяльной акцентуации. Тем более что подобного рода люди нередко сами активно добиваются встреч с представителями судебных, государственно-правовых органов, с постоянным упорством занимаясь всевозможного рода судебными тяжбами, порой малозначительными по своему поводу, либо совершают преступления под влиянием преследующих их страха, ревности, в состоянии аффекта, фрустрации и т.п.

Лица, наделенные свойствами акцентуации характера по данному типу, выделяются, прежде всего, своей аффективной захваченностью, одержимостью какой-либо сверхценной на их взгляд идеей, которая становится для них доминирующей. Как правило, у них ранимое самолюбие, выраженное честолюбие, завышенная самооценка. Их поведение отличается избыточной подозрительностью, самоуверенностью, временами переходящей, особенно когда их мнение не разделяют, в заносчивость. Субъекты, относящиеся к данному кругу лиц, крайне несговорчивы при отстаивании своих взглядов; являются не просто упрямыми, а, по определению К. Леонгарда, «твердолобыми», «упертыми» людьми, представляя собой так называемый тип «преследуемых преследователей»⁷;

з) **шизоидный тип акцентуации характера.** Наиболее существенными чертами характера данного типа людей являются их замкнутость, эмоциональная холодность, отгороженность от окружающих, неспособность или просто нежелание устанавливать и поддерживать неформальные контакты, сниженная потребность в общении, равнодушие даже по отношению к своим близким. У этих лиц отсутствует внутреннее единство, согласованность психической деятельности. Они ориентированы главным образом на свой внутренний мир и поэтому не способны взглянуть на себя со стороны. Вследствие этого они зачастую неадекватно реагируют на разного рода ситуации, выглядят со стороны несколько странными, малопонятными людьми. Не любят, когда к ним «лезут в душу», что делает их трудными в общении. В ситуациях конфликта, особенно когда конфликты возникают из-за того, что их «не понимают», такие люди обидчивы, злобны, агрессивны, могут совершать противоправные действия насильственного характера, не адекватные их поведению. Однако при развитом интеллекте лица данного типа выделяются своей творческой направленностью, разнообразными интересами и увлечениями, нестандартным, аналитическим складом ума.

3. Воля в структуре характера личности; психолого-правовая оценка волеизъявления субъектов уголовного и гражданского процесса.

Воля, эмоционально-волевая устойчивость личности являются составной частью характера человека. *Воля - это сознательная психическая активность, регулирующая поведение, деятельность человека и направляющая его на преодоление каких-либо препятствий на пути к достижению поставленных целей при совершении целенаправленных*

⁷ См.: Мельников В.М., Ямпольский Л.Т. Введение в экспериментальную психологию личности. М., 1985. С. 92.

действий и поступков. Воля всегда связана с сознанием человека, уровнем развития его личности. Как писал С.Л. Рубинштейн, «становление воли – это становление субъекта, способного к самоопределению»⁸.

Воля - составной элемент сложных целенаправленных умышленных актов поведения человека. Она является мощной побудительной силой, входящей в мотивационную сферу поведения, в том числе противоправного. В то же время некоторые преступления совершаются только потому, что субъект не может мобилизовать свою волю, чтобы противостоять своим желаниям и влечениям. Наличие воли, волевой регуляции поведения в структуре целенаправленной деятельности человека свидетельствует об *умысле* на совершение им тех или иных действий, а в случае противоправного их характера - об *умышленной вине* в содеянном.

В юридической литературе можно встретить выражение «**порок воли**». В психологии такое понятие отсутствует, поэтому, признавая некоторый условный характер данного термина, вместе с тем следует отметить, что он употребляется юристами для обозначения определенных эмоционально-волевых личностных нарушений, расстройств поведения, некоторой интеллектуально-волевой неполноценности процессов регуляции субъектом своих значимых с правовой точки зрения и собственных интересов действий, когда он не мог в полной мере руководить ими. Такой сниженный уровень волевой регуляции субъектом своих действий, не выходящий за пределы психической нормы, в рамках вменяемости выражается в сниженной способности субъекта всесторонне оценивать ту или иную значимую для него ситуацию и адекватно ей и своим возможностям принимать решения, в полной мере руководить своими действиями, направленными на достижение поставленных целей (см. ч. 1 ст. 22 УК, ч. 1 ст. 177 ГК).

В гражданском праве, например, это может иметь место при заключении сделок и проявляется в несоответствии воли субъекта его волеизъявлению, неадекватности самого акта волеизъявления подлинным интересам данного субъекта. Кроме того, явление, получившее в правовой литературе название «порока воли», может иметь место и в тех случаях, когда воля и непосредственно само волеизъявление совпадают, но порочной оказывается интеллектуальная сторона поведения субъекта, вследствие чего у него формируется искаженное представление о цели (результате) сделки под влиянием ошибочной ее оценки, что может приводить к «заблуждениям, имеющим существенное значение» (ч. 1 ст. 178 ГК).

О том, что у субъекта снижен уровень волевой регуляции, нарушена способность руководить своими действиями, могут свидетельствовать психологические критерии «порока воли», а также чисто оценочные объективные критерии, которые могут быть выявлены в ходе судебного заседания при решении вопроса о признании недействительности гражданско-правовой сделки.

К психологическим критериям сниженной способности руководить своими действиями в пределах психической нормы относятся:

⁸ См.: Рубинштейн С.Л. Указ соч. Т. II. С. 188.

- *сниженный уровень интеллекта*, существенно осложняющий принятие человеком важных для него решений в нестандартных ситуациях, в условиях когнитивного диссонанса, затрудняющий прогнозирование, планирование им своих последующих действий;

- *наличие определенных устойчивых черт характера*, составляющих в своей совокупности синдром так называемой сниженной волевой устойчивости, формирующих «конформный тип» личности человека, решения которого очень часто принимаются под влиянием каких-то внешних, порой случайных обстоятельств, под воздействием группового мнения;

- *заниженные самооценка, уровень притязаний*, вызывающие у субъекта чувство собственной неполноценности, постоянное ожидание всевозможного рода неудач;

- наличие в мотивационной сфере личности в качестве *ведущих мотивов избегания неудачи*;

- *сниженный уровень эмоциональной устойчивости* (стрессоустойчивости) личности, затрудняющий осуществление субъектом должной волевой контроль над своими эмоциями и поведением.

К объективным критериям, подтверждающим сниженные способности субъекта к волевой регуляции своего поведения, могут быть отнесены любые фактические данные о поведении субъекта, его высказываниях, которые оцениваются в ходе судебного заседания во время его допроса, а также опроса свидетелей, хорошо знающих данное лицо и способных охарактеризовать его поведение в повседневной жизни,

Установление психических расстройств личности и поведении субъекта, которые отрицательно повлияли на процессы его волевой саморегуляции, волеизъявления, нарушили его целенаправленную деятельность, служит безусловным основанием для признания недействительности заключенной им сделки, а в уголовном праве - основанием для признания лица, неспособным в полной мере руководить своими действиями, с вытекающими из этого правовыми последствиями (ст., 22 УК). В остальных же случаях дефекты волеизъявления волевой регуляции поведения («порок воли») в совокупности с другими обстоятельствами могут рассматриваться в качестве подтверждения того, что противоправные действия могли быть совершены по «легкомыслию», а лицо, их совершившее, не отличалось необходимой внимательностью и предусмотрительностью (ст. 26 УК).

4. Мотивационная сфера в структуре личности субъектов уголовного, гражданского судопроизводства.

Одной из основных социально обусловленных подструктур личности является ее **направленность** - *система устойчивых побуждений человека, определяющая его социальную активность, избирательность отношений к различным явлениям, к той или иной социально полезно либо, напротив, к противоправной деятельности.*

1. К основным элементам, формирующим направленность, прежде всего, относят **потребности** человека. Потребности могут проявляться не

только в состоянии, когда человеку не хватает чего-то важного для его жизнедеятельности (позитивные потребности), но и в стремлении избавиться от всего того, что ему мешает (негативные потребности). Потребности отражают зависимость человека от окружающих его условий бытия и служат источником его активности. Переживания человеком своей зависимости от потребности формирует **потребностное состояние**, которое постепенно переходит в **побуждение**. Осознанные субъектом потребности принимают форму **желаний**, которые при достаточно сильном волевом начале перерастают в **стремления**.

Основное свойство любой потребности - ее предметность. Другим важным свойством потребности является ее динамичность, т.е. способность изменять свою напряженность, угасать или возникать вновь.

Различают потребности физиологические, материальные, интеллектуальные (познавательные), духовные и социальные (общественные). Обычно человек испытывает несколько потребностей, которые находятся в постоянном взаимодействии. Одни из них занимают доминирующее положение, сдерживая проявление других потребностей и тем самым влияя на направленность личности. Такое динамическое взаимодействие различных потребностей в их сложном иерархическом единстве часто объясняет механизм и мотивы совершения многих поступков человека, в том числе и противоправных⁹.

2. Другим элементом направленности личности являются **интересы**, выражающие сосредоточенность человека на определенном объекте в силу личностной значимости, привлекательности для него этого объекта. Интересы порождают любознательность, стимулируют внимание, позволяют сосредоточить мысли на определенном объекте.

3. основополагающим, связующим звеном в общей структуре направленности личности является **мировоззрение**, которое представляет собой систему взглядов, убеждений человека, определяющих его моральный, нравственный облик. В структуру мировоззренческой основы личности входят ее философские, социально-экономические, религиозные, нравственные, правовые, эстетические и другие взгляды.

4. В соответствии с мировоззрением у человека формируются **нравственные идеалы**, т.е. созданные воображением представления, образы, к которым он стремится, **правосознание**.

Мировоззрение, правосознание являются основополагающими элементами, определяющими направленность личности наряду с ее потребностями, интересами, взглядами, убеждениями, идеалами.

Исключительно важное значение в современных условиях приобретает задача формирования у будущих юристов правосознания, высоконравственной гуманистической ориентации, совестливости, гражданской зрелости, социальной активности, т.е. именно тех качеств, которые и должны составлять основу мировоззрения юриста.

---

⁹ См.: Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений. М., 1976. С. 101, 108.

Неосознаваемые побуждения в структуре направленности личности. В психике человека, в структуре направленности его личности наряду с процессами и явлениями осознаваемыми, сознательно регулируемы, имеют место и неосознаваемые (полностью или частично) психические процессы, состояния, различным образом влияющие на его поведение¹⁰. В научной литературе эти явления относят к неосознаваемой, бессознательной психической деятельности, о которой в свое время писал известный австрийский психолог, основоположник психоанализа Зигмунд Фрейд (1856-1939).

1. Одно из таких бессознательных явлений - **психическая установка**, выступающая целостным динамическим неосознаваемым состоянием субъекта, в котором выражается его готовность к определенной активности. Как писал С. Л. Рубинштейн, «установка - это занятая личностью позиция, которая заключается в определенном отношении к стоящим перед ней целям или задачам и выражается в избирательной мобилизованности и готовности к деятельности, направленной на их осуществление»¹¹. Установка является своеобразным регулятором, сохраняющим относительную устойчивость направленности личности, психических процессов, поведения индивида.

У лиц, склонных к конфликтным отношениям с обществом, окружающими людьми, постепенно формируется стойкая индивидуалистическая установка, которая в криминологии именуется **антиобщественной (асоциальной) установкой**. Такого рода установка, взятая наиболее «концентрированном» виде, включает в себя индивидуалистическую жизненную организацию, пренебрежение нормами правопорядка и нравственности, безразличие к выбору средств для достижения своих целей, негативное отношение к общественным нуждам и интересам. Выделяют три основные разновидности антиобщественной установки (ориентации) личности: 1) корыстную; 2) насильственную; 3) социально пассивную. Все они формируют соответствующие асоциальные стереотипы поведения. В процессе формирования личности преступников (особенно рецидивистов) может вырабатываться и довольно устойчивая **насильственно-корыстная криминальная установка**.

Другим недостаточно осознаваемым побуждением в структуре направленности личности, ее мотивационной сферы являются **влечения** - *не всегда отчетливо осознаваемые потребности, некие ожидания, сопровождаемые эмоциональными переживаниями различно силы и направленности*. З. Фрейд уподоблял влечения грандиозным по своей неопределенности мифическим существам, которые нельзя упускать из виду при объяснении поступков человека. Он выделял влечения к самоутверждению, подражанию, игре, общению, к лицам противоположного пола¹².

---

¹⁰ См.: Узнадзе Д.Н. Экспериментальные основы психологической установки: хрестоматия по психологии. М., 1977. С. 233-236.

¹¹ См.: Рубинштейн С.Л. Указ соч. С. 105.

¹² См.: З.Фрейд. Введение в психоанализ: лекции. М., 2009. С. 13.

Мотивационная сфера личности, мотивы поведения. Как известно в уголовном в законе в числе обстоятельств, подлежащих выявлению обязательному доказыванию по каждому уголовному делу, указан мотивы преступления (п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК). Кроме того, законодатель дополнительно ввел в целый ряд статей УК в качестве специальных квалифицирующих признаков различные мотивы (побуждения). Например в ст. 105 УК в качестве специальных квалифицирующих признаков убийства указаны корыстные, хулиганские побуждения, мотивы национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды, кровно мести (п. «з», «и», «л» ч. 2 ст. 105). Упоминание «корыстных, иных низменных побуждений» содержится и в ряде других статей УК. Кроме того, некоторые побуждения могут учитываться судом либо в качестве обстоятельств, смягчающих наказание виновному за содеянное (например, мотив сострадания - п. «д» ч. 1 ст. 61 УК), либо отягчающих наказание (см., например, п. «е» ч. 1 ст. 63 УК).

В психологии под **мотивом** понимается побуждение, направленно на удовлетворение значимой для субъекта потребности. Мотив обуславливает формирование намерений человека принять решение совершить какие-либо действия (либо, напротив, воздержаться от них во имя достижения поставленной цели). В качестве побудительных си, мотивы лежат в основе различных, в том числе и преступных, действий человека, объясняющих их совершение. Основной побудительной мотивообразующей силой человека являются потребности (материальные, духовные и т.п.). В качестве побудительной силы также могут выступать интересы, взгляды, убеждения, желания, влечения привычки, переживаемые чувства, эмоции, психические состояния установки. Большое влияние на мотивацию оказывают характерологические особенности личности. Мощной побудительной силой, лежащей в основе мотивации, являются мировоззрение человека, его ценностные ориентации, правосознание.

Человеческая деятельность, как правило, полимотивирована т.е. определяется не одним, а несколькими мотивами, находящимися между собой в определенной иерархии и зависимости. Некоторые занимают доминирующее положение, выполняя смыслообразующую функцию, другие являются всего лишь мотивами-стимулами. Эта многомерная, строго иерархизированная система мотивов, находящихся в тесной связи с психическими свойствами и состоянием личности, образует **мотивационную сферу** личности. Формирование мотива, приведение его в действие, процесс непрерывного взаимного влияния субъекта действия и ситуации, в результате чего формируется о или иное мотивированное поведение человека, получили название **мотивации**¹³.

Для юристов одним из интересных подходов к проблеме мотива ми является **когнитивный подход**, в котором особое значение придаётся осознанию, пониманию человеком происходящего. В данном подходе особенно часто используются понятия когнитивного диссонанса, мотивации достижения успеха либо, напротив, мотивации боязни, избегания неуспеха,

¹³ См.: Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб., 2008.

заниженного уровня притязании. В психологии от **КОГНИТИВНЫМ ДИССОНАНСОМ** понимается негативное побудительное состояние, которое испытывает человек в ситуации неопределенности, обусловленной тем, что он располагает двумя и более противоречивыми «знаниями», мнениями, представлениями о каком-то одном объекте, явлении, которое требуется объяснить. Вследствие этого состояние когнитивного диссонанса начинает оказывать на человека ильное мотивирующее воздействие, становясь побудительной силой мотивационной сфере его личности.

Таким образом, изучение мотивов поведения людей, процессов мотивации имеет исключительно важное значение. С одной стороны, становление мотивов, которыми руководствовался, например, виновный, помогает правильно квалифицировать его действия, устанавливать причины и условия, способствовавшие совершению им преступления, объективно оценивать полученные при расследовании оказательства, определять виновному то или иное, даже более мягкое, ем предусмотренное в УК, наказание (см. ч. 1 ст. 64 УК). С другой стороны, процессы мотивации играют исключительно важную роль профессиональной деятельности юристов, оказывают существенное влияние на результативность их труда, выбор ими свой профессии.

Тема 6. Перцептивные и высшие формы психического отражения в структуре личности субъектов уголовного, гражданского процесса; учет их закономерностей при оценке доказательств в судопроизводстве.

1. Ощущения как элементарная форма психического отражения
2. Закономерности и свойства восприятий; их значение при оценке доказательств.
3. Внимание и его роль в познавательной деятельности юриста.
4. Сознание, понимание, их психолого-правовая оценка в уголовном и гражданском праве.
5. Мышление, интеллект; их значение при оценке сознания участников судопроизводства.
6. Воображение, его роль в мышлении, сознании личности.
7. Память, учёт её закономерностей в судопроизводстве.

1. Ощущения как элементарная форма психического отражения.

Известно, что содержательной стороной судопроизводства является собирание и оценка сведений о фактах, на основе которых в законодательном порядке устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовным делам, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения гражданско-правовых споров (см. ч.1 ст. 74 УАК, ч.1. ст. 55 ГПК; ч.1. ст. 26.2 КоАП). Указанные сведения могут быть получены из показаний свидетелей, потерпевших, обвиняемых (подсудимых), заключение и показаний экспертов, протоколов следственных и судебных действий, иных документов, имеющих юридическую силу.

Особое место среди перечисленных выше доказательств занимают показания свидетелей, потерпевших, обвиняемых (подсудимых). Достоверность показаний этих лиц во многом зависят от организации их сенсорно-перцептивных процессов. Вот почему специалистам, осуществляющим судопроизводство, необходимо знать психологические закономерности этих процессов.

Понятие ощущения. В психологии ощущения рассматриваются в качестве *элементарного психического познавательного процесса непосредственного чувственного отражения отдельных свойств предметов и явлений материального мира, а также состояния собственного организма человеком.*

Ощущения являются «основным источником наших знаний о внешнем мире и о собственном теле»¹, отмечал С.Л. Рубинштейн. В них проявляются

познавательные, эмоциональные, регуляторные функции психики. Ощущения часто бывают эмоционально окрашены, поскольку связаны с жизнедеятельностью организма, сигнализируя человеку о характере и силе воздействия различных раздражителей. Ощущения не только связывают нас с внешним миром, являются источником познания, но и выступают основным условием нашего психического развития.

В настоящее время известно большое количество разнообразных видов ощущений:

-ощущения, отражающие свойства предметов, явлений внешней среды (**экстероцептивные**) в результате воздействия раздражи тела, действующего непосредственно на анализатор (контактные) или на расстоянии от него (**дистантные**);

-ощущения, фиксирующие состояние внутренних органов (**интероцептивные**);

-ощущения, отражающие положение нашего тела (**проприоцептивные**) и характер его движения (**кинестетические**).

Обычно в «чистом» виде отдельные ощущения встречаются редко, поскольку раздражители действуют сразу на несколько анализаторов, вызывая целую гамму разнообразных ощущений. Примером таких сложных ощущений могут быть вибрационные, температурные, болевые ощущения.

По силе и длительности воздействия выделяют слабые, средние и сильные ощущения, измеряя которые можно судить в целом о чувствительности тех или иных анализаторов к определенным раздражителям, что имеет самое непосредственное отношение к оценке показаний свидетелей, потерпевших, обвиняемых относительно того, что и как они слышали, видели и т.д.

Основные закономерности, свойства ощущений. К ним относятся:

а) **чувствительность анализатора**, т.е. способность психики отражать свойства предметов, явлений с большей или меньшей точностью. Чувствительность анализатора (зрительного, слухового и др.) определяется минимальной силой стимула, который различает человек, а так же минимальной разницей между двумя стимулами, способными вызвать изменения в ощущении.

Минимальная сила раздражителя, способная вызывать ощущение, — это нижний абсолютный порог чувствительности, который характеризует уровень абсолютной чувствительности анализатора к раздражителю. Между абсолютной чувствительностью и величиной порога существует обратно пропорциональная зависимость: чем ниже порог ощущения, тем

¹ См.: Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. Т.1. М.,1989. С. 210.

выше чувствительность. Верхний абсолютный порог чувствительности определяется максимальной силой раздражителя, когда ощущение возникает адекватно действующему раздражителю. Дальнейшее увеличение силы раздражителя может вызывать боль. Нижний и верхний пороги определяют зону чувствительности анализа тора к соответствующему раздражителю. Кроме того, существует порог чувствительности к различению (или разностный порог), определяемый минимальной величиной различения силы (большей или меньшей) двух раздражителей. С возрастанием силы раздражителя величина порога различения (разностный порог) возрастает.

У людей пороги чувствительности (нижний, верхний, разностный) индивидуальны и меняются в зависимости от возраста и других обстоятельств. Острота чувствительности нарастает с возрастом, достигая максимума к 20—30 годам. На временные отклонения чувствительности от обычной нормы влияют такие факторы, как время суток, посторонние раздражители, психическое состояние, утомление, болезнь, беременность у женщины и т.д. Кроме того, оценивая качество ощущений свидетеля, потерпевшего, обвиняемого, необходимо выяснить, не подвергался ли субъект воздействию побочных раздражителей (алкоголя, наркотических или подобных им фармакологических веществ), которые повышают либо резко притупляют чувствительность анализаторов;

б) **адаптация**, которая выражается в изменениях чувствительности анализатора под длительным воздействием раздражителя в виде понижения или повышения порога чувствительности. В результате адаптации ощущение может полностью исчезать, особенно в процессе продолжительного действия раздражителя. В некоторых случаях в результате адаптации может наступать притупление остроты ощущений под воздействием сильного раздражителя. Например, временное снижение чувствительности зрительного анализатора, после того как мы из полутемного помещения попадаем в условия яркой освещенности (световая адаптация). Такие виды адаптации называют негативными, так как они приводят к снижению чувствительности анализаторов. Отрицательное воздействие оказывает адаптация к свету и темноте, особенно в условиях тусклого освещения. В этих условиях у водителей автотранспортных средств увеличивается время реакции, ухудшается локализация движущихся объектов. Темновая адаптация приводит к задержке передачи сигнала от затемненного глаза в мозг. Отсрочка в передаче сигнала ведет к тому, что человек видит предмет как бы с некоторым запозданием, что иногда способствует возникновению аварийных ситуаций на дорогах с интенсивным встречным автомобильным движением;

в) **взаимодействие ощущений**, находящее отражение в изменении чувствительности анализаторов (возрастает или снижается).

Этот механизм взаимодействия ощущений может влиять на полноту и объективность свидетельских показаний, результаты предъявления для опознания, следственного эксперимента. Общая закономерность подобных явлений состоит в том, что слабые раздражители одной анализаторной системы повышают чувствительность других анализаторов при взаимодействии ощущений, а сильные — понижают ее. Это явление называется *сенсублизацией*.

В процессе взаимодействия ощущений под влиянием одного раздражителя могут появляться ощущения иной модальности, характерные для другого раздражителя, не воздействующего в данный момент на анализатор. Данное явление получило название *синестезия*. Например, у некоторых лиц под воздействием звуковых раздражителей могут возникать яркие зрительные образы, различные вкусовые ощущения и т.д.;

д) **последовательные образы**. Нередко при длительном воздействии на анализатор раздражитель продолжает ощущаться даже после того, как он прекратил свое воздействие. Какое-то время человек его еще «видит», «слышит» и т.д. Учет данной закономерности может потребоваться, например, при оценке действий водителя, не справившегося с управлением автомобилем в темное время суток в условиях интенсивного встречного движения транспорта (ч. 2 ст. 28 УК).

д) **пространственная локализация раздражителя**. Пространственная рецепция осуществляется с помощью дистантных анализаторов, ощущающих сигнал на расстоянии. Обычно в этом процессе участвует несколько анализаторов с подключением контактных рецепторов. В некоторых случаях возможны искажения в результате взаимодействия ощущений, особенно под влиянием анализатора ведущей модальности. На точность пространственной локализации раздражителя в значительной степени может влиять положение тела, головы.

В заключение следует отметить, что каждый человек имеет свой индивидуальный уровень развития чувствительности, определенные качественные характеристики анализаторных систем, составляющие сенсорную организацию его перцептивных процессов, и это, безусловно, необходимо учитывать.

2. Закономерности и свойства восприятий; их значение при оценке доказательств

Понятие восприятия. Более сложной формой психического отражения по сравнению с ощущением является восприятие, которое формирует в сознании человека целостный образ какого-либо объекта или явления, когда отдельные ощущения как бы сливаются и весь перцептивный процесс развивается от отражения отдельных признаков

предмета, переходя затем к его отражению в целом². **Восприятие** — это психический процесс целостного отражения предметов и явлений во всей совокупности их свойств и признаков при непосредственном воздействии этих объектов на различные анализаторы. В судопроизводстве знание закономерностей процесса восприятия помогает лучше понимать механизм формирования показаний свидетелей, потерпевших, обвиняемых, оценивать достоверность их показаний в качестве доказательства по делу (ст. 88 УПК, ст. 67 ГПК).

Виды и свойства восприятия. В зависимости от ведущей роли того или иного анализатора выделяются следующие виды восприятия: зрительные, слуховые, обонятельные, вкусовые, кинестетические. Исходя из организации процесса восприятия, выделяют произвольное (преднамеренное) и непроизвольное восприятие.

Основными свойствами и закономерностями восприятия являются: **а) предметность, целостность, структурность восприятия.** В повседневной жизни человека окружают разнообразные явления, предметы, наделенные различными свойствами. Воспринимая их, мы изучаем их в целом. Такое осмысленное восприятие оказывает регулирующее воздействие на познавательную деятельность человека, развитие его перцептивных способностей. В силу данной закономерности человек обычно при недостатке информации стремится сам восполнить недостающие элементы воспринимаемого явления, что иногда приводит к ошибочным суждениям. Поэтому при допросе свидетелей, потерпевших нужно выяснять не только то, что они видели, слышали, но и на чем основаны их утверждения о тех или иных особенностях воспринятого ими объекта, явления. В противном случае показания свидетеля (потерпевшего), «основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности», следует относить к недопустимым доказательствам (п. 2 ч 2. ст. 75 УПК);

Наглядно проявление закономерностей перцептивной деятельности можно проследить при рассматривании специальных картин из «Большой энциклопедии иллюзий» (находится в разделе сайта «Информационный ресурс»).

б) активность восприятия. Обычно процесс отбора, синтеза признаков предмета носит избирательный, целенаправленный поисковый характер. Проникая в изучаемое явление, мы по-разному группируем его свойства, выделяем необходимые связи, что придает преднамеренный, активный характер процессу восприятия;

в) осмысленность восприятия — одно из его важнейших свойств, в котором проявляется синтез перцептивных и мыслительных

компонентов. Поскольку восприятие тесно связано с мышлением, оно практически всегда осмысленно, поэтому перцептивная деятельность нередко приближается к «наглядному мышлению» (А. Р. Лурия). Мы не только воспринимаем, но и одновременно с этим изучаем предмет познания, стремимся к его пониманию, пытаемся найти объяснение его сущности, отнести воспринятый предмет к определенной группе, классу предметов, обобщить его в слове. Иными словами, осмысленный, избирательный перцептивный процесс приводит нас к тому, что образ восприятия в результате активной интеллектуальной, смысловой переработки переходит в образ сознания;

г) организация поля восприятия. Данная закономерность восприятия играет существенную роль в познавательной деятельности: благодаря ей отдельные элементы объединяются в единое целое и в результате возникает целостный образ изучаемого объекта. Так, например, тенденция к мысленной организации зрительного поля положена в основу разработанной в криминалистике методики использования идентификационного комплекта рисунков для получения собирательных рисованных портретов разыскиваемых лиц по показаниям свидетелей с использованием различных фрагментов человеческого лица;

д) **апперцепция**. Это свойство проявляется в особой зависимости восприятия от содержания нашего опыта, знаний, интересов. В течение жизни мы постоянно подвергаемся воздействию различных стимулов (раздражителей). Постепенно у нас накапливается определенный перцептивный опыт взаимодействия с ними, а также предметный, интеллектуальный опыт определения (узнавания) количественных и качественных характеристик различных раздражителей, своего рода банк перцептивных гипотез, позволяющий нам быстро реагировать на всевозможные стимулы, своевременно выбирая из этого, условно говоря, банка ту из гипотез, которая более всего соответствует качественным характеристикам очередного стимула;

е) **константность восприятия**. Данное свойство восприятия состоит в способности перцептивной системы отражать объекты с определенным, близким к реальному постоянством их формы, величины, цвета и т.д., независимо от условий, в которых это происходит. Разрушающее воздействие на константность может оказывать состояние психической напряженности.

ж) **иллюзии**. Искажение воспринятых предметов — одна из проблем, с которой может столкнуться следователь во время проведения следственных действий, в процессе оценки показаний лиц, свидетельствующих о каких-то событиях, и т.п. Поскольку значительное количество информации участники уголовного судопроизводства получают с помощью зрительного анализатора, наибольшую актуальность приобретают оптические, или зрительные, иллюзии.

Индивидуальные различия людей, особенности их восприятия иногда обуславливают необходимость проведения судебно-психологических исследований перцептивных способностей свидетеля, потерпевшего для последующей более точной оценки их показаний. В некоторых случаях это является обязательным, например, когда с учетом психического или физического состояния потерпевшего возникают сомнения относительно его «способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела» (п. 4 ст. 196 УПК).

Особенности восприятие юридически значимых обстоятельств. Восприятие сложных, многоплановых событий, различных явлений криминального характера, обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, предполагает не только восприятие внешней стороны исследуемых объектов, но и смысловое восприятие внутреннего содержания событий (т.е. понимание их объективного значения). В этой многоплановости восприятия проявляются его регистрирующий и оценочный компоненты. Поэтому качество перцептивной деятельности человека зависит не только от собственно самих анализаторов, порога их чувствительности и т.п., но и от возраста, образования, жизненного, профессионального опыта, социальных установок, ценностных ориентации субъекта, его индивидуально-психологических особенностей, уровня психического, интеллектуального развития и, конечно же, психофизиологического, эмоционального состояния во время восприятия.³ Аналогичные закономерности восприятия юридически значимых событий отмечаются и в гражданском судопроизводстве в ходе оценки поведения сторон при совершении различного рода сделок, особенно в случаях, когда мы имеем дело с заблуждением одного из участников сделки (ст. 178 ГК). Поэтому индивидуальные различия людей, вступающих в правовые отношения, особенности их перцептивной деятельности в тех случаях, когда это действительно имеет значение и в уголовном, и в гражданском судопроизводстве, обуславливают необходимость проведения судебно-психологических исследований перцептивных способностей их участников.

2. Внимание и его роль в познавательной деятельности юриста

Направленность психических познавательных процессов обеспечивает выделение в изучаемых объектах существенных признаков, наилучший контроль над ними в ходе любой деятельности. Такая *направленная активность познавательных процессов, сознания, мышления*

---

³ См.: Кудрявцев А.И. Возможности судебно-психологической экспертизы по делам о происшествиях, связанных с управлением техникой // Судебно-психологическая экспертиза: теория и практика. Избранные труды. М., 2010. С. 143.

человека, сосредоточенность его психической деятельности, своего рода внутренний контроль над этой деятельностью, получили название **внимания**⁴.

Первоначально внимание возникает как своего рода *настороженность, готовность к восприятию того или иного объекта, постепенно перерастающая в его созерцание и дальнейшее углубленное изучение*. Внимание проявляется в различных психических процессах. Не имея своего особого содержания, внимание может сопутствовать любой деятельности. Характеризуя динамику (направленность, избирательность) познавательных процессов, внимание неотделимо от них. С одной стороны, оно предстает как сложный познавательный процесс, тесно связанный с психическими процессами, особенно с восприятием, памятью, мышлением. С другой стороны, внимание является психическим состоянием, в результате которого улучшается познавательная активность. За ним всегда стоят потребности, интересы, желания, установки, направленность личности и самое главное — сознание человека. По тому, насколько человек внимателен, мы оцениваем и его сознание: насколько он осознает то, что и как он делает.

Факторы, определяющие внимание. Выделяют две основные группы факторов, обеспечивающих избирательный характер познавательных процессов, объем и устойчивость внимания:

1) внешние факторы, определяющие направленность внимания. К ним относятся в первую очередь интенсивность (сила) раздражителя. Любой сильный раздражитель (резкий звук, яркий свет, неприятный запах и т.д.) привлекает внимание человека. Особую роль в привлечении внимания играют контраст раздражителей, а также новизна раздражителя (абсолютная или относительная);

2) субъективные факторы, определяющие направленность внимания. К ним относятся, в частности, соответствие внешних раздражителей потребностям человека, та значимость, которую он придает этим раздражителям, а также чувства, эмоции, которые вызываются воспринимаемыми объектами, интерес человека к изучаемому явлению, его общее состояние здоровья, различные психофизиологические расстройства, способствующие появлению рассеянности.

Характеристика внимания. Столь сложное психическое явление, как внимание, наделено целым рядом характеризующих его признаков, среди которых, прежде всего, следует выделить: **а) объем внимания.** Он определяется количеством изолированных элементов, одновременно воспринимаемых субъектом. Для взрослого человека объем внимания охватывает примерно 7 ± 2 элемента. Если между этими элементами устанавливаются смысловые связи, то объем внимания может возрастать.

⁴ См.: Общая психология и психология личности / под ред. А.А. Реана. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2009. С. 158-193.

Вместе с тем чрезмерное увеличение объема внимания может отрицательно отразиться на его интенсивности и, следовательно, не лучшим образом повлиять на результаты деятельности. Данную особенность внимания следует учитывать во время осмотра места происшествия, обыска. Стремление быстрее завершить работу за счет расширения объема внимания, как правило, приводит к тому, что из поля зрения ускользают более мелкие объекты, различного рода следы и т.п.;

б) концентрированность и распределяемость внимания. При необходимости сознание человека, как правило, направляется на один объект или контролирует один вид деятельности, - в этом выражается концентрированность внимания. Однако концентрация внимания на одном объекте приводит к положительному результату только в том случае, если субъект способен своевременно и последовательно переключать его и на другие объекты, поэтому такие свойства внимания, как концентрированность, распределяемость, объем, тесно связаны между собой;

в) устойчивость внимания. Данное качество внимания определяется продолжительностью сосредоточенности сознания на каком-либо одном объекте. Хорошо известно, что внимание подвержено периодическим произвольным колебаниям, связанным с утомлениями адаптацией органов чувств. Замечено, что в этих условиях произвольное отвлечение внимания от объекта происходит примерно через 15—20 минут работы. Наиболее простым способом поддержания устойчивости внимания является обычное волевое усилие. Однако оно действует до тех пор, пока не будут исчерпаны возможности психики, после чего неизбежно появляется состояние утомления, которое можно предупредить кратковременными перерывами в работе, особенно если она однообразна и сопряжена со значительными психофизиологическими перегрузками.

г) переключаемость внимания. Устойчивость внимания не исключает его гибкости, переключаемости, лежащей в основе способности субъекта своевременно ориентироваться в изменяющейся обстановке, перестраиваться по ходу выполняемой работы.

Внимательность является профессионально важным качеством личности юриста, которое формируется в ходе активного участия в профессиональной деятельности, в результате развития юристом воли, целеустремленности, осознания им важности решаемых задач.

4. Сознание, понимание, их психолого-правовая оценка в уголовном и гражданском праве.

Сознание. В научный оборот данное понятие введено в середине XIX столетия, в период становления психологии в качестве самостоятельной науки о сознании⁵. В настоящее время понятие сознания широко используется в различных областях научных знаний: в философии,

⁵ См.: Тихомиров О.К. Лекции о психологии. М., 2008. С.17.

логике, психологии, психолингвистике, нейропсихологии, психиатрии и т.д. Не является исключением и правовая наука.

В юридической психологии понятие «**сознание**» и производное от него «**осознание**» как *процесс психического отражения окружающей действительности в сознании человека* рассматриваются в качестве центральных, фундаментальных понятий. Это обусловлено прежде всего тесными связями юридической психологии с такими основополагающими правовыми институтами и понятиями, как противоправная деятельность, вина, виновность, вменяемость (так называемая ограниченная или уменьшенная вменяемость).

Особенно видна эта связь в уголовном праве, где провозглашен очень важный принцип, согласно которому уголовной ответственности подлежит только *вменяемое физическое лицо, способное осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими*. Иначе говоря, чтобы быть способным отвечать за свои поступки и нести уголовную ответственность, «лицо должно иметь *определенный уровень сознания*⁶. Разумеется, что оценивать этот уровень необходимо не только по возрастным и медицинским показателям, но и с учетом *психологических критериев*, недооценка которых может привести к принятию ошибочных решений в судопроизводстве по уголовным делам.

В УК и УПК в целом ряде статей содержится требование законодателя к правоприменителям оценивать сознание лиц, виновно либо невиновно совершивших те или иные правонарушения, в производных от термина «сознание» глагольных формах: [несовершеннолетний] «не мог в полной мере осознавать» (ч. 3 ст. 20 УК), [лицо] «не могло осознавать» (ч. 1 ст. 21 УК), «не могло в полной мере осознавать» (ч. 1 ст. 22 УК), «осознавало» (ч. 2, 3 ст. 25 УК), «лицо... не осознавало», «не могло осознавать» (ч. 1 ст. 28 УК), «мог ли несовершеннолетний в полной мере осознавать...» (ч. 2 ст. 421 УПК) и т.д.

В психологии сознание рассматривается как высший уровень психического отражения и саморегуляции, присущий только человеку. «Сознание выступает как непрерывно меняющаяся совокупность чувственных и умственных образов, непосредственно предстающих перед субъектом в его внутреннем опыте» и предвосхищающих его практическую деятельность⁷. По Л. С. Выготскому, в сознании отражаются смысл, *движение смыслов*, значение происходящих вокруг человека явлений, без которых не может быть полноценного *смыслового восприятия*

---

⁶ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. Ред. Председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева. 2-е изд. М., 2004. С. 37.

⁷ Психология: словарь. / под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. С. 368, 369.

событий (тем более событий противоправного характера), «смыслового строения сознания»⁸.

Сознание возникает и начинает функционировать в различных видах предметно-практической деятельности человека, в процессе усвоения им достижений цивилизации, приобретения собственного опыта. Оно также тесно связано с языком, речью, благодаря которым человек получает «возможность анализировать свое сознание по его проявлениям не только в деятельности, но и в словах, в языковых, знаковых системах, в которых также объективируется сознание»⁹. О появлении у человека сознания, пробуждении у него способности осознавать свои действия и поступки свидетельствуют такие признаки, как способность к самонаблюдению, рефлексии, своеобразный внутренний *диалогизм* с самим собой, прогностические способности, которые действий (бездействия) и поведения.

Таким образом, на стадии формирования, становления личности субъекта происходит очень важный процесс *осознания им самого сознания*, своего рода *самоосознание*, завершающееся формированием **самосознания**, т.е. того, как человек сам оценивает себя, свое сознание, свои собственные переживания, состояния, действия, поступки. Оценка уровня развития самосознания субъекта подводит нас к ответу на вопросы о том, в какой мере он может отдавать отчет себе в своих действиях, поступках, какой личностный смысл он вкладывает в них. И здесь мы можем видеть, насколько глубоко он в состоянии осознавать «фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия)», и в конечном итоге, через исследование психологических критериев, подойти к правовой оценке его состояния вменяемости (невменяемости) или того, что называют ограниченной вменяемостью.

В повседневной жизни нередко случается, особенно в экстремальных ситуациях, что психика человека, его сознание могут оказаться под воздействием:

а) устойчивых индивидуально-психологических личностных особенностей (повышенной внушаемости, импульсивности, эмоциональной неустойчивости, психопатических черт характера, различных видов неврозов, алкоголизма, ярко выраженных акцентуированных свойств характера и т.д.);

б) периодически возникающих психических, эмоциональных состояний, например *физиологического аффекта*, одним из диагностических признаков которого является сужение («суженность»)

⁸ Выготский Л.С. Вопросы теории и истории психологии // Выготский Л.В. Собр. Соч. в 6 т. Т. 1. М., 1982. 165/

⁹ Тихомиров О.К. Лекции по психологии. Лекция 12. Проблема сознания в психологии. М., 2008. С. 144.

поля сознания; тяжелых депрессивных состояний, сопровождаемых «оглушенностью» сознания и т.п.;

в) сниженного уровня интеллектуального развития, умственной отсталости, негативным образом воздействующих на самооценку, самоконтроль, прогностические возможности субъекта, выбор им наиболее оптимальных стратегий поведения;

г) отставания в психическом, интеллектуальном развитии, инфантилизма, обусловленных педагогической запущенностью, отсутствием должного воспитания и внимания в семье, школе в период формирования его личности;

д) экстремальных психотравмирующих условий, «нервно-психических перегрузок» (ч. 2 ст. 28 УК), превышающих по силе своего воздействия адаптивные возможности человека, его внутренние ресурсы адекватного реагирования; приводящих к утрате им социальной ориентации, растерянности; несоответствующих его возможностям осуществлять самоконтроль и адекватно реагировать на неожиданно возникшую для него опасность, например, при управлении транспортным средством, в ситуации необходимой обороны¹⁰.

Психолого-правовая оценка сознания. С принятием нового УК особую актуальность приобрели вопросы использования психологических критериев (разумеется, наряду с медицинскими) при определении ограниченной способности субъекта к произвольной регуляции им своего поведения, когда возникают сомнения относительно того, мог ли он «*в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий*», т.е. когда возникает правовая проблема ограниченной вменяемости. В настоящее время разработаны **психологические экспертные критерии** оценки способности субъектов к осознанию ими своих действий и их произвольной регуляции в момент правонарушения путем исследования особенностей познавательной сферы (внимания, смыслового восприятия, мышления, мнестических возможностей), мотивационно-смысловых образований, эмоционально-волевой сферы и т.д.¹¹

По мнению авторов, психологические критерии позволяют «определять степень ограничения возможности лица с психологическими расстройствами к осознанию значения своих действий и их произвольной регуляции в зависимости от влияния ситуационных факторов, личностных

---

¹⁰ См.: Ситковская О.Д. Уголовный кодекс Российской Федерации: психологический комментарий. М., 2009. С. 51-55.

¹¹ См.: Кудрявцев И.А., Морозова М.В., Савина О.Ф. Использование психологических познаний при определении меры способности к произвольной саморегуляции (в рамках применения ст. 22 УК РФ)//Ограниченная вменяемость: моногр./ под ред. Т.Б. Дмитриевой, Б.В. Шостаковича, А.А. Ткаченко. 3-е изд. М., 2008. С. 158-165.

особенностей, эмоционального состояния и особенностей формирования психики в онтогенезе»¹².

Учеными было описано три наиболее типичных варианта нарушений произвольной регуляции поведения у правонарушителей, неспособных «в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий» (ч. 1 ст. 22 УК).

При первом варианте у таких лиц ведущими становились нарушения эмоционально-волевой сферы по возбудимому типу. Лица данной группы отличались агрессивной-насиленной направленностью своих действий в условиях фрустрирующих ситуаций при низком уровне интеллектуального, волевого самоконтроля, эмоциональной устойчивости, сниженных прогностических возможностях.

При втором варианте у совершавших правонарушения в качестве доминирующей особенности отмечена личностная дисгармония при активной демонстративности, зависимости от внешних оценок, потребности в самоутверждении. В структуре их личности были выявлены «своеобразие восприятия и мышления ориентация на субъективные критерии, эгоцентричность с сосредоточенностью на собственных проблемах, склонность к фантазированию... пониженная реалистичность оценок, недостаточность разведения личностно и социально значимого, объективного и желаемого... трудности целостного критического осмысления ситуации правонарушения и ее возможных последствий, инфантильный характер мотивации»¹³.

При третьем варианте определяющим фактором поведения выступала сама конфликтная фрустрирующая ситуация, препятствующая таким лицам адекватно реагировать на нее, с «застреванием» на отрицательных переживаниях при невысоком уровне интеллектуально-волевого самоконтроля, с элементами самовзвинчивания, суженным восприятием ситуации, сниженной способностью ее осмысления.

Все эти и близкие к ним особенности обследованных лиц, по мнению ученых, определяют «недостаточность адекватного личностного функционирования... инфантильный характер поведения и неустойчивость мотивации» правонарушителей, что нередко во всех трех вариантах является фактором, снижающим их способность осознавать в полной мере фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими.

В тех же случаях, когда имеет место болезненное расстройство психики, мы можем столкнуться с помрачением, сумеречным состоянием сознания (как это, например, бывает при патологическом аффекте), исключаящую всякую способность субъекта осознавать фактический

---

¹² См.: Кудрявцев И.А. и др. Указ соч. С. 158-165.

¹³ См.: Кудрявцев И.А. и др. Указ соч. С. 158-165.

характер своих действий (бездействия) либо руководить ими, что позволяет суду признавать его невменяемым (ст. 21 УК).

Правосознание как особая форма сознания. Помимо собственно сознания в юридической психологии, в уголовном праве, криминологии широко используется понятие **правосознания** как *особой формы индивидуального, группового, общественного сознания, в котором отражается оценочное отношение в целом к праву, к его отдельным институтам, правовым нормам, регулирующим различные правоотношения между людьми, со стороны отдельных граждан, социальных групп и населения в целом.* В правосознании людей отражается их отношение к тому, насколько соответствуют действующие правовые нормы, институты существующим реалиям; отвечают ли они потребностям тех или иных социальных групп, слоев участников правоотношений; следует ли соблюдать те или иные правовые нормы и т.п. В правосознании граждан отражается авторитет государственной власти, представителей правоохранительных органов, либо, напротив, в нем может выражаться негативное отношение к ним. Правосознание как общества в целом, так и отдельных лиц может подвергаться *деформации*: от равнодушного (индифферентного) отношения к соблюдению правовых норм до выраженного правового нигилизма, что нередко является одной из предпосылок противоправного поведения.

Понимание. Особым состоянием сознания является *понимание*, выражающее способность человека *постигать, распознавать смысл (осмысливать)* содержание и значение каких-либо явлений, событий, поведения людей, их поступков, различных текстов, которыми могут быть, в том числе, и тексты правового характера в виде, например, действующих законодательных актов, комментариев к ним, а также различные документы, в которых фиксируются договорные обязательства сторон и т.п. При этом все, что имеет для субъекта личностный смысл, проходит как бы сквозь призму его *смыслового восприятия, осмысления*, иначе говоря, *понимания* им тех или иных реалий.

С общеметодологической точки зрения под **пониманием** подразумевается *мыслительный процесс истолкования изучаемого объекта, его интерпретации, осмысления посредством специальных правил, алгоритмов, используемых в данной научной области.* Понимание предполагает включение субъектом познания новых знаний в его прошлый опыт, введение их в непротиворечивую логическую систему с ее внутренними элементами¹⁴. Поэтому в процессе понимания человек активизирует свою мыслительную деятельность, память, и с этой точки зрения понимание как важная составная часть осознания становится

¹⁴ См.: Знаков В. В. Понимание в мышлении, общении, человеческом бытии. М., 2007. С. 54; Тихомиров О. К., Знаков В. В. Мышление, знание и понимание // Вестник МГУ. Серия 14. Психология, 1989. № 2. С. 6-16. С. 12—15.

необходимым компонентом мышления, одним из образующих его элементов. Понимание, таким образом, «обеспечивает установление связи раскрываемых новых свойств объекта познания с уже известными субъекту» свойствами в целях решения некоторой мыслительной задачи¹⁵.

Характерной особенностью процесса понимания в различных познавательных ситуациях является то, что «понимание человеком фактов, событий, явлений имеет неодинаковую психологическую природу» и может протекать в разных формах: *узнавания* (или, используя терминологию уголовного процесса, — опознания) ранее известного, знакомого в новом материале, *прогнозирования* развития ситуации, *объединения* элементов понимаемого в целое¹⁶.

Уровни понимания. В литературе выделяют четыре уровня, анализируя которые удастся полнее оценивать степень освоения субъектом познания, осмысления им различных юридически значимых сторон действительности, что позволяет, по мнению ряда авторов, более дифференцированно подходить к экспертной оценке способности подэкспертных лиц понимать те события и правоотношения, субъектами которых они являлись.

Первый уровень понимания — отражение внешней стороны юридически значимых событий на уровне их смыслового восприятия.

Второй уровень — понимание фактической стороны (внутреннего содержания) воспринимаемых событий.

Третий уровень — понимание социального значения воспринятого события, его нравственной, этической, правовой стороны.

Четвертый уровень — понимание юридически релевантных событий на уровне личностного смысла субъекта¹⁷

Психолого-правовая оценка способности человека понимать значение своих действий. Процесс понимания, как и процесс осознания происходящих вокруг человека различных событий, имеет существенное значение при оценке его поведения, совершения им тех или иных действий, имеющих правовые последствия. Оценка способности субъекта понимать значение своих действий в гражданском праве, равно как и способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий в уголовном праве, предполагает **два критерия:** а) **медицинский** — *болезненные расстройства психики и поведения;* б) **психологический**, включающий *оценку интеллектуальных и эмоционально-волевых особенностей личности* субъекта. Иными словами, при определении дееспособности лица «необходимо решать вопрос не только о наличии и характере психического заболевания, но и о

¹⁵ См.: Знаков В.В. Понимание в мышлении, общении, человеческом бытии. С. 12—15.

¹⁶ Там же. С. 55.

¹⁷ См.: Метелица Ю.Л., Шишков С.Н. Значение категории понимания в судебной психиатрии. // Психол. журн. Т. 10 № 5. 1989. С. 75-80.

способности (неспособности) субъекта *понимать* значение своих действий или руководить ими»¹⁸.

Важную роль в процессе понимания субъектом значимых с правовой точки зрения событий, принимаемых решений, совершаемых действий играют помимо приобретенных им знаний, жизненного, профессионального опыта уровень его интеллектуального развития, когнитивные (умственные) способности, память, особенности мышления. Сниженные умственные способности, ограниченный интеллект субъекта, в целом его умственная отсталость (особенно в легкой степени, создающая дополнительные трудности для ее диагностики), разумеется, должны учитываться судом, причем не только в уголовном процессе при решении вопроса об ограниченной вменяемости («не в полной мере осознавал...»), оценке психически беспомощного состояния потерпевших по делам о сексуальных правонарушениях, но и при рассмотрении гражданско-правовых споров, когда возникают сомнения относительно признания не в полной мере, ограниченно дееспособным, либо когда он по своему психическому состоянию «не был способен понимать значение своих действий или руководить ими» (ч. 1, 2 ст. 177 ГК), либо совершил сделку «под влиянием заблуждения» (ч. 1 ст. 178 ГК).

Так, к признакам отставания в психическом развитии в виде *легкой умственной отсталости* относятся¹⁹:

- слабость концентрации внимания, недостаточность понятийного аппарата, неравномерность темпа психической работоспособности, слабость ассоциативной памяти, непоследовательность, незрелость суждений;
  - неустойчивость эмоций, недостаточная способность к самостоятельной регуляции юридически значимого поведения (что особенно важно учитывать в контексте рассматриваемой проблемы понимания. — *Авт.*), повышенная внушаемость;
  - недостаточное усвоение морально-этических норм;
  - переоценка индивидом своих возможностей, особенно в субъективно сложной ситуации;
  - недостаточная способность целостного восприятия ситуации и анализа возможных препятствий;
  - подверженность влиянию внешнего окружения, сниженный волевой самоконтроль поведения;
- «низкий уровень фрустрационной толерантности» (см., например, связь термина «такое состояние» с неспособностью лица руководить

¹⁸ См. : *Ситковская О.Д.* Участие психолога в гражданском процессе// Юридическая психология: сб. науч. трудов. Вып. 2. М.,2001. С. 53.

¹⁹ См.: *Горинов В. В.* Умственная отсталость и ограниченная вменяемость // Ограниченная вменяемость / под ред. Т. Б. Дмитриевой, Б. В. Шостаковича, А. А. Ткаченко. С. 104.

своими действиями — ч. 1 ст. 177 ГК); «склонность к агрессивнo-насильственному способу разрешения межличностных конфликтов» и др.

Таким образом, при рассмотрении гражданско-правовых споров судом оценивается способность лица понимать или, иначе говоря, постигать смысл и значение возникшего деликта, прогнозировать возможные его последствия и давать ему адекватное правовое толкование. В подобных случаях огромное значение имеют интеллектуальный уровень развития субъекта и связанные с ним качества его мышления, интеллекта.

5. Мышление, интеллект; их значение при оценке сознания участников судопроизводства.

Среди различных познавательных процессов, представляющих отражение в сознании человека объективной реальности, высшим и наиболее сложным процессом является мышление, интегрирующее его восприятие, память.

Мышление - *опосредованное отражение в сознании человека существенных свойств, связей и отношений предметов и явлений окружающего мира.* Мышление – наиболее сложный познавательный процесс, благодаря которому в сознании человека отражаются не только форма, но и сущность тех или иных объектов, явлений, их внутренние связи, смысловое содержание, скрытые закономерности развития. Благодаря мышлению мы судим о происходящих событиях по их внешним проявлениям. Например, не зная еще о том, кто совершил преступление, следователь при осмотре места происшествия по результатам преступной деятельности опосредованно составляет мнение о возможных свойствах личности преступника, определяет круг возможно причастных к совершенному преступлению лиц, выдвигает версии.

В мышлении участников судопроизводства проявляется социальный опыт людей. Поэтому их мышление носит социально-правовой характер.

Нередко процессу мышления сопутствуют перцептивные процессы. Более того, во многих случаях чувственное познание является своеобразным толчком к активизации мыслительной деятельности, которая начинает функционировать, когда чувственное познание оказывается бессильным и необходимо выйти за его пределы, решить более сложную, чем перцептивная, задачу, найти ответы на вопросы в сложной, проблемной ситуации, не исключаяющей нескольких альтернативных вариантов решения, понять сущность юридически значимых фактов и событий, их правовые последствия. Поэтому мышление можно определить еще и как *процесс решения задачи, поиска выхода из проблемной ситуации, устраняющий неопределенность в деятельности субъекта познания.* Ситуация неопределенности,

когнитивного диссонанса, кого бы она ни касалась – следователя или преступника, побуждает к активной мыслительной деятельности.

Нестандартные задачи, допускающие различные варианты решений, выбор оптимального пути достижения цели, пробуждают **творческое мышление** как *наиболее сложный вид мыслительной деятельности*, как своего рода проявление незаурядных умственных способностей индивида, его интеллекта.

Когнитивный диссонанс – *негативное побудительное состояние дискомфорта, возникающее в ситуации, когда субъект одновременно располагает двумя психологическими противоречивыми «знаниями» (мнениями, понятиями) об одном объекте.*

Интеллект (в переводе с латинского – разумение, понимание, постижение) – *относительно устойчивая структура умственных способностей индивида, отождествляемая со стилем его мышления, стратегией принимаемых решений в проблемных ситуациях, требующих от субъекта нестандартного подхода, высокого уровня познавательной активности, прогностических способностей.*

По мнению ряда ученых, человек, наделенный развитым интеллектом, правильно рассуждает, понимает, размышляет. Благодаря своему «здравому смыслу», своей обучаемости, проницательности, инициативности, он легко приспосабливается к обстоятельствам жизни. Как писал Векслер Д., впервые разработавший шкалу интеллекта, «интеллект – это глобальная способность разумно действовать, рационально мыслить и хорошо справляться с жизненными обстоятельствами» (см. Годфруа Ж. Что такое психология. Т.1.с.415).

Таким образом, мыслительная деятельность человека тесно связана с его интеллектом, уровнем умственного развития, умением не только познавать, но и «действовать адекватно поставленной цели», т.е. осознавать свои действия и недостатки.

Характеризуя уровень развития мышления в контексте решения к проблем уголовной ответственности, Ситковская О.Д. выделяет следующие основные его параметры²⁰:

- *понятийность и связанную с этим способность к обобщению, достаточную для осознания и прогнозирования субъектом своего последующего поведения;*

- *способность к осознанному восприятию нормативных стандартов поведения, анализу и оценке событий, ситуаций с определением их значимости;*

- *самокритичность, т.е. способность к осознанию и устранению допущенных ошибок, что имеет прямое отношение к опосредованию субъектом своего поведения, мотивов, целей деятельности с оценкой в ней своего «Я».*

²⁰ См.: Ситковская О.Д. Психология уголовной ответственности. М., 1998. С. 81,82.

Без оценки качественных характеристик, уровня развития интеллекта, мышления человека невозможно определить в какой мере он осознавал «фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия)», решать вопрос о его виновной ответственности в связи с совершенными им противоправными действиями.

Таким образом, интеллектуальный фактор, включающий особенности мышления, уровень умственного развития субъекта, является одним из обязательных составных элементов психологического критерия вменяемости-невменяемости («уменьшенной вменяемости») (ст. 19, ч.3 ст.20 ч.1 ст.22 УК); дееспособности – недееспособности (неполной дееспособности) (ст. 21, 29, 31 ГК), в частности, способности лица понимать значения своих действий (п. 1 ст. 177 ГК).

Как видно из содержания перечисленных правовых норм, в уголовном праве наряду с формулировками: «осознавал – не осознавал – не в полной мере осознавал», которые учитываются судом при оценке вменяемости-невменяемости субъекта, совершившего правонарушение, гражданское право оперирует понятиями: «понимал – не способен (не мог) понимать значение своих действий», которые фигурируют в выводах суда о дееспособности – недееспособности – неполной дееспособности гражданина.

Следовательно, если в уголовном праве речь идет об оценке осознанности (осознания) правонарушителем своих действий, о его сознании как о высшем уровне психического отражения и саморегуляции, наполненной социальной значимостью того, что он совершает, рефлексивным отражением происходящих вокруг него событий, в гражданском праве оценивается способность субъекта гражданско-правовых отношений понимать, иначе говоря, - постичь смысл и значение возникшего конкретного деликта, а также спрогнозировать его возможные последствия, дать этому правовое толкование. И в том, и в другом случае значение интеллектуального фактора, охватывающего не только знания субъекта, но и уровень его умственного развития, а также обусловленные им особенности, качества мышления, несомненно.

Виды мышления. В психологии принята следующая классификация видов мышления.

а) Наглядное, практического мышление. Такой вид мышления чаще проявляется в практической деятельности людей. Данный вид мышления лежит в основе многих репродуктивных действий человека, получившего определенные социальные, профессиональные знания и опыт, например, совершение действий следователем, отыскивающим с помощью различных технических средств криминалистики следы на месте происшествия.

б) При наглядно-образном мышлении субъект познания чаще прибегает к образному представлению окружающего мира, в большей мере

мыслит образами. Важную роль играет наглядно-образное мышление в процессе обучения.

в) Вербально - логическое (дискурсивное) мышление. Более сложной формой по сравнению с наглядно-образным, наглядно-действенным является вербально-логическое мышление, «посредством которого человек, опираясь на коды языка, оказывается в состоянии выходить за пределы непосредственного чувственного восприятия внешнего мира, отражать сложные связи и отношения, формировать понятия. Делать выводы и решать сложные теоретические задачи»²¹.

Данный вид мышления служит основным средством сложной познавательной деятельности человека, в том числе, разумеется, и юриста. Подчеркивая его важную роль, необходимо отметить, что вербально-логическое мышление всегда связано с языком, речью, с понятиями, которые имеют различные смысловые связи, скрытые за каждым нашим словом. Вот почему. Следя за тем, что и как говорит человек, мы нередко составляем мнение о характере его мыслительной деятельности. Оцениваем уровень его умственного развития, мышления, интеллекта в целом.

Особенно велика роль дискурсивного мышления при доказывании виновности лица в совершении преступления, при установлении причин преступности, решении вопросов гражданско-правового характера, требующих глубокого анализа, вскрытия внутренних связей и противоречий в исследуемых явлениях, фактах.

Одним из проявлений дискурсивного мышления в следственной практике являются **рефлексивные рассуждения**, основанные на анализе следователем собственных мыслей и сопровождаемые имитацией рассуждений и действий обвиняемого, подозреваемого, свидетеля. «Так, следователь отражает в динамической модели конфликтной ситуации и себя самого, и подследственного, имитирует ход его мыслей и его поведение и, оперируя этой моделью, принимает решение. При этом он должен представить не только самого себя с точки зрения последовательного, но и представления самого подследственного о себе самом в понимании следователя» (Ратинов А.Р. Теория рефлексивных игр в приложении к следственной практике, Правовая кибернетика. М., 1070.СМ.189.

В настоящее время появилось новое самостоятельное направление в науке – **эвристика** как *совокупность знаний о творческих способностях человека, помогающих ему находить истину не путем простого перебора различных вариантов решения, а двигаясь к цели наиболее кратчайшим*

---

²¹ См.: Лурия А.Р. Речь и мышление. М., 1975. С. 19.

путем. В подобных случаях говорят о творческом (эвристическом) мышлении.

Существенную роль в процессе мышления играет интуиция, т.е. своего рода предвосхищение, возникающее как бы неосознанно за пределами тех или иных привычных стереотипов мышления, логических программ, принятых алгоритмов решения задач.

Этапы мыслительной деятельности. Мышление начинает активно проявлять себя, когда в создавшейся проблемной ситуации возникает задача, не имеющая готового решения.

Рассмотрим подробнее этапы мыслительного процесса на примере расследования совершенного преступления.

а) **Подготовительный этап.** На данном этапе осознается определенная цель деятельности, формулируются вопросы, которые предстоит решить. Обычно этот начальный этап мыслительной деятельности нередко предшествует возбуждению уголовного дела.

б) **Ориентирование в условиях задачи.** За подготовительным этапом следует анализ возникшей проблемной ситуации, её составных частей, их связей, внутренних противоречий, предпринимаются первые попытки объяснить их причинную обусловленность. Поскольку исходных данных бывает недостаточно, эти объяснения чаще носят гипотетический (предположительный) характер. Данный этап мышления имеет место, например, в процессе изучения поступивших к следователю материалов, исходных данных о совершенном преступлении. В это время на основе мысленного моделирования строятся гипотетические суждения, выдвигаются **версии** о возможном механизме происшедшего события, о причастных к нему лицах и т.д. Все эти суждения, версии соотносятся с имеющейся информацией, и те из них, которые не подтверждаются, исключаются.

в) **Определение путей, средств и методов решения задачи.** На данном этапе определяются направления поисков, а также способы решения частных задач, что обычно отражается в развернутом плане расследования пол уголовного делу.

г) **Решение задачи.** Решение познавательных задач по делу продолжается на всем протяжении следствия. На каждом этапе расследования преступления следователь активно использует результаты всей своей предшествующей деятельности пол делу, новую поступающую к нему информацию. Применительно к различным следственным ситуациям следователь использует те или иные тактические комбинации, своеобразную программу деятельности в виде определенной совокупности следственно-розыскных действий, нацеленных на раскрытие преступления.

д) **Сопоставление полученных результатов с исходными условиями задачи.** Если полученные результаты соответствуют

объективным условиям задачи и получают доказательственное подтверждение, мыслительный процесс завершается; если же нет – продолжается до тех пор, пока не будет достигнут положительный результат, соответствующий постановке задачи.

В ходе мыслительного процесса широко используются различные операции: анализ, синтез, сравнение, обобщение, абстрагирование, индукция, дедукция и др.

4. Характеристики мыслительной деятельности юриста. Многие вопросы, в разрешении которых участвуют юристы, имеют остроконфликтный характер. Все это не может не оказывать определенного влияния на характер мышления юриста. Перечислим основные качества, которыми оно должно характеризоваться.

а) Познавательная активность, легкость, продуктивность генерирования идей. В этом свойстве проявляется поисковая активность мышления, отражение в сознании различных явлений, их свойств и связей. Например, приступая к расследованию преступления в условиях неочевидности, следователь активно стремится найти нужные доказательства, выдвигая различные идеи, объясняющие суть происшедшего. Важную роль в этом процессе играют желание и умение взглянуть на исследуемое событие с разных сторон, проанализировав различные варианты объяснения происшедшего события.

Познавательная активность мышления следователя проявляется также в способности к «сцеплению» идей – свойстве мышления объяснять различные, порой ничем внешне не связанные сведения и на этой основе находить новые объяснения происшедшего.

б) Глубина, широта мышления. Эти качества дополняют друг друга. Глубина мышления определяется степенью проникновения в сущность изучаемого объекта. Напротив, широта мышления характеризуется охватом не только границ изучаемого явления, но и смежных с ним областей познания.

в) Прогностичность, рефлексивность мышления. Данное качество тесно связано с активностью мышления, его глубиной и широтой. Принимая решение по любому делу, опытный юрист всегда предвидит последствия своих действий, прогнозирует возможное поведение участников судопроизводства, иных лиц, заинтересованных в результатах рассмотрения спора, готовит соответствующие контрдоводы, аргументы для того чтобы отстоять собственную точку зрения или вовремя от нее отказаться, предусмотрев заранее дополнительные, компромиссные варианты, что особенно ярко проявляется в настоящее время в судопроизводстве, одним из принципов которого является состязательность сторон (ч.1 ст.15 УПК, ч.1 ст. 12 ГПК).

г) Гибкость, подвижность мыслительных процессов. Имеется в виду способность увидеть изучаемый объект под новым углом зрения,

обнаружить его новые свойства, способность своевременно переключаться с одного изучаемого явления на другое. В противном случае говорят об инертности, ригидности мыслительных процессов. Ригидность (скованность) мышления связана с функциональной фиксированностью, при которой субъект познания в изучаемом объекте упорно видит только какие-то одни признаки, не замечая других. Такая фиксированность, например, нередко препятствует качественному осмотру места происшествия, иногда приводит к ошибочным оценкам личности заподозренного в преступлении, заставляет следователя длительное время заниматься проверкой бесплодных версий. Напротив, юрист, отличающийся гибким, подвижным мышлением, в состоянии своевременно разглядеть допущенные ошибки, быстро перестроиться в своей поисковой деятельности, отказавшись от прежних стереотипов.

д) Самостоятельность мышления. Данное качество мышления проявляется в самостоятельном, критическом отношении юриста к различным явлениям, в его умении, невзирая на чужое мнение, заметить в процессе расследования (рассмотрения дела в суде) неисследованные вопросы, по-новому взглянуть на установленные факты, дав им соответствующую правовую оценку.

Способы активизации мыслительной деятельности юриста. Кратко остановимся на некоторых из них.

а) Стимуляция мотивов мыслительной деятельности. Осознание того, что без активации мышления не может быть достигнута цель, что поставленная субъектом задача должна быть решена, является важным стимулом мыслительного процесса. Например, получив сложное уголовное дело, следователь эмоционально-волевым настроением должен сформировать в своем сознании установку – раскрыть преступление. Осознанию этой необходимости придается личностный смысл, вербализуемый примерно в таких словах: «Я должен раскрыть данное преступление, я не имею права не выполнить поставленную задачу...». Переходя затем в подсознание, данная установка становится сильным побудительным мотивом, своего рода доминантой мыслительной деятельности, направленной на достижение успеха.

б) Активное включение в поисковую деятельность. Известно, что плодотворные мысли чаще рождаются именно тогда, когда человек увлечен своей работой. Важно сделать первый шаг. В последующем достигаются промежуточные результаты, которые вызывают положительные эмоции, стимулирующие дальнейшую познавательную активность.

в) Вербализация мыслительных процессов в сочетании с упорядочением информации. Нередко рассуждая вслух, обмен мнениями с коллегами по поводу изучаемого явления обостряют проблему, вскрывают имеющиеся в ней противоречия и неполноту знаний

о ней. Этому также помогают классификация, систематизация полученной информации.

г) Метод проигрывания ролей. Данный метод применяется в целях лучшего понимания поведения лиц, участвовавших в исследуемом событии. Мысленно проигрывая роли различных сторон, на время отождествляя себя с ними, следователь пытается понять мотивы поведения преступника, потерпевшего, старается найти ответы на другие вопросы. Эффективность метода повышается, если в мысленном моделировании участвует другой сотрудник в качестве противоположной стороны. Данному методу сопутствуют рефлексивные рассуждения. Метод проигрывания ролей помогает прогнозировать процесс рассмотрения любого спора в суде как в уголовном, так и в гражданском процессе.

д) Метод отсрочки. В процессе познания возникают ситуации, при которых несмотря на большие усилия, стоящая задача все же остается нерешенной. В подобных случаях бывает полезно на короткое время отложить поиск решения, переключившись на другой вид деятельности. Иногда просто рекомендуется на время отвлечься, побывать в гостях,ю в театре, на выставке, посмотреть спортивные соревнования и т.п. Подсознательно мысли сами начнут возвращаться в предмету познания, неожиданно появятся и новые подходы к проблеме, нестандартные решения.

е) Метод группового стимулирования мыслительных процессов. Хотя обычно следователь самостоятельно расследует уголовное дело, в сложных случаях, когда расследование заходит в тупик, бывает целесообразно передать дело для изучения другому, более опытному сотруднику, чтобы он поделился своими мыслями и суждениями по данному вопросу со следователем, в производстве которого находится это уголовное дело.

В некоторых случаях, когда к обсуждению дела привлекаются другие следственные работники, поиск нужного решения может принять коллективный характер. Важно, чтобы стиль обсуждения способствовал раскрепощению мыслительной деятельности всех его участников, чтобы опытные работники своим тоном, манерой поведения не подавляли, не сковывали своих более молодых коллег, а напротив, вовлекали их в дискуссию.

В литературе описан так называемый **метод мозговой атаки**, применяющийся при решении сложных проблем. Основные правила его сводятся к исключению категорических суждений, чем поощряется свободное ассоциирование идей во время дискуссии всех ее участников. В этих случаях допускаются любые предложения. Чтобы эти правила соблюдались, участники обсуждения делятся на две независимые друг от друга группы: группа генерации идей и группа их оценки. Если участники первой группы только предлагают идеи, участники второй группы

проводят после выдвижения идей их критический отбор. При этом руководитель обсуждения должен играть роль доброжелательного собеседника, одинаково проявляющего интерес к суждениям каждого участника независимо от его служебного положения и опыта.

Конечно, речь не идет о полном копировании этой методики в работе юристов, хотя некоторые ее приемы были бы полезны, особенно при групповом (бригадном) методе расследования, разрешения какой-либо сложной конфликтной ситуации правового характера.

6. Воображение, его роль в мышлении, сознании личности.

Одним из необходимых условий всестороннего раскрытия творческих способностей юриста является воображение.

Воображение – психический процесс, состоящий в создании новых образов объектов, явлений на основе имеющихся знаний и представлений. Воображение связано с восприятием, мышлением и памятью. Оно всегда сопутствует творческой, поисковой мыслительной деятельности юриста. Воображение, как и мышление, возникает в проблемной ситуации, когда необходимо решить творческую задачу.

Особенно велико значение воображения в деятельности следователя, направленной на раскрытие преступления, когда отсутствие исчерпывающей информации, неопределенность ситуации побуждают его к мысленной реконструкции механизма совершенного преступления, образа разыскиваемого преступника. С помощью воображения, которое в известной мере может компенсировать недостаток сведений, следователю удается активизировать мышление, находить нужные решения, прогнозируя конечные результаты своих действий

Воображение, склонность к фантазированию оказывают большое влияние на процесс формирования и в то же время приводят к искажению свидетельских показаний. И это, безусловно, необходимо учитывать юристам, участвующим в уголовном или гражданском судопроизводстве.

Виды и формы воображения. С точки зрения активности, действенности воображение бывает *пассивным и активным* (воссоздающим, творческим). В правоприменительной деятельности у различных лиц чаще проявляется активное, воссоздающее воображение. Так, у свидетелей во время допроса обычно функционирует активное, воссоздающее воображение, направленное на создание образов, представление тех лиц, фактов, явлений, которые они наблюдали в прошлом. Если эти образы соответствуют воспринятым объектам, показания свидетеля представляют большую ценность и служат доказательством по делу.

К сожалению, иногда воображение бывает настолько активным, что у свидетелей (особенно у несовершеннолетних) начинает проявляться качество, известное как *склонность к фантазированию*. Под этим понятием в юридической психологии подразумевается непреднамеренное

воссоздание свидетелем образов, не соответствующих тем объектам, которые они воспринимали. Такое искажающее фантазирование чаще проявляется у детей в силу особенностей развития их психики. Однако склонность к фантазированию может быть и у некоторых взрослых свидетелей, искренне стремящихся оказать помощь следствию, суду.

Искажения как результат аналитико-синтетического характера воображения могут проявляться в различных формах *синтезирования образов*. Наиболее распространенной формой искажения представлений у потерпевших, у лиц, переживших страх, аффект, находящихся в состоянии посттравматического стрессового расстройства, является *гиперболизация воспринятого*, которая выражается в *преувеличении, изменении размера, формы и других качеств объекта*. Например, люди, на которых совершено нападение, нередко преувеличивают рост, силу преступника и другие его качества.

Чаще искаженные представления в результате активного воображения возникают у людей впечатлительных, эмоциональных по характеру. Живое воображение иногда способствует некоторым расстройствам психической деятельности, особенно под влиянием психотравмирующих обстоятельств. Медицинской, следственной практике известны случаи, когда человек начинает ощущать болезненные симптомы, практически оставаясь здоровым. Эти психогенные расстройства получили название *ятрогении*, т.е. нежелательные изменения и расстройства психики в результате неправильного поведения врача. Наряду с ними вследствие неправильной, подчас невежественной оценки функциональных особенностей своего организма у мнительных по характеру людей иногда возникают различные пагубные самовлияния – *эгогении*.

Эти факторы (ятрогении и эгогении) в сочетании с искаженным воображением, повышенной тревожностью в некоторых случаях столь сильно травмируют психику, что человек может решиться на самоубийство. Искаженное воображение, стимулируя мотивы ревности, иногда является одной из причин различных противоправных конфликтов на семейно-бытовой почве.

Под влиянием искаженного образа, мнимой опасности человек может неадекватно реагировать на совершенно нейтральные раздражители, действия в соответствии с созданной его воображением ситуацией нападения на него. Этому в значительной мере могут способствовать посттравматические стрессовые состояния субъекта. Поэтому в подобных случаях необходимо обращать внимание на особенности психики обвиняемого, потерпевшего, свойства их мышления и воображения.

Активное, творческое воображение – профессионально важное качество личности юриста. Положительное влияние на развитие и

плодотворность воображения юриста оказывают приобретенные знания, опыт, чтение художественной и специальной литературы, знакомство с произведениями искусства.

7. Память, учёт её закономерностей в судопроизводстве.

Огромное влияние на формирование сознания, интеллекта, мышления субъекта оказывают его *анемические способности, память* - объем и уровень усвоения им знаний, приобретаемого опыта. **Память** - один из важнейших феноменов психики, *психический процесс запечатления, сохранения, воспроизведения, узнавания и, наконец, утраты прошлого опыта, приобретенных ранее знаний*. Память связана с восприятием, мышлением, ориентированием человека во времени и окружающей среде. Она играет решающую роль в развитии самосознания личности, обеспечивая ее целостность и единство. Память имеет большое значение в формировании свидетельских показаний. Умение извлекать из памяти свидетелей, потерпевших, обвиняемых информацию, пользуясь знаниями о ее закономерностях, является профессионально важным качеством юриста.

В основе систематизации **видов памяти** могут лежать различные критерии.

1. По характеру психической активности различают:

а) **образную память**, основанную на различных представлениях: зрительных, слуховых, вкусовых и других образах. Особой разновидностью образной памяти является двигательная память, в основе которой лежат процессы запоминания, сохранения в сознании двигательных актов, совокупности движений, перемещения человека в пространстве;

б) **эмоциональную память**, которая состоит в запечатлении и сохранении в сознании эмоций, переживаний и чувств. Она тесно связана с образной памятью. Эмоциональная память является необходимой предпосылкой в развитии способности к сочувствию и сопереживанию;

в) **вербально-логическую память**, основанную на наших мыслях, выраженных в словесной форме; понятиях, наполненных смысловым содержанием; обобщенных сведениях. Вербально-логическая, или, как ее еще называют, семантическая память - это ведущий вид памяти. Особенно велика ее роль в процессе обучения, профессиональной деятельности юриста.

2. По целям деятельности выделяют:

а) **непроизвольную память**, которая чаще всего сопровождает деятельность, не преследующую цели запомнить и сохранить сопутствующие ей обстоятельства. Данный вид памяти обычно проявляет себя у свидетелей, случайно оказавшихся очевидцами какого-либо происшествия;

б) **произвольную память**, опосредованную целью и задачей запечатлеть, сохранить в сознании, а иногда и воспроизвести какие-то факты, знания. Это наиболее продуктивный вид памяти.

3. По временному фактору выделяют: кратковременную, долговременную и оперативную память.

Кратковременная память характеризуется очень недолгим периодом сохранения следов воздействия раздражителя. Воспроизведение следа с помощью кратковременной памяти возможно в первые секунды после восприятия. В результате повторения данный вид памяти постепенно обновляется и может переходить в долговременную память.

Долговременной памяти присуще длительное хранение полученных знаний, приобретенных навыков. В долговременной памяти информация семантически обрабатывается и организуется: происходит ее смысловое структурирование. Это одна из причин того, что мы с помощью ключевых слов, имеющих смысловую связь с заложенным в долговременную память материалом, извлекаем нужную информацию. В долговременной памяти может храниться очень большой объем информации.

Оперативная память обеспечивает сохранение и воспроизведение той информации, которая необходима для достижения цели определенного действия, с выполнением которого она перестает функционировать. Данный вид памяти включает в себя некоторые признаки как долговременной, так и кратковременной памяти, занимает среди них промежуточное положение.

Закономерности памяти, их проявление в профессиональной деятельности юристов. Мнемическая деятельность складывается из процессов запоминания, воспроизведения, забывания.

1. **Запоминание** (запечатление) - процесс, в результате которого происходит закрепление и сохранение в сознании новой информации. Запоминание начинается с запечатления различных сенсорных признаков, образов, в ходе которого происходит их отбор, кодирование и включение в систему уже усвоенных знаний.

Объем памяти у людей в зависимости от индивидуальных особенностей, возраста различен. Установлено, что в среднем человек запоминает 7 (± 2) отдельных элементов из 10. Люди с хорошей памятью удерживают 7-9 элементов, с плохой памятью - всего лишь 4-5 изолированных элементов. Существенное влияние на запоминание оказывает семантическая (смысловая) организация воспринимаемого материала, благодаря которой количество запоминаемых элементов может увеличиваться. В этом проявляется положительная роль вербально-логической памяти, тесно связанной с мышлением.

Для следственной, судебной практики могут представлять интерес наглядные (эйдетические) образы. Дело в том, что некоторые люди обладают способностью произвольно запечатлеть какой-либо объект

настолько хорошо, что для них не составляет никакого труда воспроизвести его потом в мельчайших подробностях, как будто они продолжают видеть его перед собой. Если подобной способностью обладает свидетель, у следователя, незнакомого с этим явлением, могут возникнуть сомнения в отношении правдивости таких свидетельских показаний только на том основании, что они отличаются гораздо большим количеством подробностей, чем показания других лиц. Чаще эйдетические образы возникают в детском и юношеском возрасте.

Запечатление может происходить и в виде образов-представлений, которые, по существу, являются свернутым продуктом нашей перцептивной и мнемонической деятельности с вычленением в нем наиболее обобщенных, существенных признаков. Образы-представления могут возникать не только у свидетеля, но и у следователя, например, во время осмотра места происшествия: искаженно трансформируясь в результате интеллектуальной переработки, такие представления иной раз могут унести его далеко в сторону.

Определенные искажения при запоминании события преступления может носить эмоциональная память, особенно память, связанная с аффективно окрашенными переживаниями стрессогенного характера, в результате чего некоторые события могут гиперболизироваться, а иногда и вытесняться из сознания. Однако эмоциональная память играет не только отрицательную, но и положительную роль, являясь своего рода пусковым механизмом в последующем припоминании событий, способствуя более продолжительному сохранению информации.

Запоминание всегда связано с действиями человека, с той целевой установкой, которой они сопровождались. В частности, хорошо запоминается то, что включено в целенаправленную деятельность.

В ходе исследования памяти было установлено еще одно любопытное явление, также имеющее большое значение для психологии свидетельских показаний, которое получило название «эффекта Зейгарник» (по имени отечественного психолога Б. В. Зейгарник (1900—1988), изучавшей зависимость запоминания от эмоционально-мотивационной сферы). Общий вывод, к которому она пришла, состоял в том, что мотивированные, но незавершенные, прерванные действия запоминаются почти в два раза чаще, чем завершенные. Данная закономерность связана с тем, что эмоционально окрашенные впечатления, сопровождающие незавершенные действия, вызывают более стойкие очаги возбуждения в коре головного мозга. Поэтому, допрашивая свидетеля, который затрудняется что-то вспомнить, можно спросить, чем он занимался в интересующий следователя период, и тем самым помочь ему вспомнить важные для дела обстоятельства, отталкиваясь от его занятий, лично значимых дел.

В тех случаях, когда приходится допрашивать свидетелей о фактах, расположенных в определенном временном ряду, мы можем встретиться с так называемым фактором края: как показали опыты, первые и последние элементы в ряду удерживаются в памяти лучше, чем элементы, находящиеся в середине. Хуже всего запоминаются элементы, несколько смещенные от центра к концу ряда. Это связано с тормозящим влиянием, которое оказывают элементы друг на друга.

Если при анализе свидетельских показаний мы чаще имеем дело с произвольной памятью, то в работе самого юриста гораздо больший удельный вес занимает произвольная память.

Характер профессиональной деятельности юриста диктует необходимость удержания в памяти продолжительное время (определяемое хотя бы сроками расследования, рассмотрения дела в суде) различных фактов, событий. Поэтому в ряде случаев следователь, судья и т.д. могут воспользоваться определенными приемами, повышающими качество запоминания. Вот некоторые из таких приемов:

- смысловая {семантическая} организация материала с выделением в нем основных опорных пунктов, слов;

- составление плана, в котором отдельно отражаются: 1) исходная информация; 2) что необходимо сделать; 3) вопросы, подлежащие выяснению. При запоминании сложного материала смысловая группировка материала проводится по различным основаниям — интересующим лицам, расследуемым эпизодам и т.д.;

- составление вспомогательных схем, таблиц с графическим отражением связей между различными элементами, фрагментами исследуемого события с фиксацией его временных и пространственных координат;

- сравнение сходных явлений, фактов, например выявление общего и расхождений в показаниях свидетелей, документах, других источниках информации;

- классификация, систематизация материала, следственной и судебной практики, текущего законодательства и других нормативных материалов.

2. Воспроизведение — это процесс памяти, в результате которого актуализируется ранее усвоенный материал. Психологи выделяют два основных вида воспроизведения: узнавание и собственно воспроизведение (или припоминание).

Узнавание — это воспроизведение объекта по памяти, при повторном его восприятии с опорой на запечатленный образ данного объекта. Узнавание может быть произвольным (с чем мы сталкиваемся постоянно в нашей житейской практике) и произвольным. Типичным примером узнавания является опознание лиц, предметов свидетелями (ст. 193 УПК). Узнать объект — значит включить его в систему ранее

усвоенных знаний, идентифицировать его с помощью имеющегося в нашем сознании образа, поскольку, как установлено в психологии в отношении людей, лица кодируются в мозге целиком, без дробления на составные элементы.

Собственно воспроизведение проводится без вторичного предъявления объекта. Оно также бывает *непроизвольным*, например в ходе обычной деятельности, которой занят человек, и *произвольным*, когда свидетелю предлагается рассказать о том, что ему известно по делу. Разновидностью воспроизведения являются воспоминания, связанные с извлечением из памяти событий, образов прошлого из жизни человека, общества.

В следственной практике в целях активизации памяти свидетелей, потерпевших используются возможности и узнавания, и воспроизведения. Примером по существу комбинированного вида воспроизведения может служить проверка показаний обвиняемого, свидетеля, потерпевшего на месте, связанном с исследуемым событием (ст. 194 УПК).

Особое криминалистическое значение приобретает свойство воспроизведения, получившее в психологии название **реминисценции**, сущность которой состоит *в усилении в памяти новых смысловых связей при отсроченном воспроизведении*. Проведенные отечественным психологом Б. П. Красильщиковым исследования выявили реминисценцию в 40,5% опытов. Более того, в ряде случаев наблюдалось улучшение качества воспроизведения не только во второй, но и в третий раз. Данное явление объясняется процессами торможения в коре головного мозга, которые появляются сразу же после события под влиянием сильного раздражителя, каким может быть, в том числе, и сам акт преступного посягательства на потерпевшего. И лишь после угасания этих процессов заторможенные следы начинают восстанавливаться в сознании. Поэтому повторные допросы свидетелей, потерпевших с некоторым интервалом между ними чаще дают положительные результаты.

Объем, последовательность воспроизведения во многом зависят от отношения субъекта к воспринимаемым событиям, его интереса, интеллекта, возраста, жизненного опыта, занятий. Однако, несмотря на индивидуальные особенности личности, в каждом случае прослеживаются **общие тенденции искажения воспринятой реальности**.

Так, английский психолог Ф. Ч. Бартлетт (1886—1969) опытным путем установил закономерности, влияющие на искажение воспринятых образов при передаче перцептивной информации людьми друг другу в процессе их общения между собой. Каждый опыт с определенным постоянством подтверждал тенденцию испытуемых опускать побочные детали. В процессе добросовестного воспроизведения выявлялось большое количество неточностей относительно расположения предметов, происходило их смещение к центру. Наблюдались большая путаница и

забывание качественной характеристики предметов, особенности их цвета, размера и формы. При воспроизведении фраз отмечалось искажение формулировок. Это позволило сделать вывод, что запоминание с воспроизведением является в большей степени реконструкцией, чем точным повторением. Данная закономерность воспроизведения является одной из причин появления слухов, формирования ошибочных мнений, заблуждений свидетелей, иных лиц, например, возбуждающих исковое производство о признании сделки недействительной, совершенной под влиянием заблуждения (ст. 178 ГК).

3. Забывание — это процесс памяти, обратный запоминанию и сохранению. Забывание или, что одно и то же, утрата ранее запечатленного тем активнее, чем реже усвоенный материал используется человеком в его деятельности. На забывание действуют и другие факторы: ослабление интереса к воспринятому материалу, эмоциональная напряженность, употребление алкоголя или наркотиков, недостаток сна, возрастные изменения и т.п.

Серьезное разрушающее воздействие на память оказывают травмы головного мозга, например во время ДТП. Вследствие этого события, которые предшествовали травме и следовали за ней, в памяти полностью или частично утрачиваются. Обычно черепно-мозговые травмы с потерей сознания вызывают полное забывание, утрату того, что предшествовало травме (*ретроградная амнезия*), и тех событий, которые следовали за ней (*антероградная амнезия*)

Приемы активизации памяти участников судопроизводства. К такого рода приемам можно отнести:

— создание объективных условий, исключающих воздействие на допрашиваемого посторонних раздражителей, вызывающих у него отрицательно окрашенные эмоции, снимающих состояние эмоциональной напряженности, чему способствует спокойный, заинтересованный тон ведения допроса, исключение слов и выражений, раздражающих допрашиваемого;

— обращение к образной памяти, использование средств наглядности, умелое сочетание узнавания с собственно воспроизведением. Характерным примером такого приема является допрос свидетеля на месте происшествия, предъявление ему во время допроса необходимых фотографий, схем, оживляющих его образную память;

— использование вида памяти, который у допрашиваемого развит лучше либо который являлся у него доминирующим в конкретной ситуации, например эмоциональной памяти при восприятии убийства, двигательной памяти — при установлении временных параметров исследуемого дорожно-транспортного происшествия и т.д.;

— установление опорных (ключевых) мест в запечатленном событии и смысловых (семантических) связей между ними; выявление среди

разрозненных фактов ассоциаций по смежности во времени и пространстве, по сходству, контрасту;

—оказание помощи свидетелю и другим лицам в воспроизведении события в прямом или обратном хронологическом порядке. Например, при допросе свидетеля следует спросить о фактах, имевших место накануне интересующего следователя события, а также о том, что произошло потом, либо, наоборот, начать допрос с конца интересующих событий;

—проведение в необходимых случаях повторных допросов в расчете на возможную реминисценцию.

Тема 7. Эмоции, чувства, психические состояния-специфическая форма психического отражения; их психолого-правовая характеристика и оценка.

1. Общее представление об эмоциях, чувствах, психических состояниях.
2. Состояния психической напряженности, их роль и значение в уголовном и гражданском процессе.
3. Стресс, фрустрация, посттравматические стрессовые состояния; их психолого-правовая оценка.
4. Психические и нравственные страдания.
5. Аффект, его психологическая характеристика и уголовно-правовое значение.

1. Общее представление об эмоциях, чувствах, психических состояниях

Преступления, различные гражданско-правовые споры, сама процедура судопроизводства нередко сопровождаются различными эмоциональными явлениями, во многом определяющими поведение людей, их поступки. Некоторые психические, эмоциональные состояния, чувства тяжело переживаются, вызывают страдания, порой нанося моральный и даже физический вред. Иногда такие состояния могут проявляться в качестве побудительной силы, толкающей человека к агрессивным формам поведения, в том числе к совершению противоправных действий насильственного характера, принятию решений в ущерб собственным интересам, входя в мотивационный и волевой компоненты субъектной стороны преступления¹. Более того, в некоторых статьях УК необычные состояния психики выполняют роль квалифицирующих признаков, например аффект (ст. 107, 113 УК); психические страдания (ст. 117 УК); психически беспомощное состояние потерпевшей при изнасиловании, совершении насильственных действий сексуального характера (ст. 131, 132 УК). Необычное состояние психики виновного в момент совершения им преступления в некоторых случаях может учитываться судом в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, — закон этого не запрещает (ст. 61 УК). Такой подход, судя по тексту ст. 4.1 КоАП, допускается и при назначении административного наказания.

При разрешении гражданско-правовых споров в ряде случаев так же нельзя не оценивать влияние различных психических состояний на поведение сторон в некоторых конфликтных ситуациях, например при признании недействительности сделки, совершенной гражданином, находившимся в момент ее совершения «в таком состоянии, когда он не был способен понимать значения своих действий или руководить ими» (ст. 177 ГК). Следует также учитывать и факт причинения нравственных страданий

---

¹ См.: Лунеев В.В. Субъективное вменение. М., 2000. С. 67.

гражданину при рассмотрении вопросов, связанных с компенсацией ему морального вреда (ст. 151, 1101 ГК) и т.д.

К наиболее простым разновидностям рассматриваемых эмоциональных проявлений психики относятся эмоции.

Эмоция — это форма психического отражения окружающего мира в виде кратковременных переживаний человека, выражающих его субъективное отношение к происходящему. На возникновение эмоций существенное влияние оказывает необычность, новизна ситуаций. Они всегда связаны с удовлетворением либо неудовлетворением каких-либо важных для человека потребностей. Эмоции, особенно если выходят из-под контроля сознания, могут оказывать сильное воздействие на поведение человека, его настроение, мышление. Иногда эмоциональные реакции носят довольно неопределенный, «диффузный» характер, смешиваясь, частично изменяясь, вследствие чего возникают новые эмоциональные состояния². В результате человек может переживать целый комплекс эмоций. Например, такие эмоции, как гнев, отвращение и презрение, образуют своеобразный эмоциональный симптом - комплекс враждебности, который может перерасти в чувство враждебности, лежащее в основе агрессивного противоправного поведения³.

Более емким и в большей степени социально, интеллектуально насыщенным проявлением психики по сравнению с эмоциями являются чувства. Так же как и эмоции, чувства представляют собой одну из форм психического отражения действительности, выражающую отношение человека к окружающему миру. Однако если эмоции чаще всего ситуативно обусловлены, то чувства в большей мере определяются социальными, нравственными, общественно-историческими условиями, влияющими на формирование личности. Они характеризуются большей устойчивостью, глубиной, продолжительностью переживаний.

Длительное переживание эмоций (эмоциональных комплексов), чувств нередко переходит в довольно стойкие, сложные, порой внутренне противоречивые психические (эмоциональные) состояния, которые рассматриваются как целостные, динамические, относительно устойчивые личностные образования, во многом определяющие своеобразие психической жизни человека на разных этапах его жизненного пути⁴. Эмоциональные состояния формируют настроение, продолжительное время окрашивающее психические процессы, определяющее направленность субъекта и его отношение к происходящим явлениям, событиям, людям.

2. Состояния психической напряженности, их роль и значение в уголовном и гражданском процессе

---

² См.: *Собчик Л.Н.* Введение в психологию индивидуальности. Теория и практика психодиагностики. М., 1997. С. 21.

³ См.: *Рейковский Я.* Экспериментальная психология эмоций. М., 1979. С. 22, 96.

⁴ См.: *Ильин Е.П.* Эмоции и чувства. 2-е изд. СПб.: Питер, 2008. С. 79.

К состояниям психической, эмоциональной напряженности, активно влияющим на поведение лиц, вовлеченных в сферу правоприменительной деятельности, прежде всего, следует отнести состояния *тревоги (тревожности), страха, стресса и его разновидностей - фрустрации, а также аффект, страдания.*

Состояние тревоги (тревожность, тревога) - это особое состояние психической напряженности человека, возникающее в результате предчувствия им какой-либо приближающейся угрозы. Тревога (состояние тревожности) нередко рассматривается в виде эмоциональной реакции тревожного ожидания, своего рода предвосхищения несоразмерной опасности, в ряде случаев как реакция на воображаемую угрозу, возможную неудачу.

О переживании субъектом тревоги обычно свидетельствуют различные физиологические, а также определенные внешне наблюдаемые поведенческие признаки (напряженное выражение лица, сниженная активность, заторможенность), нарушения вегетативной нервной системы, познавательной деятельности, нередко проявляемые в не адекватной оценке угрожающей обстановки в сторону ее еще большего усложнения, в не соответствующих реальным условиям решениях, вплоть до принятия решений суицидального характера⁵.

Состояние страха - весьма близкое к тревожности по характеру происхождения психическое состояние. Как и тревога, страх во многом связан с прогнозированием, ожиданием субъектом надвигающейся опасности. Однако в отличие от тревоги страх в большей мере является эмоциональной реакцией на конкретную, чаще объективно существующую, реальную угрозу. Страх мешает людям использовать свои способности, добиваться поставленных целей, быть счастливыми и довольными. Переживание страха обычно варьируется от предчувствия опасности, боязни до ощущения испуга, ужаса. В последнем случае ситуация, вызывающая интенсивный страх (аффект страха), может даже завершиться летальным исходом.

Признаки страха, как и признаки сильной тревоги, могут свидетельствовать о переживаемом субъектом страдании. Вот почему, когда суду приходится решать вопросы, связанные с компенсацией морального вреда гражданину, оценкой степени причиненных ему физических или нравственных страданий (ст. 151, 1101 ГК), установление (в необходимых случаях с помощью эксперта-психолога) факта того, что пострадавший пережил эмоции страха (равно как и состояние сильной тревоги), может быть признано в качестве доказательства причинения ему нравственных страданий.

Эмоции страха, нравственные страдания, переживаемые субъектом в той или иной криминальной ситуации, могут быть составным элементом мотивационной сферы личности, рассматриваться в качестве

---

⁵ См.: Ильин Е.П. Эмоции и чувства. 2-е изд. СПб.: Питер, 2008. С.163-176.

психологического мотива, побудительной силы, толкнувшей его на совершение преступления (убийства, причинения телесных повреждений и т.п.), своего рода психологическим фактором, свидетельствующем о снижении (утрате) им способности «в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими» (ч. 1 ст. 22 УК), понимать их значение (п. 1 ст. 177 ГК).

3. Стресс, фрустрация, посттравматические стрессовые состояния; их психолого-правовая оценка

Стресс. Воздействие стресса на сознание, деятельность человека, его способность руководить своими действиями, наконец, последствия стресса — одна из наиболее актуальных проблем нашего времени, привлекающая внимание не только психологов, но и специалистов в других областях знаний, в том числе правоведов, юристов-практиков. В литературе понятия «стресс» (или «эмоциональный стресс»), «психическая напряженность» нередко употребляются как синонимы. Эти понятия характеризуют особенности психической деятельности, функционирования психики человека в сложных, экстремальных условиях. В основе учения о стрессе лежит теория гомеостаза, т.е. относительного равновесия, постоянства состава и свойств внутренней среды организма в качестве важнейшего условия его жизнедеятельности. Это состояние динамического равновесия поддерживается путем противодействия влиянию внешних (средовых) и внутренних факторов с последующей к ним адаптацией. Вот почему то, что теперь называют стрессом, ранее определялось как общий адаптационный синдром (ОАС), термин, введенный одним из основоположников учения о стрессе Гансом Селье (1907—1982). В настоящее время под стрессом понимается состояние психической напряженности, обусловленное адаптацией (приспособлением), перестройкой психики человека, его организма в целом к сложным, изменяющимся условиям его жизнедеятельности. Как подчеркивал Г. Селье, эта неспецифическая потребность организма, психики субъекта перестраиваться в новых для него условиях, осуществлять свои «приспособительные функции и тем самым восстанавливать нормальное состояние» и есть сущность стресса, выделяющая его среди других состояний напряжения⁶.

Возникая, стресс первоначально до известных пределов мобилизует внутренние резервы психики, всего организма человека, его приспособительные возможности, волевою, физическую, познавательную активность и в силу этого является своеобразным положительным стимулирующим фактором. За счет этого, особенно на первых порах, обычно улучшаются показатели выполнения субъектом не только простых, но и более сложных для него задач. Именно в этом проявляется мобилизирующий эффект стресса. Однако при длительном воздействии неблагоприятных факторов, по мере истощения защитных, адаптационных резервов организма

⁶ См.: *Наенко Н.И.* Психическая напряженность. М., 1976. С.7,8.

стресс может приводить к противоположному (отрицательному) результату и оказывать разрушительное, дезорганизирующее влияние на здоровье, психику человека, нередко приводящее к их расстройству, негативно воздействуя на поведение.⁷ С этой точки зрения можно говорить о деструктивном воздействии стресса на психику, сознание, общее самочувствие человека, о тяжелой форме стресса — травматическом стрессе (дистрессе), приводящем к нарушениям адаптации и даже к психическим расстройствам личности болезненного характера, требующим вмешательства специалистов в разных областях медицины, в том числе психиатрии. Сильный эмоциональный стресс обычно сопровождается эмоциями гнева (ярости), страха (ужаса), горя (страдания), тревоги, подавленности, депрессии, что внешне проявляется в мимике, жестах, речи, поведении человека.

Возникновение психической напряженности (стресса) часто бывает связано с необходимостью решения человеком субъективно важных и вместе с тем сложных задач, в которых для него заключен глубоко личностный смысл. Этому в значительной мере способствуют актуальные для субъекта сверхбыстрые изменения социальной обстановки, экстремальные условия деятельности: острый дефицит времени, сил и средств; неопределенность ситуации, неполная информированность о происходящих событиях; остроконфликтный выбор решения, особенно при несовместимых побуждениях; избыточная мотивация социального происхождения; завышенная самооценка субъекта при отсутствии реальных возможностей для достижения поставленной цели.

Физическими стрессорами могут быть высокие температура, радиационный фон, различного вида промышленная интоксикация, шумы и т.п. Стресс может возникать под воздействием монотонного трудового процесса, длительной изоляции, одиночества, неудачного выбора профессии, межличностных конфликтов и т.п. Сильным стрессором может явиться реально воспринимаемая человеком угроза его жизни, здоровью, благополучию, а также аналогичная угроза его родным и близким, ощущение незащитности, физической или психической беспомощности ввиду какого-либо нападения, экологической катастрофы и т.п.

Большое влияние на развитие стресса оказывают психофизиологические особенности человека, адаптационные резервы его психики, в конечном итоге — порог его индивидуальной стрессоустойчивое, или, как еще говорят, уровень толерантности к стрессу.

Особый интерес в уголовно-правовом отношении представляют «факты, свидетельствующие о том, что в стрессовом состоянии у человека заметно затрудняется оценка силы угрожающего фактора, наблюдается тенденция к завышению этой оценки». Данную закономерность особенно необходимо учитывать при расследовании преступлений, связанных с превышением пределов необходимой обороны; оценке суицидных поступков; поведения потерпевших по делам о преступлениях против

---

⁷ См.: *Кутаев-Смык Л.А.* Психология стресса. Психологическая антропология стресса. М., 2009. С. 38-45.

половой неприкосновенности личности, когда есть основания полагать, что жертва могла находиться в психически беспомощном состоянии (ст. 131, 132 УК), либо преступление было совершено в отношении беззащитного или беспомощного лица (что рассматривается как обстоятельство, отягчающее наказание — п. «з» ч. 1 ст. 63 УК). Все эти составляющие психически беспомощного состояния образуют особый стиль поведения, своего рода модус реагирования в виде способствующего (*виктимного*) поведения жертвы.

Как и при решении целого ряда уголовно-правовых проблем, так и в гражданско-правовых спорах при обсуждении вопросов, напри мер о признании недействительности заключенной сделки гражданином хотя и дееспособным, но находившимся в момент ее совершения в «таком состоянии», когда он не был способен понимать значения своих действий (ч. 1 ст. 177 ГК), а также под влиянием заблуждения (ст. 178 ГК), может возникнуть необходимость в психологических знаниях о стрессе, чтобы разобраться в причинах того, почему субъект согласился заключить на явно невыгодных для него условиях сделку, по существу лишившись способности прогнозировать неблагоприятные последствия своего поступка⁸.

Появление сильного стресса у по терпевшего под воздействием противоправных действий виновной стороны может свидетельствовать о его *психических (ст. 117 УК), нравственных страданиях*, подтверждать факт нанесения ему *морального вреда* (ст. 151, 1101 ГК).

Выделяют три стадии (фазы) развития стресса:

1) *стадия тревожности*. На данной стадии под воздействием психотравмирующих факторов у субъекта возникает состояние беспокойства, тревоги, постепенно начинают перестраиваться, физиологические функции организма, что проявляется в изменении частоты дыхания, пульса, повышении артериального давления и т.д. Постепенно, с переходом во вторую стадию, начинается мобилизация его внутренних адаптационных ресурсов, защитных сил, раскрываются дополнительные резервы психики, активизируются психические познавательные процессы (восприятие, память, мышление и др.)

2) *стадия сопротивления*. На данной стадии организм человека, его психика перестраиваются, приспособляются, адаптируются к новым, усложненным условиям, расходуя внутренние ресурсы. Активизируются мыслительные процессы, познавательная деятельность. Однако с течением времени после относительной стабилизации в результате продолжающегося воздействия экстремальной ситуации на ступает ослабление сопротивляемости организма, снижаются качество мышления, уровень работоспособности, начинается спад, переход к заключительной стадии развития стресса;

3) *стадия истощения*. Заключительная стадия характеризуется истощением «адаптационной энергии», приводящей к дезорганизации

⁸ См.: Сахнова Т.В. Основы судебно-психологической экспертизы по гражданским делам. М., 1997. С. 52-55.

деятельности, нервно-эмоциональному срыву и даже может закончиться летальным исходом.

Признаками, свидетельствующими о переходе стресса в завершающую стадию развития, являются: постепенное ослабление физической, волевой активности человека; ухудшение, провалы памяти; уменьшение объема внимания; сужение, ошибки восприятия; затруднения в осмыслении, понимании ситуации; замедление темпа мыслительной деятельности; нарушение процесса целеполагания, частичная утрата сложных интеллектуальных навыков, когнитивных, прогностических способностей; заторможенность при принятии решений и в то же время неадекватные реакции на изменения ситуации, иногда парадоксальным образом сочетающиеся с неоправданной спешкой, суетливостью вплоть до полного срыва целенаправленной деятельности с утратой должного самоконтроля, способности в полной мере руководить своими действиями. В этот период субъект может испытывать раздражение, беспокойство, усталость, страх. У него нарушается сон, наблюдается потеря аппетита, появляются головные боли, возникают различного рода функциональные психосоматические расстройства, неврозы. При этом в поведении субъекта могут отмечаться такие психические явления, как повышенная обидчивость, вспыльчивость, импульсивные реакции, неадекватные представления об отрицательном к нему отношении окружающих, сниженный самоконтроль, «уход в себя», нарушение связей с реальными условиями вплоть до полной дезорганизации поведения, социального функционирования.

На отрицательный эффект воздействия стресса в виде его крайнего разрушительного варианта, обозначенного Селье как дистресс, не обходимо обращать внимание при расследовании правонарушений, совершаемых субъектом в экстремальных ситуациях, когда налицо признаки, свидетельствующие о несоответствии его психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам (см. ч. 2 ст. 28 УК)⁹.

Фрустрация. Жизнь современного человека полна всевозможными ограничениями и запретами. Любые препятствия на пути к достижению поставленных целей, удовлетворению значимых потребностей вызывают естественные ответные эмоциональные реакции. *Эти реакции, возникающие в условиях конфликта как следствие противоречия между неудовлетворенными потребностями и существующими в обществе ограничениями и запретами, получили название фрустрации.* **Фрустрация** — это «состояние человека, выражающееся в характерных особенностях переживаний и поведения, вызываемое объективно непреодолимыми (или субъективно так понимаемыми) трудностями, возникающими на пути к достижению цели или к решению задач»¹⁰.

⁹ См.: Ситковская О.Д. Уголовный кодекс Российской Федерации: психологический комментарий. С. 54-55.

¹⁰ См.: Василюк Ф.Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций). М., 1984. С. 36.

По замечанию французского психолога Поля Фресса, фрустрация возникает каждый раз, когда физическое, социальное или даже воображаемое препятствие мешает действию, направленному на достижение цели, или прерывает его. «Фрустрация создает, таким образом, наряду с исходной мотивацией новую защитную мотивацию, направленную на преодоление возникшего препятствия»². Г. Селье называл фрустрацию «стрессом рухнувшей надежды», превращающим стресс в дистресс.

Описывая фрустрацию, многие авторы наибольшее внимание уделяют лишь ее негативному влиянию на психику, сознание человека, однако это не совсем верно, поскольку фрустрация играет в поведении многих людей определенную конструктивную роль, способствуя достижению поставленной цели. Благодаря ее воздействию на психику субъекта в его мотивационной сфере нередко доминирующее значение приобретают мотивы достижения, усиливается привлекательность поставленной цели, происходит интенсификация усилий на пути ее достижения.

В конфликтной ситуации, когда один из ее участников находится в состоянии фрустрации, наиболее распространенными эмоциональными реакциями на действие фрустраторов могут быть:

- а) агрессия, направленная на преодоление возникшего препятствия;
- б) агрессия, в том числе в виде так называемых замещающих действий, нередко направляемых на посторонние объекты (реакция замещения по механизму «сорвать зло»);
- в) депрессия, сопровождаемая беспочвенными самообвинениями, которые могут перерасти в автоагрессию с попытками самоубийства, причинения себе боли, увечий.

В этих закономерностях фрустрации нередко кроется объяснение агрессивного поведения человека, отличающегося непонятной для окружающих неадекватностью реагирования, кажущейся немотивированностью поступка, особой жестокостью (см., например, п. «и» ч. 1 ст. 63, п. «д» ч. 2 ст. 105, п. «б» ч. 2 ст. 111 УК), объяснение причин хулиганства (ст. 213 УК), вандализма (ст. 214 УК) и т.п.

С усилением воздействия фрустрации происходит генерализация агрессии, усиливаются расплывчатость, неуловимость ее источника, мотивов неадекватно агрессивного, деструктивного поведения чело века. В подобных ситуациях действия виновного могут сопровождаться аффективно окрашенными эмоциями гнева, импульсивными, бес порядочными действиями агрессивного характера, а сама фрустрация, низкий уровень толерантности к ней могут рассматриваться как одна из причин, объясняющая агрессивное, как бы недостаточно мотивированное поведение виновного. Разумеется, фрустрация ни в коей мере не ставит вопрос об освобождении виновного от ответственности за совершенное преступление. Однако знание психологических предпосылок возникновения фрустрации помогает понять причины, мотивы некоторых опасных насильственных преступлений, которые по своей жестокости могут на первый взгляд казаться «безмотивными» либо даже совершенными человеком с серьезно расстроенной психикой. Кроме того, необходимо иметь в виду, что

фрустрация может являться своеобразным эмоциональным катализатором, способствующим развитию аффекта.

Посттравматические стрессовые состояния, нарушения поведения. Еще более опасные отсроченные негативные последствия воздействия тяжелого стресса (дистресса) могут наступать, когда человек по падает в обстановку, сопряженную с острым риском для своей жизни в условиях боевых действий, стихийных бедствий (землетрясения, наводнения, пожары и т.п.), связанных с массовой гибелью людей в результате экологических, техногенных катастроф, террористических актов, криминального насилия, сопровождающихся интенсивным паническим страхом, переживаемым ужасом, состоянием беспомощности. В подобных ситуациях, выходящих за пределы обычного человеческого опыта, угрожающих жизни, здоровью человека, такой стресс оказывает сильное, пролонгированное, далеко выходящее за пределы стрессогенной ситуации психотравмирующее воздействие на людей, их здоровье, психику, настроение. За эту особенность его называют **посттравматическим стрессом (ПТС)**, приводящим к острой психической дезадаптации, травме и даже к расстройствам личности и поведения. В психологии рассматриваемое явление определяют как **посттравматическое стрессовое состояние (ПТСС), или посттравматические стрессовые нарушения**¹¹.

В зависимости от характера, глубины воздействия психической травмы, индивидуально-психологических особенностей личности, ее индивидуального «барьера психической адаптации» (Ю. А. Александровский) ПТСС может приводить и к более серьезным последствиям в виде болезненного расстройства психики. Такое состояние определяют как **посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР) личности и поведения человека (МКБ-10: Класс V, F43.1)**. Отличия между ПТСС и ПТСР во многом зависят от степени выраженности нарушений адаптации человека к происходящим событиям, его поведения, «социального функционирования» (F43). Подобные посттравматические стрессовые нарушения (состояния, расстройства психики) относятся к так называемым пограничным состояниям, при диагностике которых требуется комплексный подход со стороны психологов и психиатров, что неизбежно приводит к необходимости назначения комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы (КСППЭ).

Рассмотрим подробнее некоторые из таких экстремальных стрессовых состояний психики.

1. Посттравматические стрессовые состояния комбатантов. На одном из первых мест по актуальности в контексте решения уголовно-правовых вопросов при расследовании насильственных преступлений стоит так называемый стресс комбатантов, или, как его еще называют, боевой стресс участников вооруженных конфликтов. Знание психологических закономерностей данного явления помогает лучше понять причины, мотивы

¹¹ См.: Тарабрина Н.В., Лабезная Е.О. Синдром посттравматических стрессовых нарушений: современное состояние проблемы // Психол. Журнал. 1992. Т.13.№ 2. С.14-29.

преступления, совершенного в мирной обстановке субъектом, продолжающим переживать этот стресс; оценить, в какой мере он (не) мог осознавать фактический характер, общественную опасность своих действий или руководить ими, т.е. в процессе судопроизводства оценить, насколько подсудимый был способен на фоне ПТСС (ПТСР) не допустить общественно-опасные последствия совершенных им противоправных действий. Таким образом, по существу, речь идет об оценке содержания наряду с медицинским психологического критерия в случае необходимости применения ст. 21 или 22 УК.

В результате спутанности, «суженности» поля сознания, нарушений в сфере адекватного осмысления происходящих событий реальная ситуация теперь уже в мирной обстановке переоценивалась таки ми лицами в сторону избыточно угрожающей. Парадоксально, но сама повседневная мирная жизнь после выхода из зоны боевых действий продолжала оставаться для таких людей стрессогенной, поэтому они выглядели раздражительными, становились «трудными» для окружающих, демонстрировали неустойчивое, депрессивное настроение, подавленность, усталость¹².

Минимальный срок проявления посттравматических стрессовых нарушений у комбатантов составляет не менее месяца. В то же время при острых формах сроки возникновения ПТСС (ПТСР) после психической травмы могут находиться в пределах шести месяцев, а при отсроченных формах боевых стрессовых расстройств под воздействием каких-либо ассоциативных связей - спустя полгода и более.

2. Синдром травмы изнасилования. Одной из разновидностей ПТСС (ПТСР) может быть острое стрессовое расстройство психики, переживаемое потерпевшими в результате изнасилования, получившее название **синдрома травмы изнасилования**¹³. Согласно МКБ-10 данное состояние определяется как острая реакция на стресс, которое сопровождается оглушенностью, аффективно окрашенным истерически суженным сознанием, восприятием, снижением внимания, частичной или полной амнезией, острыми аффективно окрашенными реакция ми с нарастанием эмоционального напряжения, страха, растерянности, концентрацией внимания на узком круге психотравмирующих переживаний, вазовегетативными проявлениями, психомоторной заторможенностью. Синдром травмы изнасилования в своем развитии также проходит три этапа.

Первый (аффективный) этап соответствует времени взаимодействия потерпевшей с преступником и характеризуется ярко выраженным нарастанием эмоционального напряжения, страхом, растерянностью, аффективно суженным сознанием с концентрацией внимания на уз ком круге

¹² См.: Василевский В.Г. и др. Судебно-психиатрическая оценка ПТСР у комбатантов в уголовном процессе // Посттравматическое стрессовое расстройство/ под ред. Т.Б. Дмитриевой.. М., С.54-55.

¹³ См.: Печерникова Т.П., Шостакович Б.В. Синдром травмы изнасилования – частный вариант посттравматического стрессового расстройства (ПТСР). /Посттравматическое стрессовое расстройство/ под ред. Т.Б. Дмитриевой. С. 113.

психотравмирующих переживаний. У одних это состояние сопровождается психомоторной заторможенностью вплоть до полной неспособности оказывать какое-либо сопротивление, у других — двигательным возбуждением и даже совершением действий, опасных для жизни, которые в ряде случаев можно расценить как «аффективное суицидальное поведение» (по А. Е. Личко). Отмеченные признаки нарушений «личностного функционирования» потерпевшей имеют значение для правильной квалификации действий виновного, совершившего изнасилование «с использованием беспомощного состояния потерпевшей» (ч. 1 ст. 131, ч. 1 ст. 132 УК).

Второй (адаптационный, эмоционально-когнитивный) этап продолжается нескольких дней. Он насыщен активной мысленной переработкой происшедшего события, негативными эмоциями, глубокими переживаниями чувства унижения, страха, подавленности, обиды, нравственными страданиями, приобретающими доминирующее положение в сознании потерпевшей. Эти переживания могут приводить к срыву «адаптационного барьера психики» (А. Ю. Александровский), формированию всеохватывающей пессимистической оценки своего будущего, крушению значимых для потерпевшей идеалов и жизненных Планов, появлению состояния фрустрации, насыщенного мотивами суицидального характера. Эти переживания могут еще более усугубляться вынужденной необходимостью сообщать о происшедшем родным, сотрудникам правоохранительных органов, необходимостью подвергаться судебно-медицинскому освидетельствованию, экспертизе.

Третий (невротический) этап по времени совпадает с расследованием преступления, рассмотрением дела в суде, что само по себе также становится дополнительным психотравмирующим фактором, который может еще более усугубиться нетактичным поведением окружающих, всевозможного рода угрозами, угрозами забрать заявление о возбуждении уголовного дела в отношении виновного в изнасиловании со стороны заинтересованных лиц. Длительная депрессивная симптоматика у потерпевших по делам данной категории, связанная с происшедшим насилием, может обнаруживаться через 12 и более месяцев.

3. Посттравматические стрессовые состояния у пострадавших в чрезвычайных ситуациях (ЧС). К особой разновидности посттравматических стрессовых нарушений относятся ПТСС, ПТС (ПТСР), возникающие в обстановке экологических, техногенных катастроф. Так, ПТСС, ПТС (ПТСР) в условиях радиационного заражения (например, на Чернобыльской АЭС) в отличие от боевого стресса (при множестве общих симптомов) имеет свои особенности, одной из которых является отсутствие сенсорности восприятия опасности, вследствие чего пострадавшие лишаются возможности контролировать ее, приспособляться к ней, принимать адекватные меры безопасности. Психической травме в этих неопределенных условиях когнитивного диссонанса способствует в качестве травматического и информационный фактор, роль которого может

выполнять как объективная информация о степени радиационного поражения, так и ее дефицит.

Кратко остановимся на этапах развития ПТСС (ПТСР) в ситуациях техногенного характера¹⁴.

Первый, наиболее острый период характеризуется внезапно возникшей угрозой жизни и здоровью людей. Он продолжается с момента воздействия угрожающего фактора до начала выхода из опасной зоны. В этот период особенно остро проявляется инстинкт самосохранения, развиваются острые психогенные реакции, основу которых составляют тревожное напряжение и страх различной интенсивности, возникают психогенные реакции психотического (реактивные состояния) и непсихотического характера в виде различного рода вегетативных расстройств, невротических проявлений, декомпенсаций, заострения тех или иных личностных акцентуаций характера. Головокружение, сильный шум в ушах, тошнота, потемнение в глазах, сильная усталость — вот далеко не полный перечень ощущений в первый, начальный период развития стрессогенной ситуации. В этот же период может возникать паника, которая еще более усиливает данное состояние.

Второй период - с начала развертывания спасательных работ. Это своего рода «нормальная жизнь» в экстремальных условиях. В данный период наибольшее значение приобретают индивидуально-психологические особенности личности пострадавших, а также влияние на их состояние новых стрессогенных факторов, таких как гибель родных и близких, потеря жилья, имущества и т.п., что еще более обостряет переживаемые страдания.

Третий период определяется началом эвакуации пострадавших в безопасные районы. С этого времени начинается сложная эмоциональная, когнитивная переработка происшедших событий, их последствий. Сознание, психика пострадавших дополнительно травмируются еще и резким изменением привычных для них жизненных стереотипов, круга общения - эти факторы дополнительно способствуют формированию у пострадавших относительно устойчивых психогенных расстройств. Под влиянием указанных причин возникают вторичные стрессогенные факторы, которые еще более усугубляют психическое состояние, настроение, расстраивают поведение пережившего ЧС человека, отражаясь на его личной, семейной жизни, приводя к стойким изменениям личности с сопутствующими этому устойчивыми при знаками в виде постоянного недоверчивого, враждебного отношения к окружающим, социальной отгороженности, отчужденности, ощущения опустошенности и безнадежности своего положения на протяжении как минимум двух и более лет после ЧС (МКБ-10: Класс V, F62.0). Тяжелая депрессия под влиянием пережитого иногда может приводить к самоубийству.

---

¹⁴ Здесь и далее цитируются выдержки из работы: Александровский Ю.А. с соавт. Психогении в экстремальных ситуациях. М., 1991. Также см.: Тарабрина Н.В. Психология посттравматического стресса. Теория и практика.

4. Состояние глубокой депрессии также можно отнести к рассмотренной выше группе психических явлений. Такая депрессия, длительно переживаемая людьми, подвергшимися криминальному насилию (особенно несовершеннолетними), потерявшими работу, утратившими прежние социальные связи, переживающими стресс, вызванный угрожающими жизни заболеваниями, может способствовать появлению у них различных форм дезадаптивного поведения, подталкивать к алкоголизму, самоубийству.

Имея в виду столь сильное воздействие указанных психических состояний, стрессогенных факторов на психику человека, законодатель предоставил возможность судам с учетом обстоятельств дела, «личности виновного» оценивать состояние психической напряженности (стресс), ПТСС в качестве обстоятельств, смягчающих наказание виновному (ч. 2 ст. 61 УК), а также учитывать данные состояния при решении вопроса о помиловании, смягчении наказания (ст. 175 УИК) Переживаниям человеком ПТСС (ПТСР) неизбежно сопутствуют психические, нравственные страдания, что, безусловно, дает ему право на компенсацию морального вреда (ст. 151, 1101 ГК).

4. Психические и нравственные страдания

Человек, как известно, существо не только разумное, но и в не меньшей мере *страдающее*. Не случайно законодатель в целый ряд правовых норм уголовного и гражданского законодательства ввел такие понятия, как **«психические страдания»** (ст. 117 УК), **«нравственные страдания»** (ст. 151, 1101 ГК). Таким образом, страдание, будучи чисто психологическим понятием, в настоящее время приобрело достаточно актуальное правовое значение. В психологии страдание рассматривается как одна из фундаментальных и наиболее распространенных эмоций, которая при всем своем негативном характере выполняет очень важную в биологическом и психологическом отношении функцию, сигнализируя человеку о воздействии на него неблагоприятных факторов и тем самым побуждая его принимать те или иные меры, направленные на устранение причин их возникновения.

Страдания - это чувства, эмоциональное состояние человека в виде отрицательных переживаний, возникающих под воздействием травмирующих его психику, здоровье событий, глубоко затрагивающих его личностные структуры, настроение, самочувствие и другие ценности.

Эмоциональный профиль страданий считается одним из сложных, поскольку собственно страдание отдельно, в чистом виде, наблюдается крайне редко. Обычно страданию сопутствуют страх, психическая напряженность, посттравматические стрессовые состояния, гнев, импульсивность, аффект, чувства вины, стыда, другие негативные психические, эмоциональные состояния. Наиболее распространена связь

страданий и страха, страданий и стресса (фрустрации). Так, угроза, реальная или мнимая (запугивание) совершить то или иное преступление против личности может вызвать страх. Последний, действуя парализующим образом на волеизъявление субъекта, его мотивационную сферу (мотивацию достижения), способствует утрате смелости, свертыванию жизненной активности и, в свою очередь, приводит к нравственным страданиям. Все это способствует появлению эмоциональной напряженности, стресса. Некоторые психологи напрямую связывают страдания со стрессом, рассматривая страдание в качестве одной из форм эмоционального стресса, его характерного признака. С другой стороны, глубокий эмоциональный стресс (дистресс), особенно достигший своей третьей стадии (истощения), а также различные виды посттравматического стрессового состояния могут вызывать и **нравственные, психические и физические страдания**.

Характерные признаки страданий. Внешне страдающий человек выглядит печальным, отрешенным от происходящих событий, оторванным от людей. Испытывает чувство одиночества, изолированности, особенно от тех, кто заботится о нем; чувствует себя неудачником, несчастным, потерпевшим поражение, неспособным к достижению прежних успехов. Нередко у таких лиц появляются мысли об их профессиональной некомпетентности, утрате смысла жизни; понижается общий физический тонус, появляются сопутствующие этому различного рода функциональные расстройства, нарушаются сон, аппетит и т.д. Подмечено, что глубина страданий, как и стресса, во многом зависит не только от того, что произошло, но и в не меньшей мере от отношения к произошедшему, от индивидуально-психологических особенностей человека, его установок, социальных ожиданий, личностной предрасположенности к социально-дезадаптивным формам поведения. Переживаемые человеком страдания отрицательно отражаются на его профессиональной деятельности, познавательной активности, что обычно не остается без внимания со стороны его ближайшего окружения. В законе упоминаются две разновидности подобного рода переживаний: страдания нравственные, психические и страдания физические.

Нравственные страдания человека напрямую связаны с его личностными, глубинными структурами, подвергающимися посягательствам, что вызывает у него сильную ответную эмоциональную реакцию в виде отрицательных переживаний.

Поскольку с помощью понятий «личность», «личностный» раскрываются включенность человека в общественные отношения, его социальная сущность, положение в обществе, есть все основания полагать, что **источником нравственных страданий** субъекта, причиненного ему морального вреда являются, прежде всего, *посягательства на его социальный статус, авторитет, честь и достоинство, личностные убеждения (если они, разумеется, не носят антиобщественный, противоправный характер), его самооценку, положение, место в обществе, сложившуюся систему его межличностных связей и отношений.*

Физические страдания, в отличие от нравственных, обусловлены причинением человеку физической боли, мучений, нанесением телесных повреждений, различного рода увечий, истязаниями и т.п. При определении размера компенсации морального вреда суды должны учитывать «степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред» (ст. 151 ГК), а также выяснять, чем подтверждается факт причинения потерпевшему нравственных или физических страданий, при каких обстоятельствах и какими действиями (бездействием) они нанесены.

5. Аффект, его психологическая характеристика и уголовно-правовое значение.

В действующий УК понятие аффекта введено законодателем в статьи, предусматривающие уголовную ответственность за совершение убийства, умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего (ч. 1 и 2 ст. 107, ст. 113).

Аффект — это стремительно и бурно протекающий эмоциональный процесс взрывного характера, который может дать не подчиненную сознательному волевому контролю разрядку в действии. Данное определение аффекта принадлежит С. Л. Рубинштейну. По его мнению, именно аффекты «по преимуществу связаны с шоками - потрясениями, выражающимися в дезорганизации деятельности»¹⁵.

Аффективную форму могут приобретать различные сильные эмоциональные переживания: страх, гнев, ужас, отчаяние, радость и т.д. Несмотря на необычную форму выражения, такой аффект считается *нормальным психическим явлением*, и его не следует путать с *патологическим аффектом* в психиатрии¹⁶. Чтобы избежать смешения этих несколько схожих по своим внешним признакам эмоциональных состояний, в юридической психологии к термину «аффект» добавляют определение **«физиологический»**, подчеркивая тем самым, что его основу составляют естественные психофизиологические, нейродинамические процессы.

Таким образом, *физиологический аффект*, или просто *аффект*, каким он рассматривается в психологии, в качестве психологического понятия представляет собой *целостное психическое явление, своеобразный симптомокомплекс вегетосоматических, эмоциональных, поведенческих признаков, дополняемых субъективными переживаниями, ощущениями, частичным изменением («сужением») сознания*. Совокупность всех этих объективных (внешне наблюдаемых) признаков и субъективно переживаемых ощущений позволяет психологам диагностировать физиологический аффект с достаточной надежностью и отличать его от

¹⁵ См. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. Т. II. С. 173.

¹⁶ См.: Ситковская О.Д. Аффект: криминально-психологическое исследование. М., 2001. С. 27.

симулятивного, установочного поведения. Знание диагностических признаков аффекта помогает правоохранительным органам правильно квалифицировать содеянное по ч. 1,2 ст. 107 УК (убийство, совершенное в состоянии аффекта) или по ст. 113 УК (причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта).

Критерии оценки аффекта. При рассмотрении вопроса о том, не находился ли обвиняемый (подсудимый) при совершении преступления в состоянии аффекта, исследуются:

1. Ситуация совершения преступления (аффектогенная ситуация). Общеизвестно, что физиологический аффект в сфере действия норм уголовного права в качестве уголовно-релевантного понятия признается только в том случае, если он возникает в реальной психотравмирующей ситуации, характеризующейся неожиданностью, субъективной внезапностью возникновения; остроконфликтным характером отношений, насыщенных тяжкими оскорблениями, различными противоправными, насильственными, аморальными формами поведения, посягающими на жизнь, здоровье, достоинство личности человека, его самооценку, на потребность в уважении и социальном признании. В этих условиях оценка аффектом ситуации во многом бывает обусловлена высокой личностной значимостью для него психотравмирующего воздействия на его фрустрируемые потребности, субъективным смысловым восприятием им психотравмирующей ситуации, в которой он неожиданно оказался, в качестве безвыходной¹⁷.

Нужно помнить, что «аффект является не привычным, а исключительным, "аварийным" способом реагирования личности на фрустрирующие, стрессовые обстоятельства». Именно поэтому он час то возникает на фоне доминирующего в психике человека состояния фрустрации, которое нередко является предвестником, своеобразным фоном аффекта. Противоречие между сильной потребностью действовать и неспособностью быстро найти наиболее подходящий способ реагирования, субъективное восприятие ситуации как безвыходной служит одной из причин возникновения аффекта.

В ходе расследования преступлений могут встретиться и несколько иные ситуации, когда аффект возникает не сразу, как реакция на одноразовое психотравмирующее воздействие, а после их многократных повторений. «Именно повторение ситуаций ведет к накоплению, кумуляции переживаний, которые могут в дальнейшем вызвать аффективный взрыв. Весьма показательно, что последнее по времени действие потерпевшего может быть и не столь резким и оскорбительным... но оно-то и вызывает аффект, являясь "последней каплей", тем пусковым сигналом, который приводит к аффективной вспышке»¹⁸.

¹⁷ См.: Кудрявцев И.А. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза (научно-практическое руководство). М., 1999. С.185.

¹⁸ См.: Кудрявцев И.А., Савина О.Ф., Морозова М.В. Определение целесообразности и необходимости назначения комплексных судебных психолого-психиатрических

С принятием УК РФ проблема квалификации убийства (причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью), совершенного вследствие накопления эмоциональной напряженности в условиях воздействия длительной психотравмирующей ситуации, получила окончательное разрешение, поскольку в новый уголовный закон введен дополнительный квалифицирующий признак (которого не было в ст. 104 и 110 УК РСФСР), а именно: «длительная психотравмирующая ситуация, возникшая в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего» (ст. 107, 113 УК). Именно такая пролонгированная ситуация, периодически вызывающая у виновного всплески разной степени эмоционального напряжения, приводит к накоплению (аккумуляции) аффективно окрашенных переживаний и в конечном итоге разрешается так называемым кумулятивным аффектом (отчего он, разумеется, не стал каким-то новым, ранее неизвестным видом физиологического аффекта).

2. Личностные особенности субъекта, совершившего преступление в состоянии аффекта. Обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого (п. 3 ст. 73 УПК), в том числе личностные, индивидуально-психологические особенности аффектанта, влияющие на формирование у него «личностной предрасположенности к возникновению аффективного взрыва в конфликтной ситуации»¹⁹, входят в число обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу. К такого рода особенностям личности относятся: значительное преобладание в психике процессов возбуждения над процессами торможения, эмоциональная неустойчивость, повышенные чувствительность (сенситивность) к эмоциогенным раздражителям, ранимость, обидчивость, избыточная сосредоточенность на психотравмирующих фактах, завышенная и вместе с тем неустойчивая самооценка, некоторые виды акцентуации характера. На появление аффекта также влияют возрастные особенности субъекта, его временные функциональные психофизиологические состояния, нарушающие устойчивость психики к воздействию аффектогенной ситуации (усталость, бессонница, посттравматические стрессовые расстройства психики, состояние фрустрации и т.п.).

Не менее сложным в практическом отношении является процесс установления аффекта у лиц, совершающих правонарушения насильственного характера с признаками аффективного возбуждения в состоянии алкогольного опьянения. В случаях, когда имела место средняя или тяжелая форма алкогольной интоксикации, вопрос о физиологическом аффекте, как правило, не ставится. Несколько иначе обстоит дело с оценкой ситуации, в которой субъект, подвергшийся насилию, издевательствам или тяжким оскорблениям либо иным противоправным или аморальным действиям со стороны потерпевшего, совершил ответные насильственные действия, будучи в легкой степени опьянения. В подобных случаях вопрос об

экспертиз: информ. Письмо. М., 2006. С. 7, 8.

¹⁹ Ситковская О.Д., Коньшева Л.П. Участие психолога в раскрытии и расследовании убийств. М., 2002. С. 85.

аффекте не снимается и на практике используется понятие аномального физиологического аффекта, или, проще говоря, *аффекта на почве простого алкогольного опьянения*²⁰.

3. Психодинамические особенности действий, поведения обвиняемого во время (после) совершения преступления в состоянии аффекта. Здесь, прежде всего, следует иметь в виду:

а) трехфазность развития аффекта. В развитии аффекта выделяют: 1) фазу нарастания эмоционального напряжения; 2) фазу кульминации, взрыва; 3) фазу спада, истощения эмоциональной напряженности, психомоторной заторможенности. Без какой-либо из указанных фаз не может быть и самого аффекта как единого, целостного эмоционального состояния психики.

Нарастание эмоционального напряжения - это первая (подготовительная) фаза. Течение данной стадии определяется временем раз вития конфликтных отношений: от психотравмирующих действий до аффективного взрыва.

Кульминация, или эмоциональный взрыв, - вторая фаза развития аффекта. Переход к ней происходит внезапно. Фактор внезапности в качестве обязательного признака аффективного взрыва должен оцениваться с учетом индивидуально-психологических особенностей личности субъекта. В подобных случаях речь идет не об абстрактной а о субъективной внезапности возникновения аффекта у конкретного человека с учетом его индивидуально-психологических особенностей. Данная стадия самая кратковременная. Это собственно сам аффективный взрыв в виде резких, неупорядоченных, повторяющихся, стерео-типизированных действий агрессивного характера с чисто внешними признаками особой жестокости, сопровождающихся нанесением по терпевшему большого количества повреждений на общем фоне нарушения произвольной регуляции поведения аффектанта.

Спад эмоционального напряжения с истощением аффективного возбуждения - третья, заключительная фаза развития аффекта. На данной стадии происходит резкий переход от аффективного возбуждения к заторможенности, спаду физической активности. Ввиду значительной затраты внутренних энергетических ресурсов организма, активные формы поведения резко сменяются пассивными. Человек, переживший аффект, ощущает оглушенность, усталость, испытывает апатию, растерянность. Его поведение становится заторможенным, что внешне проявляется в замедленном реагировании на обращения к нему окружающих, выраженной астении; в подавленности, невозможности совершения продуманных действий, в том числе даже по сокрытию следов преступления.

Нередко человек, совершивший убийство, причинивший телесные повреждения в состоянии аффекта, искренне сожалеет о случившемся, стремится оказать помощь своей жертве, причем эта помощь не редко носит сумбурный, неадекватный содеянному характер;

²⁰ *Ситковская О.Д.* Аффект: криминально-психологическое исследование. М., 2001. С.21-26.

б) специфические изменения, нарушения сознания (особенно в стадии кульминации), сужение его поля, концентрация на аффективно окрашенных переживаниях являются обязательным признаком аффекта. Вследствие этого субъектом осознаются лишь ближайшие цели, спонтанно, импульсивно принимаются неадекватные возникшей ситуации решения в ущерб собственным интересам и жизненным планам, без учета возможных для себя последствий. Вследствие этих изменений сознания поведение аффектанта «приобретает черты неадекватности, ситуативности, негибкости» (О. Д. Ситковская); искажается смысловое восприятие ситуации, полноценное осознание им своих действий и их последствий, их произвольная регуляция; снижается ориентировка в окружающей обстановке, восприятие ее носит фрагментарный характер; внимание сосредоточивается на каких-то вырванных из обстановки случайных деталях, обрывках фраз лиц, вовлеченных в происходящее событие; сознание заполняется эмоционально насыщенными представлениями, «переживаниями гнева, обиды, оскорбленного достоинства, глубокого недовольства» (И. А. Кудрявцев). В действиях субъекта, его поведении в этот момент ввиду расстройства мыслительной деятельности нарушается ее произвольность, опосредованность, способность к интеллектуально-волевому самоконтролю и саморегуляции, утрачивается мотивосообразность и целесообразность. Описанным изменениям сознания сопутствуют частичная амнезия криминального события, каких-то связанных с ним обстоятельств; фрагментарность восприятия.

Таким образом, качественные различия состояния сознания субъекта как одного из обязательных признаков аффекта являются важнейшим основанием для разграничения физиологического и патологического аффекта:

- при физиологическом аффекте наступает частичное сужение сознания;
- при патологическом аффекте - глубокое помрачение сознания по типу сумеречного, сопровождаемое психосенсорными расстройствами, иллюзорными восприятиями, полной амнезией, бредовыми переживаниями, явлениями оглушенности и т.п.;

в) психодинамические особенности поведения, совершения насильственных действий в состоянии аффекта. Поскольку регулятивные функции сознания субъекта в состоянии аффекта, особенно в стадии кульминации, подвергаются деструктивным изменениям, данное обстоятельство приводит к нарушениям поведения, мотивации, которая приобретает ситуационный характер, что, в свою очередь, проявляется в расстройстве способности человека адекватно реагировать на происходящее, прогнозировать последующее развитие событий. Двигательное возбуждение, беспорядочные хаотичные и вместе с тем стереотипизированные, импульсивные действия, нередко превосходящие по силе обычные физические возможности человека, переходящие в так называемые привычные двигательные автоматизмы в стадии кульминации, уже не контролируются его сознанием в полной мере. В этот момент в стадии

кульминации нарушаются произвольная регуляция деятельности, опосредованность совершения действий, контроль над ними, снижается способность субъекта прогнозировать их последствия. Более того, как ни парадоксально, но сами агрессивные действия человека в стадии кульминации не соответствуют ценностно-смысловой направленности его личности, типичным для него способам реагирования;

г) ***признаки аффективного состояния, проявляемые во внешнем облике обвиняемого, в его речи, ощущениях.*** Об этих признаках обычно сообщают свидетели, потерпевшие, наблюдавшие за поведением лица, совершившего преступление, поэтому профессионально грамотный, обстоятельный допрос таких лиц имеет исключительно важное значение в процессе доказывания субъективной стороны преступления, совершенного в состоянии аффекта. В частности, выясняется, на какие признаки расстройства вегетативной нервной системы они обратили внимание (изменение цвета кожных покровов лица, аффективно окрашенная мимика, прерывистая речь с нарушенной артикуляцией, измененным тембром голоса, замедленным темпом произнесения слов в стадии спада эмоционального напряжения и т.п.). Также детально допрашивается сам обвиняемый о своих ощущениях, состоянии до, во время и после совершения преступления.

Тема 8. СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.

1. Предмет судебно-психологической экспертизы, основания и поводы ее назначения.
2. Компетенция, вопросы, решаемые судебно-психологической экспертизой в уголовном (административном) судопроизводстве.
3. Компетенция, вопросы, решаемые судебно-психологической экспертизой в гражданском судопроизводстве.
4. Подготовка, назначение судебно-психологической экспертизы, проверка и оценка ее заключения следователем (судом).

1. Предмет судебно-психологической экспертизы, основания и поводы ее назначения

Основная задача судебно-психологической экспертизы (СПЭ) сводится к оказанию помощи суду, органам предварительного следствия в более глубоком изучении специальных вопросов психологического характера по уголовным делам, делам об административных правонарушениях, а также вопросов, являющихся составным элементом гражданско-правовых споров. Таким образом, *предмет* судебно-психологической экспертизы составляют *индивидуально-психологические особенности, психические познавательные процессы, состояния, свойства психически здоровых лиц, участвующих в судопроизводстве, особенности их психической деятельности, временные (неболезненные) изменения сознания*, экспертное психологическое исследование которых имеет значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу. Иначе говоря, предметом СПЭ являются индивидуально-своеобразные черты психического отражения участниками судопроизводства различных явлений окружающей действительности, оценка которых имеет правовое значение для правильного принятия решений по конкретным делам в уголовном, гражданском, административном судопроизводстве¹.

В тех же случаях, когда в ходе судопроизводства возникают сомнения относительно возможных отклонений социально-психологического функционирования у того или иного участника процесса от психической нормы, осознания, понимания им в полной мере юридически-релевантных событий, в которые он вовлечен, его способности руководить своими действиями, назначается комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза (КСПЭ) с участием в ней на паритетных началах в качестве экспертов психологов и психиатров².

¹ См.: Коченов М.М. Введение в судебно-психологическую экспертизу. С.14. Его же. Теоретические основы судебно-психологической экспертизы: дис. Д-ра психол. наук. М.,1991. С. 7,8,21.

² См.: Кудрявцев И.А. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза (научно-практическое руководство).М., 2006. С. 10.

Основания назначения и проведения судебно-психологической экспертизы. В соответствии со ст. 3 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» *правовой основой государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации являются Конституция РФ (прежде всего ст. 21,22), указанный Федеральный закон, УПК (ст. 195-207, 283), ГПК (ст. 79-80, 82-87), КоАП (ст. 26.4), другие федеральные законы, а также нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, регулирующие организацию и производство судебной экспертизы.* Данное положение полностью относится и к судебно-психологической (комплексной судебной психолого-психиатрической) экспертизе.

По конкретному же делу основаниями производства любой экспертизы, в том числе и СПЭ, в соответствии с ч. 1 ст. 19 указанного Федерального закона о судебно-экспертной деятельности являются **определение суда, постановление судьи, лица, производящего дознание, следователя, вынесенные в соответствии с теми или иными нормами права.** Так, при расследовании, рассмотрении уголовных дел — ст. 195, 283 УПК, при рассмотрении гражданско-правовых споров в суде — ст. 79 ГПК, при административном расследовании правонарушений — ст. 26.4 КоАП.

Поводами назначения судебно-психологической экспертизы могут быть любые фактические обстоятельства, требующие соответствующего психологического анализа. Поводом назначения СПЭ также могут послужить и какие-либо сомнения, возникшие у следователя, судьи относительно психологических особенностей поведения тех или иных участников уголовного, гражданского или административного судопроизводства, причин психологического характера их действий, психологического содержания их мотивационной сферы, волеизъявления и т.п.

Нужно иметь в виду, что в некоторые статьи УК введены такие понятия и категории из области психологии, как «психофизиологические качества» лица, причинившего вред в «экстремальных условиях»; «нервно-психические перегрузки» (ст. 28), «обоснованный риск» (ст. 61), аффект (ст. 107, 113), психические страдания (ст. 117), беспомощное состояние потерпевшей (ст. 131) и т.д. Установленные в ходе допроса свидетелей, потерпевших, обвиняемых отдельные признаки упомянутых выше явлений, повлиявшие на поведение этих лиц, также могут рассматриваться в качестве повода для назначения СПЭ.

По уголовным делам о совершении преступлений несовершеннолетними поводами для назначения СПЭ обычно служат признаки их отставания в психическом развитии; кажущиеся безмотивность, немотивированная жестокость, избыточная демонстративность поведения; признаки педагогической запущенности и т.д. Поводами для назначения СПЭ также могут служить сомнения следователя (суда) относительно способности свидетеля или потерпевшего правильно воспринимать важные для дела обстоятельства, давать о них показания.

Как и при расследовании преступлений, помощь экспертов-психологов может потребоваться и при разрешении гражданско-правовых споров. Поводами для назначения СПЭ в этих случаях также могут стать любые фактические данные, имеющие отношение к психологическим аспектам поведения одной из конфликтующих сторон. Иногда сам характер спора, например о том, с кем из родителей после расторжения брака будет находиться ребенок, может послужить поводом для назначения СПЭ с привлечением для ее проведения специалистов в области детской психологии.

При разрешении вопросов, связанных с возмещением гражданину морального вреда (ст. 151 ГК), поскольку суд должен установить, что именно подтверждает факт причинения потерпевшему нравственных или физических страданий, в качестве повода для назначения экспертизы могут явиться признаки сильных эмоциональных переживаний, психической травмы, о которых свидетельствует сам гражданин или его близкие, иные лица, наблюдавшие за ним после причиненного ему вреда, и т.д.

2. Компетенция, вопросы, решаемые судебно-психологической экспертизой в уголовном (административном) судопроизводстве

Компетенция судебно-психологической экспертизы. В целом компетенция СПЭ определяется предметом психологической науки, поэтому непосредственно в компетенцию СПЭ входит установление любых фактических данных, характеризующих психику, сознание субъекта, процессы отражения им объективной реальности, поддающиеся психологической экспертной оценке, которые имеют прямое отношение к применению тех или иных правовых норм³. В компетенцию экспертизы также входит изучение психологического содержания некоторых юридических понятий, описывающих поведение людей и его внутренние механизмы, их временные психические состояния, изменения сознания, способность осознавать, понимать значение своих действий, руководить ими в условиях воздействия различных неблагоприятных факторов, т.е. в конечном итоге установление психологических критериев таких основополагающих правовых понятий, как вменяемость (ограниченная вменяемость) - невменяемость.

Вопросы, исследуемые судебно-психологической экспертизой в уголовном (административном) судопроизводстве. Наиболее распространенными вопросами, которые исследуются в ходе проведения СПЭ, являются вопросы, относящиеся к личности отдельных участников уголовного судопроизводства и прежде всего к личности обвиняемого (подсудимого). Изучение «обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого», является обязательным требованием закона (п. 3 ч. 1 ст. 73 УПК), и сделать это в ряде случаев без помощи СПЭ невозможно. В

³ См.: Ситковская О.Д., Коньшева Л.П., Коченов М.М. Новые направления судебно-психологической экспертизы. М., 2000. С.7.

подобных ситуациях, когда перед экспертом-психологом ставится задача оказать помощь правоохранительным органам в более углубленном исследовании личности обвиняемого (подсудимого), отдельных ее структурных компонентов, употребляется такое собирательное понятие, как **индивидуально-психологические особенности личности**. По справедливому замечанию Ф.С. Сафуанова, данное понятие наряду с направленностью, особенностями мотивационной, волевой сфер, характером, темпераментом, интеллектуальными, познавательными способностями «включает в себя и социокультурно обусловленные ценностные ориентации, особенности смыслового восприятия различных ситуаций, стереотипы поведения и эмоционального реагирования»⁴.

В настоящее время с принятием новых УК и УПК заметно сместились акценты в сторону более внимательного отношения к исследованию личности обвиняемого (подсудимого) как с точки зрения обстоятельств, подлежащих доказыванию (п. 3 ч. 1 ст. 73 УПК), так и с точки зрения реального осуществления принципа справедливости при назначении наказания, которое должно соответствовать «личности виновного» (ч. 1 ст. 6, ч. 3 ст. 60 УК). Личностный подход при отправлении правосудия можно видеть и в решении вопросов, относящихся к досрочному освобождению, замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, помилованию осужденного (ч. 3 ст. 175 УИК).

С учетом изложенного сформулируем вопросы, которые могут ставиться перед СПЭ в процессе уголовного судопроизводства.

I. Вопросы, выносимые на разрешение СПЭ относительно индивидуально-психологических особенностей лиц, совершивших различные правонарушения⁵:

— Какие индивидуально-психологические (характерологические) особенности присущи личности обвиняемого?

— Какое влияние они могли оказать на поведение обвиняемого в ситуации правонарушения (во время совершения инкриминируемого ему деяния)?

— В какой мере индивидуально-психологические особенности обвиняемого могли повлиять на его сознание, волеизъявление при совершении противоправных (указывается каких) действий, на его осознанно-волевое поведение в криминальной ситуации?'

— Имеет ли обвиняемый индивидуально-психологические особенности (личности) в виде... (желательно, а нередко и необходимо указать, какие именно особенности интересуют следователя или суд), могли ли они оказать существенное (ограничивающее осознанность и произвольность волеизъявления при совершении инкриминируемых

⁴ Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе: науч-практ. пособие. М., 1998. С. 110.

⁵ Дмитриева Т.Б., Шишков С.Н., Жукина Е.Я. Подготовка следователем материалов для судебно-психологической экспертизы: практ. пособие /ГНЦ ССП им. В.П. Сербского. М., 2006. С.32.

действий) влияние на его поведение в ситуации (указывается конкретный аспект ситуации)?

— Имеются ли в структуре личности обвиняемого признаки повышенной внушаемости, эмоционально-волевой неустойчивости, сниженного интеллектуального развития, способствовавшие его психическому принуждению, психической беспомощности, которые могли оказать воздействие на его волеизъявление, смысловое восприятие, понимание сложившейся ситуации⁶?

При расследовании преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы (ст. 131 — 134 УК), в том числе группового характера, в ходе проверки версий относительно причастности тех или иных заподозренных в этом преступлении лиц возможна постановка следующих вопросов перед экспертами (с включением в состав экспертной комиссии специалистов-сексологов)⁷:

— Соответствуют ли психологическая характеристика, структура личности обвиняемого тем личностным особенностям, которыми характеризуются лица, совершающие серийные сексуальные нападения, развратные действия?

— Имеются ли у обвиняемого признаки каких-либо аномалий сексуальности, расстройств сексуального влечения, которые могли оказать влияние на его поведение в криминальной ситуации?

— Мог ли обвиняемый с учетом своих индивидуально-психологических особенностей, мотивационной сферы, ведущих тенденций совершать неоднократные нападения сексуального характера, развратные действия, в которых он подозревается, имеются ли у него к этому влечения?

— Соответствует ли психологический профиль личности, модус реагирования обвиняемого в отношениях с лицами противоположного пола тем формам насильственного сексуального поведения, в которых он подозревается?

Большую помощь эксперт-психолог может оказать правоохранительным органам в исследовании психологических аспектов, имеющих отношение к привлечению к уголовной ответственности субъекта, когда обсуждается вопрос о его вменяемости (ограниченной вменяемости) - невменяемости и возникает необходимость исследования психологического механизма совершенных им противоправных действий, оценки **психологического критерия вменяемости - невменяемости** (с его интеллектуальным, эмоционально-волевым аспектами), особенно в ходе комплексного использования знаний из области психологии и психиатрии при паритетных отношениях экспертов-психологов и психиатров⁸. В

⁶ См.: Кудрявцев И.А. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза (научно-практическое руководство). М., 1999. С. 89.

⁷ См.: Антонян Ю.М., Ткаченко А.А., Шостакович Б.В. Криминальная сексология. М., 1999. С. 427.

⁸ См.: Кудрявцев И.А. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза (научно-практическое руководство). М., 1999. С. 72.

подобных случаях основными вопросами, выносимыми на рассмотрение экспертов КСПЭ, будут следующие:

— Имелись ли у обвиняемого во время совершения противоправных действий какие-либо хронические, временные психические, поведенческие расстройства, слабоумие или иное болезненное состояние психики?

— Мог ли обвиняемый с учетом своих индивидуально-психологических особенностей личности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими и, если мог, то в какой мере?

Вопросы, решаемые СПЭ по уголовным делам о преступлениях, совершаемых несовершеннолетними. Уже сам по себе перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам данной категории (ст. 421 УПК), а также содержание ч. 3 ст. 20 УК указывают на то, какие вопросы психологического характера должны быть исследованы в обязательном порядке. Вот некоторые вопросы, которые следует ставить перед экспертами-психологами:

— Какими индивидуально-психологическими особенностями характеризуются личность несовершеннолетнего обвиняемого, его познавательная, эмоционально-волевая, мотивационная сфера, его сознание? Каков уровень его психического развития?

— Могли ли индивидуально-психологические особенности несовершеннолетнего обвиняемого (в необходимых случаях они указываются) оказать существенное влияние на совершение им противоправных действий?

— Имеются ли у несовершеннолетнего обвиняемого признаки задержки психического развития, иные аномалии психического развития, не связанные с психическими расстройствами? Если имеются, в чем они выражаются, каковы их причины и какое влияние они могли оказать на его поведение в исследуемой ситуации?

— Мог ли несовершеннолетний обвиняемый с учетом уровня его психического развития, отставания в нем в полной мере осознавать в конкретной ситуации фактический характер, общественную опасность своих действий, а также руководить ими?

Постановка этих вопросов определяется содержанием ч.3 ст. 20 УК, предусматривающей освобождение несовершеннолетнего от уголовной ответственности в случае «отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством». Под **отставанием в психическом развитии**, не связанное с психическим расстройством, подразумевается возрастная личностная незрелость (Дозорцева Е.Г. и др.)

Если речь идет о расследовании изнасилования, совершенного несовершеннолетним обвиняемым, то приведенные выше вопросы следует конкретизировать применительно к данному виду преступного

посягательства, тем более, если потерпевшей оказалась также несовершеннолетняя. В этом случае на разрешение СПЭ ставятся следующие вопросы:

— С учетом особенностей психического развития несовершеннолетнего обвиняемого, его возрастных, индивидуально-психологических особенностей, содержания ситуации сексуального посягательства, могли он полностью осознавать фактический характер, общественную опасность своих действий либо руководить ими?

— Учитывая особенности психического развития обвиняемого, индивидуально-психологические особенности его личности, мотивационной сферы, интеллекта, можно ли прийти к выводу о том, что он правильно воспринимал (понимал) смысловое содержание поведения потерпевшей, ее мотивы, подлинные намерения в качестве согласия (либо несогласия) на вступление с ним в интимные отношения?

Если, как уже отмечалось, несовершеннолетней оказалась и потерпевшая, то в ходе расследования преступления необходимо провести СПЭ и в отношении нее. Такой подход допустим, когда в ходе следствия выявляются **признаки «способствующего поведения» потерпевшей**, по существу сыгравшего провоцирующую роль, в результате чего обе стороны могли неправильно воспринимать и оценивать смысловое содержание поведения друг друга⁹. Поэтому объектом СПЭ подобного рода делам являются не только психические познавательные процессы, но и сама ситуация, в которой оказались и потерпевшая, и обвиняемый, а также их смысловое восприятие данной ситуации, повлиявшее на сознание и волеизъявление.

Если несовершеннолетний правонарушитель участвовал в групповом преступлении, в том числе сексуального характера, и из материалов дела видно, что на него не могла не оказывать влияние группа, т.е. имел место феномен групповой зависимости обвиняемого, перед экспертом-психологом целесообразно поставить вопрос о том, какое влияние на него могли оказать члены преступной группы, находился ли он от них в психологической зависимости?

К сожалению, на практике все еще встречаются случаи, когда перед экспертом-психологом ставится вопрос о том, соответствовал ли уровень психического (возрастного) развития подростка, его «психологический возраст» паспортному (календарному) возрасту (или возрасту, с которого наступает уголовная ответственность, т.е. 14, 16 годам). Вопрос в такой постановке с научной точки зрения некорректен, поскольку понятие «психологический возраст», эквивалентное «периоду возрастного развития», принципиально не равноценно календарному паспортному возрасту, существенно шире его границ. Более того, главный недостаток подобного рода вопросов состоит в том, что они не вписываются в рамки уголовного законодательства (см. ч. 3 ст. 20 УК), которое предписывает выявлять у

подростка «отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством» и в зависимости от этого констатировать ограничение его способности «осознавать фактический характер и

---

⁹ См.: *Холопова Е.Н.* Судебно-психологическая экспертиза. М., 2010. С.257,259.

общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими».

Также не рекомендуется при постановке вопросов экспертам использование понятия «умственная отсталость» вместо термина «отставание в психическом развитии» как устаревшего и отсутствующего в ныне действующем законодательстве.

Вопросы, исследуемые с помощью СПЭ при расследовании преступлений, совершаемых группой лиц. По делам данной категории СПЭ обычно назначается, когда необходимо дифференцировать статус в преступной группе, роль каждого обвиняемого в содеянном, исследовать специфику внутригрупповых отношений лиц, входящих в организованную преступную группу (преступное сообщество)¹⁰. В подобных случаях могут быть поставлены следующие вопросы:

— Какие для обвиняемого с учетом психологических особенностей его личности являются наиболее предпочтительными социальными ролями, ролевые позиции в межличностных отношениях, в групповых формах поведения, социально-ролевые функции, которые он мог (указываются обстоятельства) выполнять?

— Мог ли обвиняемый по своим индивидуально-психологическим, характерологическим особенностям личности быть в числе лидеров группы?

— Какие психологические мотивы могли повлиять на участие обвиняемого в групповых формах преступного поведения?

Вопросы, выносимые на разрешение судебно-психологической (судебной психофизиологической) экспертизы при расследовании преступлений против безопасности движения, эксплуатации транспортных средств и других объектов повышенной опасности. Как показывает практика, подобного рода происшествия нередко происходят из-за того, что психофизиологические качества человека оказываются не соответствующими нервно-психическим перегрузкам, требованиям возникшей ситуации, которая с учетом его индивидуально-психологических особенностей, психического состояния в данный момент становится экстремальной.

В соответствии с научной компетенцией экспертов - специалистов в области инженерной психологии перед ними по делам подобной категории могут быть поставлены следующие вопросы¹¹:

— Каким образом индивидуально-психологические особенности личности водителя, его психическое состояние в момент происшествия

¹⁰ Первый опыт исследования подобного рода вопросов в форме письменной консультации специалиста-психолога, которую проводил по уголовному делу доктор психологических наук М.М. Коченов, относится к 1970-м г.г. (см.: Шейкина З.К., Коченов М.М. использование психологической консультации при расследовании сложного уголовного дела// След. Практика: сб. № 97. М., 1973. С. 93-109.

¹¹ См.: Ситковская О.Д., Коньшева Л.П., Коченов М.М. Новые направления судебно-психологической экспертизы. М., 2000. С.60-65. С.60-71.

оказали влияние на восприятие, оценку, прогнозирование им сложившейся ситуации, принятие решения и его реализацию?

— Мог ли водитель правильно воспринимать и оценивать сложившуюся ситуацию, прогнозировать ее развитие и наступление опасных последствий?

— С точки зрения индивидуально-психологических особенностей личности водителя, его психофизиологических качеств, психического состояния являлись ли для него обстоятельства, составляющие содержание дела (указываются конкретно), экстремальными?

— Могли субъект, совершивший аварию, с учетом своих индивидуально-психологических особенностей личности правильно понимать, в полной мере осознавать характер внезапно возникшей для него ситуации в качестве аварийной и свои возможности по ее предотвращению?

— Соответствуют ли психофизиологические качества испытуемого, уровень сформированности у него профессионально-психологических навыков, внимания, перцептивных способностей характеру нервно-психических перегрузок в сложившейся аварийной ситуации, способен ли он был с учетом этого предотвратить ее?

— Каким образом обстановка происшествия, психическое состояние водителя в это время повлияли на восприятие им обстоятельств, имеющих значение для дела?

— Имеются ли у обвиняемого какие-либо недостатки перцептивной, мыслительной деятельности, которые существенно затрудняли или сделали не возможной полноценную реализацию им своих профессиональных навыков в сложившейся экстремальной обстановке?

— Находился ли субъект в момент совершения инкриминируемых действий в состоянии психической напряженности, которое могло вызвать у него существенное снижение качества выполнения профессиональных функций, совершения действия по предотвращению аварийной ситуации?

Помимо этих общих могут быть и более частные вопросы, напри мер о времени реакции водителя, особенностях его внимания, зрительного восприятия, координации движений. В частности:

— Каково время двигательной реакции водителя, соответствует ли оно требованиям, предъявляемым его профессиональной деятельностью?

— Имеются ли у водителя какие-либо особенности зрительного анализатора, которые не позволили ему своевременно обнаружить опасность (помехи) для движения?

II. Вопросы, решаемые СПЭ относительно психических, эмоциональных состояний участников уголовного (административного) судопроизводства:

Справедливо отмечается, что исследование экстремальных психических, эмоциональных состояний при расследовании преступлений I целесообразно проводить только в тех случаях, когда имеется «достаточно значимая длительная или острая психотравмирующая ситуация, обусловленная конфликтными отношениями с потерпевшим, а поведение

*обвиняемого в момент совершения инкриминируемых ему деяний агрессивного характера имеет те или иные признаки дезорганизации.*¹² В подобных случаях к наиболее распространенным вопросам перед СПЭ можно отнести следующие:

— Находился ли обвиняемый (подсудимый) в момент совершения противоправных действий (указать каких) в состоянии аффекта или ином эмоционально напряженном психическом состоянии, которое могло оказать существенное влияние на его сознание либо на его способность руководить своими действиями?

Если в материалах дела имеются признаки, указывающие на то, что ситуация, в которой оказался обвиняемый (потерпевший), вызвала у него тяжелые переживания, нравственные, психические страдания и т.п., перед СПЭ могут быть поставлены такие вопросы:

— Являлась ли для подэкспертного лица с психологической точки зрения ситуация (указываются конкретные обстоятельства), в которой он оказался, психотравмирующей? Какое влияние она могла оказать на его эмоциональное состояние, сознание, поведение, способность руководить своими действиями и контролировать их?

— Имеются ли у подэкспертного какие-либо индивидуально-психологические особенности личности, которые могли оказать существенное влияние на глубину, интенсивность его переживаний в связи с действиями и высказываниями потерпевшего?

— В какой мере действия и высказывания оскорбительного характера могли отразиться на психическом состоянии и деятельности подэкспертного лица, не могли ли эти действия и высказывания вызвать у потерпевшего нравственные, психические страдания, имеется ли причинная связь между этими действиями и пережитыми страданиями?

Особую актуальность эти вопросы имеют, когда в ходе расследования преступлений против личности, а также при рассмотрении гражданских дел возникает **проблема компенсации морального вреда**. В подобных случаях перед экспертом-психологом рекомендуется ставить следующие вопросы:

— Имеются ли у подэкспертного лица индивидуально-психологические особенности, которые могли усугубить глубину и длительность его переживаний событий, являющихся содержанием дела?

— Имеются ли у подэкспертного возрастные психологические особенности или личностные свойства, которые могли усугубить характер его переживаний, составляющих суть нравственных (физических) страданий, связанных с причинением вреда?

При необходимости установить помимо страданий иные состояния психического, эмоционального возбуждения, напряжения в виде стресса, фрустрации и т.п. у обвиняемого (потерпевшего), влияние этих состояний на его поведение перед экспертом-психологом могут быть поставлены такие вопросы:

¹² См.: Кудрявцев И.А., Савина О.Ф., Морозова М.В. Определение целесообразности и необходимости назначения КСППЭ. С. 6.

— Находился ли обвиняемый в период, предшествовавший совершению действий (указать каких), в состоянии повышенного эмоционального возбуждения, психического напряжения, посттравматического стресса, оказавших существенное влияние на его сознание, волеизъявление и поведение?

— Существует ли причинная связь между психическим, эмоциональным состоянием, в котором находился испытуемый в период, предшествовавший совершению действий (указать каких), и его состоянием в момент совершения им противоправных действий?

Вопросы, выносимые на разрешение судебно-психологической экспертизы при доказывании факта невинного причинения вреда подозреваемым (в том числе и тогда, когда проверяется версия о необходимой обороне). В подобной ситуации перед экспертом-психологом может быть поставлен следующий вопрос:

— С учетом эмоционального состояния, индивидуально-психологических особенностей личности подозреваемого могли он точно соотнести свои оборонительные действия с экстремальными условиями ситуации, в которой оказался?

Если в деле имеются данные о некоторых психических аномалиях личности непатологического характера (неврозы, неврастения, крайние формы отдельных видов акцентуаций характера и т.п.), в ходе проведения СПЭ исследуется влияние этих факторов на состояние сознания, поведение, формы эмоционального реагирования субъекта в конфликтных ситуациях.

Вопросы, выносимые на разрешение судебно-психологической экспертизы при расследовании изнасилований, а также иных насильственных действий сексуального характера. В ходе проверки версии о том, не находилась ли потерпевшая в психически беспомощном состоянии (ч. 1 ст. 131, ч. 1 ст. 132, п. «з» ч. 1 ст. 63 УК), на разрешение СПЭ могут быть поставлены следующие вопросы:

— Какое психическое состояние было у потерпевшей в ситуации, составляющей содержание уголовного дела?

— С учетом психического состояния, индивидуально-психологических особенностей, психического развития потерпевшей могла ли она осознавать характер совершаемых с нею действий и оказывать сопротивление?

Особые трудности при расследовании изнасилований возникают, когда потерпевшая в результате сильных аффективно окрашенных потрясений, связанных с насилием, нередко принимающих форму **аффекта страха**, не может оказать сопротивления и в последующем в силу развившегося острого посттравматического стресса в виде своеобразного **«синдрома травмы изнасилования»** (Т.П. Печерникова, Б.В. Шостакович) кончает жизнь самоубийством, а подозреваемый, пользуясь этим, отрицает сам факт насилия, утверждая, что самоубийство никакого отношения к «добровольно» совершенному половому акту не имеет. В подобных ситуациях существенное значение приобретает изучение с помощью СПЭ (КСПЭ) индивидуально-

психологических (характерологических) особенностей личности потерпевшей, ее психического состояния до, во время и после насилия, а также определение того, насколько ее психическое состояние предрасполагало к самоубийству и в какой мере оно явилось результатом насильственных действий подозреваемого.

III. Возможности СПЭ при исследовании психических познавательных процессов, вербального поведения участников уголовного (административного) судопроизводства

В настоящее время в УПК перечислены обстоятельства, при которых обязательно назначение судебных экспертиз, в частности, когда необходимо установить психическое состояние потерпевшего при возникновении сомнений «в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания» (ч. 4 ст. 196). Однако, как показывает практика, «экспертиза способности давать показания» проводится не только в отношении потерпевших, но и свидетелей, подозреваемых, обвиняемых¹³.

На практике наиболее распространен данный вид экспертных исследований по уголовным делам, в которых в качестве потерпевших, свидетелей проходят дети дошкольного и младшего школьного возраста. Поданной категории уголовных дел можно рекомендовать постановку следующих вопросов перед судебно-психологической экспертизой:

— Каковы индивидуальные особенности познавательной деятельности (восприятия, памяти, мышления, воображения, внимания) свидетеля (потерпевшего)?

— Имеются ли у подэкспертного лица какие-либо индивидуально-психологические особенности, психические недостатки перцептивной деятельности, существенно снижающие его способность правильно воспринимать события (предметы) и давать о них показания?

— Учитывая уровень психического развития, индивидуально-психологические особенности, эмоциональное состояние подэкспертного, а также условия, в которых совершалось правонарушение, способен ли он правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них показания?

— С учетом уровня интеллектуального развития, особенностей мышления подэкспертного, его психического состояния в момент восприятия события, мог ли он понимать характер и смысловое содержание этого события (совершаемых в отношении него действий)?

— Каков уровень развития у потерпевшего (свидетеля) мышления, памяти, речи; достаточен ли он для воспроизведения обстоятельств дела?

— Имеются ли у подэкспертного лица психологические особенности (повышенная внушаемость, склонность к фантазированию и

¹³ См.: *Морозова М.В.* Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза способности давать показания // *Медицинская и судебная психология. Курс лекций: учеб. пособие* / Под ред. Т.Б. Дмитриевой, Ф.С. Сафуанова. М., 2004. С. 513.

др.), снижающие его способность правильно воспринимать события или предметы (указать какие) и адекватно воспринятому воспроизводить их?

Эксперт-психолог, выявивший у подэкспертного лица склонность к повышенной внушаемости, фантазированию, должен указать также и на то, оказывают ли эти качества влияние на способность подэкспертного давать показания.

3. Компетенция, вопросы, решаемые судебно-психологической экспертизой в гражданском судопроизводстве.

Раскрывая содержание компетенции СПЭ в гражданском судопроизводстве, следует исходить из того, что одним из важнейших базовых понятий гражданского права является **гражданско-правовая дееспособность**. Ее оценка предполагает использование двух критериев: медицинского (болезненное расстройство психики, определяемое судебно-психиатрической экспертизой) и психологического, содержанием которого является интеллектуально-мнестические качества, критические способности субъекта, его способности прогнозировать последствия своих действий и поступков; особенности его мышления, способности понимать значение своих действий и эмоционально-волевые качества¹⁴. Исходя из этого, в компетенцию экспертов-психологов в гражданском процессе входит:

— исследование индивидуально-психологических особенностей личности участников гражданско-правовых отношений, оценка психологического критерия того, в какой мере гражданин по своим личностным качествам при заключении сделки мог понимать значение своих действий и руководить ими;

— изучение психического состояния участников сделки во время ее заключения; влияния различных психических состояний экстремального характера (стресс, депрессия, страх и т.п.) на когнитивные (познавательные) процессы (восприятие, память, мышление, внимание), волеизъявление, а также диагностика пережитых субъектом страданий в результате причинения ему морального вреда;

— исследование неблагоприятно воздействующих факторов психологического характера на психику, сознание человека, на искаженное понимание им сущности правоотношений, субъектом которых он благодаря своему волеизъявлению становится, под воздействием заблуждения, обмана, состояния психической беспомощности, угрозы, стечения тяжелых жизненных обстоятельств и т.п.;

— применение психологических познаний при рассмотрении гражданско-правовых споров в сфере семейных правоотношений, споров по делам о лишении (восстановлении) родительских прав, об устройстве детей, оставшихся без попечения родителей, об усыновлении (удочерении) ребенка, о выборе усыновителей, попечителей и т.п.;

¹⁴ См.: Сахнова Т.В. Судебно-психологическая экспертиза в гражданском судопроизводстве (сделки с пороками воли) // Психол. Журн. 1986. Т.7. № 4. С. 55-61.

— оценка психологических критериев завещательной дееспособности, психологических особенностей личности наследодателя.

Разумеется, в компетенцию СПЭ в гражданском судопроизводстве могут входить и другие вопросы психологического характера, например о страданиях, которые рассматривались выше в рамках уголовного судопроизводства, если их исследование необходимо для правильного разрешения гражданско-правовых споров в суде.

Итак, содержание вопросов, исследуемых СПЭ в гражданском судопроизводстве, в значительной мере определяются характером споров, разрешаемых в суде.

1. Вопросы, решаемые СПЭ при рассмотрении судами дел о признании сделок недействительными:

а) сделки, совершенные гражданином, неспособным понимать значения своих действий или руководить ими (ст. 177 ГК). В этой связи важно отметить, что используемый в ст. 177 ГК термин «такое состояние» следует расценивать не только как проявление какого-либо болезненного расстройства психики (в качестве медицинского критерия), но и как особое состояние психической напряженности, например в виде стресса, «сопровождающееся нарушением волевых функций с утратой самоконтроля и способности анализировать создавшуюся юридически значимую ситуацию, сложностью прогноза правовых последствий совершаемой сделки» (А. А. Ткаченко), что, в свою очередь, предполагает анализ экспертами КСПЭ не только клинических, соматогенных, психогенных, но и психологических факторов. При разрешении подобного рода гражданско-правовых споров перед экспертами СПЭ (КСПЭ) целесообразно ставить следующие вопросы:

— Какими индивидуально-психологическими особенностями характеризуется личность подэкспертного, каков уровень его интеллектуального развития, когнитивных способностей, какими особенностями отличается его мыслительная деятельность? Не подвержен ли он повышенной внушаемости, влиянию со стороны других лиц?

— Не находился ли подэкспертный во время совершения сделки в каком-либо психическом, эмоционально напряженном состоянии, которое могло существенно ограничить его способность полноценно понимать значение совершаемых им действий? Не ограничивало ли это состояние его способность свободного волеизъявления?

— Если подэкспертный не был способен понимать содержание, характер, правовые последствия своих действий, каковы психологические причины этого?

Отвечая на поставленные вопросы, эксперт дает развернутую оценку показателей социального функционирования подэкспертного лица, в которых отражаются как в целом степень сохранности у него регуляции психической деятельности, уровень его адаптации в социуме на протяжении всей его жизни, так и показатели ситуационного функционирования, проявившиеся непосредственно во время совершения сделки.

В широком плане показатели затрудненного социального функционирования субъекта могут проявляться в незавершенности образования, профессиональной дезадаптации, утрате трудовых навыков, прежних эмоциональных привязанностей, в расстройстве семейных, родственных уз, снижении способности к самообслуживанию и т.д. Лица с подобными отклонениями легче входят в доверительные отношения с малознакомыми людьми, нередко пассивно ведут себя в процессе заключения сделок, порой ущербных с точки зрения их собственных интересов; они зависимы от случайных обстоятельств, более подвержены внушающему воздействию со стороны. Все эти особенности характеризуют низкий уровень их сделкоспособности как выражение дефектности таких лиц в полной мере понимать и формальную, и содержательную сторону заключаемой сделки, несостоятельности у них критических и прогностических функций, способности адекватно возникшей юридически значимой ситуации руководить своими действиями.

Таким образом, заключение эксперта-психолога при рассмотрении судами гражданских дел о сделках, подпадающих под действие ст. 177 ГК, имеет важное доказательственное значение. Устанавливая наличие психологического критерия, эксперт дает суду прямое доказательство отсутствия или деформированности у стороны способности к совершению сделки (сделкоспособности), что, безусловно, имеет юридическое значение для правильной квалификации спорного правоотношения;

б) сделки, совершенные под влиянием заблуждения (ст. 178 ГК). С психологической точки зрения заблуждение рассматривается в качестве особого состояния психики, характеризующегося высокой степенью когнитивной (познавательной) сложности, неопределенностью, затрудняющими смысловое восприятие, оценку субъектом юридически значимой ситуации, адекватное волеизъявление. Причинами заблуждения бывают различные обстоятельства. Так, нередко заблуждение является результатом переоценки субъектом своей информированности об обстоятельствах, имеющих отношение к совершаемой сделке и ее последствиям, ошибочного понимания им существа сделки (интеллектуальный компонент), а также результатом неопределенности сложившейся ситуации, поведения окружающих лиц. Появлению у субъекта состояния заблуждения могут дополнительно способствовать его неблагоприятное психическое состояние во время совершения сделки; особенности его личности, характера (черты конформизма, повышенной внушаемости и т.п.), мыслительной деятельности; дефектность смыслового восприятия, неточное понимание им речевых сообщений, в том числе распространяемых СМИ в виде рекламы и т.п.

При рассмотрении в суде споров о признании недействительности сделки, совершенной под влиянием заблуждения, перед СПЭ (КСПЭ) могут быть поставлены следующие вопросы:

— Мог ли испытуемый с учетом своих индивидуально-психологических особенностей, интеллекта, характера мыслительной

деятельности, психического состояния в момент принятия решения и совершения сделки правильно воспринимать существенные для дела обстоятельства, в частности смысловое содержание договора и его последствия?

— Имеются ли у подэкспертного лица такие индивидуально-психологические особенности, в том числе обусловленные психическим расстройством, которые могли оказать существенное влияние на смысловое восприятие, понимание им существа сделки и привести к формированию у него заблуждения относительно правовых последствий сделки?

— Не находился ли подэкспертный в таком психическом (эмоциональном) состоянии, которое могло оказать негативное влияние на смысловое восприятие, понимание им действительной сущности сделки, на формирование у него заблуждения относительно ее правовых последствий?1

в) сделки, совершенные под влиянием обмана, угрозы, стечения тяжелых обстоятельств (ст. 179 ГК). Основное назначение СПЭ при рассмотрении гражданско-правовых споров, подпадающих под действие ст. 179 ГК, состоит в том, чтобы оказать суду психологическую помощь в устранении сомнений относительно того, не находился ли субъект в состоянии заблуждения вследствие «ошибки восприятия» (Т. В. Сахнова), и тем самым помочь суду (по косвенным данным о личности испытуемого) прийти к выводу относительно возможного обмана, т.е. помочь отграничить обман от введения в заблуждение. Вопросы, выносимые на разрешение СПЭ, можно использовать те же, что и предложенные выше. Кроме того, если имели место угрозы, стечение тяжелых обстоятельств, вопросы можно конкретизировать, например:

— Какое психологическое влияние могла оказать угроза (насилие, стечение тяжелых обстоятельств) на принятие субъектом решения о совершении сделки? Была ли ограничена его способность полноценного понимания содержания сделки и ее правовых последствий, а также волеизъявления при ее заключении? В ходе проведения СПЭ важно учитывать возрастной фактор, пониженную толерантность лиц пожилого (старческого) возраста к раз личного рода угрозам (даже в тех случаях, когда они носят нереальный характер), к интенсивному воздействию со стороны близких родственников. Эти вопросы особенно актуальны при разрешении судами споров, обусловленных наследованием по завещанию (так называемая завещательная дееспособность).

2. Вопросы, решаемые СПЭ (КСПЭ) при рассмотрении судами споров по завещанию, о признании недействительности завещания (ч. 3 гл. 62 ГК). Оценка судом завещательной дееспособности лица требует учета значительного числа психологических факторов и условий, так как в качестве завещателей чаще всего оказываются лица преклонного возраста, нередко имеющие сниженные интеллектуально-мнестические способности в виде нарушения аналитических, абстрактно-логических форм мыслительной деятельности, дефектов памяти, более замедленных процессов смыслового

восприятия событий, внимания, обработки информации; имеющие изменения в эмоционально-волевой сфере.

При рассмотрении споров о наследовании по завещанию, когда возникает проблема признания недействительности завещания, перед СПЭ (КСПЭ) могут быть поставлены следующие вопросы:

— С учетом индивидуальности-психологических особенностей личности завещателя, его возрастных изменений мог ли он правильно понимать, всесторонне осознавать фактическое содержание своих действий и в полной мере руководить ими при составлении и подписании завещания?

— Имеются ли у завещателя какие-либо нарушения интеллектуально - мнестических способностей, эмоционально-волевой сферы личности? Если имеются, то в чем они проявляются, какое влияние они могли оказать на его волеизъявление при подготовке завещания?

— Не страдает ли завещатель какими-либо психическими расстройствами личности, поведения, могли он в полной мере понимать фактическое содержание своих действий и руководить ими в момент составления завещания?

— Не страдает ли завещатель повышенной внушаемостью? Не оказалось ли воздействие обстоятельств (указывается каких), заинтересованных лиц, нервно-психических перегрузок достаточным для срыва его способности к осознанно-волевой регуляции своего поведением при составлении и подписании завещания?

3. Вопросы, решаемые СПЭ (КСПЭ) при рассмотрении судами гражданских дел, связанных с защитой прав и интересов несовершеннолетних детей. Согласно СК к данной группе относятся гражданские дела, при рассмотрении которых решаются вопросы о том, с кем из родителей будут проживать несовершеннолетние дети после развода (ст. 24, 65 СК), об участии отдельно проживающего родителя в воспитании ребенка (ст. 66 СК), о праве на общение с ребенком его бабушки, дедушки и других родственников (ст. 67 СК), о защите, лишении, ограничении родительских прав; восстановлении в родительских правах (ст. 68, 69, 72, 73 СК), об усыновлении (отмене усыновления) ребенка (ст. 124, 125, 127—131, 133, 140, 141 СК), об установлении опеки и попечительства над детьми, оставшимися без попечения родителей (ст. 121, 123, 146—150 СК), о передаче ребенка (детей) на воспитание в семью приемных родителей (ст. 151 — 155 СК).

Понятно, что вопросов, требующих разрешения с помощью СПЭ (КСПЭ) либо даже путем проведения психолого-педагогической экспертизы, достаточно много. В частности, могут быть поставлены следующие вопросы:

— Каковы особенности психического развития ребенка, имеются ли у него признаки психического расстройства, умственного отставания, если имеются, в чем причина этого?

— Какими индивидуально-психологическими особенностями отличается несовершеннолетний, его интеллектуальная, эмоционально-волевая сфера?

— Какими индивидуально-психологическими особенностями характеризуется личность родителей? В какой мере особенности их личности, характера, эмоционально-волевой, мотивационной сферы могут оказать положительное либо отрицательное влияние на надлежащее исполнение ими своих родительских обязанностей в отношении ребенка, на его психику, общее развитие, нравственное воспитание, на формирование нормальной в психологическом отношении атмосферы в семье?

— Какое психологическое влияние оказывает (может оказывать) поведение того или иного родителя (воспитателя) на психическое состояние, развитие ребенка?

— Имеет ли тот или иной родитель с учетом своих индивидуально-психологических особенностей, интеллекта, свойств эмоционально-волевой сферы, направленности личности необходимые для воспитания ребенка психолого-педагогические качества?

При необходимости могут быть поставлены и другие вопросы, на пример о психологических причинах жестокого обращения с ребенком со стороны кого-либо из родителей, психического насилия над ним и т.д.

4. Подготовка, назначение судебно-психологической экспертизы, проверка и оценка ее заключения следователем (судом).

Подготовка судебно-психологической экспертизы. Качество и результативность экспертного заключения во многом определяются подготовительной работой, которая включает в себя следующие этапы:

1) получение информации о личности испытуемого. В зависимости от целей, которые стоят перед экспертизой, в ходе изучения личности индивида собираются сведения о том, как он рос, развивался, какие у него имеются неблагоприятные наследственные факторы, каким образом и в чем конкретно проявлялись особенности его нервной системы, психики, какие он перенес заболевания, какие психические отклонения в его поведении отмечались на разных этапах развития, не было ли у него ранее каких-либо травм головного мозга, полученных в результате всевозможного рода аварий, прохождения военной службы, в боевой обстановке и т.п. Обращается внимание на следующие моменты:

— отношение испытуемого к окружающим людям; насколько он общителен, активен, разборчив в установлении межличностных контактов, с кем поддерживает знакомства; его положение и роль в неформальной группе;

— характер его отношений с родителями; какими воспитательными мерами они пользовались; боялся ли он их в детстве, не подвергался ли с их стороны психическому, физическому насилию, насколько был зависим от них; не переносил ли родовые травмы; как протекала беременность у его

матери, не было ли с ее стороны попыток искусственно прервать беременность;

— есть ли у него братья, сестры, каковы отношения с ними; если он женат, как часто возникали ссоры с женой, детьми, какие поводы и причины были для этих ссор;

— эмоциональные реакции в связи с неприятными происшествиями в коллективе, семье; особенности эмоционального реагирования, чуткость, доброта, отзывчивость, садистские наклонности и др.;

— отношение к себе, самооценка (адекватная, завышенная, заниженная); уровень притязаний и его соотношение с реальными способностями и возможностями; жизненные планы, отношение к своему будущему;

— отношение к различным видам деятельности; где и как учился; способности к усвоению нового материала, склонности к учебным дисциплинам, видам занятий, увлечения;

— совершал ли испытуемый правонарушения, их характер, мотивы; насколько он способен к самостоятельному принятию решений; степень настойчивости в достижении поставленных целей и т.д.

2) анализ информации о ситуации, имеющей значение для всестороннего изучения особенностей личности испытуемого. Так, при исследовании аффектогенной ситуации рекомендуется выяснять характер поступков окружающих, их высказывания, затрагивающие самооценку обвиняемого, травмирующие его психику; обстоятельства, угрожавшие его физическому состоянию; насколько неожиданно они возникали и т.д.

При изучении стрессогенной конфликтной ситуации выясняются внешние факторы, воздействовавшие на субъекта. Такого рода факторами могут быть техногенные условия среды обитания (радиация, газовые примеси, шум, вибрация и т.п.), неблагоприятный социально-психологический микроклимат в семье, коллективе, частые конфликты с родными, близкими, сослуживцами, грубость, оскорбления с их стороны и т.п.

3) выбор эксперта. К выполнению обязанностей эксперта-психолога допускаются специалисты с высшим психологическим образованием, прошедшие соответствующую подготовку в области СПЭ, имеющие соответствующую квалификацию и допущенные к экспертной работе.

Назначение судебно-психологической экспертизы. СПЭ назначается и проводится, как только возникают вопросы, для разрешения которых требуются специальные познания, и достаточно полно собраны материалы, необходимые для ее проведения. В постановлении следователя (определении суда) о назначении СПЭ в описательной части излагаются обстоятельства дела, указываются те признаки в поведении лица, его характерологические особенности и т.п., которые являются элементами предмета юридической (общей, возрастной и др.) психологии, рассматриваются в качестве повода для назначения экспертизы. Аналогичный подход должен быть и к составлению ходатайства защиты о проведении СПЭ по делу.

Проверка, оценка судом экспертного заключения, результатов проведения СПЭ. Проверка и оценка заключения СПЭ — составная часть процесса доказывания. Они осуществляются в совокупности с проверкой и оценкой всех других доказательств по делу (ст. 87, 88 УПК, п. 3 ст. 67 ГПК), куда входит:

а) проверка соответствия содержания и формы заключения СПЭ нормативно-правовым требованиям. Данный подход к экспертному заключению предполагает определение того, насколько оно соответствует юридическому критерию, т.е. процессуальным нормам, устанавливающим порядок назначения, проведения СПЭ, форму и содержание ее заключения.

В связи с принятием Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», новых УПК и ГПК содержание того, что должно быть в экспертном заключении по закону, получило расширенное и вместе с тем более определенное выражение. Помимо традиционного перечня сведений о месте, времени проведения экспертизы, экспертном учреждении и т.д., в заключении должны быть отражены «содержание и результаты исследований с указанием примененных методик». При этом «материалы, иллюстрирующие заключение эксперта (фотографии, схемы, графики и т.п.), прилагаются к заключению и являются его составной частью» (ст. 25 Федерального закона о судебно-экспертной деятельности, п. 9 ч. 1, ч. 3 ст. 204 УПК).

Данная общая правовая норма, распространяющая свое действие на все виды экспертных исследований, конкретизирована, в том числе, применительно к экспериментально-психологическим исследованиям в рамках КСПЭ, что, естественно, не исключает и однородные судебно-психологические экспертизы. В частности, обращается внимание на то, что при изложении результатов исследований всех взаимодействующих экспертов — психиатров, психологов, сексологов и др. обязательно должны быть представлены в полном объеме использованные методы и результаты их применения, которые легли в основу заключения;

б) оценка научного уровня заключения СПЭ. Оценка экспертного заключения позволяет ответить на вопрос, насколько оно соответствует «гносеологическому критерию» (Т. В. Сахнова, А. А. Ткаченко), т.е. насколько выводы эксперта научно обоснованы и достоверны, насколько качественно и полно на современном научном уровне проведены экспериментально-психологические исследования с точки зрения определения их относимости и допустимости к делу, достоверности в целом содержащейся в заключении доказательственной информации, достаточности ее для получения ответов на целый ряд вопросов, содержащихся в ст. 73 УПК, ст. 55 ГПК.

Из чего должна складываться такая оценка? Прежде всего, она должна включать оценку научного уровня экспертных исследований, проверку его научной компетенции, в том числе и в области узкой специализации: насколько она соответствует тем вопросам, для исследования которых он

приглашен в качестве эксперта. При этом обращается внимание на следующие обстоятельства:

- где, когда, какую подготовку в области психологии получил эксперт; какую квалификацию в качестве эксперта-психолога он имеет;
- в какой отрасли психологической науки он специализируется; соответствует ли и круг его профессиональных и научных знаний содержанию вопросов, выносимых на разрешение СПЭ;
- каков стаж его работы по специальности психолога и, в частности, в качестве эксперта-психолога.

Оценивая научно-методический уровень экспертного заключения, следует также исходить из того, что эксперт-психолог (разумеется, как и любой другой эксперт) при проведении своих исследований (в выборе методов последовательности их применения и т.д.) независим и дает заключение, основываясь только на своих знаниях и на полученных им результатах вне какого-либо воздействия со стороны органов дознания, следствия, суда и т.д. (ч. 1 и 2 ст. 7 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»).

Однако эксперт-психолог не может игнорировать современных достижений психологической науки, научно-методических рекомендаций, которые прошли необходимую проверку, апробацию и рекомендованы к внедрению в экспертную практику в виде соответствующих профессиональных стандартов для использования специалистами, допущенными к занятию экспертной деятельностью. Так, в 2001 г. утверждены «Стандарты судебно-психиатрических экспертных исследований ГНЦ социальной и судебной психиатрии им. В. П. Сербского» (под ред. Т. Б. Дмитриевой и Е. В. Макушкина), в которые включен минимальный набор экспериментально-психологических методов исследования, охватывающих основные сферы психологической деятельности человека (умственная работоспособность, мыслительная деятельность, память, индивидуально-психологические особенности и т.д.).

Тема 9. Психология правового сознания, правовой культуры и правовой социализации личности.

1. Правовое сознание и правовая культура.
2. Профессиональное сознание юристов.
3. Правовое воспитание и просвещение.
4. Правовая социализация.

Первая попытка описания феномена правосознания и введения в научный оборот самого этого термина для обозначения отношения людей к правовым явлениям и правозначимым ситуациям была предпринята в 60-х гг. XX в. отечественными философами (И.Е. Фарбер, В.А. Чефранов), работающими в рамках концепции общественного сознания. В дальнейшем проблематика правосознания начала активно прорабатываться исследователями и специалистами разных, в первую очередь юридических, отраслей советской науки (А.Д. Бойков, А.И. Долгова, К.Е. Игошев, И.И. Карпец, В.Н. Кудрявцев, Г.М. Миньковский, И.Б. Михайловская, В.Б. Никитин, Н.Я. Соколов, А.М. Столяренко и др.). Современная психолого-правовая научная теория, являющаяся в настоящее время общепотребительной, была разработана сотрудниками ВНИИ Прокуратуры СССР под руководством А.Р. Ратинова. Тогда было дано ставшее сегодня классическим определение правосознания, выявлена его структура и выработана функционально-уровневая модель (А.Р. Ратинов, 1974, А.Р. Ратинов, Г.Х. Ефремова, 1988).

В работе О.Д. Ситковской дается следующее определение: *«Правосознание — сфера общественного сознания, отражающая правовую действительность в форме юридических знаний, оценочных отношений к праву и практике его применения, правовых установок и ценностных ориентации, регулирующих человеческое поведение в юридически значимых ситуациях»*¹.

Структурные компоненты правосознания включают: когнитивный (гносеологический), эмоционально-оценочный (аксиологический) и поведенческий (праксиологический) уровни. Соответствующие функции правосознания — *познавательная* (комплекс правовых знаний и представлений), *оценочная* (система оценок и мнений по правовым событиям и ситуациям) и *регулятивная* (социально-правовые установки и поведенческие позиции в правозначимых ситуациях) — находятся в диалектическом единстве и осуществляются по принципу прямых и обратных связей.

В отечественной психологии теория правосознания была разработана на основе применения *ценностно-нормативного подхода* в качестве одного из методологических принципов исследования проблем правовой психологии (А.Р. Ратинов, 1979). Данный методологический принцип, в свою очередь опирался на психологический механизм интериоризации — экстериоризации и учение Л.С. Выготского о культурно-исторической обусловленности психики и высших психических функций человека.

¹ См.: Юридическая психология /под науч. ред. докт. психол. наук О.Д. Ситковская. – М.: Юрлитинформ, 2011. С.41.

Важным фактором ценностно-нормативной регуляции поведения является юридическая ответственность, которая в психологическом смысле предполагает осознание субъектом своих обязанностей, внутреннее самопорицание и признание вины при их нарушении. Существующая в обществе система ценностей служит основой социального контроля, средствами которого выступают общественное мнение, социальные санкции и правовые меры воздействия. Усвоение человеком правовых ценностей, их интериоризация есть результат процесса вхождения в **правовую культуру** — исторически сложившегося комплекса правовых представлений, ценностей и регулятивов, на основе которых строится практика социальных отношений и действий людей. В работе О.Д.Ситковской указывается на то, что в современном обществе правовая культура выступает в трех ипостасях: **культура законодательства, правовая культура власти и правовая культура населения**.

Культура законодательства заключается в соответствии законов основным социокультурным потребностям, в демократическом обществе, в частности она базируется на следующих положениях: принципе социальной справедливости, принципе равноправия, принципе охраны прав личности, принципе единства прав и обязанностей и презумпции невиновности.

Суть правовой культуры власти в том, что она должна ограничивать себя законом и исполнять свои функции строго в рамках этого закона. При этом «правовое государство» обязано гарантировать неукоснительное соблюдение законов.

В свою очередь, **правовая культура населения** определяется по трем важным признакам: **знание законов** (незнание законов не освобождает от обязанности их соблюдать), **уважение законов и обращение к ним** (практика решения споров и конфликтов правовыми способами).

Таким образом, в состав правовой культуры входят: а) право как система норм, выражающих государственные веления; б) правоотношения, то есть система общественных отношений, регулируемых правом; в) правовые учреждения как система государственных органов и учреждений, обеспечивающих правовой контроль, регулирование и исполнение права; г) правовое поведение (как правомерное, так и противоправное); д) правосознание как система духовного отражения правовой действительности².

В последнее время к правовой культуре принято относить также правотворческую деятельность и правовую науку. Следовательно, правовая культура как более широкое понятие правовой психологии включает в себя и правосознание, и реализуемые в правовом поведении все формы его проявления. Элементы правовой культуры входят в другие структуры: право входит в систему социальных норм; правоотношения — в систему общественных отношений; правовые учреждения — в систему социальных институтов; правосознание — в систему общественного сознания; правовое поведение — в систему всей социальной деятельности людей. Взаимодействие правовой и других областей культуры происходит в результате взаимосвязи и взаимовлияния однотипных

---

² См.: Каминская В.И., Ратинов А.Р. Правосознание как элемент правовой культуры // Правовая культура и вопросы правового воспитания. М., 1974. С. 39—67.

культурных комплексов, принадлежащих к разным культурным сферам (политической, хозяйственной, нравственной и пр.).

В перечисленных выше элементах правовой культуры необходимо обратить внимание на включение в ее состав разных форм правового поведения — в частности, правомерного и противоправного (разделение, традиционное для юридических наук). При этом под **правовым поведением** человека понимается *социально значимое осознанное поведение субъекта в системе определенных правоотношений, регулируемое нормами права и влекущее за собой юридические последствия*. Соответственно, правомерным поведением обозначается *социально-правовая активность* и действия гражданина, соответствующие принятым нормам права и правовым требованиям и способствующие укреплению законности и правопорядка в государстве, а **противоправным поведением** — действия и поступки, которые не соответствуют правовым предписаниям, ущемляют субъективные права других людей, не согласуются с возложенными на лиц юридическими обязанностями.

И хотя в быту часто пользуются оценочными суждениями по поводу культуры поведения человека (высокая — низкая), само понимание феномена культуры, в том числе и правовой, как правило, не подвергается оценке ее носителем, поскольку факт принадлежности человека к определенной субкультуре уже есть результат его оценочных суждений в отношении явлений социальной действительности, а также длительного и не всегда осознанного **процесса социализации**. Культура — это определенная иерархия ценностей, которая у разных социальных групп и сообществ может заметно различаться. Например, криминальная субкультура или некоторые виды подростковых субкультур, где противоправное с точки зрения обывателя (или государства) поведение субъективно может выступать определенной ценностью. Собственно, осознанное вхождение человека в ту или социальную группу предполагает принятие определенных групповых ценностей и норм поведения, то есть степень развития (уровень) его правосознания как форма общественного сознания или сложившаяся в результате комплекса внутренних и внешних условий некая разновидность правосознания, и определяет разделяемые индивидом правовые ценности — принадлежность определенной правовой субкультуре.

2. Профессиональное сознание юристов.

Профессиональное сознание юристов и сотрудников правоохранительных органов качественно отличается от правосознания рядового гражданина: обладает системностью, полнотой, детальностью, зрелостью, глубокой осознанностью и убежденностью. Это — совокупность их правовых взглядов и представлений, выражающих знание и понимание правовых норм, отношение к событиям в сфере правопорядка. Таким образом, *профессиональное правосознание, с одной стороны, играет определяющую роль в осознании работником целей и задач своей деятельности, ее мотивации, а с другой — служит гражданам неким ориентиром, образцом для подражания*.

Но правоохранительная деятельность, и в этом ее особая специфичность, нередко содержит в себе элементы неблагоприятного воздействия на личность сотрудника. Это — наличие властных полномочий, физические и психические перегрузки, повышенная ответственность, корпоративность деятельности, необходимость регулярно вступать во взаимодействие с правонарушителями, обладающими опытом нарушения законности и способами его маскировки. В результате правосознание сотрудников правоохранительных органов часто подвергается деформации и характеризуется рядом негативных особенностей: преобладание установок на ужесточение репрессий в уголовном законодательстве; обвинительный уклон и переоценка роли уголовных санкций в борьбе с преступностью и в правоприменительной практике; склонность к профессиональному упрощенчеству; стремление к чрезмерной регламентации, запретительным способам правового регулирования и др. Своевременное выявление и устранение имеющихся деформаций правосознания работников правоохранительных органов является актуальной задачей для установления режима законности в стране. Собственно практическая значимость функционального подхода к проблеме правосознания как раз и заключается в возможности объяснения причин правонарушений и преступного поведения людей, наличием у них определенных дефектов правосознания под воздействием тех или иных обстоятельств, а учение о деформациях правосознания является важной составной частью этой концепции³. *Деформация правосознания — это нарушение его функционирования на одном из уровней: познавательном, аксиологическом или регулятивном.* Возможны варианты, когда индивид: а) не знает содержания нормы права; б) знает содержание нормы, но относится к ней отрицательно; в) знает содержание нормы и признает ее социальную ценность, но не выполняет ее предписания. Соответственно, можно говорить о трех видах дефектов (деформациях) правосознания: правовом инфантилизме, правовом нигилизме и правовой безответственности.

Правовой инфантилизм выражается в несформированности правосознания, имеет две степени: незнание права (правовая безграмотность) и отсутствие правового оценочного правового мышления (практический инфантилизм). Правовой инфантилизм служит серьезной предпосылкой для возникновения общего неуважения к закону и деятельности правоохранительных органов — **правового нигилизма**, который понимается как отрицание норм права и роли законодательства, сведение права к совокупности произвольных действий представителей исполнительной власти, оправдание беззакония. Правовой нигилизм проявляется в двух крайних формах: **правовая индифферентность** (равнодушие к праву) и **правовой негативизм** (отрицание права). *Правовая индифферентность* объясняет многие формы социально-правовой пассивности населения (отсутствие интереса к правовым явлениям; нежелание использовать права, предоставленные законом; терпимость к правонарушениям; отказ от сотрудничества с правоохранительными органами в борьбе с преступностью и т.п.) и часто детерминирует противоправное поведение. *Правовой негативизм* — это ак-

³ См.: Долгова А.И. Правосознание и его дефекты у несовершеннолетних нарушителей. М., 1972.

тивная противоправная направленность личности: закон воспринимается в качестве преграды, которую надо обойти или преодолеть. *Правовая безответственность* — это особый тип отношения к исполнению правовых предписаний, который характеризуется внутренней убежденностью индивида в свободе от ответственности за нарушение правовой нормы. Здесь имеется в виду не отрицательное отношение к необходимости соблюдать право, свойственное негативизму, а оценка своих конкретных преступных действий как обыденных, традиционных, широко практикуемых и другими людьми, субъективное оправдание их более важными обстоятельствами.

3. Правовое просвещение и воспитание.

Правовое просвещение и воспитание — это специально организованная деятельность по передаче новым поколениям правовых знаний на основе существующего общественно-исторического опыта. Это планомерное и целенаправленное воздействие на сознание и поведение человека с целью введения его в правовую культуру и формирования определенных правовых установок, понятий, принципов, ценностных ориентаций, обеспечивающих необходимые условия для развития его правосознания, подготовки к жизни и принятым в данном обществе правоотношениям. Традиционно к воспитательным учреждениям — официальным институтам целенаправленной правовой социализации — относят учебные заведения, при этом подразумевается, что и другие институты, например суд, правоохранительные органы, также могут выполнять воспитательные функции, которые, однако, не являются для них ведущими.

Методами правового воспитания в образовательных учреждениях являются: преподавание основ права; информирование о практике и об особенностях правонарушений и преступлений; информирование о правилах правомерного поведения; организация встреч школьников и студентов с представителями правоохранительных органов, пенитенциарных и реабилитационных учреждений; введение в правовую культуру посредством знакомства с художественными произведениями и демонстрацией кинофильмов, с обязательным последующим обсуждением и т.д. Результатом такого воспитания должно стать *знание* и понимание исходных правовых понятий, которые выполняют роль правовых аксиом, а также знание некоторых институтов и норм уголовного права и представление о структуре, функциях и полномочиях правоохранительных органов, правах и обязанностях гражданина по отношению к ним и т.п.

Главная задача правового просвещения заключается не только в накоплении некоторого запаса знаний, а в формировании способов ориентирования человека в значимой для него правовой информации. При этом *правовая компетентность* индивида достигается не только посредством его правовой осведомленности, но и выработке у него определенных навыков и умений осуществлять правовую регуляцию своего поведения в соответствии с принятыми законами, а также формированием направленности личности на правомерное поведение с опорой на правовые взгляды и убеждения, основанные на принципах

равноправия, законности, справедливости, единства прав и обязанностей. И это является основной *психологической особенностью* правового воспитания. Проблема здесь заключается в том, что, как правило, простого информирования о праве недостаточно: важен перевод соответствующих правовых и, в частности, уголовно-правовых понятий на уровень бытовых терминов и понятий в единстве их юридического и психологического содержания. *Отсутствие адекватной интерпретации ключевых понятий (вина, мотив, ответственность, умысел, неосторожность, необходимая оборона и др.) может приводить к непониманию учащимися различий между преступным и непроступным поведением*, особенно в случаях определенной распространенности в бытовой среде некоторых событий и мелких правонарушений, которые обычно не воспринимаются школьниками как противозаконные. Именно разрыв между усвоением общих понятий и переводом их на язык повседневности представляется одним из серьезных дефектов правового воспитания несовершеннолетних и молодежи.

Правовая политика, осуществляемая государством, в том числе и в процессе правового воспитания, должна соответствовать реальной социально-правовой обстановке в стране, подкрепляться деятельностью его институтов и органов по поддержанию правопорядка в стране и состояния законности.

Правовое воспитание и просвещение не может исчерпываться периодом взросления человека, а его правовая социализация не заканчивается со вступлением во взрослую жизнь. Особенно это необходимо учитывать при анализе процессов правовой социализации гражданина, в период быстрых социальных изменений и ситуаций пребывания человека в длительной социальной изоляции, после чего он вынужден проходить продолжительный процесс ресоциализации. Уместно привести пример.

Современные молодые люди всю свою сознательную жизнь живут в государстве с определенными, хотя и несколько видоизменяющимися, но не коренным образом, политическими, экономическими и правовыми условиями и отношениями. Родители современного молодого поколения, то есть большая часть взрослого населения нашей страны, в начале 90-х гг. пережили известные социальные изменения. Современные россияне старшего возраста прошли гораздо более интенсивный и сложный процесс правовой социализации по сравнению с молодыми людьми, для которых этот процесс был более естественным и органичным, сопоставимым с процессом обучения, взросления и постепенного освоения социального мира. Известно, какой мощной трансформации подверглось правосознание бывших советских граждан, включая ломку самих его устоев, глубинных концептуальных оснований, а также всей системы ценностей через трудный процесс вынужденной ресоциализации. Сама жизнь заставила многих людей приобретать правовые знания и обучаться вопросам правового регулирования. В итоге правовые знания, представления о праве и практике его применения стали в современных условиях важнейшими для россиян. При этом нельзя не отметить, что даже та, социально активная часть населения, которая демонстрирует повышение правовой грамотности, приобретала свои навыки правового поведения и правовые знания в процессе правовой социализации, в большей степени носящей адаптивный, стихийный, чем целенаправленный,

институализированный характер. В результате чего их правовые представления и правовое сознание отмечается явными перекосами, искажениями и деформациями, то есть также нуждаются в правовой просветительско-воспитательной коррекции.

Основными принципами и задачами правового просвещения и воспитания взрослого населения страны являются⁴:

- укрепление законности и правопорядка в стране;
- повышение правовой грамотности и правовой информированности населения, в том числе включая основы и правила регулирования правоотношений, а также знания о назначении, структуре и функциях российской правоохранительной системы;
- привлечение максимально широкого контекста внутривнутриполитической и социально значимой информации; апелляция к «порядочности», «патриотизму» и «законопослушанию» как важным человеческим качествам в ценностной иерархии российских граждан; использование ярких образов и воздействие на эмоциональный компонент правовых представлений; преодоление существующих в обществе правовых предрассудков и мифов;
- повышение уровня доверия населения суду и правоохранительным органам, поддержание их репутации и позитивного имиджа с акцентом на регулирующем и правозащитном характере деятельности этих учреждений;
- формирование убеждений людей в ценности права и способов правовой охраны интересов личности;
- повышение активности граждан в использовании и защите своих прав;
- формирование гражданского общества и повышение активности его институтов в законотворческом процессе и исполнении законодательства.

Правовое просвещение и воспитание населения должно осуществляться с использованием СМИ, поскольку в современном мире именно масс-медиа в силу своей тотальной распространенности являются мощным средством *информационно-психологического воздействия* на личность и важным агентом ее правовой социализации. Психологический же смысл передачи информации в массовом коммуникативном процессе заключается в возможности влиять на формирование у аудитории определенных взглядов, убеждений, ценностных ориентаций и установок и, таким образом, на ее сознание и поведение. В основе такого влияния — психологические механизмы социальной идентификации, социальной мифологизации и внушения путем формирования особого эмоционально-чувственного контекста транслируемых сообщений. Однако формирование правового сознания и высокого уровня правовой культуры должно проводиться государственными органами и учреждениями посредством массовых информационных источников, но не должно перекладываться на СМИ, в деятельности которых воспитательная функция не является ведущей.

---

⁴ См.: Организация работы органов прокуратуры по правовому просвещению. Методические рекомендации. М., 2010.

4. Правовая социализация.

Правовой социализацией называется процесс, который вводит человека в правовую культуру. Он имеет две взаимосвязанные грани, с одной стороны — это усвоение индивидом правовых знаний и опыта, норм и ценностей общества, с другой стороны — это активное воспроизводство системы социальных связей на основе опыта и правового поведения человека за счет его деятельности и активного включения в социальную среду. Различают три основные системы правовой социализации гражданина: целенаправленная, стихийная и самовоспитание.

Целенаправленная (институциональная) система правовой социализации функционирует в процессе взаимодействия человека с такими социальными институтами воспитания, как детский сад, школа, вуз, различные культурные учреждения, церковь. В нее, как правило, включаются и институты, реализующие воспитательные функции параллельно со своими основными задачами: общественные организации, средства массовой коммуникации, а также правоохранительные органы и суд. В этом случае процесс идет на базе накопления подрастающим поколением соответствующих знаний и опыта социально одобряемого правового поведения.

Неформальная (стихийная, спонтанная) правовая социализация включает неформальное общение человека в детских и подростковых компаниях, а также усвоение различных социальных правовых представлений, традиций, фольклора, социальной мифологии, молодежной субкультуры и т.д. В то время как целенаправленное воспитание продолжает учить условно идеальной жизни, вызывает к будущему и опирается на обязанности новых поколений перед старшими, данная система правовой социализации адаптирует человека к реальности, приспособливает к настоящему и опирается на жизненную необходимость. Ареной совмещения влияний этих двух систем оказывается семья, которая может способствовать как целенаправленной, так и стихийной правовой социализации. В семье дети усваивают определенные знания, нормы, ценности и образцы поведения. Смягчая максимализм официального формирования правового гражданина и исправляя перегибы «уличного» воспитания, семья готовит ребенка к тому, что входит в понятие третьей системы правовой социализации — развитию правового сознания через самовоспитание личности.

Правовое самовоспитание — это особый вариант правовой социализации, представляющий собой индивидуальный поиск вынужденного, но приемлемого баланса между личным и общественным. Психологически он представляет собой серию своеобразных «внутренних диалогов». Это диалог между различными «Я» человека, например как носителя разных социальных ролей — «Я-сын», «Я-ученик», «Я-гражданин» и т.д. Все системы социализации в жизни переплетены, каждая оказывает свое влияние на человека. Взаимодополняя друг друга, они ведут к единому целому — появлению самостоятельной с правовой точки зрения личности, способной соизмерять себя с другими людьми, с обществом в целом (Андрианов М.С., 1998).

Процесс усвоения правовых норм, стандартов правового поведения и вхождения в правовую культуру начинается в раннем возрасте и протекает последовательно согласно жизненным циклам и этапам формирования личности. Обычно при периодизации правовой социализации ее традиционно соотносят с этапами возрастных, личностных изменений (в возрастной психологии выделяют восемь периодов⁵), поскольку в каждом из них происходят важные, ключевые для правовой социализации события и явления. Необходимо отметить, что формы становления личности и правовой социализации могут значительно отличаться как у отдельных людей, так и разных социальных групп. Это зависит и от традиции семейных взаимоотношений, и от воздействия культуры данного общества, и от происходящих в общественной жизни изменений.

В правовой психологии рассматриваются три основных периода, связанные с социализацией — ранний период, охватывающий первые 12 лет жизни человека, период между 12 и 18 годами и период зрелости, занимающий всю остальную жизнь. При этом исследователей и практиков в первую очередь интересует средний, ключевой для правовой социализации, период. Именно в этом возрасте у человека в целом формируется личность, он начинает осознавать свои поступки и поведение, в том числе и правовое, а также становится способным оценивать действия других людей и последствия происходящих событий. Кроме того, он достигает возраста уголовной ответственности (14 лет), получает различные права и свободы, хотя некоторые из них все еще подвержены разного рода возрастным ограничениям. Тем не менее можно сказать, что человек к концу этого периода вступает в полноценные правовые отношения. И именно этот период — отрочества и юности — чаще всего подразумевается в контексте исследования проблем правового просвещения и воспитания.

Проблематика социально-правового становления личности, развития ее правового сознания и самоопределения наряду с вопросами периодизации процесса правовой социализации и раскрытия содержания каждого этапа неизбежно приводит к выделению определенных психологических закономерностей — универсальных механизмов, лежащих в основе этого явления (Андрианов М.С., 1998). Одним из наиболее важных таких механизмов является *социально-правовая идентификация* — процесс мысленного объединения себя с какой-либо группой людей, на основании установившихся эмоциональных связей и предпочтений, проявляющийся в принятии индивидом социально-правовой роли при вхождении в группу и усвоение разделяемых членами группы социально-правовых представлений, групповых норм и ценностей, образцов определенного правового поведения⁶.

Социально-правовая идентификация — это правовое самоопределение или соотнесение себя с правовыми категориями в терминах и смыслах, общих

---

⁵ В основу такой периодизации положена известная эпигенетическая концепция развития личности Э. Эриксона, существенно дополненная и усовершенствованная в отечественной психологии. См.: Эриксон Э. Развитие личности ребенка. М., 1987; Кон И.С. Психология ранней юности. М., 1989; Журавлев А.Л., Соснин В.Л., Красников М.А. Социализация личности. Социальная психология. М., 2006. С. 84—106.

⁶ См.: Энциклопедия юридической психологии. М., 2003. С. 71.

для членов одной группы в противоположность другим социальным группам⁷. В наиболее явном виде она проявляется, например, в социально-правовом поведении представителей различных молодежных групп и объединений. В современных условиях процесс социально-правовой идентификации осуществляется за счет разделения и включения в свой внутренний мир определенных правовых установок и представлений, курсирующих в общественном сознании и распространяемых средствами массовой информации.

Механизм социально-правовой идентификации «работает» как в больших, так и в малых социальных группах. Поскольку человек одновременно или последовательно является членом многих самых разнообразных групп, то в процессе отождествления себя с их членами он осваивает разные правовые представления, модели и образцы правового поведения, особо значимые и распространенные в каждой социальной группе. В целом он приобретает не только сумму правовых знаний, представлений и правовой опыт, но и, в конечном итоге, самоопределяется с правовой точки зрения, то есть мысленно соотносит себя с должным и приемлемым правовым поведением в окружающем его социуме. И хотя очевидно, что в каждой группе есть свои правила и «законы», но в целом они так или иначе соотносятся с правом и законами государства, в котором каждая группа функционирует. Поэтому в правовой психологии наиболее значима социально-правовая идентичность человека на основе его гражданства, то есть социально-правовое отождествление со всем населением страны. Такая «мы-идентичность» имеет отношение не только к социальной когнитивной категории — представлению о «всех нас», но и к категории личностного самоопределения — представлению о «схожести» с другими людьми при одновременном понятии о «неповторимости», личной уникальности, и составляет более высокий уровень самовосприятия. Именно это позволяет людям, принадлежащим к разным группам, тем не менее находить общий язык, сосуществовать, а иногда испытывать и действительное единение. Таким образом, при осознании себя гражданином — одна из самых высоких степеней иерархии групповых идентичностей — в процессе правовой социализации через последовательный опыт отождествления себя с разными социальными группами обретается и окончательно формируется *правовое самоопределение личности с гражданских позиций*.

В современной теории правовой психологии групп традиционно выделяют следующие структурные компоненты: правовую просвещенность, правовую осведомленность и правовые мнения (вместе они составляют ядро группового правосознания), а также социально-психологический климат группы, ее правовой опыт и правовую активность в качестве поведенческих факторов⁸. *Правовая просвещенность группы* — это совокупность имеющихся у членов

---

⁷ Понятие «социально-правовая идентификация» базируется на современной теории социальной идентичности (Г. Теджфел, Дж. Тэрнер и др. Подробнее см.: Агеев В.С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы. М., 1990) и адаптации ее основных положений к социально-правовой действительности и процессам правовой социализации личности.

⁸ См.: Энциклопедия юридической психологии. М., 2003. С. 62—63.

общности знаний о правовой системе общества, роли права и законности в его жизни, способах их реализации и др. *Правовая осведомленность группы* — умение ориентироваться в законах на основе их знания, при принятии решений по вопросам собственной жизни и совместной деятельности, а *правовое групповое мнение* — преобладающие, имеющие хождение в группе суждения по поводу того или иного закона, деятельности государственных и правоохранительных органов, работы судов и судебных решений, правовых нововведений, явлений социально-правовой жизни и т.п.

Существенную роль в *правовом социально-психологическом климате* группы играют настроения, переживания, чувства, вызванные реакцией на различные правовые события, решения правовых вопросов, степень соблюдения правовых норм и урегулированность правоотношений в группе. На основе динамичных событий в жизни группы, значимых с правовой точки зрения, формируется ее *правовой опыт*, определяющий правовые убеждения ее членов, ценностно-нормативные ориентации и правовые позиции: активно-поддерживающую, правоисполнительную, избирательно правопослушную, правонарушающую, активно-противоборствующую. Так возникает система групповых мотивов, потребностей, стремлений проявить себя в существующей правовой системе, соучаствовать в установлении определенного правопорядка в группе и вне ее, в регионе, обществе, что в совокупности и составляет особую *правовую групповую активность*. Компоненты правовой психологии групп являются важным результатом процесса правовой социализации индивида, зафиксированным, в частности, в обретении (и отстаивании) им определенной социально-правовой идентичности.

В качестве другого важнейшего психологического механизма правовой социализации выступает *социальное познание* — *специфический процесс переработки социальной информации* — *приобретение, организация (хранение), использование социальных знаний и мысленное (когнитивное) конструирование внутренне непротиворечивого социального мира*. Очевидно, что правовое познание — формирование обыденных знаний о праве и практике его применения, несмотря на присущую им специфику, является частным случаем более широкого понятия социального познания⁹.

Суть явления социального познания заключается в следующем. По сравнению с тем потоком информации, воздействию которого постоянно подвергаются люди, способность к его переработке весьма ограничена. Поэтому методы и приемы такой переработки обычно выборочны, упрощены (например, стереотипные и схематичные обобщения), что дает значительный выигрыш во времени и уменьшает нагрузку на память, восприятие и мышление, но при этом применяемые людьми способы в силу своей ригидности и упрощения могут значительно исказить результаты познания.

Например, одним из таких достаточно хорошо изученных способов социального познания является процесс *стереотипизации*, заключающийся в *приписывании сходных характеристик всем членам какой-либо группы без уче-*

---

⁹ См.: Андреева Г.М. Социальная психология. М., 1997, 2012.

та возможных различий между ними. Стереотип, по своей сути, является упрощенным и уплощенным, схематизированным, эмоционально окрашенным устойчивым образом, фиксирующим в себе лишь некоторые, иногда несущественные, черты социального объекта (явления), что создает почти неизбежную основу для формирования чрезмерно общих представлений, иррациональных и даже ошибочных суждений. В правовой психологии явление стереотипизации также нашло свое широкое отражение. Именно бытование некоторых стереотипных суждений приводит к формированию различных правовых установок (аттитюдов) и проявляется в том или ином правовом поведении. В первую очередь, это национальные, гендерные и другие социальные стереотипы, а также типичные суждения о преступниках или работниках правоохранительных органов и т.п. Люди, совершившие то или иное преступление, именно стереотипными суждениями оправдывают, «мотивируют» его, хотя очевидно, что не только стереотипы «виновны» в подобных преступлениях — к их совершению приводит, как правило, целый комплекс социальных и внутри личностных причин и мотивов.

По мнению О.Д. Ситковской, в настоящее время, в контексте теории социального познания, преобладающим становится новый подход к проблеме стереотипизации. В частности, проведено важное четкое разделение между социальными стереотипами как существующим социальным явлением и стереотипизацией как психологическим процессом — рациональной формой познания социальных объектов на основе отбора и упорядочивания информации. Таким образом, согласно этому подходу стереотипные суждения, отражая некоторые реальные особенности стереотипизируемой группы, являются неотъемлемой частью процесса социализации и ориентируют человека в потоке социальной информации, в том числе и социально-правовой, экономят усилия при восприятии сложных социальных объектов и явлений, а также защищают его ценности, позиции и социальные права, его социальную идентичность, то есть позволяют сохранить высокую самооценку.

Другим важнейшим приемом переработки социальной информации является *каузальная атрибуция* — процесс и результат субъективной интерпретации причин и мотивов поведения других людей и собственных поступков. Введение понятия и заложение основ дня последовавшей обширной практики современных исследований традиционно относят к работам Ф. Хайдера, который рассматривал обычного человека как наивного психолога, связывающего наблюдаемое поведение с ненаблюдаемыми причинами¹⁰. При этом наблюдатель стремится решить, происходит ли какое-либо действие благодаря самому человеку (его способностям, умениям, усилиям) или чему-то вне его (трудность задачи, обстоятельства, везение). Разделение потенциальных источников действия на личностные (внутренние) или средовые (внешние) и понимание того, какой набор факторов следует использовать для интерпретации поведения другого человека, делает мир воспринимающего более предсказуемым и дает ощущение контроля происходящего. Таким образом, теории атрибуции, первоначально

¹⁰⁴⁵ См.: Хьюстон М., Финчем Ф. Теория атрибуции и исследования. Перспективы социальной психологии. М., 2001. С. 189-227.

чально описывающие исключительно межличностное восприятие, показывали, как человек в ситуации социального взаимодействия, испытывая дефицит информации для надежных выводов и исходя из своих знаний, представлений и опыта, находит (приписывает) вероятные причины поведения другого человека.

В дальнейшем исследователями были выявлены определенные закономерности атрибуции (например, люди склонны приписывать причину успеха себе, а неудачи — обстоятельствам) и было показано, что, несмотря на неизбежные ошибки и систематические искажения, этот феномен является универсальным механизмом познания социальных объектов. Можно даже утверждать, что явление стереотипизации — частный случай атрибутивных процессов. Каузальная атрибуция не сводится только к выведению причин поведения других людей (и своего собственного), а является основой для объяснения широкого класса социально- психологических процессов и социальных явлений (межгрупповое взаимодействие; внешняя политика и международные отношения; регуляция супружеских отношений; возникновение производственных конфликтов и т.д.), позволяя человеку включать воспринимаемые объекты в сложную смысловую систему. Существование явления «причинных интерпретаций» показывает, что наличие определенных знаний недостаточно для вынесения объективных умозаключений, поскольку оперирование этими знаниями может носить не логический, а атрибутивный характер. Отсюда, например, происходят встречающиеся ошибочные суждения всевозможных «экспертов», которые объяснение события, поиск его истинных причин и следствий подменяют его интерпретацией. Но, тем не менее, феномен каузальной атрибуции «работает» всегда и у всех участников любого социального взаимодействия, поскольку позволяет экономить ресурсы мышления и времени. Знающий об этом эксперт именно поэтому не спешит с выводами и старается рассмотреть все возможные версии и различные интерпретации событий, включая самые неочевидные. А случающиеся ошибочные толкования только «подталкивают» человека к приобретению новых знаний, расширению репертуара интерпретаций и «объяснительных» схем, и таким образом атрибуция выполняет роль психологического механизма социализации. Соответственно, важное место занимает каузальная атрибуция в правовом познании и правовой социализации личности. О действии атрибутивных процессов в объяснении распространенных в обыденном сознании правовых установок и «мотивировок» того или иного правового поведения людей изложено в работе Гулевич О.А. (2009) и других авторах. В частности, это касается практики изучения так называемых *атрибуций ответственности и вины* за произошедшее событие (преступление). Например, показано, что хотя в обыденном сознании преступнику в целом приписывается больше вины и более высокая степень ответственности, чем жертве, но это зависит также и от типа преступлений: в некоторых случаях воровства жертва наделяется примерно такой же ответственностью, как и преступник. При этом, чем меньше вероятность совершения какого-либо преступления, тем большая ответственность за него возлагается на жертву. В конечном итоге, атрибуция

ответственности напрямую связана с оценкой людьми серьезности преступления и заслуженного преступником наказания¹¹.

Исследователи выделили *основные факторы, влияющие на атрибуцию ответственности и вины*: особенности преступления (его тип, вероятность, размер ущерба и т.п.); личностные характеристики жертвы и преступника; собственные характеристики свидетеля, выносящего атрибутивное суждение, и, соответственно, описали разные модели такой атрибуции (например, рациональная модель и модель оправдания). Таким образом, было доказано, что *атрибуция ответственности и вины является одним из важных факторов в цепи причин и следствий, объединяющих разные феномены, связанные с обыденным правосознанием*¹².

Однако наличием разного рода стереотипов, установок и каузальных схем обыденное правосознание не исчерпывается, важное место в нем занимают социально-правовые представления. *Социальные представления в правовой сфере — это особая форма, обыденного знания о праве, практике его применения, правовых нормах, правовых институтах, событиях социально-правовой жизни и т.д., усваиваемых индивидом в процессе правовой социализации*¹³. Это понятие базируется на теории социальных представлений, разработанных С. Московиси и французской социологической школой, наиболее точно описывает процесс социального познания¹⁴.

Необходимо отметить, что употребление термина «представления» в этой концепции заметно отличается от того, которое традиционно используется в логике и других науках, где им обозначают звено в переходе от образа к понятию, и потому требует специального разъяснения. Категория социального представления обозначает специфическую форму познания, а именно знание «здорового смысла», содержание, функции и воспроизводство которого социально обусловлены. Концепция социальных представлений объясняет, как новая информация, будь то идеи, мысли, образы и т.д., которые обычному человеку первоначально кажутся странными и непонятными, со временем становятся знакомыми и вполне приемлемыми, формируясь в обыденные знания, которыми он уже может с легкостью оперировать.

Например, немногие из людей могут дать четкое определение ядерной физики, биохимии, космологии и т.п. Однако отсутствие точного знания не мешает большинству людей обсуждать эти проблемы, общаться на эту тему. Разрозненная информация об этих сложных материях часто курсирует в СМИ, в обрывочном виде проникает в массовое сознание, и постепенно сложные и даже «странные» научно обусловленные идеи трансформируются в обыденном сознании в достаточно понятное и не столь странное. Более того, под влиянием

---

¹¹ См.: Гулевич О.А. Атрибуция ответственности и вины преступника и жертвы // Психологический журнал. 2006. № 3. С. 68—77.

¹² См.: Голынич Е.О. Атрибуция присяжными заседателями ответственности за преступление // Вестник Московского ун-а. Сер. 14. Психология. 2002. № 1. С. 16—24.

¹³ См.: Энциклопедия юридической психологии, 2003. С. 72.

¹⁴ См.: Подробнее см.: Донцов А.И., Емельянова Т.П. Концепция социальных представлений в современной французской психологии. М., 1987.

таких изменений сложившееся социальное представление может вообще очень далеко отойти от действительного первоначального содержания идеи или понятия, которое в результате своего обращения в обществе претерпевает серию превращений, его содержание и структура видоизменяются, а само оно приобретает своеобразную автономию.

Описанные выше процессы происходят и с информацией о праве и практике его применения. Известно, что сам по себе юридический язык, да и многие правовые нормы, часто довольно сложны для восприятия и понимания рядовому человеку. Однако это не мешает многим иметь обыденные представления о праве, и на их основе не только регулировать свое правовое поведение, но и выносить суждения по различным социально-правовым явлениям и событиям, то есть разбираться в праве на бытовом уровне. Хотя очевидно, что часто такие представления далеки от точного знания, они упрощены, схематичны, обрывочны и поверхностны, возможно, даже искажены, превратно истолкованы, но, тем не менее, они опираются на «здравый смысл», имеют хождение в социуме и позволяют человеку ориентироваться в нем.

Таким образом, социально-правовые представления вырабатываются в повседневной практике и представляют собой популярную версию правовых знаний. Они выполняют функцию идентификатора той или иной социальной общности, то есть участвуют в создании и сохранении определенной социально-правовой идентичности. В целом же совокупность социально-правовых представлений составляет содержание обыденного правосознания. И именно этим в первую очередь объясняется его уплощенность, противоречивость, а не только проблемами правового просвещения и воспитания или наличием дефектов и деформации. Но, еще раз подчеркнем, обыденное овладение правовыми знаниями происходит от социального познания и позволяет человеку строить непротиворечивый, «понятный» образ социального мира и приемлемых правоотношений.

Картина социально-правового познания и правовой социализации человека не будет полной, если не отметить также и практику бытования особых *социально-правовых мифов* и верований, происхождение и действие которых имеет во многом схожую с социально-правовыми представлениями специфику. Под *мифом* понимают *систему эмоционально окрашенных, чувственных представлений человека о мире, основывающуюся на субъективной и/или коллективной уверенности, а не на объективных подтверждениях, которые при этом игнорируются*. Мифы замешают и подменяют реальные представления о действительности и подлинное знание. Мифологизация — один из древнейших способов и механизмов человеческого познания, когда необъяснимым с рациональной точки зрения явлениям с помощью воображения и фантазии приписывались мифические причины и свойства. Несмотря на свою архаичность и, казалось бы, полную утилитарную непригодность, способность к мифологизации (и потребность в ней) оказалась довольно живучей особенностью сознания человека. И в современных условиях общественное сознание пронизано разнообразными мифами. Мифологизация является существенным элементом стихий-

ной правовой социализации, при этом важную роль в создании и трансляции современных мифов играют средства массовой информации¹⁵.

В отличие от фальсификации, домыслов и слухов мифологизация базируется на глубинной структуре психики — коллективном бессознательном. Возникновение современных социальных мифов связано с реалиями актуальной социально-политической ситуации и обеспечивается такими составляющими: потребность человека в создании и поддержании непротиворечивой картины мира, даже если это достигается иллюзорными способами; уровень общественной доверчивости; особенности и традиции национального менталитета; потребность в снятии эмоционального напряжения (возникшего, например, на основе страха, неуверенности или по другим причинам); коллективность переживаний и действие механизма социального заражения. И хотя мифы базируются, как правило, на вымышленных причинных связях между реальными объектами и соединяют действительность с вымыслом, но они порождают героические образы и легенды о «славном прошлом», потребность в которых для человека очень велика. При этом мифы возникают не только тогда, когда информации не хватает, но и в условиях ее избытка, а объектом мифологии может быть что угодно, но обычно — что-то важное для значительной части общества.

Поскольку мифическое сознание не допускает критической рефлексии и создает иллюзию единства человека с другими, считается, что миф служит психологической опорой, на основе которой можно манипулировать массовым сознанием. Таким образом, очевидно, что чаще всего социальные мифы в силу своей иррациональности несут в себе отрицательный эффект. Наряду с этим миф может выполнять и другие важные в социальном плане (и потому позитивные) функции, в частности: аксиологическую, отвечающую потребности самоопределения; смыслообразующую — исполняя роль смысла для индивида и группы на определенном историческом этапе; телеологическую — побуждение к действию ради определенных целей; коммуникативную, когда люди сплачиваются перед лицом опасности и врагом и др.

Особенность мифической составляющей современного сознания такова, что в случае разрушения, развенчания мифа его место занимает новый, возможно, ему прямо противоположный. Эту особенность нужно обязательно учитывать в процессах правового воспитания и просвещения, направленных на противодействие мифическим правовым представлениям.

Распространению мифов о криминальной ситуации и мифологизации преступности способствует неудовлетворенность значительной части населения правоохранительной деятельностью, а также тот факт, что сегодня криминальная хроника стала неотъемлемой частью российской действительности. Сообщениями о разного рода преступлениях, как краткими, так и более подробными, насыщены многочисленные СМИ. Эмоциональная составляющая таких сообщений сочетаясь с поверхностным, неаргументированным анализом (или его отсутствием как такового) причин преступности могут привести к тому, что на

---

¹⁵ См.: Энциклопедия юридической психологии, 2003. С. 54.

их основе делаются ложные выводы и создаются мифы, которые прочно закрепляются в массовом сознании. Но, с другой стороны, нельзя забывать, что транслируемые СМИ сообщения о криминальных проблемах в жизни россиян необходимо рассматривать и как определенную пропаганду — целенаправленное и мотивированное убеждающее воздействие на общественные группы. И именно с их помощью цивилизованные нормы правового поведения могут быть доведены до сведения каждого человека и, соответственно, оказать влияние на формирование его правового сознания.

Тема 10. Психологические особенности основных участников судопроизводства.

1. Психология обвиняемого.
2. Психология потерпевшего.
3. Психология свидетеля.

1. Психология обвиняемого.

Обвиняемый — участник уголовного судопроизводства, в отношении которого вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого в совершении преступления, или обвинительный акт. Согласно ст. 49 Конституции Российской Федерации обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. В соответствии с презумпцией невиновности обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана судом. Неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в его пользу (ст. 14 УПК РФ). Лицо подлежит уголовной ответственности за те уголовно опасные действия, в отношении которых его вина установлена (ст. 5 УК РФ).

Обвиняемый — центральная фигура процесса расследования. Ему инкриминируется совершение преступления; его действия, побуждения и личность изучаются следствием и судом, подлежат правовой оценке, он признается ответственным за содеянное или невиновным, подвергается уголовному наказанию или реабилитируется.

В обвинительном заключении наряду с описанием инкриминируемого субъекту деяния должны содержаться данные о мотивах и целях преступления, его механизме, особенностях личности и психического состояния субъекта, привлекаемого к ответственности. Они необходимы для установления истины по делу, соразмерности правовых санкций тяжести содеянного, индивидуализации ответственности, вынесения справедливого и обоснованного судебного решения.

Остановимся подробнее на тех факторах, которые существенно влияют на психическое состояние лица, подвергающегося уголовному преследованию. К их числу, в первую очередь, относится факт причастности к преступлению, осознание вины и боязнь разоблачения и наказания.

Субъект, совершивший преступление, в большинстве случаев отдает себе отчет в том, что своими действиями он нарушил социальные и моральные нормы, преступил закон. Он прогнозирует дальнейшее развитие событий, опасается их негативных последствий для себя в виде возбуждения и расследования уголовного дела, привлечения к ответственности, осуждения, правовых санкций. Это во многом определяет сознание и поведение субъекта, приводит к формированию защитного поведения, заставляя совершать поступки, которые, по его мнению, препятствуют разоблачению. К их числу относятся действия по сокрытию следов преступления, создание инсценировок, организация ложного алиби,

фабрикование доказательств собственной невинности, попытки воздействовать на свидетелей или потерпевших, направить расследование в ложном направлении.

Угроза разоблачения, высокая значимость ошибки приводят, как правило, к развитию состояния нервно-психического напряжения у субъекта, совершившего преступление. Это состояние может проявляться в так называемых уликах поведения — поступках, свидетельствующих о сознании вины, страхе ответственности, виновной осведомленности (знании тех обстоятельств, фактов и подробностей преступления, которые могут быть известны лишь причастному лицу). При оценке подобной информированности необходимо помнить, что эти сведения могут быть получены обвиняемым и позднее, в ходе расследования, следственных действий, очных ставок.

Следует учитывать, что улики поведения могут присутствовать и у субъекта, невинного в совершении преступления, но подозреваемого или обвиняемого в нем. Очевидно, что он крайне обеспокоен происходящим, опасается несправедливого обвинения, заинтересован в сведениях о ходе и направлении расследования, пытается доказать свою непричастность к преступлению. «Сходные психические состояния виновного и невинного принципиально отличаются по источнику и моменту их возникновения. У преступника они возникают после, в результате или в связи с совершением им преступления, у невинного — только в результате вовлечения его в уголовный процесс»¹.

Следующим фактором, определяющим психическое состояние обвиняемого, является *привлечение к уголовной ответственности* в качестве обвиняемого. Это обстоятельство негативно воздействует на лицо, действительно совершившее инкриминируемое ему деяние, но в еще большей степени — на человека, обвиненного в нем ошибочно. Если первый в определенной мере предполагает в качестве возможных последствий своих действий возбуждение против него уголовного дела, то для невинного привлечение к ответственности является более или менее внезапным, он психологически не готов к нему.

Включение человека в сферу процессуальной деятельности в качестве обвиняемого затрагивает практически все сферы его жизнедеятельности. Объективные изменения в положении личности (снижение социального статуса субъекта, применение к нему мер принуждения, в особенности — заключение под стражу, приводящее к резким ограничениям и ухудшению условий физического и социального существования) находят свое отражение в субъективных переживаниях.

Человек, привлеченный в качестве обвиняемого, воспринимает ситуацию уголовного преследования как угрожающую его ведущим ценностям — благополучию (как собственному, так и своих близких), жизненным планам, социальному статусу, престижу, репутации и т.д. Особо сильное влияние на психику субъекта оказывает применение к нему такой

¹ См.: Ратинов А.Р., Ефимова Н.И. Психология обвиняемого. М., 1998. С.9

меры пресечения, как лишение свободы. Заключение под стражу, особенно для лица, не принадлежащего к криминальной среде, является источником крайне сильных негативных переживаний. Они обусловлены нарушением привычных жизненных стереотипов, утратой или резким ограничением социальных контактов, навязанностью и вынужденностью общения с соседями по камере, физическим дискомфортом, отсутствием или дефицитом поступающей значимой информации.

Наконец, несомненное влияние на психическое состояние обвиняемого оказывает взаимодействие с лицами, проводящими расследование, его конфликтный характер. Трудность ситуации во многом зависит от особенностей поведения следователя, интенсивности психологического воздействия, оказываемого им на обвиняемого в ходе допросов, игнорирование им попыток оправдания, доводов обвиняемого.

Описанные выше внешние и внутренние стимулы, влияющие на сознание обвиняемого, могут приводить, как уже отмечалось, к возникновению у него такого эмоционального состояния, как нервно-психическое напряжение (стресс). При этом указанное состояние у лиц невиновных в совершении преступления протекает более остро и продолжительно в силу их неподготовленности к возникновению подобной ситуации, ее неожиданности, отсутствия прошлого опыта совладания с переживаниями такого рода.

Состояние стресса многократно описывалось в работах по психологии, посвященных анализу особых психических состояний человека в экстремальных условиях², поэтому мы не будем подробно раскрывать его феноменологию. Заметим лишь, что в эмоциональном состоянии субъекта начинают доминировать такие переживания, как тревога, беспокойство, повышенная чувствительность к внешним воздействиям, раздражительность, подавленность. Состояние стресса может негативно влиять и на протекание психических процессов, что ведет к нарушениям концентрации внимания, качества и точности припоминания, снижению интеллектуальной функции.

Существенным моментом является то, что процесс следствия, как правило, является достаточно длительным, поэтому и состояние стресса, в котором находится обвиняемый, носит пролонгированный характер, более того, усиливается в ожидании вынесения окончательного судебного решения, способного кардинально изменить дальнейшую судьбу обвиняемого.

Следует отметить, что длительное состояние стресса, сопряженное с нарастанием субъективной трудности ситуации, может приводить к формированию его негативной разновидности — дистрессу, сопровождающемуся выраженными физиологическими изменениями, общим снижением уровня психической деятельности, ослаблением подконтрольности поведения, преобладанием негативных переживаний,

---

² См.: Китаев-Смык Л.А. Психология стресса. Психологическая антропология стресса. – М.: Академический Проект, 2009. – 943 с.; Кадыров Р.А. Посттравматическое стрессовое расстройство(PTSD): состояние проблемы, психодиагностика и психологическая помощь: учебное пособие / Р.В. Кадыров. – СПб.: Речь, 2012. – 448 с.

таких как отчаяние, подавленность, гнев, страх, безнадежность. В зависимости от личностных особенностей субъекта дистресс способен проявляться в широком спектре поведенческих реакций — голодовках, попытках самоубийства, агрессивных вспышках, конфликтах с сокамерниками или сотрудниками правоохранительных органов.

Обсуждая проблему психологии обвиняемых, необходимо остановиться на присущих значительной их части специфическим особенностям *самосознания и самооотношения*. К их числу относится, в частности, дисгармоничность, противоречивость ценностной системы. В сознании субъекта существуют как бы два вида существенно различающихся критериев, используемых для оценки собственных поступков с одной стороны и действий окружающих — с другой. При этом следование нормативным предписаниям расценивается как необходимое «для других», тогда как собственные действия, идущие вразрез с данными правилами, воспринимаются как извинительные и допустимые.

Возникает вопрос, каким образом человек, нарушая социальные запреты, моральные и правовые нормы, фактически противопоставляя себя социуму, способен сохранить относительный душевный комфорт, пренебрегать негативной социальной оценкой своих действий и личности. Известно, что обычно субъекты, совершившие уголовно наказуемое деяние, либо полностью отрицают свою вину, либо, формально признавая собственное участие в преступлении, склонны всячески оправдывать себя, существенно преуменьшать собственную роль в произошедшем и тяжесть наступивших последствий.

Как показали результаты психологического исследования лиц, совершивших различные виды преступлений, у них выявлено наличие специфических механизмов психологической защиты, позволяющих значительно ослабить чувство вины, раскаяния за содеянное. Эти психологические образования могут быть названы механизмами самооправдания.

Указанным лицам присущ широкий спектр рациональных построений и неосознаваемых тенденций, позволяющих им снижать психологический дискомфорт и сохранять достаточно позитивное самооотношение. К подобным способам самооправдания относят следующие:

1. Когнитивно-перцептивная защита. Искажение картины криминального события, преувеличение значимости ее отдельных элементов, сочетающееся с преуменьшением роли других. Смещение воспоминаний об отдельных обстоятельствах по месту, времени и роли участников.

2. Атрибуция ответственности. Приписывание ответственности за совершенное преступление внешним причинам, неблагоприятному стечению обстоятельств или враждебным действиям других лиц (в том числе потерпевших). Собственные поступки воспринимаются как вынужденные, субъект воспринимает себя как жертву трагической ошибки, обмана или внешних по отношению к нему воздействий.

3. Девальвация правоохраняемых ценностей. Обесценивание личности жертвы и предмета посягательства, приуменьшение вреда, причиненного преступными действиями, отрицание тяжести наступивших последствий.

4. Дискредитация законодательных норм. Убежденность в формальном и необязательном характере правовых предписаний, незначимости нарушенных запретов.

5. Героизация собственных действий и облагораживание побуждений. Приукрашивание собственных поступков и своей роли в событии преступления, приписывание «высоких» побуждений и социально одобряемых мотивов, побудивших к совершению инкриминируемого деяния.

6. Гипертрофия значимости собственной личности. Искаженное представление о себе, неадекватно завышенная самооценка, позиция «сверх-человека», стоящего несоизмеримо выше окружающей «серой массы», над социумом, его законами и нормами .

Приведенные механизмы позволяют субъекту в значительной степени блокировать негативную информацию, изыскивать рациональные аргументы для оправдания собственных действий. Наличие данных механизмов необходимо учитывать при оценке показаний обвиняемого, поскольку они могут в значительной степени исказить сообщаемые им сведения.

Многочисленными исследованиями по общей и клинической психологии установлено, что чем более мощным является действие механизмов психологической защиты, тем менее адекватным становится восприятие окружающей действительности, искаженным — отражение собственной личности, сниженной — критическая оценка поведения. Неосознаваемое или частично осознаваемое игнорирование тех или иных аспектов ситуации, хотя и помогает субъекту в известной степени избежать травмирующих переживаний, однако одновременно препятствует решению возникших проблем, затрудняет поиск оптимальной стратегии поведения.

Учитывая объективную сложность для субъекта положения обвиняемого, понятно, что механизмы самооправдания не способны в полной мере блокировать отрицательные эмоции, не устраняют состояния нервно-психического напряжения. Тем не менее они *способствуют тому, что обвиняемый оказывает противодействие расследованию, отказывается признавать свою вину за содеянное, давать правдивые показания.*

Как известно, одним из доказательств по делу является признание обвиняемым своей вины. Разумеется, само по себе признание обвиняемого уже не является «царицей доказательств», оно должно подтверждаться другими доказательствами по делу, быть получено правомерным путем. Как указывается в решении Судебной коллегии Верховного Суда РФ, в соответствии с законом доказательством является не факт признания обвиняемым своей вины, а информация об обстоятельствах совершения преступления, которая содержится в показаниях .

Решение обвиняемого давать правдивые или ложные ответы на вопросы, интересующие следствие, определяется его мотивацией, которая в

силу особенностей процессуального положения субъекта носит конфликтный характер. В ходе расследования с получением новой информации, адаптацией к ситуации мотивы признания или заперательства могут неоднократно менять главенствующую роль, определяя поведение субъекта. Этим объясняется хорошо известная практикам противоречивость показаний обвиняемого, их динамика.

Кроме того, признание вины может быть ложным или представлять собой промежуточный тактический ход в выбранной обвиняемым стратегии поведения, впоследствии он может изменять свои показания, отказываться от сделанного признания. *Понимание психологических механизмов, лежащих в основе отрицания или признания вины, позволяет лицам, ведущим следствие, прогнозировать дальнейшие действия субъекта, препятствовать его заперательству, выстраивать правильную тактику.*

Прежде чем перейти к описанию мотивов выбора способа поведения обвиняемого, необходимо подчеркнуть, что, говоря о вине, имеется в виду не внутреннее интрапсихическое образование, которым оперирует психология, а внешне приписываемую ответственность за содеянное, используемую в праве. То есть вину в уголовно-правовом понимании этого термина. Подробно данная проблематика излагается в работах О.Д. Ситковской.

В зависимости от того, как субъект относится к предъявленному ему обвинению, выстраивается его линия поведения в процессе расследования и судебного разбирательства. Мотивы, побуждающие человека признавать или отрицать свою виновность (заперательство), как и любые другие мотивы человеческого поведения, крайне разнообразны. В ситуации, когда субъекта обвиняют в совершении каких-либо неблагоприятных действий, тем более — преступления, наиболее частой реакцией является эго-защитная, то есть стремление отрицать предъявленные обвинения. Подобная мотивация характерна и для невиновных, и тем более для лиц, совершивших преступление. Заперательство наряду с отказом от дачи показаний является наиболее доступным для обвиняемого способом противодействия расследованию. Отрицание вины может порождаться весьма широким кругом внешних обстоятельств и внутренних причин.

1. Боязнь ответственности, наказания, стремление оградить от них себя и своих близких.

2. Опасение публичной огласки и осуждения, стыд за содеянное, особенно если преступление связано с интимной жизнью обвиняемого или его близких.

3. Стремление помочь соучастникам или лицам, причастным к преступлению, избежать уголовного преследования, в том числе из-за опасения мести с их стороны.

4. Предварительный сговор соучастников преступления, круговая порука.

5. Стремление к материальной выгоде — расчет на финансовую поддержку близким со стороны находящихся на свободе соучастников,

желание утаить и сохранить для себя и своей семьи добытые деньги и ценности.

6. Умолчание как способ добиться менее тяжелой квалификации деяния.

7. Стремление скрыть связь расследуемого события с другими совершенными преступлениями, еще не известными следствию.

8. Надежда на невозможность доказать обвинение в суде, на опровержение или недопустимость имеющихся доказательств.

9. Принципиальное нежелание содействовать следствию или суду, недоверие к ним.

10. Негативное отношение и личная неприязнь к конкретным лицам, ведущим расследование.

Указанные мотивы препятствуют установлению психологического контакта между следователем и обвиняемым, усиливают психологический барьер в общении. Очевидно, что взаимодействие обвиняемого и лиц, осуществляющих следствие, протекает в ситуации объективного конфликта интересов. В то же время задачей следователя является не переводить этот конфликт из ролевого в межличностный, правомерными методами повлиять на позицию обвиняемого, убедить его в неэффективности запирательства, получить от него правдивые показания, добиться признания в содеянном.

Мотивы, побуждающие обвиняемого к признанию вины, также могут быть крайне разнообразны. Наиболее часто обвиняемый признается в содеянном под влиянием неопровержимых уличающих доказательств, собранных следствием. В этом случае признание является результатом прагматичного расчета, понимания бессмысленности дальнейшего запирательства. Значительно реже признание диктуется действительным осознанием собственной вины и ответственности, искренним раскаянием в содеянном. По данным проведенных исследований, человек чаще всего приходит к признанию по следующим причинам:

1. В силу очевидности преступления, отсутствия намерения уклониться от ответственности.

2. В результате борьбы мотивов, служит выходом из мотивационного конфликта, способом снятия возникшего психического напряжения.

3. На основе соображений выгоды, рационального расчета.

4. Как результат убеждения и переубеждения обвиняемого, переоценки и переосмысления ценностей в процессе расследования.

5. Вынужденная мера, предпринимаемая обвиняемым в результате профессиональной работы следователя, успешной тактики допроса, собранных изобличающих доказательств.

6. Результат неправомерного психологического воздействия со стороны лиц, ведущих следствие (угрозы, запугивание)³.

В ходе расследования и судебного разбирательства обвиняемый периодически дает показания по делу. Они могут полностью или частично

³ См.: Ратинов А.Р., Ефимова Н.И. Психология обвиняемого. М., 1998. С.26-27.

подтверждать предъявленное ему обвинение либо опровергать его целиком или в какой-то части. Во всех случаях его показания могут быть как истинными, так и ложными.

Для анализа с позиции юридической психологии особый интерес представляет собой такой специфический вид не соответствующих действительности показаний, как самооговор — ложное признание вины в совершении преступления, которое в действительности данным субъектом не совершалось.

По мнению О.Д. Ситковской, многие практические работники правоохранительных органов склонны преувеличивать ценность признательных показаний обвиняемого, не всегда критично относятся к их содержанию, недостаточно тщательно проверяют их обоснованность и достоверность. Подобное отношение базируется на достаточно стойком представлении о том, что признание вины является невыгодным для субъекта, и, таким образом, он не станет по доброй воле свидетельствовать против себя во вред себе же.

Вместе с тем изучение правоприменительной практики показывает, что подобные случаи отнюдь не являются чем-то исключительным. Принятие решения о ложном признании вины порождается целым комплексом факторов как объективного, так и субъективного характера.

Объективными факторами, побуждающими обвиняемого к даче ложных признательных показаний, являются негативные внешние влияния и неблагоприятная процессуальная обстановка. Как показало изучение судебных и следственных ошибок, вызванных самооговором, они во многом обусловлены нарушением профессиональной этики и процессуальных норм, тактическими ошибками, допущенными лицами, осуществлявшими расследование.

К субъективным факторам, влияющим на принятие решения о самооговоре, относятся индивидуально-психологические особенности обвиняемых, такие как повышенная внушаемость, подчиняемость, слабость воли, низкая эмоциональная устойчивость. Подобные свойства нередко присущи несовершеннолетним, лицам преклонного возраста или ослабленным тяжелым заболеванием.

Мотивы самооговора также весьма многообразны⁴. Наиболее распространенными являются⁵:

1. Стремление избавиться от наказания истинного виновника, определяющееся родственными или дружескими чувствами, сговором, корыстной заинтересованностью или достигаемое путем угроз, подстрекательства со стороны заинтересованных лиц.

3. Попытка уклониться от ответственности за более тяжкое преступление, создать себе алиби по другому делу или прекратить его расследование путем признания вины за мнимое менее тяжкое деяние.

⁴ См.: Ратинов А.Р., Скотникова Т.А. Самооговор. М., 1973.

⁵ См.: Романов В.В. Юридическая психология: учебник для академического бакалавриата. М.: Издательство Юрайт, 2015. 449-489.

4. Стремление завоевать авторитет в криминальной среде, самоутвердиться, выделиться любыми способами, приписать себе «славу» за совершение резонансных преступлений.

5. Желание запутать или затянуть расследование путем нагромождения ложных признаний, от которых впоследствии планируется отказаться.

6. Расчет на получение каких-либо льгот от лица, осуществляющего расследование (изменение меры пресечения, условий содержания, более легкая квалификация деяния и т.д.).

7. Признание вины за нераскрытые преступления, аналогичные тому, что реально совершено обвиняемым, «в обмен» на реальные или предполагаемые послабления, благоприятное отношение со стороны правоприменителей.

8. Желание избежать реально существующих или воображаемых страданий, кардинально изменить условия своего существования.

9. Стремление любой ценой разрешить ситуацию, ускорить затянувшееся расследование или судебное разбирательство, разочарование в возможности доказать собственную правоту, опровергнуть ошибочные обвинения.

10. Добросовестное заблуждение как результат фактической ошибки, при которой субъект искренне считает себя виновным в расследуемом преступлении. Следствие юридической ошибки, неинформированности о наличии и правовом значении обстоятельств, исключающих преступность деяния или смягчающих наказание.

11. Особенности эмоционального состояния — подавленность, апатия, страх, ведущие к торможению или дезорганизации психической деятельности, ослаблению воли, самоконтроля и критичности, повышающие внушаемость, подверженность внешним влияниям, психологическому давлению.

Еще одним крайне значимым видом недостоверных сведений, сообщаемых обвиняемым, является *оговор* — ложные показания на следствии или суде, изобличающие другое лицо в преступлении. Как и самооговор, он может представлять собой заведомо ложное сообщение или быть результатом добросовестного заблуждения обвиняемого. Его побудительные причины также во многом сходны с ранее рассмотренными мотивами самооговора. Они могут носить эмоционально обусловленный характер и определяться неприязненными отношениями к лицу, в отношении которого даются ложные показания, — мстостью, ревностью, завистью, личными счетами.

Другую группу мотивов объединяет *утилитарная направленность*, стремление переложить вину на других лиц, «обелить себя». Так, в ряде случаев участники групповых преступлений приписывают лидерство, ответственность, инициативу и организаторские функции сообщникам. При этом собственное участие в содеянном представляется минимальным,

субъект изображает себя жертвой принуждения или обмана, пассивного исполнителя.

В ряде случаев неблагоприятную роль в побуждении обвиняемого к оговору играют лица, осуществляющие расследование или судебное разбирательство, допуская тактические ошибки или процессуальные нарушения при проведении допроса, по сути, побуждая и провоцируя субъекта к очернению других людей в надежде на улучшение собственной участи.

Обобщая изложенное, необходимо подчеркнуть, что в силу особенностей своего процессуального статуса обвиняемый имеет право на защиту — он может отказываться от дачи показаний и не несет ответственности за их добросовестность. В соответствии с принципом презумпции невиновности бремя доказывания лежит на стороне обвинения. Чтобы успешно выполнять требования закона, лица, проводящие расследование, судебное разбирательство, осуществляющие функции гособвинения и надзора, должны уметь разоблачать ложные показания, самооговоры и оговоры, предотвращать следственные и судебные ошибки, ведущие к осуждению невиновных. Существенную помощь в этом оказывают знания об особенностях психологии обвиняемого.

2. Психология потерпевшего.

Потерпевшим является физическое лицо, которому причинен физический, имущественный или моральный вред, и признанный таковым постановлением дознавателя, следователя или суда (ч. 1 ст. 42 УПК РФ). Участвуя в уголовном процессе, потерпевший имеет определенные права и обязанности. Так, он вправе давать показания, но при этом отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (супруги) и других близких родственников; представлять доказательства по делу; знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми его материалами; участвовать в судебном разбирательстве, в том числе выступать в судебных прениях и др. (ч. 2 ст. 42 УПК РФ). Потерпевший не имеет права уклоняться от вызова следствия и суда, давать заведомо ложные показания или отказываться от дачи показаний; разглашать данные предварительного расследования (ч. 5 ст. 42 УПК РФ).

Эти и ряд других норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации служат механизмом практической реализации одного из важных конституционных прав граждан России. «Права потерпевших от преступлений... охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба» (ст. 52 Конституции РФ).

Изучение психологических особенностей потерпевших важно для успешного расследования преступления, его правильной правовой квалификации, установления меры ответственности преступника и индивидуализации наказания. В литературе большое внимание уделяется

анализу влияния психологических особенностей и состояния субъекта, пострадавшего от преступных действий, на его способность давать показания, специфику этих показаний, характер взаимодействия следователя с потерпевшим при производстве допроса.

Значимость показаний потерпевшего обусловлена тем, что на ранних стадиях расследования многих преступлений они являются основным, а иногда и единственным источником информации для следствия. Лишь изучение личности потерпевшего во многих случаях позволяет раскрыть конкретные обстоятельства, причины и условия совершения криминального деяния, особенно если речь идет о преступлениях против личности, поскольку противоправные действия обвиняемого часто вызываются неправомерными, неосмотрительными, провоцирующими или просто легкомысленными действиями потерпевшего. Такое поведение, естественно, увеличивает подверженность индивида преступным посягательствам.

Во второй половине XX в. на базе криминологии сформировалась новая научная отрасль — виктимология (от латинского *victima* — жертва и греческого *logos* — учение), изучающая «закономерности и особенности поведения жертвы, процессы превращения человека в жертву». Основным понятием применительно к главному объекту исследований здесь является «жертва преступления». Оно шире понятия «потерпевший», так как человек, понесший какой-либо урон в результате преступления, не всегда получает правовой статус потерпевшего, фактически являясь таковым (Христенко В.Е., 2001). Как отмечал один из основателей отечественной виктимологии Л.В. Франк (1977), круг вопросов, составляющих предмет виктимологии, включает: личность и поведение пострадавших от преступных посягательств, их роль в генезисе преступления, значимые отношения и связи между жертвой и преступником; пути или способы возмещения или сглаживания вреда, нанесенного потерпевшему в результате преступного посягательства.

Другим ключевым понятием этого направления научных исследований является виктимность — повышенная уязвимость субъекта, предрасположенность стать жертвой преступления, обусловленная его физическими, психическими и социальными особенностями, а также спецификой поведения, взаимодействия с преступником (физические и иные недостатки, неспособность к самозащите или недостаточная готовность к ней, особая внешняя или материальная привлекательность и т.д.). При этом исследователи отмечают, что не существует «прирожденных жертв» преступлений, то есть виктимность не является врожденным человеческим свойством, она формируется прижизненно под влиянием определенных социальных условий (Шнайдер Г.Й., 1994).

Эта уязвимость может быть потенциальной либо реализованной преступным актом. В первом случае речь идет о потенциальных жертвах преступлений, а во втором — о реальных, уже понесших ущерб⁶. Кроме того, выделяют общую и специальную виктимность. Первая обусловлена возрастом, полом, родом деятельности, социальным статусом. Она в

⁶ См.: Ривман Д.В., Устинов В.С. Виктимология. СПб., 2000. С. 40, 45.

большинстве случаев не зависит от способности лица противостоять преступлению, а носит объективный характер. Специальную виктимность также называют психологической. Она имеет субъективную природу, поскольку обусловлена психическим состоянием, личностными особенностями жертвы и проявляется в ее виктимных действиях⁷. В виктимологии понятия «потерпевший», «жертва», «пострадавший от преступления» используются как синонимы. «Основным термином для обозначения тех, кому причинен вред преступным посягательством, должен все же оставаться «потерпевший», то есть термин, избранный законодателем. Однако и другие синонимы «потерпевшего» и в особенности — «жертва» — могут быть использованы без ущерба для точности изложения тех или иных положений, но и с большей пользой для более тонкой словесной окраски многогранной, противоречивой фигуры потерпевшего в том или ином контексте».

Виктимологические исследования показали, что риск оказаться жертвой преступления распределяется среди населения неравномерно. Повышенной уязвимостью для отдельных видов преступлений обладают лица, характеризующиеся различными биологическими, социальными и профессиональными характеристиками (так называемая видовая виктимность). Например, жертвами насильственных преступлений (убийств, причинений вреда здоровью различной тяжести) чаще являются женщины, дети, престарелые люди, лица с физическими и умственными дефектами. Определенные категории граждан подвержены значительному риску стать жертвами широкого спектра преступных посягательств в силу своей профессии, служебного положения («групповая виктимность»): инкассаторы, сторожа, кассиры, сотрудники милиции, охранники и т.д.

Для юридической психологии наибольший интерес представляют особенности личности потерпевшего и его поведения, взаимодействия с преступником в период, предшествующий ситуации преступления, в момент его совершения, а также в последующем (в частности, в процессе предварительного расследования и судебного разбирательства уголовного дела).

При изучении психологической специфики жертв в период, предшествующий совершению преступления, наибольшее внимание уделялось анализу психологической виктимности — психическим свойствам пострадавших и связанным с ними особенностям их поведения, провоцирующих к совершению преступления, психологическим механизмам превращения субъекта в жертву преступных посягательств.

Важную роль в механизме многих преступлений играют отношения, в которых находятся жертва и преступник. Это могут быть отношения краткие или длительные, дружеские или враждебные, родственные, супружеские, интимные, соседские, служебные и т.д. Они определяют характер взаимодействия между сторонами, содержание и особенности протекания

---

⁷ См.: Кобышева Л.П. 2001.

конфликта, приведшего к криминальному событию, роль жертвы в развертывании и эскалации конфликтной ситуации. Как отмечал один из основателей виктимологии Г. Гентиг, часто преступник и жертва подходят друг к другу, как замок и ключ.

Роль отношений между преступником и пострадавшим в различных видах преступлений неодинакова. Наибольший «удельный вес» она приобретает в таких преступлениях, как убийство, причинение вреда здоровью, изнасилование, мошенничество и др.

Психологические особенности жертвы имеют значение, в первую очередь, для тех видов преступлений, в которых черты личности потерпевших ложатся в основу способа и формы совершения преступления или выступают в виде повода к преступлению. При этом для некоторых преступлений актуальными оказываются одни психологические свойства пострадавшего, а для других — иные его качества. Так, жертвы убийств часто характеризуются неосмотрительностью, чрезмерной склонностью к риску, конфликтностью, повышенной агрессивностью, эгоцентризмом.

Готовясь к совершению преступления, правонарушители нередко представляют себе обобщенный образ потенциальной жертвы, знают, какие ее качества можно использовать. Например, такие свойства потерпевшего, как жадность, страсть к наживе, азарт зачастую включаются в саму технику совершения мошенничества. В частности, шулера выбирают себе в партнеры лиц, которые и сами не прочь обыграть «доверчивого простака»⁸.

Одним из важнейших факторов в генезе криминального акта является поведение жертвы. При взаимодействии с преступником пострадавший может вести себя агрессивно или иным провоцирующим образом; пассивно, уступать насилию; проявлять полное непонимание уловок преступника или элементарную неосмотрительность. Его поведение может быть правомерным или, напротив, антисоциальным, а вклад в механизм преступления — как минимальным, так при определенных обстоятельствах и решающим.

В виктимологии специально рассматривается проблема виктимного поведения жертвы, то есть способствующего совершению преступления. Этот тип поведения первоначально был выделен при исследованиях взаимодействия пострадавших от изнасилований с посягателями. На этой основе была разработана концепция «способствующего поведения».

Впервые к жертвам изнасилования термин «способствование» применил М. Амир. Под «способствующим» он понимал поведение потерпевшего, «которое могло быть интерпретировано преступником или как явное приглашение к сексуальному взаимодействию, или как знак того, что жертва будет доступна, если он проявит достаточную настойчивость»⁹

---

⁸ См.: Ривман Д.В., Устинов В.С. Виктимология. СПб., 2000. С. 76.

⁹ Amir M. Victim Precipitation Forcible Rape. The Journal of Criminal Law, Criminology and Police Science. 1967. V. 58, 4. P. 493.

«Способствующее поведение», с точки зрения М. Амира, может выступать в двух видах: либо как «необоснованное доверие», когда потерпевшая соглашается пить спиртные напитки, гулять с малознакомыми людьми и пр., либо в виде «оплошности» — глупой и неосторожной поспешности, недостаточно сильного сопротивления сексуальным домогательствам. В последующих отечественных исследованиях были получены результаты, сходные с данными М. Амира (Прикладная юридическая психология, 2000. С. 142).

Более детальная классификация жертв, в зависимости от их поведения в предкриминальной и криминальной ситуации, была предложена Д.В. Ривманом и В.С. Устиновым (2000). В ней выделяются следующие типы жертв:

- агрессивные потерпевшие — проявляют агрессию в форме нападения на преступника («насильники») или иного провоцирующего поведения: оскорбления, клеветы, издевательства и т.д. («провокаторы»). Они осознают направленность своего поведения, то есть действуют умышленно, намеренно создавая конфликтную ситуацию. При этом мотивация агрессивного поведения у таких лиц может быть самой различной;
- активные потерпевшие — лица, поведение которых неагрессивно и неконфликтно, но, в конечном счете, приводит к причинению вреда им самим. Как правило, они осознанно или неосознанно провоцируют преступника (например, субъект предлагает сесть за руль пьяному водителю и, в конечном счете, страдает в устроенной им аварии);
- инициативные потерпевшие — лица, служебное или общественное положение которых делает для них обязательным вмешательство в опасные ситуации. Типичным примером здесь может служить сотрудник милиции, пострадавший при задержании преступника;
- пассивные потерпевшие — лица, не оказывающие сопротивления, противодействия преступнику по различным причинам: в силу возраста, физической слабости, беспомощного состояния, трусости и т.д.;
- некритичные потерпевшие — лица, демонстрирующие неосмотрительность, неумение правильно оценивать жизненные ситуации в силу низкого образовательного, культурного или интеллектуального уровня, болезни (в том числе психического расстройства), юного или, напротив, преклонного возраста, а также в связи с такими личностными особенностями, как невнимательность, щедрость, отзывчивость или, напротив, алчность, жадность.

Характер поведения жертвы, в свою очередь, зависит от многих факторов, в том числе от ее личностных свойств, особенностей криминальной ситуации, действий другой стороны, иных участников события. Так, например, агрессивное поведение пострадавшего может быть ситуативно обусловленным, а может являться проявлением присущей ему высокой агрессивности как характерологического свойства. Отсутствие

критичности можно рассматривать и как личностную особенность индивида, и как характеристику его поведения.

При изучении личности и психического состояния потерпевшего в момент совершения преступления и в дальнейшем при взаимодействии со следствием и с судом наибольшее значение эти психологические характеристики приобретают для оценки степени достоверности его показаний, играющих существенную роль при раскрытии преступления, определении вины подсудимого, его меры ответственности за содеянное.

Преступное посягательство является очень мощным фактором, влияющим на всю психическую сферу потерпевшего, формирующим у него тяжелую психическую травму. Его негативное воздействие может проявляться в течение длительного промежутка времени, в наиболее тяжелых случаях — всю жизнь жертвы преступления. Психическое состояние потерпевшего не является неизменным, оно имеет определенную динамику. По этому критерию выделяются: «1) психические состояния, возникающие при совершении преступления; 2) психические состояния в период от совершения преступления до возбуждения уголовного дела и проведения расследования; 3) психические состояния в процессе предварительного и судебного следствия» .

Состояние жертвы непосредственно при совершении преступления является наиболее острым, особенно в случаях, когда посягательство было направлено на такие базовые ценности, как жизнь, здоровье, половая неприкосновенность и достоинство личности. Психическое состояние потерпевшего зависит от характера и интенсивности криминального воздействия, а также предшествующего психического состояния и индивидуально-психологических особенностей субъекта. Физическое и психическое насилие во многих случаях приводит к возникновению у жертвы экстремальных эмоциональных состояний, оказывающих существенное влияние на его психическую деятельность, регулятивные процессы и поведение.

Действия преступника, как правило, приводят жертву в состояние острого стресса. В отдельных случаях реакция на криминальное воздействие у потерпевшего может быть столь выраженной, что у них возникают состояния, близкие по глубине и интенсивности к аффекту и даже болезненным расстройствам психики. Так, описывая свое состояние в момент совершения преступления, некоторые потерпевшие отмечали, что все происходящее казалось им каким-то нереальным, кошмарным сном, отдельные детали и последовательность событий которого, как и в настоящем сне, они вспомнить не в состоянии¹⁰.

Компонентами специфических психических состояний потерпевших в момент совершения преступления обычно выступают ощущение боли, чувства страха, гнева, обиды, растерянности, униженности, переживания физических, нравственных и психических страданий, а в случаях совершения половых преступлений — еще и особые интимно-личностные переживания

¹⁰ См.: Соловьев А.Б., Центров Е.Е. Допрос на предварительном следствии. М., 1986. С. 47.

(стыда, отчаяния, ощущения себя загрязненным, оскверненным и пр.), обусловленные действиями преступника.

Наиболее распространенной реакцией потерпевших на преступные посягательства является эмоциональное состояние страха, которое обычно внешне проявляется как дрожь, оцепенение, скованность, заторможенность. Это состояние парализует волю потерпевшего к сопротивлению, способствует совершению неадекватных действий, приводит к искаженному отражению ситуации, гипертрофированной оценке опасности и, в конечном счете, к увеличению силы страха.

При нанесении преступником побоев, ранений, удушении, извращенных действиях сексуального характера к переживанию страха присоединяется чувство боли, которое еще больше усиливает его.

В результате особо интенсивного преступного воздействия страх может проявляться в наиболее выраженной аффективной форме в виде ужаса. В этом состоянии у субъекта происходит дезорганизация всей психической деятельности, его оценка происходящего становится неадекватной. Среднего роста и телосложения грабитель представляется ему гигантом, а число напавших порой кажется большим, чем оно было на самом деле. Одновременно жертва преуменьшает свои возможности избежать опасности, преувеличивая силы напавших и недооценивая собственные.

Возникающие у потерпевшего выраженные негативные эмоциональные состояния приводят к сужению объема сознания, снижению качества и полноты восприятия, его фрагментарности, фиксации на источнике острых негативных переживаний, резком ухудшении переработки поступающей информации. Интеллектуальная деятельность оказывается при этом дезорганизованной или подавленной, субъект постоянно возвращается к страхам и опасениям, связанным с действиями преступника. Естественно, что запоминание деталей и подробностей криминального события также оказывается дефектным, характеризующимся наличием ошибок и искажений при запечатлении и последующем воспроизведении картины произошедшего.

Состояние потерпевших непосредственно после совершения против них преступления обычно сопровождается такими острыми переживаниями, как шок, гнев, озлобление, чувство незащищенности, изолированности, собственной ненужности. Эти эмоции обычно длятся от нескольких часов до нескольких суток. В последующем потерпевшие отмечают у себя такие негативные переживания, как чувство вины, потерю самоуважения, снижение самооценки, беспомощность, депрессию. Они также могут вновь и вновь мысленно возвращаться к ситуации криминала и переживать ощущение участия в преступлении в форме кошмаров или маний. В течение этого периода у жертв возникают страх одиночества, боязнь быть похищенным, а также ощущение того, что преступление в отношении них вновь совершится.

Специалисты-психиатры, занимающиеся проблемами экспертной оценки и реабилитации жертв преступлений, считают достоверно установленным фактом, что практически все жертвы преступлений страдают

от *посттравматического стрессового расстройства*. Оно проявляется в следующих симптомах: а) периодически возникающие повторные переживания травмы — воспоминания, сны, навязчивые действия и чувства; б) постоянное избегание стимулов, которые напоминают о травме (мыслей и чувств, ситуаций и сфер деятельности, ассоциирующихся с травмой); в) психогенная амнезия (вызванная острой психотравмой потеря памяти); г) снижение интереса к ранее значимым видам деятельности, переживание отчужденности от других людей, отсутствия жизненной перспективы; д) повышенная раздражительность, аффективные вспышки, неадекватные реакции на события или ситуации, ассоциирующиеся с вызвавшими травму; е) дезадаптация в социальной, профессиональной и других важных областях жизнедеятельности¹¹.

Переживания потерпевших, возникшие в ситуации совершения преступления, с течением времени видоизменяются, но не утрачивают своей силы и позже, в ходе его расследования. При этом на психическое состояние пострадавших оказывают существенное влияние и другие факторы.

Так, само участие жертвы в качестве потерпевшего в предварительном расследовании и судебном рассмотрении дела выступает мощным стрессогенным фактором, вызывающим дополнительное психическое напряжение и комплекс эмоционально окрашенных негативных переживаний. Участие в осмотре места происшествия, допросах, ознакомление с вещественными доказательствами заставляет его снова мысленно и эмоционально возвращаться к ситуации преступления, переживать его. Ему приходится вспоминать и воспроизводить по требованию следователя детали и подробности травмирующего события, отвечать на кажущиеся нелепыми, неуместными или бестактными вопросы, затем проверять, правильно ли записаны его слова. Наиболее травматичным для жертвы является новая встреча «лицом к лицу» и взаимодействие с преступником при его опознании или в ходе очной ставки.

Позже подобная стрессовая ситуация вновь повторяется в судебном заседании, где потерпевший оглашает свои показания публично, принимает участие в допросе сторон, отвечая на неприятные, провокационные, сбивающие с толку вопросы адвоката обвиняемого. При этом даже при закрытом судебном заседании потерпевшему ситуация представляется публичной, поскольку на нем присутствуют участники процесса: судья, государственный обвинитель, подсудимый, адвокат и др. Степень этой публичности резко возрастает, когда в зале находятся другие люди и в особенности журналисты.

Преступление и его последствия зачастую резко изменяют всю жизнь пострадавшего человека, «выбивают» его из «привычной колеи». Нарушается сложившаяся система социальных связей и отношений, в том числе и с ближайшим окружением, значимыми для пострадавшего людьми. В это время поведение потерпевшего, в том числе его показания следствию,

¹¹ См.: Решетников М.М. Психическая травма. СПб.: Восточно-Европейский Институт Психоанализа, 2006. – С.107-163.

может определяться страхом осуждения за неблагоприятные действия, совершенные в период, предшествовавший или последовавший за преступлением; опасениями, связанными с возможностью разглашения неприятных подробностей произошедшего криминального события, особенно в случаях, когда действиями преступника были затронуты глубоко личные, интимные стороны жизни жертвы. Кроме того, у потерпевшего возможны опасения и в том, что правоохранительные органы и суд не смогут правильно разобраться в произошедшем и преступник останется безнаказанным.

Закрытое судебное разбирательство предусмотрено уголовно-процессуальным законодательством по делам об изнасилованиях и других преступлениях, обстоятельства которых связаны с интимными сторонами жизни участников судопроизводства либо оглашением сведений, унижающих их честь и достоинство; о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, а также в ряде других случаев (ст. 241 УПК РФ).

Дополнительным психотравмирующим фактором, источником «вторичной виктимизации», может служить поведение ближайшего социального окружения потерпевшего, а также лиц, взаимодействующих с ним в связи с расследуемым преступлением. Предубежденность сотрудников правоохранительных органов в «виновности жертвы», унижительные процедуры, которым подвергается субъект после обращения с жалобой, недостаточная правовая защищенность, некорректное поведение медицинских работников, журналистов, отстраненная или осуждающая позиция близких и членов семьи, винящих жертву в происшедшем, являются стрессовыми факторами, способствующими усилению дезадаптации пострадавшего, ухудшению его морального состояния.

Психическая травма потерпевшего часто приводит к снижению его самооценки, уверенности в себе, своих силах, а также способности адекватно оценивать сложившуюся ситуацию, приспосабливаться к изменившимся обстоятельствам, используя предшествующий опыт. Увеличивается склонность пострадавшего к самообману и самовнушению, а также его зависимость от оценок, даваемых близким окружением (членами семьи, друзьями и родственниками), касающихся преступления, его последствий и способов действий субъекта в сложившихся обстоятельствах. Кроме того, потерпевшие, находящиеся в специфическом психическом состоянии, легко могут попадать под влияние заинтересованных лиц (например, родственников, друзей обвиняемого) и под их воздействием изменять показания (в особенности по делам, связанным с сексуальным насилием). Такими заинтересованными лицами могут выступать и недобросовестные либо профессионально малопригодные сотрудники правоохранительных органов, например, стремящиеся во что бы то ни стало найти подтверждения одной из следственных версий и не рассматривающие альтернативные варианты развития события преступления, действий его участников.

На позицию потерпевшего значительное влияние оказывает и его мотивация участия в предварительном расследовании. Наряду с искренним

желанием оказать помощь следствию в установлении истины по делу его поведение может определяться, например, стремлением отомстить преступнику за причиненные страдания, боль, лишения, оскорбления и т.п., желанием получить максимальную материальную компенсацию в случае осуждения правонарушителя. Пострадавший может преследовать корыстные цели, преувеличивая размеры причиненного ему ущерба; стремиться смягчить участь обвиняемого под влиянием уговоров родственников и друзей преступника, угроз, опасений мести с их стороны и пр.; желать скрыть собственное неблагоприятное поведение. Наконец, он может сообщать неточные сведения либо умалчивать об отдельных обстоятельствах, эпизодах криминального события в силу стыдливости, смущения, неловкости.

На содержание показаний несовершеннолетних потерпевших может также оказывать влияние свойственная многим подросткам ориентация на оценку их действий и высказываний взрослыми. Это может проявиться в стремлении пострадавшего сказать именно то, что от него ожидают, и заслужить этим одобрение следователя.

Все эти факторы следует учитывать лицам, проводящим расследование и судебное разбирательство, при установлении психологического контакта с потерпевшим, получении от него показаний и оценке их достоверности. При этом необходимо также принимать во внимание, что в показаниях потерпевших часто встречаются различного рода ошибки, например, при определении времени протекания того или иного события. Так, отрицательно окрашенные переживания происшедшего могут привести к сильной переоценке или, наоборот, недооценке длительности отдельных временных интервалов.

В то же время пробелы в показаниях потерпевших обычно не носят всеобъемлющего характера и касаются лишь отдельных обстоятельств произошедшего криминального события. Качество показаний в этом случае во многом зависит от того, насколько полно и глубоко дезорганизация психической деятельности у потерпевших охватывала те или иные периоды времени происходившего события, сведения о которых имеют важное значение для успешного расследования преступления¹².

Рассмотрев общие вопросы психологии потерпевших, остановимся на специфике одной из наиболее подверженных преступным посягательствам групп населения — несовершеннолетних. Их повышенная виктимность связана с такими особенностями детского и подросткового возраста, как любопытство, жажда приключений, склонность к риску, доверчивость, внушаемость, недостаточная критичность, физическая слабость (в ряде случаев). При этом наиболее уязвимыми среди несовершеннолетних оказываются подростки в возрасте 12—14 лет. Это переломный, кризисный возраст интенсивного личностного роста и становления, когда при отсутствии жизненного опыта молодой человек должен самостоятельно решать сложные задачи: освободиться от опеки взрослых, строить

---

¹² См.: Центров Е.Е. Виктимологические аспекты криминалистики // Криминалистическая виктимология (вопросы теории и практики). Иркутск, 1980. С. 28-29.

взаимоотношения со сверстниками, лицами другого пола и др. В ряде случаев повышенная виктимность несовершеннолетних определяется и подчиненным, зависимым положением, которое они занимают в семье. Это служит одной из предпосылок для совершения в отношении них таких преступлений, как детоубийство, истязание, инцест.

Специфическими психологическими особенностями обладают подростки, пострадавшие от изнасилования. Так, у них нередко выявляются особые формы виктимного поведения, отсутствующие у подвергшихся изнасилованию психически здоровых взрослых. Несовершеннолетние потерпевшие могут дать согласие вступить в интимную связь, не понимая содержания того, на что соглашаются, не осознавая характера действий посягателя и не зная о биологических и социальных последствиях половых отношений. Со стороны эти ситуации выглядят как добровольный половой акт, а по сути, являются изнасилованием жертвы, находящейся в психически беспомощном состоянии. Поэтому у юристов-практиков часто возникают существенные трудности при разграничении случаев использования обвиняемыми беспомощного состояния потерпевших и осознанного добровольного вступления несовершеннолетних в близкие отношения. Так, пассивность, уступчивость потерпевших в предшествовавших вступлению в близкие отношения ситуациях может быть обусловлена как действительным согласием потерпевшей, так и ее растерянностью, испугом, непониманием угрожающего характера ситуации и намерений обвиняемого¹³. Понятие беспомощного состояния потерпевшей используется в уголовном праве в качестве одного из квалифицирующих признаков при изнасиловании, совершении насильственных действий сексуального характера (ст.ст. 131, 132 УК РФ). Оно характеризуется неспособностью жертвы «...в силу своего физического или психического состояния ... понимать характер и значение совершаемых с нею действий или оказывать сопротивление виновному». Таким образом, выделяются физическая и психическая беспомощность, последняя является предметом психологического анализа.

Психологическое содержание критериев психической беспомощности заключается в том, что несовершеннолетний неспособен правильно сориентироваться в ситуации, адекватно понять ее внутреннее содержание, не может в полной мере осознать направленность действий посягателя, его планы, намерения или он лишен возможности выразить свою волю, то есть действовать в соответствии со своим желанием, независимо или вопреки воле насильника (например, воспринимая и оценивая ситуацию как безвыходную). Эти критерии тесно связаны друг с другом: непонимание потерпевшей совершаемых с ней действий неизбежно приводит к тому, что она не может сознательно оказывать сопротивление.

Причины возникновения психической беспомощности у несовершеннолетних в ситуациях сексуального взаимодействия, как правило, связаны:

---

¹³ См.: Коньшева Л.П., Коченов М.М. Использование следователем психологических познаний при расследовании дел об изнасиловании несовершеннолетних. М., 1989.

- с недостатком знаний опыта, несформированностью ценностно-мотивационной структуры личности;
- такими индивидуально-психологическими особенностями, как сниженный интеллект, инертность или замедленность протекания психических процессов, эмоциональная неустойчивость и пр.;
- возникновением разрушающих деятельность состояний эмоциональной напряженности (стресс, аффект, фрустрация).

Для определения психического состояния жертв изнасилования, их способности понимать характер угрожавшей опасности, значение действий преступника, оказывать ему сопротивление проводится судебная психологическая экспертиза потерпевших¹⁴.

3. Психология свидетеля.

Согласно УПК РФ свидетель — лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний (ст. 56 УПК РФ). Показания свидетеля — сведения, сообщенные им на допросе, проведенном в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса РФ (ст.ст. 79, 187—191 и 278). Он может быть допрошен о любых относящихся к уголовному делу обстоятельствах.

Согласно ст. 51 Конституции РФ «никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом». К их числу закон относит родителей, детей, усыновителей, усыновленных, родных братьев и родных сестер, дедушек, бабушек, внуков (п. 4 ст. 5 УПК РФ). Свидетель предупреждается об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний (ст. 308 УК РФ), за дачу заведомо ложных показаний (ст. 307 УК РФ). Его показания заносятся в протокол, который составляется с соблюдением требований, предъявляемых к протоколам всех следственных действий (ст.ст. 166 и 167 УПК РФ).

Закон относит показания свидетеля к числу доказательств (ст. 74 УПК РФ). При согласии свидетеля дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу (ст. 56 УПК РФ). Показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, относятся к недопустимым доказательствам (ст. 75 УПК РФ).

Свидетель не может быть принудительно подвергнут судебной экспертизе или освидетельствованию, за исключением случаев, «когда освидетельствование необходимо для оценки достоверности его показаний» (ч. 1 ст. 179 УПК РФ). Прежде Закон (ч. 3 ст. 79 УПК РСФСР) признавал обязательным проведение экспертизы свидетелей и потерпевших, если их способность правильно воспринимать имеющие значение для дела

¹⁴ См.: Ситковская ОД., Конышева Л.П. Психологическая экспертиза несовершеннолетних в уголовном процессе. М., 2001.

обстоятельства и давать о них показания вызывала сомнения. В современном уголовно-процессуальном законе свидетели исключены из перечня лиц, в отношении которых назначение экспертизы обязательно (ст. 196 УПК РФ). Между тем свидетельские показания — важнейшее доказательство по делу, именно на них во многом основан уголовный процесс. Деятельность каждого следователя, судьи в значительной степени базируется на допросах свидетелей и оценке их показаний. При этом на практике нередко правильно оценить соответствующие способности свидетеля и его показания без использования специальных психологических познаний невозможно.

При оценке свидетельских показаний нередко возникает необходимость в проверке сообщаемых свидетелем сведений. *Для этих целей важно учитывать особенности протекания психических процессов, таких как ощущения, восприятие, память, мышление, воображение.*

Для того чтобы свидетель мог сообщить сведения о каких-либо событиях и обстоятельствах, он должен их воспринять, удержать в своей памяти и в дальнейшем правильно воспроизвести.

Окружающая действительность воспринимается человеком через ощущения: зрение, слух, обоняние, осязание, вкус и т.д. Большинство людей правильно и адекватно воспринимает окружающий мир. Однако у разных людей состояние органов чувств различно. Они не с одинаковой степенью точности воспринимают одни и те же обстоятельства. Неодинаков и объем восприятия, способность зафиксировать то или иное количество деталей. Сказанное относится к восприятию текущего момента. Если же речь идет о прошедшем времени, то в воспоминаниях оно кажется тем более длительным, чем оно было богаче событиями, и тем короче, чем более оно было «пустым».

На точность восприятия влияют объективные и субъективные факторы. К объективным относятся условия, в которых воспринималось событие, — длительность, освещенность, расстояние, метеорологические факторы и пр. Кратковременность наблюдения не способствует полному и всестороннему восприятию тех или иных фактов и обстоятельств. Пробелы в восприятии нередко в дальнейшем восполняются свидетелем, имеющим определенный жизненный опыт, по принципу «как бы это могло быть». Иногда свидетели допрашиваются о времени, которое прошло между событиями, расстоянии между предметами и их величине. Обычно в условиях привычной деятельности человек способен достаточно точно оценивать временные интервалы. На точность восприятия времени влияет, например, профессия человека: чувство времени в большинстве случаев развито у спортсменов, представителей музыкальных профессий. В психологии известно, что при положительных эмоциях время субъективно «течет быстрее», при отрицательных — значительно «растягивается».

Субъективные факторы определяются, прежде всего, состоянием органов чувств: плохое — хорошее зрение, слух и т.д., а также эмоциональным состоянием, усталостью, здоровьем, уровнем умственного развития, образованием, наличием тех или иных профессиональных навыков,

специальных знаний, жизненным опытом и др. Дальтоник, например, не реагирует на определенную длину световых волн в той мере, как личность с нормальным цветоощущением, и, как следствие, не различает красный и зеленый цвет; при световой слепоте человек плохо видит вечером и ночью. Человек немзыкальный не может хорошо запомнить и воспроизвести мелодию.

В литературе отмечаются и некоторые половые различия в «качестве» свидетельских показаний. Так, каждый 12-й мужчина и каждая 200-я женщина от рождения не достаточно точно и тонко различают цвет предмета. Чувствительность к боли, обоняние, слух обычно выше у мужчин. Женщины же вернее наблюдают и способны более детально описать детали обстановки, одежды и т.д., однако в силу высокой эмоциональности они чаще склонны к искажению действительности. Женщинам время кажется длиннее, чем мужчинам, что может играть в показаниях весьма существенную роль. На качество женских показаний оказывают влияние и функциональные состояния. Интересно, что в детском возрасте (до 11 лет) влияние пола практически не сказывается, показания мальчиков и девочек мало чем различаются.

Очевидно, что наблюдения близорукого человека не могут рассматриваться как надежные, если они происходили на расстоянии. Однако необходимо иметь в виду, что и нормально функционирующие органы чувств могут приводить к ошибкам в восприятии внешнего мира, что иллюстрируется в учебниках по психологии при рассмотрении различного рода зрительных иллюзий, демонстрируя ненадежность наших наблюдений. Например, светлые предметы обычно кажутся большими по размеру, чем темные; длина вертикально направленных объектов кажется больше равных им объектов, имеющих горизонтальное протяжение.

Общеизвестно, что художники гораздо лучше других людей различают цвета. Дегустаторы обладают высокоразвитой чувствительностью к вкусам и запахам. Портниха, допрошенная в качестве свидетеля, может сообщить о таких деталях одежды и особенностях ее пошива, которые останутся незамеченными человеком иной профессии. То же можно сказать и о всяком другом специалисте.

«Свидетели-специалисты могут дать показания о виденных ими фактах и дополнить их объяснениями и заключениями по своей специальности. Так, например, врач может не только рассказать, что он наблюдал в болезни данного лица, но и высказать свое мнение об этой болезни; опытный шофер может описать виденную им автомобильную катастрофу и высказать свое мнение о том, как управлялся автомобиль, с которым произошла катастрофа.

Допрос подобных свидетелей-специалистов труден потому, что у них легко может произойти смешение восприятия и оценки явления. Поэтому надо настаивать на том, чтобы такой свидетель поменьше высказывал свое личное мнение и обращал больше внимания на передачу виденных им фактов. В противном случае легко может получиться искаженная картина, построенная не столько на действительно воспринятом свидетелем, сколько

на одностороннем его мнении»¹⁵. Конечно, мнение специалиста расследованию не повредит, но, выступая в качестве свидетеля, такое лицо прежде всего должно сообщить все известные ему факты, на основе которых он пришел к тем или иным выводам.

К числу «плохих» свидетелей в отношении способности к концентрации внимания некоторые авторы относят юристов и представителей других гуманитарных наук. Юристов — потому, что у них «каждое показание включает в себя не только «впечатление», но часто и суждения правового характера; ученые же «вследствие односторонности и отвлеченности своего внимания, неправильно воспринимают детали. Чем более человек приспособлен к отвлеченной умственной работе, чем более он привык погружаться в свой внутренний мир, в свои собственные мысли, тем поверхностнее скользит его взор по окружающей действительности. Замечено, что натуралисты наблюдательнее, чем философы», «большинство даже образованных людей отличается плохой восприимчивостью к окружающей их действительности. Особенно этот недостаток проявляется относительно времени и пространства. Как долго делятся две минуты? Отстоит ли данный пункт от другого на 100 шагов? Больше или меньше, насколько? Состоит ли толпа из 200 или 500 человек? Особенно слаба восприимчивость относительно малых промежутков времени и пространства... Насколько во многих случаях для точности восприятия нужны специальные познания, настолько подчас специализация может быть вредна, ибо наблюдатель смотрит на все односторонне»¹⁶.

Известно, что к числу «трудных свидетелей» относятся учителя и вообще люди, профессионально занимающиеся преподаванием, поскольку Память зависит от интересов и склонностей человека. «Особенно ярко это выражается в тех случаях, когда память по тем или иным причинам, в частности, например, под влиянием преклонного возраста, начинает слабеть. В этом случае все, что связано с профессиональными интересами человека, нередко удерживается в памяти по-прежнему с большой легкостью и безошибочно, хотя все остальное уже сравнительно легко забывается им». Эти особенности памяти лиц преклонного возраста необходимо учитывать при проведении допроса и оценке их показаний.

Интенсивность забывания у людей также различна и определяется: а) временем, которое прошло с момента происшедшего события; б) яркостью впечатлений от него; в) отношением к происшедшему; г) желанием запомнить; д) состоянием здоровья; е) возрастом; ж) индивидуальными особенностями памяти и др.

В силу своей избирательности восприятие не всегда отражает правильную картину действительности. Прежде всего мы видим и запоминаем то, что нас интересует. При восприятии незнакомого человека в

¹⁵ См.: Гросс Г. Руководство к расследованию преступлений // Юридическая психология. Хрестоматия / сост. В.В. Романов. М., 2010. С. 241-260.

¹⁶ См.: Канторович Я.А. Психология свидетельских показаний // Юридическая психология. Хрестоматия / сост. В.В. Романов. М., 2010. С. 307-321.

первую очередь «фиксируются черты его внешности и физического облика или детали одежды, субъективно оцененные свидетелем как необычные. Этим объясняется то, что особые приметы запоминаются лучше, чем другие детали... Сказанное относится и к действиям, воспринимаемым как поведение, отличное от общепринятого или оцененное свидетелем как отклоняющееся от нормы» .

Способность к запоминанию тесно связана также с мыслительной деятельностью, кругозором, знаниями. Так, у некоторых выдающихся шахматистов столь сильно развита зрительная память, что они, закрыв глаза или отвернувшись в сторону, способны вести игру или даже играть одновременно несколько партий. Память и внимание тесно взаимосвязаны. Чем внимательнее человек, воспринимающий событие, тем лучше и точнее он его запомнит. Если же он был чем-то отвлечен, погружен в свои мысли, то он не может не заметить события, не обратить на него внимания.

Связь воспроизведения с процессами мышления известна давно. Еще Аристотель считал, что «воспоминания бывают у тех, кто способен обдумывать»; «воспоминанию нужен ум, чтобы сравнивать и различать»; «деятельность разума предохраняет память от искажений». Действительно, в припоминании процессы мышления играют очень важную роль. Содержанием воспроизведения является восстановление того, что было воспринято, запечатлено в прошлом; мыслительные же операции выступают здесь как средства, помогающие адекватному, правильному отражению прошедших событий. Динамика процесса припоминания выражается в изменении соотношения ассоциативных и смысловых связей: то, что припоминалось ассоциативно, дает повод для размышлений, рас-суждений о соответствии припомнившегося реальным событиям. С другой стороны, припоминание может начинаться с мыслительных процессов, помогающих восстановить основное, существенное, остальное же припоминается ассоциативно. Соотношение смысловых и ассоциативных связей изменяется в процессе припоминания. На одних его этапах решающую роль играют ассоциации, с помощью которых воспроизводятся определенные факты, на других — мыслительные процессы, дающие возможность найти существенное в этих фактах, восстановить те или иные связи между ними. Взаимодействие смысловых и ассоциативных связей происходит не стихийно, оно может сознательно контролироваться: возникающие связи подвергаются анализу, сопоставлению, одни из них отвергаются, другие намеренно вызываются.

В случае, когда нужно воспроизвести факты и обстоятельства, наблюдавшиеся давно, возникает еще большая необходимость в использовании мыслительных операций, помогающих восстановить события. Эффективность процессов мышления в припоминании зависит от характера мыслительной работы, имевшей место при запоминании. Если запоминание осуществлялось при активной мыслительной деятельности, с установлением многих смысловых связей, то даже при значительно отсроченном воспроизведении легче восстановить нужную информацию.

Припоминание протекает различно в зависимости от того, насколько человек в этом заинтересован, насколько он чувствует ответственность за полноту и точность им воспроизведенного. Там, где припоминание субъективно значимо, роль мышления в активном характере воспроизведения очевидна. Это проявляется в поисках путей к припоминанию, в привлечении знаний, которые могут помочь лучшему осмыслению воспроизводимого. Во время воспроизведения мыслительный процесс направлен на осмысление того, что при запоминании было недостаточно ясным, того, что было воспринято поверхностно, не представляя в момент запоминания особого интереса.

В тех случаях, когда воспроизводимый материал связан с сильными переживаниями, они воскрешаются при припоминании и придают ему своеобразный *эмоциональный* характер. То, что связано с сильными чувствами, обычно дольше помнится. Однако, как отмечает СЛ. Рубинштейн, большое значение здесь имеют индивидуальные особенности характера: «...при прочих равных условиях одни люди будут более склонны к запечатлению приятного, другие — неприятного (в зависимости от бодрого, оптимистического, жизнерадостного или от пессимистического склада их личности). Одним — самолюбивым людям — особенно может запомниться то, что в положительном или отрицательном отношении затрагивает их самолюбие, другим — то, что также положительно или отрицательно затрагивает какую-либо характерную для них черту».

Припоминание событий, свидетелем которых человек был в прошлом, требует и участия воли. Чтобы добиться адекватного и детального воспроизведения, необходимы упорство, настойчивость, критичность и пр., то есть важные волевые качества. Благодаря действию этих качеств, то, что казалось уже забытым, может припоминаться. И наоборот, там, где нет волевого усилия или оно недостаточно, там не реализуются имеющиеся возможности воспроизведения.

Таким образом, в припоминании имеют место взаимодействие и взаимопроникновение познавательных, эмоциональных и волевых процессов. Припоминание представляет собой активную умственную деятельность, в которой проявляются не только мышление, воля и чувства, а личность в целом с ее активным отношением к действительности.

Большое значение для правильной оценки свидетельских показаний имеет возраст свидетеля. Закон не устанавливает для свидетеля каких-либо возрастных ограничений и допускает допрос как несовершеннолетних, так и малолетних лиц, принимая во внимание только возможность правильно воспринимать события и явления и воспроизводить их.

Дети до 5 лет способны узнавать предметы, но не всегда способны их описать. К 6—7 годам ребенок может уже достаточно точно оценить расстояние, сравнивать объекты по форме, величине, цвету и совокупности этих признаков. Только к 7-8 годам дети начинают овладевать понятиями прошлого, настоящего и будущего. В восприятии пространственных отношений дети склонны к преувеличению. К 7-летнему возрасту они не

только различают основные цвета, но и способны уловить незначительные цветовые различия, не всегда зная их названия.

Процесс формирования показаний несовершеннолетних весьма своеобразен. Прежде всего он характеризуется отсутствием жизненного опыта, знаний, которые в значительной мере влияют на правильность восприятия и оценку поступков людей, фактов, событий. Именно поэтому дети нередко воспринимают лишь внешнюю сторону явлений, не проникая в их сущность, не всегда достаточно разбираясь в том, что хорошо и что плохо; правдивые показания детей (особенно малолетних) могут выходить за рамки осведомленности и превосходить их способность к вымыслу. Ребенок может совершенно не отдавать себе отчета в истинных намерениях преступника. Он описывает события, которые сам объяснить не может, но которые могут быть объяснены другой информацией по делу. Это имеет особое значение при расследовании преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Следует иметь в виду, что несовершеннолетние склонны к фантазированию, преувеличению, внушаемости, перемешиванию образов фантазии с объективной действительностью и могут дополнить ими то, что имело место на самом деле. Сделав это раз, они иногда настойчиво повторяют данные показания. Пробелы памяти при воспроизведении могут заполняться фантазиями по поводу того, при каких обстоятельствах протекало событие; жизненный опыт при этом невольно подсказывает, как могло событие произойти, как мог выглядеть тот или иной предмет и т.д. Лица, склонные к фантазированию, самовнушению легко поддаются самообману и верят в собственную правдивость.

«... обращают на себя внимание показания, даваемые под влиянием *самовнушения*. Таковы очень часто показания детей. Крайняя впечатлительность и живость воображения при отсутствии надлежащей критики по отношению к себе и окружающей обстановке делают многих из них, под влиянием наплыва новых ощущений и идей, жертвами самовнушения. Приняв свою фантазию за действительность, незаметно переходя от «так может быть» к «так должно было быть» и затем к «так было», они упорно настаивают на том, что кажется им совершившимся в присутствии их фактом. Возможность самовнушения детей является чрезвычайной опасностью для правосудия — здесь была бы уместна психологическая экспертиза, подкрепляющая самый тщательный и необходимый анализ показания со стороны судей»¹⁷.

Более того, нередко следователь или судья, желая добиться от свидетеля (тем более несовершеннолетнего) нужного ответа, невольно вызывает в нем внутреннюю уверенность, что он знает то, что от него хотят услышать. Он легко соглашается с внушаемыми ему при допросе деталями обстоятельств, несмотря на то что в момент восприятия он не придавал им особого значения и точно не запомнил их. Если о преступлении сообщают родители пострадавшего ребенка, необходимо учитывать возможность того,

¹⁷ См.: Кони А.Ф. Собрание сочинений. Т.4. С.48.

что они стали жертвой неправильной информации. Иногда это происходит от того, что выдуманная ребенком (например, для маскировки собственной мнимой вины) история о неизвестном преступнике под влиянием пристрастных вопросов постепенно конкретизируется.

В пубертатном возрасте девочки-подростки склонны к преувеличению, особенно в «половых вопросах». Стремясь к самоутверждению, подростки приукрашивают рассказы о своих похождениях, чтобы получилось поинтереснее и посмешнее. Многие стремятся произвести на собеседника хорошее впечатление, выглядеть в их глазах исключительной личностью, «крутым парнем», «бывалым человеком», «неотразимой красавицей», «большой умницей» и т.д. Инфантильные, со слабой критичностью дети нередко заражены «хлестаковщиной». Они лгут потому, что им нравится сам процесс вранья.

Для оценки свидетельских показаний лиц старческого возраста (речь идет, как правило, о лицах старше 70 лет) необходимо учитывать их психологические особенности. Прежде всего надо отметить типичное снижение зрения, слуха, замедление восприятия и обработки информации. В связи с атеросклерозом и другими компонентами физиологического старения у большинства людей в старости нарушается внимание, они не обладают хорошей памятью, особенно на недавнее прошлое. Многие старики прекрасно помнят годы юности и детства, но не всегда могут вспомнить, где были и что делали несколько месяцев и даже дней тому назад.

Нередко речь идет об утрате возможностей осмысливать определенные ситуации в целом, неспособности к сохранению и воспроизведению информации через значительный промежуток времени, тем более что эти лица легко поддаются посторонним влияниям. «Здесь объяснение внушаемости надо искать в общем ослаблении жизненного тонуса... старики требуют к себе соответствующего подхода, учета возможных психических изменений, которые могут сказаться на достоверности показаний... Ослабление общего жизненного тонуса у престарелых приводит к выработке у них целого ряда компенсаторных реакций. К ним надо отнести склонность престарелых слепо следовать раз и навсегда признанным авторитетам. В этом направлении чаще всего и проявляется повышенная внушаемость лиц пожилого и старческого возраста»¹⁸.

Таким образом, изменения психической деятельности, возникающие, развивающиеся и проявляющиеся в старческом возрасте, могут существенно нарушить способность правильно воспринимать имеющие, значение для дела обстоятельства и давать о них показания. Однако достижение определенного возраста само по себе не означает выраженного одряхления, а протекание последнего не сразу и не в одинаковой степени влечет неспособность быть свидетелем по уголовному делу. Нередко люди, несмотря на свой преклонный возраст, мало отмечены психологическим старением.

Значительное влияние на работу органов чувств оказывает алкоголь. Даже небольшое количество спирта сначала повышает чувствительность, но

¹⁸ См.: Ратинов А.Р., Скотникова Т.А. Самооговор. М.,1973. С.96-97.

вскоре значительно снижает ее¹⁹. Человек в таком состоянии ощущает повышение работоспособности, улучшение деятельности органов чувств. Однако экспериментальные данные свидетельствуют о том, что и невысокий уровень алкоголя в крови реально влияет на психическую деятельность субъекта, притупляет остроту зрения, обоняние и осязание; ухудшаются глазомер, восприятие времени и пространственных отношений; чувства холода и тепла кажутся меньше, чем на самом деле. В целом отмечается снижение качества интеллектуальных операций, способности адекватно воспринимать окружающую действительность. Физиологическая основа здесь отравление организма, в том числе интоксикация центральной нервной системы. По мере возрастания дозы алкоголя все более расстраиваются функции, связанные с переработкой информации, ориентацией во внешней среде и ее осмыслением, нарушаются сенсорные процессы. Действие алкоголя зависит от состояния здоровья, возраста, частоты и дозы употребления, временных функциональных состояний организма, ситуации, в которой происходит употребление алкоголя. Поэтому столь важно выяснить индивидуальную переносимость алкоголя свидетелем и учитывать, употреблял ли он и какое количество спиртных напитков в интересующий следствие период.

На способность свидетеля правильно воспринять имеющие значение для дела обстоятельства безусловно оказывают влияние утомление, усталость и эмоциональное состояние, в котором в тот момент находился свидетель. В состоянии усталости, например, нарушается внимание, снижаются продуктивность мышления, скорость ориентировки в окружающей обстановке, повышается эмоциональная чувствительность. Выраженное физическое и психическое переутомление относится к числу факторов, уменьшающих способность человека правильно и адекватно воспринимать имеющие значение для дела обстоятельства. Не менее важно учитывать и возможные сильные эмоции — стресс, страх, гнев и пр.

Г. Гросс в «Руководстве к расследованию преступлений» писал: «Кому приходилось наблюдать, чего только не показывают свидетели, если они во время восприятия или при даче показаний находились в возбуждении, тот знает, что цена подобным показаниям очень невелика, и такие показания бывают иногда прямо противоположны действительности. Иногда во время совершения преступления люди бывают в состоянии сильного возбуждения, случается, что на глазах у свидетеля совершаются самые ужасные поступки, а он ничего не видит. В таких случаях настойчивым допросом свидетеля достичь ничего нельзя»²⁰. Аффективные состояния — страх, отчаяние, гнев и др. мешают объективному восприятию действительности, искажают ее, а нередко даже приводят к дальнейшему запоминанию, невозможности

¹⁹ См.: Завьялов В.Ю. Психологические аспекты формирования алкогольной зависимости / Завьялов В.Ю. – Новосибирск: наука. Сиб. Отд-ние, 1988. – 198 с.

²⁰ См.: Гросс Г. Руководство к расследованию преступлений // Юридическая психология. Хрестоматия / Сост. Романов В.В. М., 2010, С. 241-260.

вспомнить и воспроизвести события, тем более детализировать их в своих показаниях.

Оценивая показания свидетеля, не следует забывать об индивидуально-психологических особенностях, влияющих на запоминание, удержание события в памяти и его последующее воспроизведение. Так, у некоторых лиц отсутствует способность сосредотачиваться на мелочах, другие, наоборот, лучше запоминают частности, подробности, в то время как важное и существенное легко стирается у них из памяти. Одни относятся к наблюдаемым событиям равнодушно и ничего не замечают, другие фиксируют свое внимание на происходящем и, соответственно, лучше запоминают увиденное. Известно, что спокойные, уравновешенные люди более точно воспринимают, а затем воспроизводят запомнившиеся сведения о событиях и об обстоятельствах, чем неуравновешенные, легко возбудимые, мимо внимания которых могут пройти незамеченными те или иные обстоятельства, имеющие подчас решающее значение для следствия. «Поскольку погоня за сенсацией и тщеславие не что иное, как форма проявления эгоцентрического характера свидетеля, обусловленного переоценкой собственной личности, они легко становятся причиной пристрастных показаний. В силу своего тщеславия такой свидетель считает, что он должен знать все, он легко заменяет отсутствующее плодами своей фантазии. Интересно, что некоторые физические недостатки, делая показание свидетеля односторонним, в то же время в определенном смысле усиливают его достоверность. Так, известно, что у слепых чрезвычайно обостряются слух и осязание. Поэтому то, что воспринято им этим путем, приобретает характер особой достоверности» .

Для оценки способности давать показания необходимо оценить развитие речи, его словесное оформление. «Реальный человек, сидящий перед следователем, будь то потерпевший или свидетель, никогда «не говорит, как пишет». Его речь характеризуется, как правило, следующими особенностями: а) не организована в психологическом смысле; б) в лингвистическом отношении крайне далека от литературной нормы и приближается по типу к бытовой разговорной речи; в) повышенной значимостью интонации и логического ударения; г) содержит большое количество информации, идущей не по языковым каналам» . В тех случаях, когда значение мимики, интонации, жестикуляции важно для понимания смысла сообщения свидетеля, необходимо добиться, чтобы он выразил ту же мысль словесно.

Зависимость ответов допрашиваемого от характера вопросов следователя общеизвестна и она всегда тем больше, чем ниже уровень развития речевых способностей. По мнению А.А. Леонтьева, она проявляется в трех направлениях: а) в явлении так называемой персеверации, то есть в стремлении повторить в своем ответе те слова и конструкции, которые были только что употреблены следователем в вопросе. Персеверации особенно опасны потому, что, как показывают эксперименты, разные носители языка вкладывают в одни и те же слова и выражения различное содержание; б) в

явлении вербальной ригидности. Оно заключается в том, что даже если речь допрашиваемого не копирует явно речь следователя, он как бы продолжает мыслить в языковых категориях, навязанных ему следователем; в) в языковой зависимости вопроса и ответа; при этом имеются в свою очередь две проблемы: проблема уровня понимания вопроса и проблема языковой подсказки .

Употребляя оценочные слова при описании человека, тех или иных событий, допрашиваемые могут вкладывать в эти слова разное содержание, что было прекрасно продемонстрировано в опытах А.А. Бодалева с подростками, утверждавшими: «средний возраст — 24 года»; «преклонный возраст — 38—40 лет» и др. Выход здесь А.А. Леонтьев видит в обязательном дублировании, повторении важных показаний другими словами: только такое показание можно считать достоверным, которое повторено хотя бы дважды с одним и тем же содержанием, но в разных речевых формах.

Показание излагается в словесной форме, оно обдумывается перед изложением, то есть в его формировании, как уже указывалось, значительную роль играет мышление. Свидетель обычно не в состоянии избежать в своих показаниях оценки воспринятых им фактов. Заметим, что среди процессуалистов длительное время существовала точка зрения о том, что силу доказательства имеют лишь показания свидетеля о фактах, непосредственно им воспринятых, а не его «мнения и умозаключения». Однако суждение свидетеля о воспринятом — логическая форма выражения мысли, акт мышления. Показания свидетеля, носящие характер суждения, могут представлять значительную ценность для судебно-следственных органов. Понятие и суждение — начальные формы познания, формы мышления.

Когда свидетель дает показание, например о пространственных отношениях, он почти всегда (за исключением тех случаев, когда в основе показания лежат измерения, произведенные самим свидетелем или другим лицом в его присутствии) излагает свое оценочное суждение. Это не означает, что все оценочные суждения имеют одинаковую доказательственную силу. Их оценка и проверка осуществляются по общим правилам оценки и проверки показаний. Однако неправильно было бы исключать их из доказательств без оценки и проверки в каждом конкретном случае.

Таким образом, свидетельские показания как описание явлений прошлого представляют собой весьма сложный процесс, который относится к области психической деятельности лица, дающего показания. При оценке их полноты и точности существенную роль играет анализ психологических процессов восприятия, запоминания и воспроизведения конкретными свидетелями фактических данных, существенных для дела; необходимо иметь в виду и разные способности лиц, дающих показания.

Тема 11. Психология преступления и группового преступного поведения.

1. Общая социально-психологическая характеристика деятельности.
2. Психологический анализ криминальной деятельности, противоправного поведения при различных формах вины.
3. Понятие, социально-психологическая характеристика группы.
4. Виды организованных преступных формирований (групп); их краткая характеристика.

1. Общая социально-психологическая характеристика деятельности.

Анализируя психологические особенности преступления, мы не можем не опираться на такие фундаментальные психологические понятия, как «деятельность», «поведение», «действия», «мотивы и цели деятельности».

В социальной психологии под деятельностью понимается та или иная (внутренняя или внешняя) активность человека, направленная на достижение поставленной цели. Как писал С. Л. Рубинштейн, «специфическая особенность человеческой деятельности заключается в том, что она сознательна и целенаправленна. В ней и через нее человек реализует свои цели, объективирует свои замыслы и идеи в преобразуемой им действительности»¹.

Деятельность конкретного человека связана многообразными узлами с деятельностью окружающих его людей, жизнью всего общества, общественными отношениями (А. Н. Леонтьев). Поэтому любая целенаправленная деятельность, даже та, которая выглядит сугубо индивидуальной, по своей природе глубоко социальна. В ней и через нее человек реализует себя как личность.

Другим присущим деятельности признаком является ее предметность. Любая деятельность (в том числе, разумеется, и противоправная) наполнена внутренним, конкретным, смысловым содержанием, направлена к определенной цели, а «предметы, существующие в окружающем человека мире или подлежащие реализации в нем, становятся целями человеческой деятельности через соотношение с ее мотивами» (С. Л. Рубинштейн).

Будучи активным субъектом деятельности, человек включается в общественные, межличностные отношения и тем самым занимает определенную позицию относительно других людей, общества в целом, его социальных ценностей. По словам С. Л. Рубинштейна, на этой стадии деятельность приобретает новый специфический аспект, становясь поведением.

Поведение - это внешнее проявление деятельности, действий человека, процесс взаимодействия с окружающей средой, опосредованный его внешней (двигательной) и внутренней (психической) активностью. В поведении человека выражается его отношение к нравственным, моральным, правовым нормам, традициям, существующим в обществе. По поведению судят о

---

¹ См.: Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. Т. II. С.8.

личностных особенностях субъекта. Предметом специального изучения юридической психологии является противоправное, преступное (криминальное) поведение, которое имеет все вышеназванные элементы, однако по антиобщественной направленности, способам достижения цели существенно отличается от обычного поведения законопослушного гражданина.

Своеобразной единицей поведения человека является поступок. «Поступком в подлинном смысле слова является не всякое действие человека, а лишь такое, в котором ведущее значение имеет сознательное отношение человека к другим людям, к обществу, к нормам общественной морали»² (С. Л. Рубинштейн). Более того, поступком может быть и воздержание субъекта от каких-либо действий (или, как говорят юристы, бездействие), если в этом воздержании (бездействии) проявляется его личная позиция, отношение к происходящим явлениям.

Анализируя любую деятельность, нельзя не видеть две ее стороны: внутреннюю (психическую) и внешнюю (физическую), предметную сторону. Обе стороны деятельности неразрывно связаны между собой.

Неотъемлемым элементом деятельности являются потребности человека, которые служат источником его активности, предваряющей деятельность. Потребность, приобретшая побудительную силу, направляющую деятельность, становится ее мотивом. Как писал А. Н. Леонтьев, «деятельности без мотива не бывает; "немотивированная" деятельность — это деятельность, не лишенная мотива, а деятельность с субъективно и объективно скрытым мотивом»³. Данное положение имеет исключительно важное значение для понимания проблемы так называемых «безмотивных» преступлений, к которой мы еще вернемся.

Чтобы активность приобрела характер деятельности, независимо от ее направленности, перед человеком должна стоять цель, - только в этом случае можно говорить о целенаправленной деятельности. Процесс целеобразования может иметь различные временные интервалы, завершаясь постановкой общей цели в виде некоего образа будущего результата (продукта) деятельности. Однако на пути достижения этой общей цели субъект может ставить и более конкретные, промежуточные цели, соотнося их с общей, главной целью деятельности. Детерминантой выбора целей в том и другом случае является такое важное личностное образование, как уровень притязаний.

Значительно завышенный уровень притязаний, неадекватная самооценка личности нередко приводят к тому, что субъект ставит перед собой (с точки зрения своих способностей и объективных возможностей) недостижимые цели. Крах в достижении этих целей может вызывать у субъекта состояние фрустрации, обострять состояние психической напряженности, депрессии, послужить причиной развития конфликтных отношений с окружающими, спровоцировать агрессивные (противоправные) формы поведения.

---

² См.: Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. Т. II. С. 8.

³ См.: Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975. М.102.

Серьезные нарушения процессов целеобразования, их внутренняя рассогласованность обычно свидетельствуют о психической незрелости человека, его инфантильности, легкомыслии и даже о возможных расстройствах и нарушениях его психики.

Единицей деятельности является действие — относительно законченный элемент деятельности, направленный на выполнение какой-то цели. Некоторые действия под влиянием упражнений приобретают характер динамического стереотипа (по И. П. Павлову), становятся устойчивым навыком.

2. Психологический анализ криминальной деятельности, противоправного поведения при различных формах вины

Процесс формирования и проявления преступного поведения субъекта, умышленно совершившего преступление, условно можно разделить на два основных этапа.

I этап — мотивационный. На данном этапе у субъекта под воздействием возникшей потребности формируется весьма активное потребностное состояние, которое может затем перейти в мотив противоправного поведения, особенно в тех случаях, когда возникшая потребность не может быть реализована законным способом. На данном этапе не редко происходит **борьба мотивов**.

Процессу мотивации, содержанием которого является борьба мотивов на совершение преступления, сопутствуют процессы **целеобразования**, выбор объекта, на который субъект планирует направить свои противоправные действия. Первоначально мотивы и цели могут не совпадать, однако в последующем возможен переход, своеобразный сдвиг мотивов на цель.

Завершением данного этапа являются **прогнозирование**, протекающее либо в развернутом виде с мысленным проигрыванием ролей-образов, либо в сжатом, свернутом виде, а затем и принятие решения.

После того как решение принято, оцениваются условия, в которых будут совершаться противоправные действия с точки зрения того, насколько они будут способствовать достижению поставленных целей; подыскиваются, выбираются средства и способы, орудия совершения преступления. В случае готовящегося группового преступления распределяются роли с их функциональными обязанностями среди участников, что уже само по себе составляет подготовительную часть планируемого преступления.

Поскольку сердцевиной данного мотивационного этапа является **формирование мотивации преступного поведения**, остановимся более подробно на этом процессе.

1. Появление потребности как источника активности личности. Возникновению мотивов любой деятельности, в том числе и противоправной, как правило, предшествует появление определенной потребности. Первоначально эта потребность может существовать безотносительно к тем объектам, с помощью которых она может быть удовлетворена. В последующем происходит опредмечивание данной потребности под воздействием тех

объектов внешнего мира, которые воспринимаются лицом и отражаются в его сознании. В результате переживания субъектом возникшей потребности как своей, лично значимой, появляется особое, актуальное для данного субъекта **потребностное состояние**. Оно не обязательно должно содержать признаки противоправности, но в последующем при значительном расхождении потребностного состояния с возможностью удовлетворения потребности могут появиться негативные психические, эмоциональные состояния, например в виде фрустрации, в качестве одной из предпосылок конфликтного противоправного поведения.

Потребностное состояние не является чем-то застывшим, заранее запрограммированным. Под воздействием различных субъективных и внешних факторов потребности могут изменять свою напряженность, угасать и воспроизводиться вновь, персонифицироваться в соответствии с основными структурами личности — мировоззрением, ценностными ориентациями и т.д.

2. Переход потребности в мотив противоправного поведения. Одна и та же потребность в сознании людей оценивается по-разному. В зависимости от того, какое значение придает ей конкретный человек, она либо становится побудительной силой (мотивом), либо постепенно утрачивает мотивирующее значение.

Выявление интересов и потребностей, которые могут быть удовлетворены с помощью преступных действий, помогает определить круг лиц, возможно причастных к их совершению, обоснованно наметить версии относительно подозреваемых. Вот почему преступник нередко стремится скрыть истинные потребности и то значение, тот **личный смысл**, которые он придает им и своим действиям, направленным на их удовлетворение. Более того, нередко он не заинтересован раскрывать их подлинный характер даже тогда, когда его личность становится известна органам следствия.

На процесс преобразования потребности в мотив преступного поведения помимо личного смысла субъекта серьезное влияние оказывает конкретная жизненная ситуация, в которую активно включается человек, стремящийся удовлетворить потребность. С этого момента потребность, ранее существовавшая в качестве «внутреннего условия деятельности», преобразуется в мощный фактор, побуждающий его совершить определенный поступок с учетом конкретных жизненных обстоятельств. Таким образом, в процессе формирования мотива мы видим своеобразный треугольник: **потребность — личный смысл — ситуация**, элементы которого постоянно взаимодействуют между собой. В ходе этого взаимодействия формируются мотивы деятельности, происходит **ситуативное развитие мотивации**.

II этап — реализация решения. После того как решение принято, на смену мотивационному этапу приходит этап реализации решения: совершаются противоправные действия и, как следствие, достигается преступный результат, который может и не совпадать с ранее намеченной целью. В подобной ситуации (кроме случаев, когда цель и результат совпадают) могут встретиться следующие варианты:

а) цель оказалась «недовыполненной» — результат полностью или частично не достигнут в силу объективных или субъективных факторов;

б) цель оказалась «перевыполненной» — достигнутый в ходе преступных действий результат превзошел ранее поставленную цель (например, в результате разбойного нападения наступила смерть потерпевшего от полученных телесных повреждений).

Перечисленные выше процессы завершаются оценкой виновным достигнутого результата, прогнозированием своего дальнейшего поведения в ходе предварительного расследования и на суде.

Первоначально возникшие у субъекта потребности, сыгравшие роль в совершении им преступления, уступают свое доминирующее место потребности избежать разоблачения и наказания. Появление такой в высшей степени значимой потребности у правонарушителя является характерной чертой, отличающей его мотивационную сферу от мотивационной сферы любого законопослушного гражданина.

Отличия психологического характера между умышленными и неосторожными преступлениями. Анализ рассматриваемых проблем будет неполным, если не остановиться на психологических особенностях умышленного преступного поведения, основным содержанием которого выступают так называемые «безмотивные» преступления. Понятно, что такое название весьма условно и не отражает полного отсутствия мотива в действиях виновного (что само по себе исключается, поскольку речь идет о сознательной деятельности психически здорового человека), а скорее, показывает иллюзорность нашего видения данной проблемы, когда установить подлинные мотивы преступления (особенно психологические) традиционным путем, без квалифицированной помощи специалиста-психолога представляется чрезвычайно сложным делом.

Первую группу «безмотивных» умышленных преступлений составляют преступления, внешне отличающиеся какой-то бессмысленностью, непонятной с первого взгляда избыточной жестокостью по отношению к жертве. Такое впечатление усугубляется явно неадекватным характером насильственных действий по отношению к малозначительному поводу для их совершения. Скрытая от поверхностного взгляда мотивированность таких действий нередко вызывает сомнения относительно психического здоровья подозреваемого. Исключение болезненной симптоматики в результате обычно назначаемой в таких случаях судебно-психиатрической экспертизы еще больше обостряет возникшую проблему, тем более, если юристу, привычно оценивающему подобную ситуацию, не удастся выйти за привычные рамки стереотипных суждений, избавиться от непонимания того, что противоправная, преступная деятельность (как и вообще любая деятельность человека) **полимотивирована** и объяснять действия виновного только одним каким-то мотивом равносильно нежеланию видеть все многообразие психических явлений и состояний, переживаемых субъектом, входящих в его мотивационную сферу.

И лишь после того, как удастся разрушить привычный стереотип мышления и перейти от безуспешного поиска какого-то одного лежащего на поверхности мотива к более глубокому исследованию **всей мотивационной сферы** личности, включающей в себя не только отдельные потребности, интересы, но и скрытые в глубинах психики индивида, его подсознания влечения, настроения, а также его психические состояния, эмоции, можно понять кажущуюся «безмотивность» преступления и найти подлинные мотивы преступного поведения.

Вторую группу «безмотивных» преступлений образуют преступления насильственного характера, возникающие по механизму «смещения» агрессии в состоянии фрустрации, посттравматического стресса.

Указанные действия могут даже носить характер аутоагрессии, и тогда следователю приходится иметь дело с суицидальным поведением.

Благодаря «смещающим» действиям, направленным на совершен но иной, посторонний объект (что и вызывает в первую очередь со мнения относительно «безмотивности» таких действий), у субъекта ослабляется избыточное напряжение психики, возникшее в результате неудовлетворения какой-либо личностно значимой для него потребности, создается своего рода иллюзия реагирования на некие неблагоприятные факторы. А тот негативный опыт, который субъект приобрел, переносится им теперь на совершенно иных лиц, порой не имеющих никакого отношения к его переживаниям.

Рассмотренный выше механизм преступного поведения нередко, особенно когда речь идет о **неосторожных преступлениях**, носит свернутый характер. В подобных случаях, отмечает В. Н. Кудрявцев, не осторожность обычно проявляется не в отношении самого действия или бездействия, а в отношении общественно вредных последствий. «Что же касается действия (бездействия), то оно не только в случае противоправной самонадеянности, но часто и при противоправной небрежности совершается сознательно. Следовательно, оно полностью подчинено тем психологическим и социальным закономерностям, которые действуют применительно к генезису умышленных правонарушений»⁴.

Неосторожное совершение преступления законодателем связывается с легкомыслием, отсутствием «необходимой внимательности и предусмотрительности» (ст. 26 УК). Отмеченные выше психологические критерии в поведении субъекта нередко усиливаются особенностями его личности, в числе которых могут быть повышенная эмоциональная возбудимость, импульсивность, ригидность мыслительных процессов при недостаточно высоком интеллектуальном уровне развития, завышенные самооценка, уровень притязаний, сниженный самоконтроль; дефекты восприятия, внимания, памяти, координации движений, которые могут недооцениваться самим субъектом.

Если в умышленных преступлениях мотив и цель непосредственно связаны с наступившим результатом, то в неосторожных преступлениях имеет

---

⁴ См.: Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений. М.,1976. С.115-116.

место разрыв между мотивом и целью противоправного поведения субъекта, с одной стороны, и наступившим результатом — с другой. Этот разрыв заполняется мотивом и целью допускаемых субъектом нарушений определенных правил поведения, объективно направленных на недопущение тяжких последствий, которые, в представлении субъекта, могут наступить, а могут и не наступить. В этом проявляются особенности волеизъявления при противоправном поведении субъекта и совершением им отдельных действий, связанных с несоблюдением тех или иных предписаний обязательного характера. *Отсутствие мотивации на достижение преступного результата в неосторожных преступлениях не исключает в целом мотивов противоправного поведения, следствием которого в конечном итоге и является этот результат.*

Таким образом, мотив присущ любому волевому, а следовательно, и любому преступному поведению, независимо от формы вины. Но поскольку при неосторожной форме вины наступившие последствия не охватываются желанием виновного, следует различать «мотивы умышленных преступлений и мотивы поведения, объективно приведшего к общественно опасным последствиям в неосторожных преступлениях»⁵

3. Понятие, социально-психологическая характеристика группы

В юридической психологии под преступной группой понимается *специфическая достаточно сплоченная общность людей, объединенных для совершения противоправной деятельности, с общими взглядами, интересами, целями, образом жизни, осознающих свою принадлежность к ней.* В результате этого личность субъекта оказывается не только организационно вовлеченной в саму структуру группы, но и разделяющей общие групповые взгляды, цели, нормы, ценности, ставшие для субъекта личностно значимыми, вследствие чего он делается активным носителем и выразителем «группового сознания». Общность содержания деятельности группы порождает и общность ее психологических характеристик, к которым относятся «такие групповые образования, как групповые интересы, групповые потребности, групповые нормы, групповые ценности, групповое мнение, групповые цели»⁶

В социальной психологии по количеству входящих в группу людей выделяют большие общественные группы (макрогруппы) и малые группы (микрогруппы).

Малая группа (микрогруппа), как правило, возникает на основе совместной деятельности, общих интересов небольшого числа людей, между которыми поддерживаются непосредственные, личные контакты. Члены такой группы постоянно общаются между собой, что приводит к формированию у них общих групповых взглядов и норм поведения, более тесной ответственности членов группы между собой. Число лиц, входящих в малую

⁵ См.: Лунеев В.В. Мотивация воинских преступлений. М., 1974. С.7.

⁶ См.: Андреева Г.М. Социальная психология: учеб. для высш. Учеб.заведений. М., 2008. С.139.

группу, бывает различным. Нижний ее предел, естественно, не может быть менее двух человек (диада). Верхняя граница соответствует тому уровню, на котором сохраняются и наиболее активно поддерживаются межличностные контакты, сказывается взаимное влияние членов группы. Считается, что наиболее распространены микрогруппы, состоящие из семи (± 2) человек.

Малые группы, в свою очередь, подразделяются на формальные и неформальные. В отличие от формальных групп, структура которых определяется свыше, неформальные группы складываются стихийно и могут существовать внутри большей по размерам группы.

В социальной психологии *основными характеристиками* группы считаются ее параметры (состав, структура); внутригрупповые, межличностные процессы; групповые нормы и ценностные ориентации; система санкций.

В тех случаях, когда юристу приходится иметь дело с оценкой группового поведения людей, весьма важно обращать внимание на содержание функциональных обязанностей членов группы в ходе их совместной деятельности, а также на характер их межличностных, ролевых отношений, позиций в динамике групповой жизни. Все это формирует социально-психологический феномен, который называется **психологической общностью** людей, входящих в ту или иную группу, пробуждающих у них так называемые **«мы-чувства»**, нередко доминирующие в мотивационной сфере личности, побуждая членов группы разделять всех людей на две большие категории: «мы» и «они», «наши» и «не наши». При этом следует подчеркнуть, что в любой группе положение ее членов строго определяется той позицией или статусом, которые они там занимают.

Под **групповым статусом индивида** понимается некое единство объективно заданных ему характеристик, позволяющих субъекту занимать свое место в группе, изменить которое он может, только сменив с согласия основных членов группы первоначально заданные ему ролевые позиции. Каждой такой ролевой позиции индивида соответствует определенный набор функций, которые в своей совокупности позволяют ему играть строго определенную социальную роль в группе. Этой роли соответствуют **групповые ролевые ожидания** по отношению к тому или иному члену группы, предусмотренные образцы его поведения. Серьезные расхождения между ролевым поведением члена группы и групповыми ожиданиями по отношению к нему со стороны других членов группы нередко служат причиной возникновения внутригрупповых конфликтных отношений, приводящих в действие **групповые санкции** в отношении лица, пренебрегающего принятыми в группе правилами ролевого поведения.

Стремление, потребности члена группы соответствовать групповым ожиданиям часто являются ведущими мотивами, побуждающими субъекта действовать в интересах группы даже вопреки своим личным потребностям, взглядам, установкам. Именно данной закономерностью объясняются те нередкие случаи, когда члены преступной группы совершают действия в интересах группы, берут на себя вину за других, как правило, ее лидеров, упорно отказываются давать правдивые показания, несмотря на избобличающие

их доказательства. Тем не менее мера принятия каждым членом группы норм групповой жизни и морали различна, что может в дальнейшем послужить своеобразной трещиной в групповой сплоченности членов группы и в конечном итоге стать причиной ее развала, особенно если следователем тактически грамотно строятся отношения с каждым членом этой группы.

Структура малой группы. Прежде всего, любая малая группа, состоящая из нескольких (5—7 и более) членов, имеет свое ядро, включающее лидера группы и его ближайшее окружение, для которых принадлежность к группе, их совместная деятельность представляют наибольшую ценность. Следующая часть группы охватывает других ее членов и характеризуется тем, что они непосредственно связаны совместной деятельностью с ядром, имеют общие взгляды, ориентации относительно основных ценностей, способов их совместной деятельности, хотя, возможно, и в несколько меньшей степени. И наконец, группа, особенно при относительно большой численности ее членов, может иметь еще и внешний слой, состоящий из лиц, главным образом поддерживающих только эмоциональные контакты, в той или иной степени симпатизирующих друг другу.

Каждому уровню групповой структуры соответствует та или иная **степень сплоченности** членов группы. Для юристов понятие сплоченности имеет особое значение, поскольку введено законодателем в уголовно-правовую норму в качестве одного из квалифицирующих признаков, характеризующих «преступное сообщество», участие в котором признается преступлением (ч. 4 ст. 35 УК).

С точки зрения социальной психологии **сплоченность группы** — это ее характеристика, отражающая различный уровень процесса раз вития внутригрупповых связей, превращающий внешне заданную структуру в психологическую общность людей, занятых совместной деятельностью, живущих по своим, одобряемым группой правилам («понятиям»). Социальными психологами введен в научный оборот термин «индекс групповой сплоченности», который подсчитывается по отношению количества взаимных положительных выборов членов группы к общему возможному числу выборов. Благодаря применению социометрического метода устанавливается уровень благополучия взаимоотношений членов группы, который позволяет судить о степени сплоченности, устойчивости группы, вероятности внутригрупповых конфликтов, напряженности либо, напротив, комфортности психологической атмосферы в группе.

Большие социальные группы (макрогруппы). Говоря о них, следует помнить об исключительно важной роли в динамических процессах внутри таких общностей людей их национальных обычаев, привычек, социально-культурных, религиозных традиций, социальных установок. Все эти факторы активно влияют на индивидуальное сознание человека, его поведение в группе. Особенно велика их роль в возникновении массовых беспорядков, конфликтных ситуаций, проявлениях экстремизма на национальной и религиозной почве в обстановке, приближенной к боевым условиям, в районах массовых, стихийных и иных бедствий.

4. Виды организованных преступных формирований (групп); их краткая характеристика

В зависимости от степени организованности, условий возникновения различают следующие виды преступных групп:

а) случайные преступные группы — наиболее простой тип преступных формирований, состоящих из двух и более исполнителей, совершающих преступления без предварительного сговора (ч. 1 ст. 35 УК), имеющих самый низкий уровень психологической сплоченности, возникающих случайно, нередко в неожиданно сложившейся обстановке. В группах подобного типа отсутствует четкая психологическая, функциональная структура, еще окончательно не определился лидер, и нередко решения соучастниками преступления принимаются под влиянием какой-то спонтанно возникшей ситуации, под воздействием эмоций, настроения, чувства солидарности соисполнителей, без предварительного сговора, без распределения ролей и функциональных обязанностей. Данная форма группового соучастия наиболее распространена среди неформальных молодежных маргинальных группировок, куда активно вовлекаются лица психопатического круга, для которых все происходящее - родная стихия. Подобное явление можно наблюдать и в местах социальной изоляции от «нормального» мира, в условиях «другой» жизни при отбывании уголовного наказания, в «определенных режимах военной жизни», закрытых интернатах по перевоспитанию несовершеннолетних правонарушителей;

б) группа лиц по предварительному сговору. К следующей разновидности преступных групп, выделенных законодателем, относятся группы, состоящие из двух и более лиц, заранее, по предварительному сговору, договорившихся совместно совершить преступление (ч. 2 ст. 35 УК). Такой сговор происходит относительно места, времени или способа совершения преступления. Данная форма соучастия может сочетаться как с обычным соисполнительством, так и с соучастием в прямом смысле этого слова, т.е. с распределением ролей. Подобные группы обычно возникают из случайных образований, особенно если последним удастся остаться неразоблаченными. В таких группах, хотя и не сформировались до конца структурные элементы, система подчинения, пока нет еще четко признанного лидера (вожака), тем не менее, уже выделяется из наиболее активных ее членов руководящее ядро, возрастает значимость взаимоотношений между членами группы в связи с совершением ими преступлений. Однако участники таких групп еще не чувствуют острой необходимости в более сложной организации, межличностные отношения среди них строятся в основном на личных предпочтениях и симпатиях, эмоциональных связях;

в) организованная преступная группа. Это более совершенная, а потому и более опасная форма криминального объединения, поскольку представляет собой «устойчивую группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений» (ч. 3 ст. 35 УК). Как

правило, такая группа тщательно готовит и планирует преступление, распределяет роли между соучастниками, технически оснащается и т.д. По мнению известного исследователя организованной преступности А. И. Гурова, организованная устойчивая группа (или, как он ее называет, группировка) имеет четко выраженную иерархию.

Состав таких преступных групп (группировок) может достигать до нескольких десятков участников. В них имеются лидер, руководящее ядро, состоящее из нескольких человек, строго соблюдается принцип единоначалия. Главарь планирует и готовит преступления, распределяет роли между соучастниками. В зависимости от характера преступной деятельности группировка делится на несколько звеньев, обеспечивающих ее жизнедеятельность: боевики, группы прикрытия и т.д.

Участники группы (группировки), как правило, знают организатора в лицо. «Такого рода объединения, — отмечает А. И. Гуров, — существуют продолжительное время, занимаясь преступлениями как бизнесом. Чаще всего это контрабанда, вымогательства, хищения, кражи автомашин, разбои. Отсюда возникает потребность в специалистах разной квалификации, что и определяет число участников группировки, создавая достаточно обширную периферию (внешние контакты)».

Ярким примером организованной устойчивой группы может служить **банда** - организованная, устойчивая вооруженная группа из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения нападения на граждан или организации. Банда может быть создана и для совершения одного, но требующего тщательной подготовки нападения. Обязательным признаком банды как устойчивой группы является вооруженность ее членов (ст. 209 УК), предполагающая наличие у них огнестрельного или холодного оружия, различного рода взрывных устройств, а также газового или пневматического оружия. Для признания того, что банда вооружена, достаточно, чтобы оружие было хотя бы у одного из ее членов при осведомленности об этом других участников данного преступного формирования. Обычно численность банды редко превышает 10 человек. Среди различных организованных преступных группировок банда отличается самым высоким уровнем организованности, строжайшей соподчиненностью, беспрекословным подчинением главарю. *Бандитизм — это наиболее концентрированное проявление организованной преступности.*

Об устойчивости организованных преступных групп (группировок) свидетельствуют следующие признаки:

- стабильность, замкнутость, постоянство, обособленность преступной группы как средство ее самосохранения, общность взглядов, социальных установок негативного характера, схожие эгоистические интересы, порождающие психологическую сплоченность, ценностно-ориентационное единство, групповое стремление к достижению поставленных преступных целей, формирующие единство умысла участников совершения преступлений;
- тесная взаимосвязь, непосредственные контакты между членами организованной преступной группы (банды), постоянно поддерживаемые

личные отношения, приобретшие характер взаимной зависимости между ними, круговая порука;

— согласованность действий членов группы, построенная на хорошо продуманной системе распределения ролей и функциональных обязанностей между членами криминального формирования, на надежной системе связи, взаимовыручки, конспирации и контроля между ними;

— постоянство форм и методов организованной преступной деятельности, способов совершения, как правило, однотипных насильственно-корыстных преступлений;

— длительность существования организованной преступной группы (банды), большое количество совершенных ее членами преступлений.

Характерной чертой устойчивой организованной преступной группы (банды) является также насильственный, принудительный характер отношения к лицам, стремящимся выйти из-под влияния группы, пренебрегающим групповыми взглядами, отказывающимся выполнять действия, которые навязываются лидерами группы. В таких группах насилие в отношении ее членов является способом, обеспечивающим ее существование, поддержание определенного психологического микроклимата в группе, характеризующегося жестокостью и взаимной подозрительностью;

г) преступное сообщество (преступная организация). Наиболее совершенной в криминальном отношении, а потому и наиболее опасной формой организованного преступного формирования является сплоченная организованная группа (организация), созданная для совершения тяжких или особо тяжких преступлений (ч. 4 ст. 35 УК). От рассмотренных выше организованных устойчивых преступных групп данное организованное преступное формирование отличается еще большей сплоченностью, которая становится его необходимым признаком.

Как подчеркивается в постановлении Пленума Верховного Суда РФ, разъясняющего судам смысл ч. 4 ст. 35 УК, под признаком сплоченности преступного сообщества (преступной организации) «следует понимать наличие у руководителей (организаторов) и участников этого сообщества (организации) единого умысла на совершение тяжких и особо тяжких преступлений, а также осознание ими общих целей функционирования такого сообщества и своей принадлежности к нему». При этом отмечается, что «для данной формы организованной преступности характерно сочетание в различной совокупности таких признаков, как наличие организационно-управленческих структур, общей материально-финансовой базы, образованной, в том числе из взносов от преступной и иной деятельности, иерархии, дисциплины, установленных ими правил взаимоотношений и поведения участников преступного сообщества». Кроме того, сплоченность может характеризоваться особой структурой сообщества, наличием руководящего состава, распределением функций, планированием преступной деятельности на длительный период, подкупом и другими коррупционными действиями, направленными на нейтрализацию представителей правоохранительных и иных государственных органов.

Таким образом, рассматриваемые организованные преступные формирования отличаются наличием:

— солидной материальной и финансовой базы - от общих денежных касс («общаков») до создания собственных коммерческих структур, вложения крупных денежных средств в недвижимость или банки;

— коллегиального органа, которым управляется преступное сообщество, курируются его различные филиалы, поддерживается связь с государственными чиновниками, «отмываются» деньги и т.д.;

— устава в виде неформальных, но в то же время обязательных для исполнения правил и норм поведения («понятий») членов группы, существующих традиций, санкций за их нарушение;

- еще более усовершенствованной функционально-иерархической системы построения организации, различного рода групп защиты, прикрытия с вовлечением в них представителей властных структур, всевозможных примирительных комиссий, наконец, своих «судов»;

— информационной базы о коррумпированных чиновниках государственного аппарата, о положении дел в органах власти, банках, предпринимательских структурах и т.п.;

— своих доверенных людей в органах власти, в правоохранительной системе, что свидетельствует о коррумпированности этих систем;

— своего жаргона, языково-понятийного аппарата внутригруппового общения. Создание таких групп, участие в них или в совершаемых ими преступлениях в любой форме соучастия признается преступлением (ст. 210 УК).

Психологические факторы, обеспечивающие успешное расследование преступной деятельности организованных преступных формирований:

1. В первую очередь устанавливается базовая направленность организованной преступной группы (организации), поскольку информация об этом поможет точнее определить сферу, территорию ее преступной деятельности, общественную опасность группы, а также примерную численность и структуру. Особое внимание следует обращать на побочные, нетипичные для данной группы преступления, отличающиеся более низким криминальным профессионализмом в выборе способов их совершения отдельными членами группы. Такой подход позволяет быстрее собрать информацию о наименее защищенных от разоблачений звеньях преступной группировки (организации), ее отдельных членах, не отличающихся высоким уровнем криминального профессионализма.

2. Система следственно-розыскных действий должна носить активный упреждающий характер, что предполагает своевременную изоляцию организаторов преступного формирования от остальных ее членов, выведение из-под их психологического влияния остальных участников группы, для которых членство в ней, нормы групповой жизни и морали представляют меньшую ценность; выявление лиц, недовольных отношением к ним со стороны других членов группы, а также тех, кто оказался обиженным при

разделе материальных ценностей, добываемых преступным путем, находящихся в оппозиции, к лидерам группы, стремящихся к лидерству.

3. Существенную помощь работникам правоохранительных органов могут оказать судебные психологи (специалисты в области социальной психологии), которым поручается проведение судебно-психологической экспертизы либо к которым обращаются как к специалистам, имеющим возможность дать соответствующую консультацию относительно использования в ходе следствия особенностей межличностных внутригрупповых отношений членов преступной группировки, их влияния друг на друга и т.д.

4. Весьма важное значение в борьбе с организованными преступными группировками имеет использование работниками правоохранительных органов опосредованной информации, которая из «эпицентров» групповой преступной деятельности прорывается в смежные с ней области, например в сферу семейно-бытовых, родственных от ношений организаторов криминальных формирований, в сферу про ведения ими досуга и т.д.

По мнению экспертов, первым тактическим правилом является детальное изучение всех без исключения сфер общения выявляемых лиц. Одновременно с этим выявляются «зоны криминальной активности» и «зоны вероятного прорыва информации», в частности различного рода неформальные объединения с антиобщественной направленностью, предприятия автосервиса, охранные фирмы, места концентрации ранее судимых, подпольные игорные и другие увеселительные заведения, а также та социальная среда, которая обслуживает преступные элементы.

Тема 12. Психология личности преступника.

1. Психологический анализ криминальной деятельности, противоправного поведения при различных формах вины.
2. Понятие, структура личности преступника, его психологические особенности.
3. Типология личности преступников.

1. Психологический анализ криминальной деятельности, противоправного поведения при различных формах вины.

Анализируя психологические особенности преступления, мы не можем не опираться на такие фундаментальные психологические понятия, как «деятельность», «поведение», «действия», «мотивы и цели деятельности».

В социальной психологии под **деятельностью** понимается та или иная (внутренняя или внешняя) *активность человека, направленная на достижение поставленной цели*. Как писал С. Л. Рубинштейн, «специфическая особенность человеческой деятельности заключается в том, что она сознательна и целенаправленна. В ней и через нее человек реализует свои цели, объективирует свои замыслы и идеи в преобразуемой им действительности»¹.

Деятельность конкретного человека связана многообразными узами с деятельностью окружающих его людей, жизнью всего общества, общественными отношениями². Поэтому любая целенаправленная деятельность, даже та, которая выглядит сугубо индивидуальной, по своей природе глубоко **социальна**. В ней и через нее человек реализует себя как личность.

Другим присущим деятельности признаком является ее **предметность**. Любая деятельность (в том числе, разумеется, и противоправная) наполнена внутренним, конкретным, смысловым содержанием, направлена к определенной цели, а «предметы, существующие в окружающем человека мире или подлежащие реализации в нем, становятся целями человеческой деятельности через соотношение с ее мотивами»³ (С. Л. Рубинштейн).

Будучи активным субъектом деятельности, человек включается в общественные, межличностные отношения и тем самым занимает определенную позицию относительно других людей, общества в целом, его социальных ценностей. По словам С. Л. Рубинштейна, на этой стадии деятельность приобретает новый специфический аспект, становясь поведением.

Поведение - это внешнее проявление деятельности, действий человека, процесс взаимодействия с окружающей средой, опосредованный его

¹ См.: Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: в 2 т. Т. II. М., 1989. С. 8.

² См.: Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975. С/82/

³ Рубинштейн С.Л. Указ. Соч. С. 8.

внешней (двигательной) и внутренней (психической) активностью. В поведении человека выражается его отношение к нравственным, моральным, правовым нормам, традициям, существующим в обществе. По поведению судят о личностных особенностях субъекта.

Предметом специального изучения юридической психологии является противоправное, **преступное (криминальное) поведение**, которое имеет все вышеназванные элементы, однако по антиобщественной направленности, способам достижения цели существенно отличается от обычного поведения законопослушного гражданина.

Своеобразной единицей поведения человека является **поступок**. «Поступком в подлинном смысле слова является не всякое действие человека, а лишь такое, в котором ведущее значение имеет *сознательное отношение* человека к другим людям, к обществу, к нормам общественной морали»⁴. Более того, поступком может быть и воздержание субъекта от каких-либо действий (или, как говорят юристы, бездействие), если в этом воздержании (бездействии) проявляется его личная позиция, отношение к происходящим явлениям.

Анализируя любую деятельность, нельзя не видеть две ее стороны: *внутреннюю (психическую) и внешнюю (физическую)*, предметную сторону. Обе стороны деятельности неразрывно связаны между собой.

Неотъемлемым элементом деятельности являются **потребности** человека, которые служат источником его активности, предваряющей деятельность. *Потребность, приобретающая побудительную силу, направляющую деятельность*, становится её **мотивом**. Как писал А. Н. Леонтьев, «деятельности без мотива не бывает; "немотивированная" деятельность — это деятельность, не лишенная мотива, а деятельность с субъективно и объективно скрытым мотивом»⁵. Данное положение имеет исключительно важное значение для понимания проблемы так называемых «безмотивных» преступлений, к которой мы еще вернемся.

Чтобы активность приобрела характер деятельности, независимо от ее направленности, перед человеком должна стоять **цель**, - только в этом случае можно говорить о *целенаправленной деятельности*. **Процесс целеобразования** может иметь различные временные интервалы, завершаясь постановкой *общей* цели в виде некоего **образа будущего результата** (продукта) деятельности. Однако на пути достижения этой общей цели субъект может ставить и более конкретные, промежуточные цели, соотнося их с общей, главной целью деятельности. Детерминантой выбора целей в том и другом случае является такое важное личностное образование, как **уровень притязаний**.

Значительно завышенный уровень притязаний, неадекватная самооценка личности нередко приводят к тому, что субъект ставит перед собой (с точки зрения своих способностей и объективных возможностей) недостижимые цели. Крах в достижении этих целей может вызывать у

⁴ См.: Рубинштейн С.Л. Указ. Соч. С.9.

⁵ См.: Леонтьев А.Н. Указ. Соч. С. 102.

субъекта состояние фрустрации, обостряя состояние психической напряженности, депрессии, послужить причиной развития конфликтных отношений с окружающими, спровоцировать агрессивные (противоправные) формы поведения.

Серьезные нарушения процессов целеобразования, их внутренняя рассогласованность обычно свидетельствуют о психической незрелости человека, его инфантильности, легкомыслии и даже о возможных расстройствах и нарушениях его психики.

Единицей деятельности является **действие** — *относительно законченный элемент деятельности, направленный на выполнение какой-то одной, простой текущей задачи, достижение той или иной конкретной (частной) цели.*

В основе действий лежат **побуждения** в виде различных потребностей, интересов, которые становятся для субъекта мотивом, как только появляется конкретная цель. Отдельные действия могут распадаться на более мелкие, или, как их называет С. Л. Рубинштейн, «частичные действия» (операции).

В уголовном законе (см., например, ст. 14 УК) употребляется такой специфический термин, как «деяние». С точки зрения науки уголовного права **деяние** — это поведение, поступок человека в «форме действия или бездействия»¹.

В зависимости от того, как человек управляет своими действиями, насколько контролирует их, можно выделить следующие **виды действий**:

а) инстинктивные действия. Они инициируются органическими импульсами и осуществляются вне сознательного контроля. Обычно такие действия наблюдаются в раннем детском возрасте;

б) рефлекторные действия (действия-реакции). Эти действия совершаются рефлекторно и не подвергаются сознательной регуляции. Типичным примером подобных действий может служить непроизвольное отдергивание руки от источника тока, горячего предмета и т.д.;

в) импульсивные действия. Данный вид действий наблюдается у лиц, находящихся в состоянии сильного, чаще аффективного, возбуждения, поэтому их еще называют **импульсивно-аффективными действиями**. Подобное аффективное действие-разрядка «определяется не целью, а только причинами, его порождающими, и поводом, его вызывающим»⁶. Поэтому целенаправленный, волевой контроль над импульсивными действиями, их регуляция в момент аффективной вспышки, во время их совершения могут оказаться для субъекта непосильными. Импульсивные действия легче предвидеть и не допустить, чем управлять ими во время их совершения, особенно в тех случаях, когда субъект находится в состоянии аффекта в стадии кульминации.

Возможность совершения преступлений против жизни и здоровья граждан с использованием импульсивно-аффективных действий учтена

⁶ См.: Гордеева Н.Д., Зинченко В.П. Функциональная структура действия. М., 1982. С.23.

законодателем при конструировании некоторых уголовно-правовых норм (ст. 107, 113 УК);

г) волевые действия. В отличие от импульсивно-аффективных действий, волевые действия четко осознаются, регулируются субъектом, они целенаправленны. Их совершению предшествуют выбор цели, процессы мотивации, принятие решения; прогнозируются (предвидятся) результаты, которые должны или могут наступить после их выполнения. По ходу их совершения субъект в состоянии вносить определенные коррективы в свое поведение.

Действия человека складываются из совокупности отдельных **движений**, каждое из которых представляет собой *единицу анализа психики*⁷. Движения, как и действия, совершаются во времени и пространстве, поэтому они поддаются измерениям, имеют разные динамические характеристики по скорости, силе, темпу, ритму, координации, точности, пластичности и т.д.

В психологии различают движения **непроизвольные** и **произвольные**. С помощью произвольных действий совершаются волевые действия с прямым или косвенным умыслом.

Некоторые действия под влиянием упражнений приобретают автоматизированный характер в виде динамического стереотипа (по И. П. Павлову), становятся устойчивым **навыком**.

Таковы наиболее общие слагаемые любой деятельности человека, которые можно увидеть и при анализе противоправной деятельности, преступного поведения, преступных действий при различных формах вины.

Процесс формирования и проявления преступного поведения субъекта, умышленно совершившего преступление, условно можно разделить на два основных этапа.

I этап — мотивационный. На данном этапе у субъекта под воздействием возникшей потребности формируется весьма активное потребностное состояние, которое может затем перейти в мотив противоправного поведения, особенно в тех случаях, когда возникшая потребность не может быть реализована законным способом. На данном этапе не редко происходит **борьба мотивов**.

Процессу мотивации, содержанием которого является борьба мотивов на совершение преступления, сопутствуют процессы целеобразования, выбор объекта, на который субъект планирует направить свои противоправные действия. Первоначально мотивы и цели могут не совпадать, однако в последующем возможен переход, своеобразный *сдвиг мотивов на цель*.

Завершением данного этапа являются **прогнозирование**, протекающее либо в развернутом виде с мысленным проигрыванием ролей, образов, либо в сжатом, свернутом виде, а затем и **принятие решения**.

После того как решение принято, оцениваются условия, в которых будут совершаться противоправные действия с точки зрения того, на сколько они будут способствовать достижению поставленных целей; подыскиваются, выбираются средства и способы, орудия совершения преступления. В случае готовящегося группового преступления распределяются роли с их функциональными обязанностями среди участников, что уже само по себе составляет подготовительную часть планируемого преступления.

Поскольку сердцевиной данного мотивационного этапа является **формирование мотивации преступного поведения**, остановимся более подробно на этом процессе⁸.

1. Появление потребности как источника активности личности.

Возникновению мотивов любой деятельности, в том числе и противоправной, как правило, предшествует появление определенной потребности. Первоначально эта потребность может существовать безотносительно к тем объектам, с помощью которых она может быть удовлетворена. В последующем происходит *опредмечивание* данной потребности под воздействием тех объектов внешнего мира, которые воспринимаются лицом и отражаются в его сознании.

В результате переживания субъектом возникшей потребности как своей, лично значимой, появляется особое, актуальное для данного субъекта **потребностное состояние**. Оно не обязательно должно содержать признаки противоправности, но в последующем при значительном расхождении потребностного состояния с возможностью удовлетворения потребности могут появиться негативные психические, эмоциональные состояния, например в виде фрустрации, в качестве одной из предпосылок конфликтного противоправного поведения⁹.

Потребностное состояние не является чем-то застывшим, заранее запрограммированным. Под воздействием различных субъективных и внешних факторов потребности могут изменять свою напряженность, угасать и воспроизводиться вновь, персонифицироваться в соответствии с основными структурами личности — мировоззрением, ценностными ориентациями и т.д.

2. Переход потребности в мотив противоправного поведения. Одна и та же потребность в сознании людей оценивается по-разному. В зависимости от того, какое значение придает ей конкретный человек, она либо становится побудительной силой (мотивом), либо постепенно утрачивает мотивирующее значение.

Выявление интересов и потребностей, которые могут быть удовлетворены с помощью преступных действий, помогает определить круг лиц, возможно причастных к их совершению, обоснованно наметить версии относительно подозреваемых. Вот почему преступник нередко стремится скрыть истинные потребности и то значение, тот **личностный смысл**, которые он придает им и своим действиям, направленным на их

⁸ См.: Криминальная мотивация / под ред. В.Н.Кудрявцева. М., 1986. С. 116-125.

⁹ См.: Асеев В.Г. Мотивация поведения и формирование личности. М., 1976. С.79,83,84.

удовлетворение. Более того, нередко он не заинтересован раскрывать их подлинный характер даже тогда, когда его личность становится известна органам следствия.

На процесс преобразования потребности в мотив преступного поведения помимо личностного смысла субъекта серьезное влияние оказывает **конкретная жизненная ситуация**, в которую активно включается человек, стремящийся удовлетворить потребность. С этого момента потребность, ранее существовавшая в качестве «внутреннего условия деятельности», преобразуется в мощный фактор, побуждающий его совершить определенный поступок с учетом конкретных жизненных обстоятельств. Таким образом, в процессе формирования мотива мы видим своеобразный треугольник: **потребность — личностный смысл — ситуация**, элементы которого постоянно взаимодействуют между собой. В ходе этого взаимодействия формируются мотивы деятельности, происходит **ситуативное развитие мотивации**.

II этап — реализация решения. После того как решение принято, на смену мотивационному этапу приходит этап реализации решения: совершаются противоправные действия и, как следствие, достигается **преступный результат**, который может и не совпадать с ранее намеченной целью¹⁰. В подобной ситуации (кроме случаев, когда цель и результат совпадают) могут встретиться следующие варианты:

- **цель оказалась «недовыполненной»** — результат полностью или частично не достигнут в силу объективных или субъективных факторов;

- **цель оказалась «перевыполненной»** — достигнутый в ходе преступных действий результат превзошел ранее поставленную цель (например, в результате разбойного нападения наступила смерть потерпевшего от полученных телесных повреждений).

Перечисленные выше процессы завершаются **оценкой** виновным достигнутого результата, **прогнозированием** своего дальнейшего поведения в ходе предварительного расследования и на суде.

Первоначально возникшие у субъекта потребности, сыгравшие роль в совершении им преступления, уступают свое доминирующее место потребности избежать разоблачения и наказания. Появление такой в высшей степени значимой потребности у правонарушителя является характерной чертой, отличающей его мотивационную сферу от мотивационной сферы любого законопослушного гражданина.

Отличия психологического характера между умышленными и неосторожными преступлениями. Анализ рассматриваемых проблем будет неполным, если не остановиться на психологических особенностях умышленного преступного поведения, основным содержанием которого выступают так называемые **«безмотивные» преступления**. Понятно, что такое название весьма условно и не отражает полного отсутствия мотива в действиях виновного (что само по себе исключается, поскольку речь идет о сознательной деятельности психически здорового человека), а скорее,

¹⁰ См.: *Петелин Б.Я.* Психология правонарушения. М., 1974. С.19-21.

показывает иллюзорность нашего видения данной проблемы, когда установить подлинные мотивы преступления (особенно психологические) традиционным путем, без квалифицированной помощи специалиста-психолога представляется чрезвычайно сложным делом.

Первую группу «безмотивных» умышленных преступлений составляют преступления, внешне отличающиеся какой-то бессмысленностью, непонятной с первого взгляда избыточной жестокостью по отношению к жертве. Такое впечатление усугубляется явно неадекватным характером насильственных действий по отношению к малозначительному поводу для их совершения. Скрытая от поверхностного взгляда мотивированность таких действий нередко вызывает сомнения относительно психического здоровья подозреваемого. Исключение болезненной симптоматики в результате обычно назначаемой в таких случаях судебно-психиатрической экспертизы еще больше обостряет возникшую проблему, тем более, если юристу, привычно оценивающему подобную ситуацию, не удастся выйти за привычные рамки стереотипных суждений, избавиться от непонимания того, что противоправная, преступная деятельность (как и вообще любая деятельность человека) полимотивирована и объяснять действия виновного только одним каким-то мотивом равносильно нежеланию видеть все многообразие психических явлений и состояний, переживаемых субъектом, входящих в его мотивационную сферу.

И лишь после того, как удастся разрушить привычный стереотип мышления и перейти от безуспешного поиска какого-то одного лежащего на поверхности мотива к более глубокому исследованию всей **мотивационной сферы** личности, включающей в себя не только отдельные потребности, интересы, но и скрытые в глубинах психики индивида, его подсознания влечения, настроения, а также его психические состояния, эмоции, можно понять кажущуюся «безмотивность» преступления и найти подлинные мотивы преступного поведения.

Вторую группу «безмотивных» преступлений образуют преступления насильственного характера, возникающие по механизму «смещения» агрессии в состоянии фрустрации, посттравматического стресса.

Указанные действия могут даже носить характер аутоагрессии, и тогда следовательно приходится иметь дело с суицидальным поведением¹¹.

Благодаря «смещающим» действиям, направленным на совершен но иной, посторонний объект (что и вызывает в первую очередь со мнения относительно «безмотивности» таких действий), у субъекта ослабляется избыточное напряжение психики, возникшее в результате неудовлетворения какой-либо личностно значимой для него потребности, создается своего рода иллюзия реагирования на некие неблагоприятные факторы. А тот негативный опыт, который субъект приобрел, переносится им теперь на совершенно иных лиц, порой не имеющих никакого отношения к его переживаниям.

---

¹¹ См.: Амбрумова А.Г., Тихоненко В.А. Диагностика суицидального поведения: метод. рек. М., 1980.

Рассмотренный выше механизм преступного поведения нередко, особенно когда речь идет о **неосторожных преступлениях**, носит свернутый характер. В подобных случаях, отмечает В. Н. Кудрявцев, неосторожность обычно проявляется не в отношении самого действия или бездействия, а в отношении общественно вредных последствий. «Что же касается действия (бездействия), то оно не только в случае противоправной самонадеянности, но часто и при противоправной небрежности совершается сознательно. Следовательно, оно полностью подчинено тем психологическим и социальным закономерностям, которые действуют применительно к генезису умышленных правонарушений»¹².

Неосторожное совершение преступления законодателем связывается с легкомыслием, отсутствием «необходимой внимательности и предусмотрительности» (ст. 26 УК). Отмеченные выше психологические критерии в поведении субъекта нередко усиливаются особенностями его личности, в числе которых могут быть повышенная эмоциональная возбудимость, импульсивность, ригидность мыслительных процессов при недостаточно высоком интеллектуальном уровне развития, завышенная самооценка, уровень притязаний, сниженный самоконтроль; дефекты восприятия, внимания, памяти, координации движений, которые могут недооцениваться самим субъектом.

Если в умышленных преступлениях мотив и цель непосредственно связаны с наступившим результатом, то в неосторожных преступлениях имеет место разрыв между мотивом и целью противоправного поведения субъекта, с одной стороны, и наступившим результатом — с другой. Этот разрыв заполняется мотивом и целью допускаемых субъектом нарушений определенных правил поведения, объективно направленных на недопущение тяжких последствий, которые, в представлении субъекта, могут наступить, а могут и не наступить. В этом проявляются особенности волеизъявления при противоправном поведении субъекта и совершением им отдельных действий, связанных с несоблюдением тех или иных предписаний обязательного характера. *Отсутствие мотивации на достижение преступного результата в неосторожных преступлениях не исключает в целом мотивов противоправного поведения, следствием которого в конечном итоге и является этот результат.*

Таким образом, мотив присущ любому волевому, а следовательно, и любому преступному поведению, независимо от формы вины. Но поскольку при неосторожной форме вины наступившие последствия не охватываются желанием виновного, следует различать «мотивы умышленных преступлений и мотивы поведения, объективно приведшего к общественно опасным последствиям в неосторожных преступлениях»¹³.

2. Понятие, структура личности преступника, его психологические особенности.

¹² См.: Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений. М., 1976. С. 115,116.

¹³ См.: Лунеев В.В. Мотивация воинских преступлений. М., 1974. С. 7.

В уголовном праве под личностью преступника понимается вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления указанного в уголовном законе возраста (ст. 19, 20 УК). Поэтому о личности преступника говорят, когда имеют в виду лицо, виновно совершившее преступное деяние, что нашло подтверждение в приговоре суда, вступившем в законную силу. Понятие личности преступника включает в себя целый комплекс социально-демографических, социально-ролевых (функциональных), психологических признаков, которые в той или иной мере связаны с преступным деянием, характеризуют его общественную опасность, объясняют причины его совершения.

В юридической психологии личность субъекта, совершившего преступление, изучается в целях оказания помощи правоохранительным органам:

- при принятии решений уголовно-правового, уголовно-процессуального характера (при квалификации противоправных действий; избрании меры пресечения обвиняемому; определении меры наказания подсудимому с учетом характера совершенного преступления и особенностей его личности);

- в выборе оптимальных тактических решений, тактических комбинаций и приемов воздействия на обвиняемого в различных следственных ситуациях;

- в ходе установления целого ряда обстоятельств, подлежащих доказыванию, в частности психологических мотивов преступления, обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого (подсудимого), обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание (ст. 61, 63 УК);

- при изучении причин совершенных преступлений;

- в целях определения в дальнейшем мер воспитательного воздействия.

Системный подход к изучению личности преступника. В настоящее время в юридической психологии наиболее широкое распространение получил подход к изучению личности преступника, предполагающий наличие двух ее наиболее крупных подсистем: социально-демографической и психологической.

1. Социально-демографическая подсистема личности преступника включает пол, возраст, семейное положение, образование, профессию, род занятий, социальное, материальное положение, наличие судимости (иных связей с криминальной средой). Сюда же относятся признаки, характеризующие личность преступника с точки зрения выполнения им определенных функционально-ролевых обязанностей.

Социально-демографические признаки имеют тесную связь с определенными психологическими (социально-психологическими) качествами человека, его психикой.

2. Психологическая подсистема личности преступника. При изложении общепсихологической концепции личности нами была представлена признанная многими учеными психологическая структура

личности. Перечисленные там подструктуры во всем их содержательном многообразии выявляются и в структуре личности тех, кого принято считать преступниками. Однако, как отмечается в литературе, личность преступника отличается от личности законопослушного гражданина «негативным содержанием ценностно-нормативной системы и устойчивыми психологическими особенностями, сочетание которых имеет криминогенное значение». Разделяя такой подход к данной проблеме, О. Д. Ситковская обращает внимание на то, что суд в каждом случае должен учитывать именно такую совокупность психологических свойств и состояний личности конкретного виновного, которые повлияли на механизм его преступного поведения и значимы для индивидуализации наказания. В подобном подходе к личности она выделяет следующие основные группы уголовно-релевантных базовых психологических свойств личности:

- направленность, ценностные ориентации, нравственный уровень личности, жизненная позиция человека, уровень его интеллектуального развития, т.е. свойства, которые позволяют судить о закономерности или случайности содеянного им преступления;

- свойства личности, лежащие в основе способности человека к произвольной регуляции своего поведения, т.е. его эмоционально-волевая устойчивость, обусловленная особенностями нервной системы; самооценка, уровень притязаний; самоконтроль; ведущие свойства характера и т.п., которые непосредственно влияют на способность субъекта управлять своим поведением, а также коммуникативные свойства, которые влияют на характер взаимодействия с потерпевшим.

Перечисленные выше психологические свойства, комплексы личности при необходимости выявляются с помощью различных современных личностных психодиагностических методик, например таких, как ММРІ (его адаптированные к нашей социокультурной среде варианты — СМІЛ или ММІЛ), 16-ФЛЮ Р. Б. Кеттелла и др.

Психические аномалии личности субъектов преступления и проблема ограниченной вменяемости. В тех случаях, когда у субъекта, совершившего противоправные действия, наблюдаются признаки нарушения социального функционирования, адаптации к окружающей социальной среде, отклонений от норм межличностного поведения, признаки социальной, личностной дезинтеграции, дисгармонии в эмоционально-волевой сфере, мы говорим о психических аномалиях, расстройствах характера, личности, поведения с разной степенью выраженности, не исключающих вменяемости. Такие изменения в структуре личности могут объясняться наследственными факторами, последствиями причиненных ранее травм, неблагоприятными воздействиями микросоциальной обстановки. Все эти аномалии свидетельствуют об очень тонкой психологической материи, когда бывает достаточно сложно разграничить психическую норму с некоторыми отклонениями и действительную психическую патологию, когда исследователь сталкивается с пограничными состояниями, расстройствами психики, изучить которые можно только

применяя комплексный подход с участием специалистов в области психологии и психиатрии.

В литературе под психическими аномалиями понимаются различные «расстройства психической деятельности, не достигшие психотического (т.е. болезненного. – Авт.) уровня и не исключающие вменяемости, но влекущие личностные изменения, которые могут привести к отклоняющемуся от средней нормы поведению. Такие аномалии затрудняют социальную адаптацию индивида, снижают его способность отдавать себе отчет в своих действиях (по действующему УК - "осознавать в полной мере фактический характер и общественную опасность своих действий". - Авт.) и (либо) руководить ими». Следовательно, по существу, речь идет о появлении в уголовном праве нового правового института так называемой уменьшенной (ограниченной) вменяемости, хотя такой термин в УК прямо и не употребляется.

Таким образом, лица с психическими аномалиями, поскольку у них в целом преобладают нормальные психические процессы, в подавляющем большинстве трудоспособны, дееспособны и признаются вменяемыми. В то же время обоснованно считается, что психические аномалии, психопатические особенности нередко способствуют личностной дезинтеграции, неудовлетворительной социальной адаптивности, в конечном итоге в ряде случаев — противоправному поведению.

Особенно заметны подобные явления у подростков с отклонениями, задержками в умственном развитии, которые остаются в обычных школах, поскольку не подходят для учебы в соответствующих спецшколах для умственно отсталых детей. В результате они, будучи не в состоянии справиться с общими требованиями, предъявляемыми ко всем обучаемым, оказываются, особенно в старших классах, в положении постоянно порицаемых за низкое качество учебы, недобросовестное отношение к выполнению заданий, своего рода изгоями. Это, в свою очередь, не может не вызывать у них внутреннего протеста, чувства враждебности к окружающим, не формировать агрессивные антиобщественные установки.

Мотивационный потенциал, ведущие тенденции таких лиц с различными психическими аномалиями, в том числе отличающихся сниженным уровнем интеллектуального развития, обычно характеризуются обедненностью, направленностью на удовлетворение ближайших, как говорят, сиюминутных потребностей (по принципу «здесь и сейчас»), среди которых доминирующую роль играют мотивы психопатической самоактуализации.

Как отмечалось выше, среди различных аномалий психики, predisposing к *дезадаптивным*, а потому чаще всего противоправным формам поведения, наибольшее внимание судебных психологов и психиатров привлекают различные психопатические расстройства настроения, поведения, некоторые крайне выраженные виды акцентуаций характера, которые следует рассматривать в качестве переходных форм между психической нормой и психопатиями (Е. Г. Дозорцева, А. Е. Личко, К. Леонгард). Не менее существенное влияние на

выбор противоправных форм поведения такими лицами оказывают антиобщественные установки, сформировавшиеся в раннем детстве. Следует учитывать и то, что у психопатизированных лиц имеется целый комплекс эмоционально-волевых, интеллектуальных особенностей, благодаря которым внешние факторы среды еще более способствуют совершению ими противоправных действий (чаще насильственного характера). А при наличии соответствующей для проявления этих особенностей личности ситуации такие люди свободнее включаются в криминогенную среду, проще усваивают и реализуют криминальные установки и формы поведения.

3. Типология личности преступников.

Основная цель создания различных типологических вариантов личности преступников состоит в оказании помощи правоохранительным органам в изучении лиц данной категории, причин совершаемых ими преступлений, разработке наиболее эффективных тактико-психологических приемов и методов разоблачения их преступной деятельности, в определении характера уголовной ответственности за содеянное ими преступление и последующего воспитательного воздействия на их личность.

При разработке типологии лиц, совершающих преступления, используются различные подходы, основания, критерии (правовые, социальные, психологические и т.д.), и типообразующие признаки (например, социально-демографические: пол, возраст, образование и т.д.)¹⁴.

В начале прошлого века профессор Московского государственного психоневрологического института С. В. Познышев (1870—1942) предложил дифференцировать лиц, совершавших преступления, на два преступных типа: **эндогенных и экзогенных преступников**¹⁵. Эндогенные преступники — это лица, причины противоправного поведения которых объясняются в первую очередь их «психологической конституцией», т.е. «особыми свойствами личности, образующими предрасположение к данному преступлению», их постоянными физическими и психическими качествами. Второй тип — экзогенные преступники, совершающие преступления «под давлением внешнего события, причиняющего или грозящего причинить им или кому-либо из их близких серьезные страдания». Однако, как подчеркивал С. В. Познышев, в происхождении каждого преступного типа участвуют и те, и другие факторы. Только в одних случаях преобладающая роль принадлежит факторам эндогенным, а в других — экзогенным.

В последующие годы в криминальной психологии, криминологии разрабатывались и другие типологические варианты личности преступников.

¹⁴ См.: *Миньковский Г.М.* О некоторых общих положениях криминологического изучения личности // Теоретические проблемы учения о личности преступника. М., 1979. С. 28.

¹⁵ См.: *Познышев С.В.* Криминальная психология: Преступные типы. О психологическом исследовании личности как субъекта поведения вообще и об изучении личности преступника в частности. М., 2007. С. 34-74.

1. По объекту посягательства, характеру преступных действий были выделены три наиболее крупные типологические группы преступников:

- **корыстные;**
- **насильственные;**
- **корыстно-насильственные.**

2. По характеру, степени общественной опасности различают следующие преступные типы:

— **случайный тип**, объединяющий лиц, впервые совершивших преступление в результате случайного стечения обстоятельств при общей социально-положительной направленности личности;

— **ситуационный тип** личности преступников, совершивших преступление под воздействием неблагоприятных условий формирования их личности, однако в целом характеризующихся в большей мере с положительной, нежели с отрицательной стороны;

— **неустойчивый тип**, к которому относятся лица, также совершившие преступление впервые, но допускавшие и ранее различного рода правонарушения, аморальные поступки;

— **злостный тип**, включающий лиц, неоднократно совершивших преступления, в том числе ранее судимых;

— **особо опасный тип личности преступников**, признанных опасными либо особо опасными рецидивистами за совершенные тяжкие преступления (см. ч. 2, 3 ст. 18 УК), так называемые преступники «со стажем».

3. Определенный интерес представляет классификация преступных типов, разработанная известным отечественным психологом А. Г. Ковалевым (1913—1997). В основу предложенной им классификации положен такой критерий, как *степень криминальной зараженности личности*, в соответствии с которым исследуемые лица подразделяются на три группы:

- **глобальный преступный тип;**
- **парциальный преступный тип;**
- **предкриминальный тип**¹⁶.

Разумеется, возможна разработка и других типологических вариантов личности преступников, например, по субъективной стороне в зависимости от формы вины — умышленно или неосторожно совершено преступление, по результатам использования некоторых личностных тестовых методик, например ММРІ, и т.д. Однако в отличие от криминологии, уголовного права юридическую психологию интересуют прежде всего психологические критерии оценки личности преступников, психологические особенности их противоправного поведения. С этой точки зрения обращает на себя внимание такое системное образование личности, как **социальная приспособляемость, адаптивность, уровень социального функционирования человека**. Данное комплексное личностное

¹⁶ См.: Ковалев А.Г. Психологические основы исправления правонарушителя. М., 1968. С.50.

образование определяет отношения субъекта с окружающей социальной средой, в целом его жизненную стратегию, тактику поведения, межличностные отношения с окружающими людьми, способы разрешения им возникающих конфликтов. По нему оценивается насколько у человека развита способность «своим поведением соответствовать социальным нормативам»¹⁷. В тех же случаях, когда система социальной адаптации не срабатывает, когда вследствие этого нарушаются взаимоотношения субъекта с окружением, последний начинает предпринимать усилия для того, чтобы изменить сложившееся положение, и на этой почве возникает конфликтная ситуация.

Итак, в зависимости от уровня социальной адаптации среди лиц, совершающих преступления, условно можно выделить две большие группы, два типа личности: **социально-дезадаптивный и социально-адаптивный** с выделением промежуточных вариантов личности.

В число психологических факторов, свойств личности человека вообще и личности преступника в частности, определяющих уровень его социальной адаптации, или качественную характеристику личности, входят:

- нервно-психическая, эмоционально-волевая устойчивость субъекта в стрессогенных ситуациях, уровень его толерантности к воздействию фрустрирующих факторов;
- интеллектуальный уровень развития;
- мотивационная сфера личности, включающая не только мотивы достижения, но и такие более сложные образования, как ценностные ориентации, мировоззренческая основа личности.

С этой точки зрения рассмотрим два основных выделенных нами типа:

1. Социально-дезадаптивный тип личности преступника. Лица, которых можно отнести к данному типу, отличаются прежде всего низкой эмоционально-волевой устойчивостью, фрустрационной толерантностью, сниженной сопротивляемостью к стрессу, ярко выраженными акцентуированными свойствами характера по гипертимно-неустойчивому, возбудимому, истероидному и некоторым другим типам, психическими аномалиями, психопатическими расстройствами личности и поведения.

Неразвитые в должной мере социально-адаптивные качества таких лиц, их личностная дезинтеграция, незрелость, низкий уровень эмпатийного понимания окружающих, неадекватное смысловое восприятие ситуации, в которой они оказываются, склонность к внешнеобвиняющим формам реагирования могут еще более усугубляться сниженным уровнем интеллекта, слаборазвитыми прогностическими способностями, отсутствием рефлексивного мышления, серьезны ми пробелами в воспитании. К тому же поведение подобного рода субъектов во многом бывает обусловлено достаточно примитивными потребностями (например, проводить время в постоянных развлечениях, сопровождаемых употреблением спиртных напитков, наркотиков и т.п.). Интересы, ценностные ориентации,

¹⁷ См.: Кондратюк Л.В. Антропология преступления (микркриминология). М., 2001. С.260-268.

мировоззренческая основа таких лиц характеризуются ярко выраженной бездуховностью, примитивностью, поэтому им трудно прогнозировать свои поступки, поведение во имя достижения более значимых целей по сравнению с удовлетворением сиюминутных желаний.

Низкий уровень социальной адаптации обычно наблюдается у лиц, относимых криминологами к неустойчивому, а также к ситуационному типам преступников.

2. Социально-адаптивный тип личности преступника.

Представители данного типа отличаются высоким уровнем нервно-психической, эмоционально-волевой устойчивости, сопротивляемостью (толерантностью) к стрессу, длительно воздействующим психофизическим перегрузкам, стеническим типом реагирования в сложных, критических ситуациях, развитыми адаптивными свойствами нервной системы: силой, подвижностью нервных процессов. Эти качества могут усиливаться хорошо развитым интеллектом, позволяющим субъекту успешно осваивать тот или иной способ совершения преступлений, гибким мышлением, сообразительностью, прагматическим складом ума, способностью прогнозировать развитие событий не только на время совершения преступления, но и в последующем в ситуациях активного противодействия усилиям правоохранительных органов. Такие лица нередко имеют достаточно широкий круг интересов (и не только в криминальной сфере), хорошую память, развитые внимание и воображение, более обостренное, дифференцированное восприятие окружающего мира, себя и других.

В мотивационной структуре личности данного криминального типа, как правило, преобладают мотивы, ценностные ориентации, позволяющие им осознанно игнорировать социальные нормы, общепринятые правила поведения, поэтому характерной чертой таких лиц являются низкий уровень нормативности поведения, соответствующий такому же уровню правосознания, отсутствие угрызений совести, чувства вины за содеянное. Все эти особенности их личности позволяют им основательно усваивать криминальный опыт, умело используя его в преступной деятельности, приобретать соответствующую криминальную квалификацию.

Такой тип личности распространен среди тех, кого относят к **профессиональным, так называемым серийным преступникам**, которые являются лидерами организованных преступных групп, активными участниками совершения групповых преступлений, руководителями различных организованных преступных сообществ, бандитских формирований¹⁸.

Понятно, что типологические свойства тех, кто совершает преступления, имеют различную степень выраженности, разнообразные их сочетания. С этой точки зрения можно говорить о промежуточном (смешанном) типе, поскольку у лиц, виновных в совершении преступлений (как, разумеется, и у законопослушных граждан), в разной степени сформированы различные компенсаторные свойства психики, позволяющие

¹⁸ См. *Антонян Ю.М. Особо опасный преступник. М., 2011. С.32-99.*

поддерживать определенный уровень социальной адаптации в различных ситуациях.

Тема 13. Девиантное поведение личности и группы.

1. Научные подходы к объяснению девиантного поведения личности
2. Современные подходы к классификации девиантного поведения личности.
3. Аддикции, их виды и психологический механизм формирования аддиктивного поведения личности.

1. Научные подходы к объяснению девиантного поведения личности.

Одним из наиболее существенных свойств человеческого поведения является то, что оно социально по своей сути и регулируется социальными мотивами. Поведение – это процесс взаимодействия личности со средой, проявляющийся в форме внешней активности и опосредованный внутренним содержанием¹.

Другой важной особенностью поведения человека является его тесная связь с внутренними психическими механизмами. Конкретное поведение отдельной личности, как сложный и многоуровневый феномен, является результатом взаимодействия различных систем: социальной среды, конкретной ситуации, личности².

В научной психологии поведение личности рассматривается и описывается с помощью общих и частных характеристик. К общим характеристикам относятся: нормативность (соответствие требованиям социальной среды); адекватность (согласованность с особенностями конкретной ситуации); осознанность (понимание своего поведения и его последствий); произвольность (степень самоконтроля поведения); продуктивность (реализация сознательных целей); аутентичность (соответствие поведения индивидуальности, его естественность для данной личности)³.

Более частными, но не менее важными, являются стилевые особенности поведения, такие как: - уровень активности (энергичность действий); эмоциональная выразительность (яркость и характер эмоций); динамичность (темп); гибкость (изменение поведения в ответ на изменения среды)⁴.

В обыденном сознании перечисленные выше характеристики интегрируются в предельно простые оценки «нормально-ненормальное

¹ См.: *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. – Москва, 1976. С.467.

² См.: *Ананьев Б.Г.* Человек как предмет познания. СПб., 2008. С.139.

³ См.: *Змановская Е.В., Рыбников В.Ю.* Девиантное поведение личности и группы: Учебное пособие. – СПб., 2010. С. 27.

⁴ См.: *Р.С. Немов, И.Р. Алтунина.* Психология общения, социального поведения и человеческих отношений / В кн. : Социальная психология: учебник для бакалавров / Р.С. Немов, И.Р. Алтунина. – М.: Издательство Юрайт, 2011. – 427 с. – С.70-74.

поведение». Под «нормальным» поведением понимается поведение, соответствующее социальным нормам и ожиданиям, без признаков болезненного расстройства. Способы определения нормы нередко называют критериями. Рассмотрим эти критерии.

Социально-нормативный критерий имеет чрезвычайно важное значение в различных областях общественной жизни. Поведение каждого человека ежедневно оценивается и регулируется с помощью разнообразных социальных требований (норм): правовых, возрастных, профессиональных, групповых, которые формализуются в виде законов, правовых актов, организационных стандартов, учебно-профессиональных требований, групповых правил и т.д.

В соответствии с социально-нормативным критерием поведение, соответствующее требованиям общества в данное время, воспринимается как нормальное и одобряется обществом⁵. Отклоняющееся поведение, напротив, противоречит основным общественным установкам и ценностям. С точки зрения социально-нормативного критерия ведущим показателем нормальности поведения является уровень *социальной адаптации личности*. Можно выделить социальные и индивидуальные проявления дезадаптации. Социальными проявлениями дезадаптации являются: сниженная обучаемость, неспособность зарабатывать своим трудом; хроническая или выраженная неуспешность в жизненно важных сферах (семье, работе, межличностных отношениях, сексе, здоровье); конфликты с законом; изоляция.

В качестве индивидуальных проявлений дезадаптации выделяются: негативная внутренняя установка по отношению к социальным требованиям (несогласие с ними, непонимание, протест, оппозиция); завышенные претензии к окружающим при стремлении самому избегать ответственности, эгоцентризм; хронический эмоциональный дискомфорт; неэффективность саморегуляции; конфликтность и слабая развитость коммуникативных умений; когнитивные искажения реальности.

Статистический критерий сочетается с качественно-количественной оценкой поведения по степени его выраженности и степени угрозы для жизни.

Психопатологический критерий используется в медицине. С точки зрения психопатологического критерия все поведенческие проявления можно разделить на две группы: нормальные и патологические в значении «здоровье – болезнь».

Индивидуально-психологический критерий отражает ценность индивидуальности каждого человека⁶. В соответствии с данным критерием современные требования к человеку не ограничиваются его способностью

---

⁵ См.: *Афанасьева И.В.* Сущность и содержание социально-правовой коррекции личностных деформаций несовершеннолетних // Отклоняющееся поведение человека в современном мире: проблемы и решения. Материалы Международной заочной научно-практической конференции. Владимир, 12 мая 2010 г. С.344.

выполнять социальные предписания, а предполагают продуктивную самореализацию. В связи с этим основополагающими качествами личности можно назвать: ее внутреннюю позицию по отношению к внешнему миру и себе, способность принимать решения и делать выбор, а также личную ответственность за собственное поведение. Самоопределение в социальном пространстве и самореализация личностного потенциала в нем признаются ведущими задачами индивидуального развития. С точки зрения данного критерия, девиантное поведение – это поведение, причиняющее ущерб самой личности и вследствие этого затрудняющее её развитие и продуктивную самореализацию.

Обобщая изложенное, можно отметить, что сложность понятия девиантного поведения обусловлена его междисциплинарным характером. В настоящее время рассматриваемый термин используется в двух основных значениях. В значении действия человека, не соответствующего официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам, девиантное поведение выступает предметом психологии, педагогики и психиатрии⁷. В значении социального явления, выражающееся в относительно массовых и устойчивых формах человеческой деятельности, не соответствующих официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам и ожиданиям, оно является предметом права и социологии⁸.

Большинство исследователей девиантного поведения ограничиваются такой общей формулировкой, как «отклонение от социальных норм». Данное определение явно недостаточно для того, чтобы отличить поведенческие девиации от схожих феноменов, а также констатировать их наличие и динамику у конкретного человека. Очевидно, что для решения прикладных и практических задач требуется более полное определение с выделением как общих свойств, так и специфических признаков девиантного поведения.

Наиболее общим свойством девиантного поведения является то, что оно отклоняется от общепринятых или официально установленных социальных норм. Данная формулировка принята во всех дисциплинах, изучающих социальные девиации. В соответствии с этим к девиациям относятся любые действия, не соответствующие существующим законам, правилам, традициям и установкам.

Второе свойство девиантного поведения, разделяемое большинством авторов, состоит в обязательном общественном порицании данного явления, которое может приобретать самые разные формы: публичное осуждение, ostracism, социальные санкции, негативная репутация, стигматизация (навешивание ярлыков).

---

⁶ См.: Реан А.А. Психология человека от рождения до смерти / под ред. А.А.Реана. – СПб.: 2006. С. 307.

⁷ См.: Реан А.А., Коломинский Я.Л. Социальная педагогическая психология. СПб., 2008. - С.119.

⁸ См.: Гилинский Я.И. Социология девиантного поведения. – СПб.: Питер, 2004.

К третьей особенности отклоняющегося поведения относится его деструктивность – способность наносить реальный ущерб самой личности или окружающим. Это может быть дестабилизация существующего порядка, причинение морального и материального ущерба, физическое насилие и причинение боли, ухудшение здоровья. В крайних своих проявлениях девиантное поведение представляет непосредственную угрозу для жизни, например, суицидальное поведение, насильственные преступления, употребление «тяжелых» наркотиков. Психологическим маркером ущерба является страдание, переживаемое самим человеком или окружающими людьми. Данный признак означает, что отклоняющееся поведение является разрушительным, в зависимости от формы – деструктивным или аутодеструктивным.

Четвертый признак девиантного поведения позволяет отделить его от острых реакций и негативных состояний. Рассматриваемое поведение можно охарактеризовать как *стойко повторяющееся* (многократное или длительное)⁹. Девиация не возникает вдруг, она формируется в течение определенного времени, часто в скрываемом для окружающих виде, переходя от менее деструктивных действий к более опасным и разрушительным. Многократно повторяясь и подкрепляясь, девиантное поведение приобретает характер поведенческого стереотипа – трудно контролируемого влечения, патологической привычки или фиксированной формы поведения. Девиантные действия обычно согласуются с общей направленностью личности. Девиантное поведение личности не является следствием следствием кризисной ситуации или следствием самообороны. *Девиантное поведение является внешним проявлением индивидуальных особенностей и девиантной направленности личности*¹⁰.

Пятой особенностью отклоняющегося поведения является то, что оно *рассматривается в пределах медицинской нормы*. Оно не должно отождествляться с психическими заболеваниями или патологическими состояниями, хотя и может сочетаться с последними¹¹.

Шестой признак девиантного поведения состоит в *снижении качества жизни и социальной дезадаптации*. Отклоняющееся от норм поведение совсем не обязательно приводит к болезни или смерти, но закономерно вызывает или усиливает состояние социальной дезадаптации¹².

В качестве *седьмого* признака отклоняющегося поведения можно отметить его *выраженное индивидуальное и возрастно-половое своеобразие*¹³. Одни и те же виды девиантного поведения по-разному

⁹ См.: Шостакович Б.В., Горинов В.В. Агрессия. Агрессивное поведение и психопатология: постановка проблемы. СПб., 2002. С. 14.

¹⁰ См.: Братусь Б.С. Аномалии личности. – М., 1988. С.139.

¹¹ См.: Дозорцева Е.Г. Аномальное развитие личности у подростков и юношей с делинквентным поведением: Дис...д-ра психол.наук. Москва, 2000. 64 с.

¹² См.: Гурьева В.А. с соавт. Криминальное агрессивное поведение подростков //Агрессия и психическое здоровье. СПб.,2002. С. 116.

¹³ См.: Реан А.А. Характерологические особенности подростков-делинквентов // Вопросы психологии. – 1991. – № 4.

проявляются у различных людей в разном возрасте. Индивидуальные различия затрагивают мотивы поведения, формы проявления, динамику, частоту и степень выраженности. Форма девиации и степень ее выраженности могут варьировать от вполне безобидных проявлений до тотального нарушения жизнедеятельности личности.

Таким образом, главными общими свойствами девиантного поведения являются: *нарушение социальных норм и социальных ожиданий, негативная оценка со стороны общества, стигматизация.*

Термин «девиантное поведение» имеет возрастные ограничения и может применяться к детям старше 7-9- лет, поскольку только начиная с этого возраста можно говорить о наличии у ребенка способности понимать и контролировать свое поведение¹⁴.

Еще одна важная индивидуальная особенность касается того, как человек переживает отклоняющееся поведение – как нежелательное (чуждое) или как привычное. Сознательное отношение личности к отклоняющемуся поведению (личностная позиция) во многом определяет направление развития девиации. Одновременно с этим, на бессознательном уровне девиантное поведение переживается как высоко значимое в силу его направленности на самореализацию и компенсацию личностных проблем.

Таким образом, одним из наиболее существенных свойств человеческого поведения является то, что оно социально по своей сути – оно формируется особенностью в обществе и регулируется социальными мотивами. Поведение – это процесс взаимодействия личности со средой, проявляющийся в форме внешней активности и опосредованный внутренним содержанием.

Отклоняющееся (девиантное) поведение – это устойчивое поведение личности (группы), отклоняющееся от социальных норм, причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности (группе), сопровождающееся социальной дезадаптацией и приносящее скрытую выгоду его носителю (личности, группе)¹⁵. Главными особенностями девиантного поведения являются нарушение социальных норм и ожиданий и негативная оценка окружающих.

2. Современные подходы к классификации девиантного поведения личности.

Анализ литературных источников показал, что в настоящее время единой классификации видов девиантного поведения не существует. Поскольку термин «девиантное (отклоняющееся) поведение» используется в разных науках в различных значениях, постольку существуют и многообразные подходы к классификации поведенческих отклонений: правовой, психологический, социологический, клинический.

¹⁴ См.: Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. – М., 2010.

¹⁵ См.: Змановская Е.В., Рыбников В.Ю. Девиантное поведение личности и группы.- СПб., 2010. С. 99.

В правовых науках под отклоняющимся поведением понимается все, что противоречит принятым в настоящее время правовым нормам и запрещено под угрозой наказания¹⁶. Ведущим критерием правовой оценки действий индивида является мера их общественной опасности. По характеру и степени общественной опасности деяний их делят на: преступления, административные и гражданско-правовые деликты, дисциплинарные проступки.

Особенная часть Уголовного кодекса содержит перечень деяний, признаваемых незаконными и уголовно-наказуемыми на территории России в настоящее время. В данном разделе УК преступления делятся на следующие группы: - преступления против личности (против жизни и здоровья; против свободы, чести и достоинства личности; против половой неприкосновенности и половой свободы личности; против конституционных прав и свобод человека и гражданина; против семьи и несовершеннолетних); преступления в сфере экономики (против собственности; в сфере экономической деятельности; против интересов службы в коммерческих и иных организациях); преступления против общественной безопасности и общественного порядка (против общественной безопасности; против здоровья населения и общественной нравственности; экологические преступления); преступления против государственной власти (против основ конституционного строя и безопасности государства; против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления; против правосудия; против порядка управления); преступления против военной службы; преступления против мира, безопасности человечества.

Таким образом, Уголовный и Гражданский кодексы классифицируют различные формы отклоняющегося поведения с правовой точки зрения. Такой вид девиантного поведения называется делинквентным.

Психологический подход основан на выделении социально-психологических различий отдельных видов отклоняющегося поведения личности¹⁷.

Психологические классификации выстраиваются на основе следующих критериев: вид нарушаемой нормы; психологические цели поведения и его мотивация; результаты данного поведения и ущерб им причиняемый; индивидуально-стилевые характеристики поведения.

В рамках психологического подхода используются различные типологии отклоняющегося поведения. Так, Ц.П. Короленко и Т.А.Донских¹⁸ делят все поведенческие девиации на две большие группы: нестандартное и деструктивное поведение. Нестандартное поведение, по

---

¹⁶ См.: *Васильев В.Л.* Подросток и преступление // *Юридическая психология*. СПб., 2010. С. 392- 407.

¹⁷ См.: *Реан А.А.* Развитие социального поведения // *Психология человека от рождения до смерти*. - СПб., 2006. - С.375-380.

¹⁸ См.: *Короленко Ц.П., Донских Т.А.* Семь путей к катастрофе (Деструктивное поведение в современном мире). Новосибирск, 1990. С. 48-51.

мнению авторов, может иметь формы нового мышления и идей, а также действий, выходящих за рамки социальных стереотипов поведения. Типология деструктивного поведения выстраивается в соответствии с его целями. В одном случае это внешнедеструктивные цели, направленные на нарушение социальных норм (правовых, морально-этических, культурных) и, соответственно, внешнедеструктивное поведение. Во втором случае – внутридеструктивные цели, направленные на дезинтеграцию личности, ее регресс, и, соответственно, внутридеструктивное поведение.

Внездеструктивное поведение, в свою очередь, делится на аддиктивное и антисоциальное.

В группе внутридеструктивного поведения выделяются: суицидное, конформистское, нарциссическое, фанатическое и аутическое. Суицидное поведение характеризуется повышенным риском самоубийства; конформистское – поведение, лишенное индивидуальности, ориентированное исключительно на внешние авторитеты; нарциссическое управляется чувством собственной грандиозности; фанатическое выступает в форме слепой приверженности к какой-либо идее, взглядам; аутическое проявляется в виде непосредственной отгороженности от людей и окружающей действительности, погруженности в мир собственных фантазий.

В психологии существуют и другие классификации. В классификации, основанной на таких критериях, как вид нарушаемой нормы и характер негативных последствий отклоняющегося поведения, выделяются три группы девиантного поведения: антисоциальное (внешнедеструктивное, делинквентное); асоциальное (смещено-деструктивное, аморальное); диссоциальное (аутодеструктивное, саморазрушительное)¹⁹. Остановимся на краткой характеристике этих видов поведения.

Антисоциальное (делинквентное) поведение – это поведение, противоречащее правовым нормам, угрожающее социальному порядку и благополучию окружающих людей. Оно включает любые действия или бездействия, запрещенные законодательством. У взрослых людей (старше 18 лет) делинквентное поведение проявляется преимущественно в форме правонарушений, влекущих за собой уголовную или гражданскую ответственность и соответствующее наказание. У подростков (от 13 лет) преобладают следующие виды делинквентного поведения: хулиганство, кражи, грабежи, вандализм, физическое насилие, торговля наркотиками. В детском возрасте (от 5 до 12 лет) наиболее распространены такие формы, как насилие по отношению к младшим детям или сверстникам, жестокое обращение с животными, воровство, мелкое хулиганство, разрушение имущества, поджоги. Итак, антисоциальное (делинквентное) поведение заключается в действиях, нарушающих существующие законы и права

¹⁹ См.: Змановская Е.В., Рыбников В.Ю. Девиантное поведение личности и группы.- СПб., 2010.- С. 139.

других людей в форме противоправного, асоциального, аморально-безнравственного подведения.

Все перечисленные формы деструктивного поведения отвечают, по мнению ученых, таким критериям девиантности, как ухудшение качества жизни, снижение критичности к своему поведению, когнитивные искажения (восприятия и понимания происходящего), снижение самооценки и эмоциональные нарушения, приводят к состоянию социальной дезадаптации личности.

Асоциальное поведение – это поведение, уклоняющееся от выполнения морально-нравственных норм, непосредственно угрожающее благополучию межличностных отношений. Оно может проявляться как агрессивное поведение, девиации в половых взаимоотношениях, вовлеченность в азартные игры на деньги, бродяжничество, иждивенчество. В подростковом возрасте наиболее распространены уходы из дома, бродяжничество, школьные прогулы или отказ от обучения, ложь, агрессивное поведение, граффити (настенные рисунки и надписи непристойного характера), субкультуральные девиации (сленг, шрамирование, татуировки). У детей чаще встречаются побеги из дома, бродяжничество, школьные прогулы, агрессивное поведение, злословие, ложь, воровство, вымогательство (попрошайничество). Границы асоциального поведения особенно изменчивы, поскольку оно более других поведенческих девиаций находится под влиянием культуры и времени.

Аутодеструктивное (саморазрушительное поведение) – это поведение, отклоняющееся от медицинских и психологических норм, угрожающее целостности и развитию самой личности. Саморазрушительное поведение в современном мире выступает в следующих основных формах: суицидальное поведение, пищевая зависимость, химическая зависимость (злоупотребление психоактивными веществами), фанатическое поведение (например, вовлеченность в деструктивно-религиозный культ), аутическое поведение, виктимное поведение (поведение жертвы), деятельность с выраженным риском для жизни (экстремальные виды спорта, существенное превышение скорости при езде на автомобиле и др.). Спецификой аутодеструктивного поведения (аналогично предыдущим формам) в подростковом возрасте является его опосредованность групповыми ценностями. Группа, в которую включен подросток, может породить следующие формы аутодеструкции: наркозависимое поведение, самопорезы, компьютерную зависимость, пищевые аддикции, суицидальное поведение.

Таким образом, различные виды отклоняющегося поведения личности располагаются на единой оси «деструктивное поведение» с двумя противоположными направлениями - на себя и на других. По направленности и степени выраженности деструктивности можно представить следующую шкалу отклоняющегося поведения: антисоциальное (активно-деструктивное) – просоциальное (относительно деструктивное, адаптированное к нормам антисоциальной группы) – асоциальное (пассивно-

деструктивное) – диссоциальное (пассивно-аутодеструктивное) – самоубивающее (активно - аутодеструктивное).

Известный ученый в области подростковой психологии В.Д. Менделевич²⁰ дифференцирует типы и формы девиантного поведения на: 1) делинквентный (асоциальный и антисоциальный); 2) аддиктивный; 3) патохарактерологический; 4) психопатологический; 5) связанный с гиперспособностями. При этом отдельными формами девиантного поведения являются: агрессия; суицидальное поведение; злоупотребление психоактивными веществами; нарушения пищевого поведения; аномалии сексуального поведения; сверхценные психологические увлечения; (нехимические аддикции); характерологические и патохарактерологические реакции (эмансипации, группирования, оппозиции и др.); коммуникационные девиации (аутизм, гиперобщительность, ревность, конформизм и др.); коммуникативные девиации (аутизм, гиперобщительность, ревность, конформизм и др.); безнравственное и аморальное поведение; неэстетичное поведение. Каждая из форм может быть вызвана любым типом или несколькими типами девиантного поведения.

Медицинская классификация поведенческих расстройств основана на психопатологическом и возрастном критериях. В соответствии с ними выделяются поведенческие нарушения, соответствующие медицинским диагностическим критериям, т.е. достигающие уровня болезни.

Социология рассматривает поведенческие девиации как социальные явления, группирующиеся по нескольким основаниям: 1) в зависимости от масштаба выделяют массовые и индивидуальные отклонения; 2) по значению последствий – негативные (вызывающие вредные последствия и создающие потенциальную опасность) и позитивные; 3) по субъекту – отклонения конкретных лиц, неформальных групп (например, деятельность бандитских группировок), официальных структур, условных социальных групп; 4) по объекту – экономические, бытовые, имущественные нарушения и другие; 5) по длительности – единовременные и длительные; 6) по типу нарушаемой нормы – преступность, пьянство, наркотизм, самоубийства, аморальное поведение, бродяжничество, проституция, хулиганство, иждивенчество, коррупция, бюрократизм, терроризм, расизм, геноцид, деструктивные культы. Признаками более масштабной – социальной дезадаптации в школьном возрасте могут выступать: регулярное употребление психоактивных веществ, сексуальные девиации, проституция, бродяжничество, совершение преступлений.

Сопоставление правовой, психологической, медицинской, социологической классификаций позволяет сделать вывод о том, что они не противоречат, а взаимно дополняют друг друга. В ряде случаев один и тот же вид поведения может последовательно приобретать различные формы: безобидная вредная привычка – отклоняющееся поведение, ухудшающее

²⁰ См.: Менделевич В.Д. Психология девиантного поведения: Учеб. Пособие. СПб., 2005.

качество жизни – болезненное поведенческое расстройство, угрожающее самой жизни²¹.

При изучении темы и подготовке дипломной работы использовалась классификация девиантного поведения, разработанная Е.В. Змановской, В.Ю. Рыбниковым. В соответствии с подходом этих исследователей, *видами девиантного поведения являются: делинквентное (противоправное), агрессивное, аддиктивное (зависимое), суицидное, групповые девиации.*

Таким образом, основными видами девиантного поведения являются: делинквентное (противоправное), агрессивное, аддиктивное (зависимое), суицидное, групповые девиации.

3. Аддикции, их виды и психологический механизм формирования аддиктивного поведения личности.

Аддиктивное (зависимое) поведение, связанное с чрезмерной вовлеченностью в различные формы активности, представляет собой серьезную социальную проблему, поскольку в выраженных своих формах приводит к таким негативным последствиям, как утрата работоспособности, конфликты с окружающими, совершение преступлений. Кроме того, в настоящее время зависимости составляют группу самых распространенных девиаций.

В отличие от делинквентного поведения, аддиктивные (зависимые) формы поведения регулируются преимущественно морально-нравственными и медицинскими нормами, и только в самых опасных своих проявлениях — правовыми.

В настоящее время проблеме зависимого поведения уделяется самое пристальное внимание. В отечественных и зарубежных исследованиях накоплен богатый клинический, экспериментальный и теоретический материал по данному вопросу. В широком смысле, *“под зависимость понимают стремление полагаться на кого-то или что-то в целях получения удовлетворения потребностей или адаптации”*²².

Все люди имеют врожденную склонность к формированию зависимости от ряда жизненно важных физических объектов. Однако в некоторых случаях наблюдаются нарушения механизма нормальной зависимости, выражающиеся двумя ведущими типами отклонений: зависимые отношения и зависимое поведение²³.

В первом случае наблюдается явление, когда нормальная привязанность к людям развивается чрезмерно, или напротив, способствует формированию аутических черт или антисоциальных расстройств личности.

²¹ См.: Аронсон Э., Уилсон Т., Эйкерт Р. Психологические законы человеческого поведения. – СПб., 2008. С.401.

²² См.: Аршинова В.В. Системная профилактика зависимого поведения. М.: ООО «Издательский сервис». М., 2012. С. 14.

²³ См.: Змановская Е.В., Рыбников В.Ю. Девиантное поведение личности и группы: Учебное пособие. – СПб., 2010. С. 27.

В том случае, если объектом чрезмерной привязанности становится не человек, а какой-либо физический объект (вещество, активность), говорят о *зависимом поведении*.

Зависимое поведение, таким образом, оказывается тесно связанным как со злоупотреблением со стороны личности чем-то, так и с нарушениями ее потребностей. В специальной литературе употребляется еще одно название рассматриваемой реальности — *аддиктивное поведение*. В переводе с английского *addiction* — склонность, пагубная привычка.

Зависимое (аддиктивное) поведение, как вид девиантного поведения личности, в свою очередь, имеет множество подвидов, дифференцируемых преимущественно по объекту аддикции. В реальной жизни наиболее распространены следующие объекты зависимости: 1) психоактивные вещества (легальные и нелегальные наркотики); 2) алкоголь (в ряде случаев причисляется к первой подгруппе); 3) пища; 4) игры; 5) половые отношения; 6) религия и религиозные культы.

В соответствии с перечисленными объектами в научных информационных источниках выделяются две *формы зависимого поведения*: химическая зависимость (табакокурение, токсикомания, наркозависимость, лекарственная зависимость, алкогольная зависимость) и нехимические зависимости (гэмблинг, шопомания, компьютерная зависимость, интернет-зависимость, религиозное деструктивное поведение и пр.);

Исследователи аддикций не относят к зависимому поведению повседневные формы активности, не вызывающие реального ущерба, например простую привычку пить кофе или есть сладкое.

Итак, *зависимое (аддиктивное) поведение — это одна из форм отклоняющегося поведения личности, которая связана со злоупотреблением психоактивных веществ в целях саморегуляции психоэмоционального состояния или адаптации*.

Степень тяжести аддиктивного поведения может быть различной — от практически нормального поведения до тяжелых форм биологической зависимости, сопровождающихся выраженной соматической и психической патологией. В связи с этим некоторые авторы различают аддиктивное поведение и просто вредные привычки, которые не достигают степени зависимости и не представляют фатальной угрозы для жизни личности.

Выбор личностью конкретного объекта зависимости определяется его специфическим действием на организм человека. Как правило, люди отличаются по индивидуальной предрасположенности к тем или иным объектам аддикции.

Различные формы зависимого поведения имеют тенденцию сочетаться или переходить друг в друга, что доказывает *общность механизмов их функционирования*. Например, курильщик с многолетним стажем, отказавшись от сигарет, может испытывать постоянное желание есть. Человек, зависимый от героина, часто пытается поддерживать ремиссию с помощью употребления более легких наркотиков или алкоголя.

Таким образом, несмотря на кажущиеся внешние различия, рассматриваемые формы поведения имеют принципиально схожие психологические механизмы. В связи с этим выделяют следующие *общие признаки аддиктивного поведения*:

1. Зависимое поведение проявляется в *устойчивом стремлении личности к изменению психофизического состояния*. Любой объект зависимости, будь то алкоголь, наркотик или игра, позволяет аддикту испытывать значимые для него переживания, к которым он стремится, но не может достичь самостоятельно. Спектр этих психоэмоциональных состояний чрезвычайно широк: от умиротворяющего спокойствия и прилива энергии до оргастических и экстремальных (пиковых) переживаний.

2. Формирование аддикции сопровождается *снижением контроля личности над влечением к объекту зависимости*. Данное влечение переживается человеком как импульсивно-категоричное, непреодолимое, ненасыщаемое. Внешне это может выглядеть как борьба с самим собой, а чаще — как утрата самоконтроля сначала над своим поведением, а затем и своей жизнью.

3. Аддиктивное поведение появляется не вдруг, оно представляет собой *непрерывный процесс формирования и развития аддикции (зависимости)*. Аддикция имеет начало (*нередко безобидное*), индивидуальное течение (*с усилением зависимости*) и исход.

Например, процесс формирования наркотической зависимости может иметь следующие стадии. Первоначально под влиянием молодежной субкультуры происходит знакомство с наркотиком на фоне эпизодического употребления, положительных эмоций и сохранного контроля. Постепенно формируется устойчивый индивидуальный ритм употребления с относительно сохранным контролем. Этот этап обычно называется стадией психологической зависимости, когда объект аддикции действительно помогает на непродолжительное время улучшать психофизическое состояние субъекта аддикции. Постепенно происходит привыкание к все большим дозам наркотика, одновременно с этим накапливаются социально-психологические проблемы и усиливаются дезадаптивные стереотипы поведения. Для следующей стадии характерно учащение ритма употребления при максимальных дозах, появление признаков физической зависимости с признаками интоксикации, синдромом отмены и полной утратой контроля. Наркотик перестает приносить удовольствие, он употребляется для того, чтобы избежать страдания или боли. Все это сопровождается грубыми изменениями личности (вплоть до психического расстройства) и выраженной социальной дезадаптацией. На более поздних стадиях употребления наркотиков дозы уменьшаются, употребление уже не приводит к восстановлению состояния. В исходе — социальная изоляция и катастрофа, передозировка, суицид, заболевания, несовместимые с жизнью.

Длительность и характер протекания стадий формирования аддикции зависят от особенностей объекта (например, вида наркотического вещества)

и индивидуальных особенностей аддикта (например, возраста, социальных связей, интеллекта, способности к сублимации).

4. Еще одной характерной особенностью зависимого поведения является его *цикличность*. Фазы одного цикла можно описать следующим образом:

- ♦ наличие внутренней готовности к аддиктивному поведению;
- ♦ усиление желания и напряжения;
- ♦ ожидание и активный поиск объекта аддикции;
- ♦ получение объекта и достижение специфических переживаний;
- ♦ расслабление;
- ♦ фаза ремиссии (относительного покоя).

Далее цикл повторяется с индивидуальной частотой и выраженности. Например, для одного аддикта цикл может продолжаться месяц, а для другого — один день.

5. Зависимое поведение не обязательно приводит к заболеванию или смерти, но *закономерно вызывает личностные изменения и социальную дезадаптацию*. Проявляются типичные социально-психологические изменения, сопровождающие формирование аддикции. Первостепенное значение имеет формирование аддиктивной установки — совокупности когнитивных, эмоциональных и поведенческих особенностей, вызывающих аддиктивное отношение к жизни.

Аддиктивная установка выражается в появлении сверхценного эмоционального отношения к объекту аддикции. Аддиктивная установка приводит к тому, что объект зависимости становится целью существования, а употребление — образом жизни. Жизненное пространство сужается до ситуации получения объекта. Все остальное — прежние моральные ценности, интересы, отношения — перестает быть значимым. Желание «слиться» с объектом настолько доминирует, что человек способен преодолеть любые преграды на пути к нему, проявляя незаурядную изобретательность и упорство. Неудивительно, что ложь зачастую становится неизменным спутником зависимого поведения. Критичность к себе и своему поведению существенно снижается, усиливается защитно-агрессивное поведение, нарастают признаки социальной дезадаптации.

Одним, из самых негативных проявлений аддиктивной установки является анозогнозия — отрицание болезни или ее тяжести. Нежелание аддикта признавать свою зависимость осложняет его взаимоотношения с окружающими и затрудняет оказание помощи, а в ряде случаев делает зависимость труднопреодолимой.

Основными психологическими механизмами, вызывающими и поддерживающими аддикцию, являются: 1) фиксация на объекте зависимости и конкретных действиях; 2) скрытая психологическая выгода от аддикции; 3) нарушенные межличностные отношения; 4) прогрессирующая социально-психологическая дезадаптация.

Таким образом, зависимое поведение представляет собой многоуровневое (био психосоциальное) расстройство, фиксированное на

использовании какого-либо объекта в целях компенсации эмоционального дисбаланса и неудовлетворительных межличностных отношений.

Зависимое (аддиктивное) поведение — это одна из форм отклоняющегося поведения личности, которая связана со злоупотреблением чем-то или кем-то в целях саморегуляции или адаптации.

Наиболее опасными формами аддиктивного поведения являются наркотическая и алкогольная²⁴.

Все формы аддиктивного поведения обладают общими и уникальными признаками.

---

²⁴ См.: Дозорцева Е.Г. Проблемы психического здоровья у подростков-правонарушителей / Коченовские чтения «Психология и право в современной России». – С. 117-118. М., 2012. .
Режим доступа: psyjournals.ru/kochteniya1/issue/55255.shtml – Загл. с экрана.

Тема 14. Психологические основы профилактики и коррекции девиантного поведения.

1. Социально-психологические проблемы наиболее опасных видов аддиктивного поведения.
2. Психологические особенности несовершеннолетних с различными видами аддиктивного поведения.
3. Международный опыт профилактики наиболее опасных видов аддиктивного поведения.
4. Современные отечественные подходы к профилактике аддиктивного поведения несовершеннолетних.
5. Проблемы, возникающие в процессе реализации программ профилактики аддиктивного поведения несовершеннолетних и пути их преодоления.

1. Социально-психологические проблемы наиболее опасных видов аддиктивного поведения.

Директор ФСКН В.П. Иванов в своих выступлениях неоднократно отмечал, что “в настоящее время проблема распространения наркомании и роста незаконного оборота наркотиков не только прочно вошла в число главнейших социальных проблем, наряду с преступностью, коррупцией и безработицей, но стала представлять национальную угрозу для развития нашего государства”¹.

4 декабря 2013 года Виктор Петрович Иванов провел встречу со студентами Российской правовой Академии. Свое выступление он посвятил проблеме разрушения современного мира при помощи наркотиков и вопросу обеспечения антинаркотической безопасности. Было подчеркнуто, что, невзирая на все усилия мирового сообщества, в настоящее время продолжается непрерывный рост производства и потребления наркотиков. Наркомания и наркопреступность из относительно локального феномена стали едва ли не ведущим видом криминальной и антисоциальной активности в мире, превратились в планетарную проблему. В этом отношении сложилась очень сложная и опасная ситуация в России.

По результатам мониторинга наркоситуации в Российской Федерации, около 18 миллионов жителей нашей страны, или 12,5 % от всего населения, хотя бы раз в жизни пробовали наркотики. Среди них психоактивные

---

¹ См.: Иванов В.П. О создании национальной системы комплексной реабилитации и ресоциализации потребителей наркотических средств и психотропных веществ. URL : <http://www.fskn.gov.ru/> .

вещества с различной степенью регулярности употребляют 8 миллионов человек, или 5,6 % от всего населения Российской Федерации. Один наркозависимый привлекает к употреблению психотропных веществ 13 - 15 человек.²

От общей численности наркозависимых в нашей стране, 20 процентов - это школьники, 60% - молодежь в возрасте от 16 до 30 лет, остальные 20% - это люди старше тридцати³.

Средний возраст начала приема наркотических веществ в нашей стране составляет 15 - 17 лет. Возрастной пик употребления приходится на 21 год. Несмотря на то, что злостное употребление нелегальных наркотиков редко встречается в возрасте до 14 лет, в последние годы наблюдается рост детской наркомании. Зарегистрированы случаи приема наркотиков детьми 6 - 7 лет, чаще всего их принуждают к наркомании родители с уже имеющейся зависимостью от психотропных веществ⁴.

Как ни парадоксально, но главными местами, в которых молодые люди впервые сталкиваются с наркотиками, являются места отдыха молодежи (клубы, дискотеки) и образовательные учреждения. В исследовании Н.Б. Флоровой показано, что 70 процентов молодых наркоманов, по их признанию, впервые употребили наркотические средства именно в этих местах.

За последние несколько лет число смертей, случившихся в результате употребления наркотических средств, увеличилось в 12 раз. Среди детей же эта цифра выросла в 40 раз, а детская смертность достигла высоких показателей⁵.

В последние годы больные наркоманией составляют 90 процентов от всех зарегистрированных случаев заболеваний ВИЧ. В абсолютном большинстве заражений причиной явилось коллективное использование шприцов.

90 процентов всех преступлений так или иначе связаны с наркотическими средствами, причем особо тяжкие деяния, такие как убийства, грабежи, разбойные нападения совершаются ради одной-единственной дозы дурманящего вещества.

Для исследования наркоситуации в молодежной среде создан международный проект ESPAD, в котором участвуют 35 стран. В нашей стране проект ESPAD реализуется ФГБУ Национальный Научный Центр Наркологии Минздрава России⁶.

---

² См.:Иванов В.П. Необходимость создания новой сферы реабилитации как ответ на вызовы современных обществ - URL : <http://www.fskn.gov.ru/>

³ См.: Аршинова В.В., Флорова Н.Б. Аддиктивная токсичность образовательной среды /Аддиктивное поведение:профилактика и реабилитация. М.: МГППУ, 2013. – С. 12-15.

⁴ См.: Габрильянц О.А., Третьякова Т.В. Семья как фактор риска развития аддиктивного поведения у подростков / Аддиктивное поведение: профилактика и реабилитация. М.:МГППУ, 2013. – С. 66—71.

⁵ См. : Иванов В.П. Необходимость создания новой сферы реабилитации как ответ на вызовы современных обществ - URL : <http://www.fskn.gov.ru/>

Согласно данным ESPAD в европейских странах в 2007 году выявлена причастность 23% мальчиков и 17% девочек школьного возраста к разовому или более продолжительному употреблению какого-либо наркотика в течение своей жизни. Следует отметить, полученные при опросе показатели характеризуются высокой вариативностью. Так, в США данный показатель составил 46%, в Чешской Республике - 42%, в Норвегии и Румынии - 6%.

Россия занимает средние позиции по данному показателю, который составлял 25% по данным опроса московских школьников.

Несмотря на то, что распространенность употребления наркотиков колеблется в зависимости от места исследования и имеет разнонаправленную динамику во времени, главный вывод заключается в том, что подростки и молодежь большей части населения планеты в настоящее время имеют доступ к наркотическим средствам и употребляют их.

Рассмотрим динамику наркозависимости в России (на основе анализа статистических данных МВД России, ФСКН, Министерства здравоохранения). Статистика о распространенности наркомании ведется на основе учета больных, состоящих на учете в медицинских учреждениях. Однако, по оценкам экспертов, численность выявленных и скрытых наркозависимых составляет 1:10. Учитывая это обстоятельство, будем сопоставлять данные показатели.

В 2000 г. численность больных наркоманией составляла 340 тысяч. По мнению экспертов в данный период наркотической зависимостью страдали более 2 млн человек.

В 2001 г. на учете стояли 369 тысяч больных наркоманией. По оценкам экспертов, реальная численность наркозависимых составляла около 3-3,5 млн человек.

В 2002 г. число официально зарегистрированных больных наркоманией составляло 450 тысяч человек, причем 70% из них - в возрасте до 25 лет. По экспертным оценкам, реальное количество наркозависимых было около 3.8 млн человек.

В 2003 г. 500 тысяч человек обратились в медучреждения за помощью. Реально употребляли наркотики около 4 млн человек. Эта цифра соответствует 4% численности населения России. При этом, 80% употребляющих наркотики в данном периоде – это молодые люди в возрасте 18-39 лет.

В 2005 г., в медицинских учреждениях было зарегистрировано 500 тысяч человек. По данным МККН, общее количество лиц, злоупотребляющих наркотиками в России, “может достигать 6 млн человек. При этом 2 млн российских наркоманов – молодые люди в возрасте до 24 лет, а 1 млн российских граждан употребляют наркотики-опиаты, в основном героин”.

---

⁶ См.: Киселева А.В. Проблемные моменты социально-психологического анкетирования учащихся перед тестированием их на наркотики / Аддиктивное поведение: профилактика и реабилитация. М.:МГППУ, 2013. – С. 141-147.

В 2006 г. численность состоящих на медицинском учете снизилась и составила 350 тысяч. По данным Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН) в России, по приблизительным подсчетам насчитывалось порядка 2 млн. наркоманов.

В 2007 г. на учете в медицинских учреждениях состояло 537 тысяч человек, которые или были, или больны наркоманией, или регулярно употребляли наркотики с болезненными последствиями. Согласно международным методикам расчета, реальное количество наркозависимых составляло 2-2,5 млн человек.

В 2008 г. по учетам Минздравсоцразвития России, количество наркоманов составило около 550 тысяч человек. Зарегистрировано более 140 тысяч детей и подростков, страдающих наркологическими расстройствами. По оценкам специалистов, количество лиц, потребляющих наркотики, в стране достигает примерно 2,5 млн человек, или почти 2% населения страны.

В сентябре 2009 г. в России на учете стояли 550 тысяч человек, а фактически численность наркозависимых составляла - 2-2,5 млн. человек.

Как заявил. заместитель директора ФСКН России Олег Сафонов в феврале 2010 г, по данным ООН самое большое число наркозависимых, в Иране и Афганистане, третьей в этом списке значится Россия. По данным Минздрава в России около 550 тысяч наркозависимых лиц, но по экспертным оценкам их около 2-2,5 млн человек.

На 1 января 2012 г. в Российской Федерации число официально зарегистрированных потребителей наркотиков составило 655 тыс. чел. По данным экспертных оценок, число людей, потребляющих наркотики, достигает примерно 2,5 млн чел., или около 2 % населения страны. Более половины из них — это молодые люди в возрасте до 30 лет.

Обобщая изложенные данные о динамике наркозависимости в нашей стране в период с 2010 г по 2012 г. можно заключить, что распространение наркомании происходило угрожающими темпами.

Наркозависимое поведение является не только следствием социального неблагополучия общества, но и само порождает множественные социальные проблемы. Одной из социальных групп, для которой проблема наиболее опасных форм аддикций имеет весьма острый характер, является молодежь. Это связано с тем, что молодежная среда традиционно демонстрирует высокую ценностную и поведенческую гибкость, которая, с одной стороны, повышает адаптивные возможности молодых людей, с другой — делает их уязвимыми для деструктивных влияний, таких как вовлечение в практику потребления наркотиков.

Аддикции и аддиктивное поведение молодых людей приводят к таким опасным социальным последствиям как: омоложение возраста наркопотребителей и неуклонный рост численности наркопотребителей несовершеннолетнего возраста; высокая смертность, возникающая вследствие употребления наркотических средств; с низжение продолжительности жизни; рост численности опасных для жизни заболеваний (инфекционные, сердечно-сосудистые, психические расстройства) и снижение репродуктивных

возможностей; повышение криминогенности в молодежной среде; сокращение численности активного трудового потенциала.

Употребление наркотиков, табака и алкоголя несформировавшейся личностью порождает серьезные социально-психологические проблемы: невозможность нормального психического и физического созревания; школьная дезадаптация; проблемы выбора профессии и трудовой занятости; затруднения партнерских отношений; потере связей с обществом, ведущие к развитию асоциальности; деструктивные формы детско-родительских отношений. вовлечение в созависимые отношения родителей, близких.

Проблема наркомании в России ведущими экспертами расценивается как «угроза, направленная на все сферы жизнедеятельности, включая национальную безопасность, жизнь и здоровье граждан, морально-нравственные устои общества»⁷. Масштаб наркотизации молодежной популяции, ее опасные социальные, экономические, правовые и нравственные последствия определяют необходимость противодействия этому явлению и минимизации ее деструктивных последствий.

2. Психологические особенности несовершеннолетних с различными видами аддиктивного поведения.

Теоретический анализ литературы позволяет говорить о том, что в последнее десятилетие проводится много исследований, посвященных изучению личности несовершеннолетних с различными аддиктивными формами поведения. Изучаются изменения во всех сферах личностной структуры, происходящие по мере формирования зависимости, а также влияние некоторых индивидуальных психологических особенностей на формирование аддикций.

В литературе немало данных об изменениях в мотивационно-потребностной, эмоциональной, поведенческой и когнитивной сферах, возникающих в процессе формирования и развития аддикций у подростков и лиц юношеского возраста. Остановимся на некоторых работах.

В работе Б.С. Братуся указывается на то, что у больных алкоголизмом происходит нарушение иерархии мотивов с фокусировкой на алкоголизации как ведущем мотиве особой иллюзорно-компенсаторной деятельности, которая формируется по механизму «сдвига мотива на цель»⁸. Многие потребности, которые ранее реализовывались в реальной деятельности и общении, начинают опредмечиваться в деятельности по приему алкоголя. Постепенно добывание и распитие алкоголя становится главным смыслом поведения аддикта, остальные мотивы и смыслы (семья, дети, работа, друзья и др.) ослабевают, снижают свою побудительность. Поэтому многие несовершеннолетние, втянувшись в аддиктивное поведение, теряют интерес к учебе и не завершают обучение.

⁷ См.: Иванов В.П. Необходимость создания новой сферы реабилитации как ответ на вызовы современных обществ - URL : <http://www.fskn.gov.ru/>

⁸ См.: Братусь Б.С. Аномалии личности. М., 1988. С.127.

В процессе развития алкоголизма снижается также и активность смыслообразующих мотивов. Утрата смысла сказывается на психическом здоровье человека и его ощущении себя как личности. С. Мадди, опираясь на работы Ж.-П. Сартра и Э. Фромма, пишет об отчуждении как форме экзистенциального недуга, заключающегося в отказе человека от уникального смысла собственной жизни, в результате чего его жизнь становится осуществлением биологических потребностей и социальных ролей, исполняемых все более формально и искаженно. Больной алкоголизмом отдаляется от общества и самого себя. Отчуждение характеризуется распадом связанности личности, как с внешним, так и с внутренним миром.

Проблема изучения личности больного алкоголизмом с фокусировкой на смысловом отчуждении особенно актуальна в нашей стране в связи с социально-политическими изменениями, происходящими в течение последних двух десятков лет, многократным увеличением стрессогенных факторов и утратой для большинства населения чувства социальной защищенности.

В исследовании Д.Е. Белосветовой⁹ установлено наличие связи между алкогольной зависимостью и высокими показателями социального отчуждения. Автором доказано, что лицам, страдающим алкоголизмом, присущи примитивные защитные механизмы - отрицание, регрессия и проекция, формирующие особую не критичность к своему состоянию и неадекватную самооценку. В то же время, им присуще такое личностное свойство как реактивность, проявляющаяся в стремлении нарочито демонстрировать социально приемлемое поведение и чувства.

Особенно неблагоприятное влияние «эффект отчуждения» оказывает на систему детско-родительских отношений. По мнению автора это важная социальная проблема, которую необходимо решать, объединив усилия законодателей, врачей, правоохранительных органов, педагогов, психологов и соцработников.

В эмпирических исследованиях В.П. Ростовского установлено, что у аддиктов очень низкие адаптивные возможности во всех сферах приспособления (на эмоциональном, когнитивном и поведенческом уровнях)¹⁰.

Одним из наиболее важных психологических факторов, влияющим на развитие аддикций, является *мотивация наркозависимого поведения*. Среди мотивов первичного употребления средств аддикций выделяются: атактические мотивы (достижения психологического комфорта и релаксации); субмиссивные мотивы (стремление к принадлежности и одобрению группы); гедонистические (получение специфического физического удовольствия); гиперактивация (повышение тонуса и

⁹ См.: Белосветова Д.Е. Смысловое отчуждение у больных алкоголизмом / Аддиктивное поведение: профилактика и реабилитация. М.: МГППУ, 2013. – С. 30-38.

¹⁰ См.: Ростовский В.П. Адаптационный потенциал аддиктов. Самара: Изд-во СГУ, 2012 г.

самооценки); псевдокультурные (демонстрация этого-то качества); познавательно-исследовательские (любопытство, стремление к новым впечатлениям).

В исследовании Е.В. Борисоник изучались когнитивные способности у наркозависимых лиц юношеского возраста¹¹. У зависимых подростков обнаружилось нарушение в познавательной сфере - слабые способности к категоризации и систематизации понятий, снижение показателей отсроченной и опосредованной памяти, снижение темпа когнитивной активности, затрудненное понимание переносного смысла, трудности дифференциации чувств и другие.

В работе С.В. Юрцевич представлены данные о личностных особенностях подростков среднего возраста, склонных к различным видам аддиктивного поведения. Автор отмечает: «Изучение характеристик аддиктивного поведения и агрессивности у подростков показало, что ядром конфликтной ситуации, приведшей к нравственной деформации личности, являются недостатки семейного воспитания, окружающая среда, внутренний дискомфорт, а жестокость, агрессивность, замкнутость, повышенная тревожность – в процессе стихийно-группового общения могут принимать устойчивый характер»¹².

Во многих работах по химическим зависимостям, как наиболее опасным формам аддиктивного поведения, акцентируется внимание на роль стрессоустойчивости организма в формировании зависимого поведения. Хорошо известно, что школа и учебная нагрузка — это мощные стресс-факторы для многих детей и подростков. Частые стрессы приводят к накоплению нервно-психического напряжения, которое существенно снижает адаптивные возможности человека¹³. Недостаточный адаптационный ресурс в ситуациях школьного и семейно-социального стресса порождает широкий спектр неадекватных психофизиологических и личностных реакций, способствующих возникновению деструктивных форм поведения.

В работе В.В. Аршиной указывается на то, что в России 32 % подростков прибегает к наркотикам как к способу избегания стрессов или приобретения уверенности, 28 % молодых людей впервые пробуют наркотики (без особого на то желания) под воздействием авторитетных для них лиц, 39,5 % - пробуют наркотики из любопытства¹⁴.

---

¹¹ См.: Борисоник Е.В. Когнитивная сложность и дифференцированность у зависимых от опиатов /Аддиктивное поведение: профилактика и реабилитация. М.:МГППУ, 2013.

¹² См.:Юрцевич С.В. Связь аддиктивного поведения и агрессивности в подростковом возрасте // Аддиктивное поведение: профилактика и реабилитация.М.: Изд-во МГППУ, 2011 – С. 251-256.

¹³ См.: Китаев-Смык Л.А. Психология стресса. М.: Проспект, 2010.

¹⁴ См.: Аршинова В.В. Системная профилактика зависимого поведения. М.:ООО «Издательский сервис», 2012 – С. 177-178.

В работе О.П. Макушина представлены данные о коммуникативных особенностях подростков с аддиктивными формами поведения¹⁵. Автором показано, что у подростков с наркозависимостью повышена потребность в общении, но в отношениях преобладает явно выраженная вербальная агрессия.

Помимо перечисленных качеств личности, исследователями выделяются и другие социально-психологические особенности наркозависимых подростков: склонность к антисоциальному поведению, неуспеваемость, положительное отношение к наркотикам.

Склонность к антисоциальному поведению и гиперактивности, главным образом, связана с социальными проявлениями у мальчиков¹⁶. Чаще всего их характеризует необщительность и изоляция от одноклассников, что объясняется их агрессивностью. Если агрессивное поведение сопровождается гиперактивностью в раннем детстве, также существует большая вероятность того, что у юноши будут проблемы со злоупотреблением алкоголем и наркотиками.

Неуспеваемость, отсутствие желания продолжать обучение в школе проявляются начиная с четвертого-пятого классов. Неудачи в учебе усиливают риск злоупотребления алкоголем, наркотиками и вероятность правонарушений.

Среди злоупотребляющих наркотиками подростков доминируют гипертимные, истероидные и эпилептиоидные личности, особенности характера которых позволяют им занимать лидирующие позиции в группе. Опасность данной ситуации представляется в том, что именно потенциальные лидеры-аддикты способствуют вовлечению в аддикции остальных подростков.

Обобщая изученные работы, можно заключить, что алкоголизация способствует снижению когнитивных функций – ухудшается память и внимание, снижается познавательная активность, осознанность, нарушается критичность мышления. Достаточно сильные изменения наблюдаются в эмоциональной сфере: начинают доминировать негативные эмоции агрессивного симптомокомплекса (гнев, презрение, отвращение), появляются склонность к аффективным эмоциям взрывного, импульсивного характера. Резко снижается стрессоустойчивость, что приводит к истощению организма и астенизации психики.

Кроме того, нарушаются механизмы социальной перцепции (восприятия существующих социальных проблем). Конфликт между растущей потребностью в алкоголе и осуждением социума приводит к активации защитных механизмов (реактивного образования,

¹⁵ См.: Макушин О.П. Некоторые аспекты коммуникативных особенностей у химически зависимых подростков / Аддиктивное поведение: профилактика и реабилитация. М.: Изд-во МГППУ, 2011. – С. 123-126.

¹⁶ См.: Великова С.А., Зыкова З.Н. Личностные особенности наркозависимых // Отклоняющееся поведение человека в современном мире: проблемы и решения. Владимир, 2010. – С.139-144.

рационализации, отрицания, проекции). Так формируется не критичность аддикта к собственному состоянию, искажение внутренней картины болезни.

У подростков с наркозависимостью диагностируется преобладание неадекватно завышенного уровня самооценки, но вместе с тем пониженная самоорганизованность, неудовлетворенность собой и своими возможностями, подвластность «Я-концепции» влиянию обстоятельств, недостаточное самопринятие, нарушение коммуникативных качеств и навыков. Все перечисленные личностные особенности являются важным симптомом дезадаптации, влияющим на развитие деструктивных форм поведения, в том числе и риска развития суицидного поведения.

Очевидно, что личность подростков с формирующейся наркозависимостью внутренне противоречива и дисгармонична.

Распространение наркотических средств, их объемы и последствия создают существенную угрозу здоровью населения, подрывают экономический потенциал, негативно влияют на демографическую ситуацию в мире и правопорядок в государстве. Уже сейчас отмечается серьезное негативное влияние потребления наркотических средств на новые поколения, поскольку их основной удар приходится на молодежь (80% их потребителей составляют молодые люди в возрасте до 25 лет). Наблюдается существенное снижение качества физического, психического и нравственного здоровья населения России, репродуктивных возможностей молодых людей. Происходит самоизоляция потребителей наркотических средств от жизни общества, дезадаптация и деградация личности и тем самым подрыв экономики, гражданской жизни, обороноспособности страны.

3. Международный опыт профилактики наиболее опасных видов аддиктивного поведения.

Принятая в 2009 г. Концепция антинаркотической политики и подписанная в 2010 г. Президентом страны «Стратегия антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» определили первостепенную значимость деятельности государственных органов и организаций по снижению спроса на наркотики. В этой связи актуализировались научные исследования по изучению зарубежного опыта тех стран, которые достигли определенных успехов в решении данной проблемы. Результаты исследований нашли отражение в материалах международных научно-практических конференций «Аддиктивное поведение: профилактика и реабилитация», которые проводятся ежегодно, начиная с 2011 года в г. Москве. Были изучены работы В.П. Иванова, Т.В. Клименко, А.К. Демина, В.В. Барцалкиной, В.М. Ялтонского и других авторов, в которых изложен анализ профилактической деятельности в США и европейских странах.

В Соединенных Штатах Америки (США) за последние 10 лет удалось снизить уровень потребления наркотических средств более чем в два раза, несмотря на то, что уровень потребления многих наркотиков в США значительно превышает среднемировые показатели.

В США 9,1% населения имеют опыт употребления незаконных наркотиков, 4 миллиона имеют наркотическую зависимость. Самые распространенные наркотики - каннабис (5,8%), и амфетамины (0,2%). Наблюдается рост злоупотребления рецептурными болеутоляющими средствами (2,8%), транквилизаторами, кокаином и стимуляторами, при стабильном уровне злоупотребления опиатами¹⁷. В США 23% населения нуждаются в разного рода вмешательствах (медицинские, психокоррекционные, социальные) в связи с проблемным злоупотреблением алкоголя и наркотиков, и только 1,8% из них эту помощь получают.

Наркополитика в США регулируется федеральным законодательством. Хранение любого количества наркотиков является уголовным правонарушением. За наркоторговлю обычно назначается уголовное наказание на срок от 20 до 30 лет.

В то же время, употребление наркотиков правонарушением не является. Тестирование учащихся на факт потребления ими наркотиков в государственных школах не разрешено, но частные школы часто выдвигают условие нулевой толерантности и проводят тестирование учащихся.

Алкогольная политика и алкогольное законодательство формируется штатами. Она во всех штатах имеет ограничительно-запретительный характер, но отличается в разных штатах объемом ограничений и наказаний.

Организация медицинской помощи основана на следующих идеологических установках: 1) алкоголизм и наркомании – это поддающиеся лечению заболевания; 2) образование и информированность пациента и его родственников об имеющемся у него наркологическом заболевании на всех уровнях (индивидуальном, семейном, общественном) являются основными составляющими в профилактике и лечении этих заболеваний; 3) все формы патологических зависимостей являются семейной проблемой, потому их лечение должно охватывать, кроме пациента, членов его семьи и других активных участников образовательного и лечебного процесса. В отношении наркозависимых работает принцип достижения нулевой толерантности при допустимости промежуточных прагматичных результатов в рамках идеологии снижения вреда.

Основные формы терапии зависимостей: 1) медицинская детоксикация, 2) терапия агонистами опиоидных рецепторов, 3) абстинентная реабилитация (программы drug free), 4) заместительная терапия.

Для более раннего выявления проблемного злоупотребления психоактивными веществами (ПАВ) работает федеральная программа «Screening, Brief Intervention, Referral and Treatment». Согласно проведенному исследованию, из 820 тысяч населения, обследованного в 2009 г., у 77,2% не обнаружено проблемного злоупотребления ПАВ, 16,2% - нуждаются в краткосрочном терапевтическом вмешательстве, 2,9% - нуждаются в

¹⁷ См.: Клименко Т.В. Система противодействию злоупотреблению алкоголем и наркотиками в США: эпидемиологические данные, государственная политика, законодательство, реабилитационная стратегия / Аддиктивное поведение: аддиктивное поведение: профилактика и реабилитация. М., МГППУ, 2011. – С. 29-40.

краткосрочной терапии, 3,6% - нуждаются в специализированной помощи.

По мнению ведущего американского эксперта в области наркоманий директора Национального института наркоманий А.Лешнера, наркомания — особое заболевание, имеющее как поведенческие, так и социальные аспекты. Поэтому лучшие методы лечения должны затрагивать и биологические, и поведенческие, и социальные аспекты. Коррекция поведения и лечение могут быть очень эффективны только при комплексном подходе к реабилитации и профилактике.

В университете Чикаго была разработана антинаркотическая социальная профилактическая программа «Модель с использованием местного лидера». Основная работа в рамках этой программы ведется с неформальным лидером определенной группы.

По данным Национального управления США по борьбе с наркотиками, проводимые в стране профилактические антинаркотические программы оказались успешными. За последние 15 лет число людей, употребляющих наркотики, снизилось на 50%. В городах страны работают более 3,5 тысяч общественных организаций по борьбе с наркотиками.

Статистические данные свидетельствуют — если молодого человека в возрасте от 10 до 21 года удержать от курения, спиртного или наркотиков, вероятность, что этот человек окажется среди наркоманов, почти что равна нулю.

В США активно действуют организации, распространяющие позитивный опыт в других странах мира. Одной из них является «Life Skills International* — благотворительная организация, учрежденная в 1991 году. Национальные программы на базе «LSI» проводятся в 27 странах мира, в том числе — в Австрии, Канаде, Китае, Германии, Франции, Италии и др.

Базовая программа LSI — программа формирования жизненных навыков (ФЖН). Цель программы — обучение подростков здоровому образу жизни и навыкам сопротивления потреблению психоактивных веществ. Технология программы представлена в Приложении 1.

Обобщая зарубежный опыт в проведении профилактики в отношении развития наиболее опасных форм аддиктивного поведения в молодежной среде следует отметить, что профилактическая деятельность регламентирована законодательством, носит системный характер, в ней принимают активное участие различные социальные институты в рамках действия национальных программ.

Во многих странах особое внимание уделяется первичной профилактике развития аддиктивного поведения у молодого поколения людей. Созданы и действуют две группы программ: мониторинг, направленный на раннее выявление тенденций к появлению групп риска развития аддикций в молодежной среде и оказание молодым людям содействия в развитии, укреплении и совершенствовании личностного ресурса, которые реализуются через системы воспитательных, педагогических и психологических мер.

Эффективный международный опыт по снижению спроса на наркотики может оказаться полезным при формировании в Российской Федерации системы противодействия незаконному обороту наркотических средств.

3. Современные отечественные подходы к профилактике аддиктивного поведения несовершеннолетних

Девиантное поведение личности регулируется различными социальными институтами. Общественное воздействие может носить характер правовых санкций, медицинского вмешательства, педагогического влияния, социальной поддержки и психологической помощи. В силу сложного характера поведенческих нарушений их предупреждение и преодоление требует хорошо организованной системы социально-правовых воздействий.

Профилактика отклоняющегося поведения предполагает систему общих и специальных мероприятий на различных уровнях социальной организации: общегосударственном, правовом, общественном, экономическом, медико-санитарном, педагогическом, социально-психологическом. Условиями успешной профилактической работы, по мнению ведущих экспертов, является ее комплексность, последовательность, дифференцированность, своевременность. Последнее условие особенно важно в работе с активно формирующейся личностью.

Современные отечественные подходы к профилактике аддиктивного поведения разрабатываются на основе международного и собственного опыта.

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) профилактику зависимого поведения рассматривается в виде преимущества над реабилитацией зависимых лиц и сопровождением выздоравливающих. ВОЗ предлагает выделять первичную, вторичную и третичную профилактику.

Первичная (информационная) профилактика охватывает экологические, экономические, социальные и политические условия жизни человека и направлена на устранение неблагоприятных факторов, вызывающих определенное явление (в частности, зависимое поведение), а также на повышение устойчивости личности к влиянию этих факторов. Первичная профилактика может широко проводиться среди несовершеннолетних.

По мнению В.В. Аршиновой - «Фактически первичная профилактика представляет собой образ жизни, обеспечивающий человеку (прежде всего детям и молодежи) условия для оптимального развития и реализации природных способностей в течение всей жизни»¹⁸.

Усилия государства по изменению социальных и культурных условий жизни объединяются в систему радикальных мер первичной профилактики (спорт, охрана труда, сбалансированное питание и другие).

¹⁸ См.: Аршинова В.В. Системная профилактика зависимости. М.:ООО «Издательский сервис». 2012. - С. 85.

Применительно к профилактике аддиктивного поведения несовершеннолетних (детей и молодежи), мероприятия первичной профилактики химических зависимостей направлены на превенцию первой пробы ПАВ (так называемая ранняя профилактика). Проведение первичной профилактики является прерогативой сферы образования, охватывающей социально активные фазы жизненного цикла человека и его становления как личности.

Целями первичной профилактики развития аддиктивных форм поведения несовершеннолетних являются изменение ценностного отношения детей и молодежи к объектам аддикций (наркотикам, алкоголю, табаку), формирование личной ответственности за свое поведение, обуславливающее снижение спроса на ПАВ в детской и молодежной среде. Цели первичной профилактики аддикций направлены на удерживание детей и молодежи от приема наркотических средств, алкогольной продукции и табака благодаря пропаганде здорового образа жизни и созданию социокультурных условий, благоприятствующих гармоничному позитивному развитию личности.

Вторичная профилактика «зависимости от ПАВ касается тех, кто уже испытывает на себе влияние употребления наркотических средств, но не обнаруживает признаков болезни. Цель вторичной профилактики — максимально сократить продолжительность воздействия ПАВ на учащегося, прекратить дальнейшую наркотизацию, восстановить его личностный и социальный статус. Педагоги, школьные психологи, социальные работники вместе с родителями должны стремиться создать психотерапевтическую атмосферу непримиримости к повторному употреблению ПАВ, оптимизировать здоровые, личностные и социальные, устремления детей.

Обобщая современные взгляды исследователей, еще раз отметим, что задачей вторичной профилактики является раннее выявление и реабилитация нервно-психических нарушений и работа с «группой риска» (например, с подростками, имеющими выраженную склонность к формированию отклоняющегося поведения без проявления такового в настоящее время). Вторичная профилактика аддиктивного поведения направлена на устранение выраженных факторов риска, которые при определенных условиях могут привести к возникновению, обострению и рецидиву аддиктивного поведения. Это раннее выявление аддикций и динамическое наблюдение, направленное обследование и последовательное оздоровление.

Третичная профилактика аддиктивного поведения направлена на социальную, трудовую, психологическую, медицинскую реабилитацию аддиктов, которые прошли лечение. Она решает такие специальные задачи, как лечение нервно-психических расстройств, сопровождающихся нарушениями поведения. Третичная профилактика также может быть направлена на предупреждение рецидивов у лиц с уже сформированным девиантным поведением.

К третичной профилактике относятся мероприятия, направленные на предотвращение срывов и рецидивов вследствие потребления ПАВ и наркомании, то есть на переход к непосредственной реабилитации, которая,

по мнению экспертов ВОЗ, представляет собой комплексное направленное использование медицинских, психологических, социальных, образовательных и трудовых мер с целью приспособления больного к деятельности на максимально возможном для него уровне.

Существуют различные формы психопрофилактической работы .

Первая форма – организация социальной среды. В ее основе лежат представления о детерминирующем влиянии окружающей среды на формирование девиаций. Воздействуя на социальные факторы можно предотвратить нежелательное поведение личности. Воздействие может быть направлено на общество в целом, например через создание негативного общественного мнения по отношению к отклоняющемуся от социальных норм поведению. Объектом воздействия также может быть семья, социальная группа (школа, класс) или конкретная личность.

По рамках данной модели профилактика зависимого поведения у подростков включает, прежде всего, социальную рекламу по формированию установок на здоровый образ жизни и трезвость. Особое значение имеет политика средств массовой информации. Специальные программы, выступления молодежных кумиров, специально подобранные кинофильмы – все это должно иметь качественно иной уровень, чем тот, что наблюдался в сложный для страны период, с 1990-х годов и вплоть до конца первого десятилетия нового века. В настоящее время ситуация стала изменяться в лучшую сторону.

Работа с молодежной субкультурой может быть организована в форме движения «Молодежь против наркотиков». Чрезвычайно важна работа в местах, где молодежь проводит свой досуг и общается.

Работа с подростками может быть организована также на улице, для чего в ряде стран существует подготовка подростков-лидеров, проводящих соответствующую работу.

Вторая форма психопрофилактической работы – информирование. Это наиболее распространенное направление психопрофилактической работы в форме лекций, бесед, распространения специальной литературы или видео - и телефильмов. Суть подхода заключается в попытке воздействия на когнитивные процессы личности с целью повышения ее способности к принятию конструктивных решений.

Третья форма психопрофилактической работы – психологическая помощь. Психологическая помощь как один из уровней рассматриваемой системы играет в ней связующую роль и отличается выраженной гуманистической направленностью. Этот факт получил отражение в таких принципах психологической работы, как конфиденциальность, добровольность и личная заинтересованность, принятие человеком ответственности за свою жизнь, взаимное доверие, поддержка, уважение личности и индивидуальности.

Психологическая помощь имеет два ведущих направления. Это психологическая превенция (предупреждение, психопрофилактика) и психологическая интервенция (преодоление, коррекция, реабилитация).

Психологическая помощь преимущественно реализуется через активное социальное обучение социально-важным навыкам в форме групповых тренингов. Анализ литературы показал, что в настоящее время распространены следующие формы тренингов¹⁹:

Тренинг резистентности (устойчивости) к негативному социальному влиянию. В ходе тренинга изменяются установки на девиантное поведение, формируются навыки распознавания рекламных стратегий, развивается способность говорить «нет» в случае давления сверстников, дается информация о возможном негативном влиянии родителей и других взрослых (например, употребляющих алкоголь) и т.д.

Тренинг ассертивности или аффективно-ценностного обучения. Основан на представлении, что девиантное поведение непосредственно связано с эмоциональными нарушениями. Для предупреждения данной проблемы подростков обучают распознавать эмоции, выражать их приемлемым образом и продуктивно справляться со стрессом. В ходе групповой психологической работы также формируются навыки принятия решения, повышается самооценка, стимулируются процессы самоопределения и развития позитивных ценностей.

Тренинг формирования жизненных навыков. Под жизненными навыками понимают наиболее важные социальные умения личности. Прежде всего, это умение общаться, поддерживать дружеские связи и конструктивно разрешать конфликты в межличностных отношениях. Также это способность принимать на себя ответственность, ставить цели, отстаивать свою позицию и интересы. Наконец, жизненно важными являются навыки самоконтроля, уверенного поведения, изменения себя и окружающей ситуации. В работе с подростками данная модель представляется одной из наиболее перспективных.

Четвертая форма – организация деятельности, альтернативной девиантному поведению. Эта форма работы связана с представлениями о заместительном эффекте девиантного поведения. Например, аддикция может играть важную роль в личностной динамике – повышение самооценки или интеграция в референтную среду. Предполагается, что люди используют психоактивные вещества, улучшающие настроение, до тех пор, пока не получат взамен что-то лучшее. Альтернативными формами активности признаны: познание (путешествия), испытание себя (походы в горы, спорт с риском), значимое общение, любовь, творчество, деятельность (в том числе профессиональная, религиозно-духовная благотворительная).

Эта форма реализуется практически во всех программах оказания помощи. В семейном воспитании ведущими профилактическими задачами выступают раннее воспитание устойчивых интересов, развитие способности любить и быть любимым, формирование умения себя занять и трудиться. Родители должны понимать, что они формируют потребности личности через во-влечение ребенка в различные виды активности – спорт, искусство,

---

¹⁹ См.: Сидоренко Е.В. Тренинг влияния и противостояния влиянию. – СПб., 2007..

познание. Если к подростковому возрасту позитивные потребности не сформированы, личность оказывается уязвимой в отношении негативных потребностей и занятий.

Пятая форма – организация здорового образа жизни. Она исходит из представлений о личной ответственности за здоровье, гармонию с окружающим миром и своим организмом. Умение человека достигать оптимального состояния и успешно противостоять неблагоприятным факторам среды считается особенно ценным. Здоровый стиль жизни предполагает здоровое питание, регулярные физические нагрузки, соблюдение режима труда и отдыха, общение с природой, исключение излишеств. Такой стиль основан на экологическом мышлении и существенно зависит от уровня развития общества.

Шестая форма – активизация личностных ресурсов. Активные занятия подростков спортом, их творческое самовыражение, участие в группах общения и личностного роста, арттерапия – все это активизирует личностные ресурсы, в свою очередь обеспечивающие активность личности, ее здоровье и устойчивость к негативному внешнему воздействию²⁰.

Седьмая форма – минимизация негативных последствий девиантного поведения. Данная форма работы используется в случаях уже сформированного отклоняющегося поведения. Она направлена на профилактику рецидивов или их негативных последствий. Например, наркозависимые подростки могут получать своевременную медицинскую помощь, а также необходимые знания по сопутствующим заболеваниям и их лечению.

В различных видах психопрофилактической работы могут использоваться схожие формы и методы. По способу организации работы выделяют следующие формы психопрофилактики: индивидуальная, семейная, групповая работа. В целях предупреждения отклоняющегося поведения используются различные социально-психологические методы. Среди ведущих методов психопрофилактической работы: информирование, групповые дискуссии, тренинговые упражнения, ролевые игры, моделирование эффективного социального поведения, психотерапевтические методики.

В зависимости от используемых методов психопрофилактическая работа может осуществляться в форме тренингов, образовательных программ (например, школьного спецкурса), психологического консультирования, кризисной помощи (телефон доверия), а также психотерапии пограничных состояний и нервно-психических расстройств.

В соответствии со спецификой девиантного поведения можно выделить следующие *принципы психопрофилактической работы*²¹:

- комплексность (организация воздействия на различных уровнях социального пространства, семьи и личности);

²⁰ См.: Аронсон Э., Уилсон Т., Эйкерт Р. Психологические законы человеческого поведения. – СПб., 2008.

²¹ См.: Шустов Д.И. Аутоагрессия, суицид и алкоголизм. М., 2005. С.28-46.

- адресность (учет возрастных, половых и социальных характеристик);
- массовость (приоритет групповых форм работы);
- позитивность информации;
- минимизация негативных последствий;
- личная заинтересованность и ответственность участников;
- максимальная активность личности;
- устремленность в будущее (оценка последствий поведения, актуализация позитивных ценностей и целей, планирование будущего без девиантного поведения).

5. Проблемы, возникающие в процессе реализации программ профилактики аддиктивного поведения несовершеннолетних и пути их преодоления

Учитывая, что проблема зависимости затрагивает все человечество и имеет тяжелые последствия, Правительством России в 2013 году был принят Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам профилактики незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ" (от 07 июня 2013 г. № 120-ФЗ).

Принятие данного закона позволило Правительству разработать государственную межведомственную программу «Комплексная реабилитация и ресоциализация потребителей наркотических средств и психотропных веществ». В соответствии с этой Программой с декабря 2013 года в нашей стране вводится практика систематического добровольного тестирования учащихся на наркотики.

В связи с подготовкой к реализации указанной Программы, в октябре и ноябре 2013 года были проведены конференции Всероссийского и Международного уровней по проблемам профилактики и реабилитации аддикций в образовательной сфере. В преддверии начала систематического массового тестирования в образовательных учреждениях РФ, были обозначены наиболее проблемные моменты.

Первая проблема – сопротивление проведению тестирования со стороны работников образовательных учреждений. Причиной сопротивления является сомнение в целесообразности и необходимости проведения исследования по раннему выявлению немедицинского потребления ПАВ. Сомнение педагогических работников обусловлено недостаточной информированностью о распространенности данного явления, недостаточной осведомленностью в правовых аспектах, психологической неподготовленностью к активному участию в проведении тестирования.

Вторая проблема – сопротивление участию в тестировании учащегося на наркотики со стороны его родителей.

Позиция родителей связана как с сомнениями в легитимности проводимой процедуры, так и со страхом возможной последующей

социальной стигматизацией подростка²². Ярлык «наркоман», подкрепленный диагностическими результатами анализов биологического материала, безусловно, накладывает значительный отпечаток не только на предполагаемые жизненные перспективы начинающего свой жизненный путь подростка или юноши, но и на «Я – концепцию» его родителей.

Исследования известных ученых В.Д. Менделевича, В.Д. Москаленко о структуре и динамике реакций родителей подростков, употребляющих наркотики, показали, что выявление употребления ребенком наркотиков приводит к развитию особого синдрома, получившего название «синдром родительской реакции на наркоманию». В структуре данного синдрома выражены фобия утраты ребенка, чувство вины и стыд, а также воспитательная неуверенность, проекция на ребенка собственных отвергаемых черт у матери, эмоциональная и поведенческая неустойчивость, воспитательная неуверенность, отвержение подростка и осуждение материнского стиля воспитания у отцов²³.

В подавляющем большинстве семей развитие синдрома родительской реакции на наркоманию приводит к тому, что структура семьи стремительно меняется: мать и наркотизирующийся ребенок создают коалицию с жесткими, ригидными внешними границами и обостренными, максимально напряженными эмоциональными отношениями внутри семейной системы. Изменение ситуации и улучшение состояния ребенка возможно лишь в случае адекватного и конструктивного реагирования со стороны родителей.

Третья проблема связана с проведением первого этапа процедуры тестирования на наркотики – социально-психологического анкетирования.

Главной проблемой данного этапа является выбор надежных и валидных методов исследования.

Обобщая изложенное, следует еще подчеркнуть, что проблема роста наркозависимости в настоящее время представляет угрозу для развития нации. Одним из наиболее эффективных способов в решении данной проблемы является ранняя профилактика развития аддиктивных форм поведения в детско-молодежной среде. Для этого необходимо создавать психологически безопасную образовательную среду для развития учащихся.

Одним из подходов в системе мер, направленных на создание благоприятных условий для благоприятного развития личностного потенциала учащихся, является организация первичной профилактики аддиктивного поведения, основными направлениями которой являются:

- активная воспитательная работа среди молодежи и подростков;
- санитарно-гигиеническое воспитание всего населения;

²² См.:Киселева А.В. Проблемные моменты социально-психологического анкетирования учащихся перед тестированием их на наркотики / III Международная научно-практическая конференция «Аддиктивное поведение: профилактика и реабилитация». 6-7 ноября 2013 г. Материалы конференции. – М.:МГППУ, 2013. – С.141-147.

²³ См.:Предупреждение подростковой и юношеской наркомании /Под ред. С.В. Березина, К.С. Лисецкого. Самара: Издательство “Самарский университет”, 2002.

- общественная борьба с распространением и употреблением наркотиков;
- административно-законодательные меры.

Тема 15. Общая социально-психологическая характеристика профессиональной деятельности юриста. Структурно-психологический анализ правоохранительной деятельности.

1. Социально-психологическая характеристика профессиональной деятельности юриста.
2. Структурно-психологический анализ профессиональной деятельности юриста.
3. Психологическая структура, профессионально значимые качества (психодиаграмма) личности юриста.
4. Оценка профессиональных компетенций юриста.

1. Социально-психологическая характеристика профессиональной деятельности юриста¹.

1. Правовая регламентация профессиональной деятельности юриста. Правоприменительная деятельность сотрудников государственно-правовых органов, занимающих различное должностное положение, довольно четко регламентирована. Отступление от служебных обязанностей, нарушение юристом должностных полномочий рассматривается как серьезное нарушение закона, свидетельствует о низком уровне его профессиональной компетентности. Указанное обстоятельство формирует установку строго придерживаться правовых норм, воздействующую на поведение, направленность личности юриста. Потребность соблюдать нравственные, правовые нормы является одной из ведущих, доминирующих среди прочих социально значимых потребностей, формирующих его правосознание. Все это предопределяет *высокий уровень социализации личности* юриста, нормативности его поведения, высочайшей ответственности перед обществом. Данное интегративное свойство рассматривается в качестве одного из главных факторов пригодности юриста к своей профессиональной деятельности.

2. Властный, обязательный характер профессиональных полномочий должностных лиц правоохранительных органов. Использование юристом, работающим в правоохранительных органах, своих властных служебных полномочий нередко существенно затрагивает интересы граждан, юридических лиц, организаций. Малейшее отступление от требований закона при использовании служебных полномочий должностным лицом может привести к тяжелым последствиям, причинить моральный вред, нравственные страдания человеку, его близким,

---

¹ При подготовке данного раздела были использованы материалы издания: *Романов В.В., Кроз М.В.* Руководство по профессиональному психологическому отбору кандидатов на службу в органы прокуратуры Российской Федерации: метод. пособие. М., 1994; *Кроз М.В.* Психология прокурорской деятельности. Пособие для прокуроров. М., 2009; *Рашинов А.Р.* Судебная психология для следователей. М., 2008.

отрицательно повлиять на авторитет и репутацию среди окружающих, сформировать негативное мнение о таком представителе власти.

Принятие решений в подобного рода ситуациях конфликтного характера с использованием в соответствии с законом и собственной совестью властных полномочий требует от юриста - сотрудника правоохранительных органов не только глубоких профессиональных знаний, высокого уровня профессиональной компетентности, но и особых личностных качеств.

3. Экстремальный характер правоохранительной деятельности. Профессиональная деятельность юристов, особенно тех, кто находится на переднем крае борьбы с преступностью, в ряде случаев носит весьма напряженный характер, обусловленный выполнением большого объема сложной, многообразной работы в условиях острого дефицита информации и времени, активного противодействия заинтересованных лиц, зачастую игнорирующих правовые нормы. Нервнопсихические перегрузки нередко усугубляются нерегулярной сменой условий труда, несоблюдением привычного режима суточной жизнедеятельности, вынужденным отказом от обычного для многих людей отдыха, что иногда приводит к развитию стойких состояний психической напряженности, эмоциональной неустойчивости, появлению невротических реакций, психосоматических, функциональных расстройств и различных заболеваний на этой почве. Потому юристы, особенно служащие в правоохранительных органах, должны отличаться хорошим физическим здоровьем, иметь **высокий уровень нервно-психической, эмоционально-волевой устойчивости, работоспособности.**

4. Творческий, нестандартный характер профессионального труда юристов. Работа юриста сопряжена с тем, что ему приходится иметь дело с разнообразными жизненными ситуациями, требующими вдумчивого подхода к их разрешению, внимательного изучения, глубокого анализа возникающих правоотношений. Поэтому ему необходимы не только сугубо профессиональные правовые, но и специальные знания из различных областей науки, техники, культуры и т.д., развитый интеллект, творческий потенциал.

5. Процессуальная самостоятельность, персональная ответственность юристов, работающих в следственных органах, в органах прокуратуры, суда, полиции и т.п. Процессуальная самостоятельность следователя, прокурора, судьи, судебного исполнителя в пределах, определяемых законом, предполагает высокий уровень ответственности.

Сбалансированность этих сторон их профессиональной деятельности требует высокого уровня профессиональной адаптивности, личностной интеграции, социальной зрелости, способности брать на себя ответственность за принимаемые решения, настойчивости при поддержании высокого уровня самоконтроля.

2. Структурно-психологический анализ профессиональной деятельности юриста.

В наиболее обобщенном виде в профессиональной деятельности юриста выделяют следующие основные подструктуры:

— **Познавательная подструктура.** Расследование преступлений, изучение причин совершения правонарушений, разработка рекомендаций по их устранению, разрешение гражданско-правовых споров в суде представляют собой разновидность всеобщего процесса познания. Характерная особенность познавательного процесса, осуществляемого дознавателем, следователем, прокурором, судьей, адвокатом, состоит в том, что главными объектами познания чаще всего являются события прошлого. Однако этим событиям, как правило, сопутствуют очень важные элементы настоящего, изучая которые, указанные субъекты познания выявляют их связи с прошлыми фактами и по этим связям ретроспективно познают происшедшее событие в целом.

Составной частью познавательного процесса являются его планирование и прогнозирование, мысленное представление хода и результатов и намечаемых действий. Характерной чертой познания, установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу, является закрепление в строго определенной процессуальной форме получаемых результатов, т.е. совершение регламентированных, документально фиксируемых действий, с помощью которых можно проверять достоверность полученных знаний и законность принятых решений. **Проверяемость (верифицируемость)** – обязательная черта знаний, получаемых в процессе уголовного, административного, гражданского судопроизводства. Все это придает **доказательственный характер** всему процессу познания.

Изучение социальных явлений, их правовой анализ, особенности самого процесса доказывания предполагают наличие когнитивных качеств, составляющих в совокупности один из основных факторов профессиональной пригодности юриста;

2) **Коммуникативная подструктура.** В значительной мере профессиональная деятельность юристов протекает в условиях общения, которое нередко составляет основное содержание их деятельности, становится особым видом труда, - **профессиональным общением.**

Способность устанавливать межличностные (психологические) контакты с различными участниками общения, коммуникативная компетентность являются качествами, в значительной мере влияющими на эффективность труда юристов, одним из важнейших факторов их профессиональной пригодности;

3) **Организационно-управленческая подструктура правоохранительной деятельности.** Значительный удельный вес в деятельности юриста занимают организационно-управленческие вопросы, от правильного разрешения которых во многом зависит эффективность его труда в целом. Поэтому юристам, особенно управленческого звена, помимо

глубоких профессиональных знаний и опыта необходимо иметь организаторские качества.

4) Воспитательная подструктура. Воспитательная функция в деятельности сотрудников правоохранительных органов определяется, прежде всего, целями и задачами правосудия, их участием в проведении профилактических мероприятий в ходе борьбы с правонарушениями, при разъяснении законодательства различным категориям граждан, в том числе с помощью средств массовой информации. Особое значение воспитательная функция имеет в деятельности юристов, работающих в местах лишения свободы с контингентом лиц, находящихся там на перевоспитании.

3. Психологическая структура, профессионально значимые качества (психограмма) личности юриста

Профессиографический анализ правоохранительной деятельности прокурорских, следственных, судебных работников позволил сформулировать пять основных факторов профессиональной пригодности, включающих соответствующие им комплексы профессионально значимых психологических качеств.

I фактор — высокий уровень социализации личности юриста. Данный фактор напрямую связан с нормативностью поведения юриста в любых, в том числе сложных, экстремальных условиях профессиональной деятельности, поэтому его следует рассматривать в качестве одного из главных факторов профессиональной пригодности работников правоохранительных органов.

К числу профессионально значимых свойств личности юриста, составляющих данный фактор, относятся:

- высокий уровень развития правосознания;
- доминирование социально значимых мотивов в сфере мотивации профессиональной деятельности (стремление помогать людям отстаивать их права, добиваться справедливости, противостоять преступности, непреклонно защищать законность, стремиться к достижению успеха в работе, наиболее полной реализации своих возможностей, завоеванию профессионального авторитета и уважения среди коллег и др.);
- честность, принципиальность, гражданское мужество, чувство долга, совесть;
- ответственность, обязательность, добросовестность, исполнительность, дисциплинированность, аккуратность.

Свидетельством профессиональной непригодности юриста являются противоположные качества: низкий нравственный облик, нечестность, безответственное отношение к делу, недисциплинированность, склонность к алкоголизму, аморальный образ жизни и т.п.

II фактор — эмоционально-волевая устойчивость личности юриста. Комплекс психических свойств, обеспечивающих эмоционально-волевую устойчивость, включает:

— высокий уровень работоспособности, выносливость в ситуациях длительных, интенсивных физических и психических перегрузок, способность сохранять целеустремленность и продуктивность деятельности в указанных условиях;

— высокий уровень стрессоустойчивости, самоконтроля над эмоциями и поведением, самообладание, способность сдерживать спонтанно возникающие импульсивные реакции;

— развитые адаптивные свойства нервной системы (сила, уравновешенность, подвижность, активность, динамичность нервных процессов).

Отрицательно оцениваются следующие качества личности: низкий порог устойчивости к стрессу, сниженная фрустрационная толерантность, избыточная эмоциональная напряженность; агрессивность, импульсивность поступков; невротические симптомы, быстрая истощаемость нервных процессов.

III фактор – познавательные способности юриста, высокий уровень интеллектуального развития. Это предполагает следующие психологические качества:

— развитой интеллект, аналитико-синтетический склад ума, способности к абстрагированию, рефлексии;

— глубина, оперативность, широта, самостоятельность, продуктивность, гибкость, критичность, прогностичность мышления;

— широкий кругозор, эрудированность;

— развитое воображение, наблюдательность, проницательность, интуиция;

— емкая память, способность к быстрой актуализации необходимой информации;

— способности к сосредоточению, высокой концентрации внимания и его быстрому переключению с одного объекта на другой;

— развитое смысловое восприятие;

— высокая умственная работоспособность, обучаемость, восприимчивость к новому.

Напротив, низкая умственная работоспособность, сниженные познавательная активность, интеллект, неразвитое воображение, слабая память – качества, «несовместимые с высокой эффективностью профессионального труда юриста.

IV фактор — коммуникативная компетентность юриста. Данный фактор включает следующие свойства:

— способности устанавливать и поддерживать психологический контакт с различными участниками общения, преодолевать психологические и коммуникативные барьеры в процессе общения;

— проницательность, способность правильно интерпретировать поведение, невербальные проявления собеседника и понимать его внутренний мир, дифференцировать правдивые и ложные показания;

— свободное владение вербальными и невербальными средствами общения, в том числе средствами коммуникативного воздействия, как в межличностном взаимодействии, так и во время публичных выступлений;

— развитая культура речи, предполагающая правильность, четкость, точность, ясность, понятность, гибкость, убедительность, выразительность и образность устной речи, свободное владение письменной речью;

— вежливость, тактичность, чуткость, уважительное, внимательное и доброжелательное отношение к людям, умение слушать партнера по диалогу, эмпатийность (способность эмоционально отзываться на переживания собеседника);

— умение в конфликтных ситуациях избирать и проводить адекватную линию поведения, стратегию коммуникативного взаимодействия, гибкость, способность изменять в зависимости от складывающихся обстоятельств стиль общения, оказывать управляющее воздействие на партнера по общению;

— адекватная самооценка;

— чувство юмора.

Качествами, существенно затрудняющими коммуникативное поведение, снижающими его результативность, являются замкнутость (аутизм), повышенная сосредоточенность на своих проблемах, переживаниях; легкоранимое самолюбие, повышенная обидчивость, конфликтность, агрессивность; эмоциональная неустойчивость, импульсивность; слабое владение вербальными и невербальными средствами общения.

V фактор – организаторские способности. Они позволяют юристу, независимо от рода его профессиональной деятельности, оказывать управляющее воздействие на различных субъектов, с которыми ему приходится вступать в диалог в процессе профессионального общения. Поэтому юрист, особенно управленческого звена, помимо глубоких профессиональных знаний и опыта должен иметь следующие качества:

— повышенная работоспособность;

— самостоятельность, инициативность, предприимчивость;

— настойчивость, целеустремленность, уверенность в себе; в мотивационной сфере – доминирование мотивов достижения;

— высокий уровень стрессоустойчивости;

— чувство ответственности за свои действия;

— развитые аналитические способности, такие как гибкость мышления, умение прогнозировать и планировать совместную деятельность, распределять задания с учетом возможностей и способностей своих подчиненных;

— развитые коммуникативные качества, предполагающие умение устанавливать психологический контакт с людьми, проницательность, способность прогнозировать поведение подчиненных, понимать мотивы их поступков; доброжелательность к окружающим, психологический такт во взаимоотношениях с ними;

— умение контролировать ход и результаты совместной деятельности, критичность, требовательность к подчиненным;

— умение оказывать управляющее воздействие на коллектив, мотивировать и побуждать подчиненных к выполнению работы, направлять их и «заряжать» своей энергией. Последняя группа качеств является центральной среди других составляющих организаторские способности.

Качествами, существенно снижающими организаторские возможности юриста, эффективность его воздействия на других лиц, особенно если он занимает должность руководителя, являются повышенная агрессивность, эмоциональная неустойчивость, пассивность, безответственность, избыточная мнительность, тревожность, сниженный интеллект, завышенная самооценка, властолюбие, пренебрежительное отношение к людям.

4. Оценка профессиональных компетенций юриста.

Способности — это *относительно устойчивые индивидуально-психологические свойства личности, определяющие высокие достижения субъекта в какой-либо деятельности.*

Изначально любой человек имеет те или иные определенные **задатки** в виде *врожденных, наследственно обусловленных анатомо-физиологических и других особенностей, свойств нервной системы, лежащих в основе развития способностей.* Чтобы эти задатки проявились, нужны благоприятные условия, которые стимулировали бы их дальнейшее развитие.

Задатки обнаруживают себя в определенной **склонности** человека к различным видам занятий. При умелом развитии задатков у субъекта полнее начинают проявляться наследственно обусловленные способности, которые представляют собой как бы сплав врожденных свойств и приобретаемого опыта. На их основе в дальнейшем у человека формируются те или иные способности уже как продукт усвоения определенного социального опыта, становления характера и всестороннего развития личности. По отношению к способностям задатки *поливалентны*: на основе одних задатков могут развиваться разные способности.

Совокупность нескольких способностей, которые определяют особые профессиональные достижения человека, заметно выделяющие его среди других, свидетельствует о его **одаренности**. Высшим проявлением одаренности является **талант**, помогающий человеку творчески решать сложные задачи, создавать новое, находить нестандартные решения сложных проблем.

Общие и специальные способности. В психологии выделяют общие и специальные способности, которые имеют связь между собой:

— **общие способности** обеспечивают в целом относительную легкость и высокую продуктивность овладения знаниями, различными видами деятельности. К общим способностям относят *интеллектуальные способности*, проявляющиеся в обучаемости индивида, и *творческие способности*, позволяющие человеку использовать свои знания и умения

применительно к новым объектам познания, принимать оптимальные решения в нестандартных условиях при значительном дефиците информации и времени;

— **специальные способности** помогают человеку добиваться высоких достижений в какой-либо узкопрофессиональной деятельности.

Поскольку профессиональная деятельность юриста весьма многогранна, в первую очередь она требует широко развитых общих способностей, основу которых составляют интеллектуальные и творческие способности человека. Многие ученые-юристы справедливо считают, что для тех, кто стремится овладеть профессией юриста, стать следователем, прокурором, судьей и т.п., необходимы именно высокоразвитые общие способности, среди которых первое место, безусловно, отводится интеллектуальным способностям².

Говоря о профессии следователя как о наиболее сложной юридической профессии, А. Р. Ратинов относил ее «к тем видам деятельности, успех и даже выдающиеся достижения в которых более связаны с общим высоким развитием личности, чем со специальными способностями»³. Аналогично и другие ученые среди ведущих «следственных способностей» называют общие способности человека, и прежде всего его интеллектуальные (умственные), творческие способности.

Поскольку одним из основных компонентов правоохранительной деятельности является общение, весьма важное значение в структуре способностей юриста имеют *коммуникативные способности*. Кроме того, юрист должен быть наделен хорошими *организаторскими способностями*, о чем мы говорили ранее.

Разумеется, перечисленными выше не исчерпываются все способности, которые необходимы юристу. В зависимости от решаемых им задач одни из них на время будут проявлять себя в качестве ведущих, другие будут играть вспомогательную роль. Когда мы говорим о способности к той или иной профессиональной деятельности, в том числе и к правоприменительной, следует видеть не некую застывшую совокупность, некий набор отдельных свойств и качеств личности, а их постоянное взаимодействие, в процессе которого одни свойства компенсируют недостаток других. В этом проявляются **компенсаторные возможности психики** субъекта деятельности.

Критерии оценки профессиональной пригодности юриста. В ходе оценки психологических способностей к профессиональной деятельности используются объективные и субъективные критерии (показатели) профессиональной пригодности юриста. Первые характеризуют продуктивность, производительность и качество его труда. К числу вторых относятся

---

² См.: Радутная Н.В. Народный судья. Профессиональное мастерство и подготовка. М., 1977. С.105.

³ См.: Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М., 2008. С.17

различного рода внешние (экспертные) оценки эффективности деятельности работника⁴.

1. Объективные количественные характеристики, отражающие объем и качество выполненной работы. Для различных юридических профессий разработаны особые специфические показатели такого рода. Например, для оценки труда следователей используются следующие критерии:

— количество, сложность законченных уголовных дел (в абсолютных значениях и процентах к общему числу дел, находящихся в производстве);

— количество неоконченных дел (в абсолютных значениях и процентах к общему числу дел, находящихся в производстве);

— количество дел, оконченных с нарушением установленного законом срока;

— количество дел, переданных в суд (за определенный отчетный промежуток времени, например год), и т.д.

Все это фиксируется в официальной статистической отчетности.

2. Субъективные оценочные характеристики, даваемые работникам их непосредственными руководителями. Как правило, эти оценки имеют качественный, обобщенный характер. Они отражают успешность труда специалиста в целом либо подчеркивают один из значимых аспектов его профессиональной деятельности. Эти данные содержатся в материалах личных дел работников правоохранительных органов, в различного рода характеристиках, аттестациях и т.д.

Сюда же относятся сведения, отражающие успешность профессиональной карьеры работников правоохранительных органов: информация о назначении на более высокую должность, присвоении (особенно, внеочередном) классного чина, почетного звания, о прохождении профессиональной переподготовки, повышении квалификации и др.

Оценка психологических способностей юриста к профессиональной деятельности. В настоящее время одной из актуальных проблем в различных правоохранительных органах является разработка и внедрение в деятельность их кадровых служб системы профессионального психологического отбора. Психологическое обследование кандидатов, отбираемых на службу в правоохранительные органы, абитуриентов, поступающих в юридические образовательные учреждения, с последующим их целевым направлением в различные правоохранительные органы, предполагает решение следующих связанных между собой задач:

— отбор лиц, наиболее пригодных по своим индивидуально-психологическим качествам к учебе в юридическом вузе и в последующем к работе в правоохранительных органах;

— выявление и отсеивание лиц, которые по своим интеллектуальным способностям, психологическому складу, личностным особенностям могут

---

⁴ См.: Кулагин Б.В. Основы профессиональной психодиагностики. М., 1984. С.40-47; Ильин Е.П. Дифференциальная психология профессиональной деятельности. СПб., 2008. С.45-79.

быть в значительной степени подвержены профессиональной дезадаптации и, следовательно, не отвечают требованиям, предъявляемым к работникам правоохранительных органов.

При обследовании кандидатов используются методы собеседования (биографический метод), наблюдения и психологического тестирования. Программа тестирования включает специально подобранную батарею методик психологической диагностики, прошедших всестороннюю апробацию, в том числе и на работниках тех правоохранительных органов, в системе которых в дальнейшем придется работать поступающим туда кандидатам. В частности, при отборе абитуриентов в образовательные учреждения, подведомственные органам прокуратуры, применяются такие тестовые методики, как шкала прогрессивных матриц Дж. К. Равена, 16-факторный опросник Р. Б. Кеттелла (16-ФЛО), стандартизированный метод исследования личности (СМИЛ), цветовой тест М. Люшера, опросник «Уровень субъективного контроля» А. М. Эткинда и некоторые другие.

Тема 16. ОБЩЕНИЕ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИСТА (КОММУНИКАТИВНАЯ ПОДСТРУКТУРА)

1. Общие социально-психологические закономерности общения в профессиональной деятельности юриста.
2. Наиболее распространенные ситуации профессионального общения юриста.

1. Общие социально-психологические закономерности общения в профессиональной деятельности юриста

Закономерности общения; основы коммуникативной компетентности юриста. В ходе профессиональной деятельности юристам, независимо от их специализации, постоянно приходится общаться с различными людьми, поддерживать с ними на должном уровне психологический контакт, оказывая в необходимых случаях управляющее воздействие на развитие коммуникативных процессов. Для того чтобы эффективно участвовать в межличностных отношениях, плодотворно вести диалог, необходимо учитывать *закономерности коммуникативных процессов*. Знание, учет этих закономерностей, свободное владение навыками общения составляют такое профессионально важное качество личности юриста, как **коммуникативная компетентность**.

Говоря о закономерностях общения, необходимо исходить из того, что в процессе общения юрист всегда выступает в определенном социально-правовом контексте, который выражается системой его отношений с обществом, государственно-правовыми институтами, должностными лицами, отдельными гражданами. Такие отношения обусловлены объективно заданной ему социальной ролью (следователя, прокурора, судьи и т.д.).

Социальная роль — *это определенное фиксированное положение конкретного человека в системе его межличностных отношений*. Любой человек, включенный в те или иные общественные отношения, в определенных жизненных обстоятельствах, ситуациях играет (выполняет) различные заранее предписанные ему социальные роли (функции). В свою очередь, та или иная социальная роль формирует у окружающих в отношении ее носителя, наделенного определенными правами и обязанностями, систему ролевых ожиданий, которые реализуются в конкретных коммуникативных ситуациях.

Аналогичное положение свойственно и другим лицам, с которыми юристу приходится вступать в межличностные, профессионально значимые отношения. И хотя **ролевые отношения**, как правило, безличны, поскольку объективно заданы социальными ролями, тем не менее, они имеют определенную личностную окраску, которая проявляется в **стиле исполнения** конкретным лицом заданной ему социальной роли. Этот стиль исполнения, своеобразный «диапазон возможностей» человека в зависимости

от его индивидуальных свойств, речевых, поведенческих, характерологических особенностей, положительно или отрицательно влияет на ход и развитие коммуникативных процессов (Г.М. Андреева).

Нарушение правил ролевого поведения юристом, выполнение им не свойственных данной коммуникативной ситуации функций чаще всего вступает в противоречие с ролевыми ожиданиями окружающих, что неизбежно рождает взаимное непонимание, плохо скрывааемый антагонизм, а порой приводит и к открытому конфликту.

Кроме того, на ролевые отношения сторон с присущим каждому партнеру индивидуальным стилем исполнения большое влияние оказывает социальный статус носителей этих социальных ролей. **Социальный статус** - это положение, авторитет человека в обществе, той или иной социальной группе. Социальный статус человека определяется его должностным положением, профессиональным опытом, служебным авторитетом, личными заслугами, возрастом и т.д. Эти факторы также активно влияют на процесс развития профессионального общения сторон. Недооценка их в ходе общения, как правило, приводит к малопродуктивному, конфликтному диалогу.

Рассматривая механизм ролевого взаимодействия в условиях служебных отношений, нельзя не заметить и той социальной установки на доминирование, которая с приобретением профессионального опыта формируется у юриста. Установка доминировать может проявляться и со стороны различных должностных лиц, компетентных в сфере своей служебной деятельности, имеющих достаточно высокий социальный статус и соответствующую (а иногда и несколько завышенную) самооценку. Поэтому необходимо помнить, что при одинаковой личностно значимой доминантности партнеров по общению в ситуации отстаивания каждым из них своей позиции только из-за этого могут возникать напряженно-неустойчивые отношения. Лица с завышенной самооценкой более склонны к конфликтным отношениям, особенно в тех случаях, когда они оценивают складывающуюся ситуацию как посягающую на сформированную у них «Я-концепцию», т.е. систему представлений человека о самом себе. Поэтому в целях предотвращения конфликтных отношений необходимо прогнозировать поведение партнера по общению, не допуская подмены ролевого взаимодействия социально-статусным.

Основные составляющие процесса общения. В структуре общения выделяют три его взаимосвязанные стороны:

- коммуникативную, состоящую в обмене информацией между людьми;
- перцептивную, т.е. процесс взаимного восприятия, познания субъектов общения и на этой основе установления между ними психологического взаимопонимания;
- интерактивную, заключающуюся в организации взаимодействия, совместных действия (деятельности) партнеров общения.

1. Коммуникативная сторона общения - это собственно сам процесс обмена информацией между людьми, который осуществляется с помощью вербальных и невербальных средств коммуникации.

> Вербальная коммуникация предполагает использование речи с ее богатой фонетикой, лексикой, синтаксисом. Речь является одной из наиболее ярких отличительных индивидуальных особенностей человека; важнейшим инструментом профессионального общения; формой существования языка. В ней выражаются социально-психологические особенности человека, специфика его мышления, направленность, отношение к объективной реальности, в том числе к использованию самого языка. Речь всегда мотивирована: за любыми высказываниями, как правило, стоят определенные мотивы; выявление этих мотивов часто помогает во многом понять мысли, поступки и поведение людей.

В психологии различают внутреннюю и внешнюю речь. Внутренняя речь представляет собой сложный процесс, подготавливающий развернутое речевое высказывание. Она занимает промежуточное положение между замыслом и развернутой устной речью и носит свернутый характер. Наиболее простой формой устной речи является аффективная речь, состоящая из отдельных восклицаний, привычных речевых штампов. Побудительным моментом такой речи выступает эмоциональное напряжение говорящего.

Устная диалогическая речь - основной вид речи, используемый в процессе общения следователя, судьи, прокурора, адвоката с участниками судопроизводства, различными должностными, иными лицами. Особым видом устной речи является монологическая речь, представляющая собой развернутое изложение системы взглядов, мыслей, знаний человека. Как и диалогическая, монологическая речь сопровождается невербальными, жестово-мимическими, интонационными сигналами.

В работе юриста исключительно велика роль письменной речи при выполнении различных действий, связанных с оформлением и заключением договорных отношений, составлении процессуальных документов, в которых выражается позиция их составителя, анализируются доказательства, излагается мотивировка принятых решений, их правовое обоснование. В связи с существующей четкой регламентацией составления процессуальных документов можно встретить термин «протокольный язык» (протокольный стиль изложения). Под этим термином подразумеваются не только совокупность специальных юридических терминов и понятий, но и определенные речевые обороты, стилистические правила составления процессуальных документов, их обязательные реквизиты. К протокольному стилю изложения предъявляются определенные требования: использование однозначных терминов, исключая их произвольное толкование; употребление точных и сжатых формулировок, определенных фразеологических оборотов, дефиниций; краткое, понятное изложение материала.

Речь (устная или письменная) может интересовать следователя, судью и как объект идентификации субъекта по ее особенностям (звук, почерк, другие признаки). Существенное влияние на качество, пол ноту речи оказывает состояние эмоциональной напряженности, в котором пребывает человек, вызванный в правоохранительные органы, находящийся в зале судебного заседания. Многие его фразы, слова остаются незавершенными, сопровождаются различными оговорками, поправками, поисковыми словами типа «это...», «ну...» и т.п. Речь прерывается глубокими вздохами, прерывистым дыханием. Искажаящее воздействие на речь допрашиваемого может оказывать его неосознаваемое стремление мыслить так же, как думает и рассуждает вслух следователь, - явление, получившее название вербальной ригидности. В данном случае совершенно обоснованны рекомендации ставить уточняющие вопросы, прибегая к передаче смысла сказанного с использованием других речевых оборотов.

Внимательное отношение к речи человека позволяет всесторонне изучить его; поскольку в речи проявляются направленность личности, потребности, интересы, убеждения, интеллект, волевые качества. По темпу речи, относительной силе произношения можно судить о подвижности нервных процессов, свойствах нервной системы, понять самочувствие и темперамент человека и даже раскрыть отдельные черты его характера. Некоторые специалисты в области психолингвистики полагают, что тон, тембр голоса, интонации говорят об отношении ведущего беседу к обсуждаемым проблемам иногда гораздо больше, чем иные приемы риторики. Считается, например, что с помощью только одной интонации передается до 40% информации.

Весьма внимательно следует относиться к нарушениям речи, таким как:

—логорея - повышенная речевая активность, многословие, перескакивание с одной темы на другую, когда говорящий не дожидается ответа на свои вопросы;

—персеверация - многократная повторяемость высказываний полностью или частично;

—разорванность, бессвязность речи, отсутствие в ней смыслового содержания при внешне правильной грамматической форме;

—излишняя обстоятельность, подробность, вязкость изложения;

—резонерство, мудрствование, беспочвенность и бесплодность рассуждений вплоть до их полной бессмысленности.

> Невербальная коммуникация. Существенно дополняют речевое поведение жесты, мимика, выражение лица, позы, пространственное расположение сторон, различные средства вокализации речи (качество голоса, его диапазон, тональность), темп речи, паузы, плач, смех, покашливание и т.п. Все эти жестово-мимические, а также интонационные и прочие сигналы не только сопровождают речь, но и могут замещать отдельные единицы высказываний, не нарушая общей структуры, смыслового содержания разговора, помогая более точно донести смысл

передаваемой информации до партнера и поддерживать с ним продуктивный диалог. Например, известный австралийский специалист по «технологиям общения» Алан Пиз, полагает, что с помощью невербальных средств коммуникации передается до 55 - 65% (и более) информации.

Среди невербальных средств общения особое значение имеет кон такт глаз (визуальный контакт) между партнерами, существенно дополняющий вербальную коммуникацию, помогающий раскрытию ими своего «Я». Установлено, что с помощью взгляда производится своеобразный информационный поиск, привлечение внимания собеседника, демонстрация своего отношения к нему, заинтересованности в общении. Взглядом выражается внимание, одобрение или не согласие; эмоциональное состояние; начало или окончание фраз в диалогическом единстве реплик участников разговора. Считается, что при развитии заинтересованного общения, хороших коммуникативных отношениях между партнерами их взгляды встречаются около 60-70% всего времени разговора. Напротив, свертывание визуальных контактов, нежелание кого-либо из участников диалога «общаться глазами» может свидетельствовать о неприятии им своего партнера, стремлении побыстрее завершить встречу.

Важную роль среди различных средств невербальной коммуникации играют жесты, жестикуляция, усиливающие, а иногда и подменяющие собой отдельные слова или фразы. Эмоциональную нагрузку несут жесты, и не играющие какой-либо коммуникативной роли, так называемые жесты-самоадапторы, по которым можно судить о психической напряженности человека: непроизвольное сжимание пальцев, всевозможные манипуляции с различного рода предметами, напри мер с головным убором, сигаретой, переминание с ноги на ногу и т.д. В определенных случаях подобная жестикуляция и некоторые другие невербальные средства общения могут приобретать значение улик по ведению, показывая следователю заинтересованность допрашиваемого в исходе допроса, в результатах расследования, а возможно, и причастность к исследуемому событию.

Существенную роль в системе средств невербального общения играют позы участников диалога, их пространственное положение (про-семика) относительно друг друга. Например, небольшой наклон корпуса во время диалога в сторону собеседника, легкие кивки головой свидетельствуют о внимании, заинтересованности в поддержании разговора, располагают к беседе.

Говоря о пространственном положении партнеров во время делового общения в официальной обстановке, следует подчеркнуть, что как чрезмерно близкое, так и слишком отдаленное их расположение друг от друга создают определенный дискомфорт, могут отрицательно сказаться на развитии диалога. Считается, что дистанция между участниками диалога подсознательно влияет на процесс формирования взаимного доверия. Между ними образуются как бы своеобразные пространственные зоны, некие невидимые границы, которые следует соблюдать в зависимости от той или

иной коммуникативной ситуации, отношений сторон, социального статуса партнеров и т.п.

2. Перцептивная сторона общения. Необходимо помнить, что в процессе межличностного восприятия всегда присутствуют представления не только о другом человеке, но и о самом себе, которые, взаимно обогащаясь, помогают взглянуть на собеседника, на самого себя как бы сквозь призму тех образов, которые возникают в постоянном взаимодействии с различными людьми. Соотнеся себя со своим партнером по общению, начинаешь лучше понимать его мотивы, поступки, более адекватно в эмоциональном отношении реагировать на них. Уподобление себя другому в процессе общения является одним из самых простых способов понимания другого человека. С этой точки зрения важную роль в установлении психологического контакта играют такие явления, как эмпатия и рефлексия. Эмпатия в отличие от рационального понимания поведения человека предполагает эмоциональный отклик, свое образное прочувствование того, что он переживает, сочувственное отношение к нему. Рефлексия - это процесс осознания индивидом того, как он воспринимается партнером по общению; своего рода размышление, связанное с анализом собственных рассуждений и выводов.

Большое значение в перцептивной стороне общения имеет первое впечатление о человеке. В социальной психологии оно рассматривается в качестве сложного психологического феномена, включающего в себя чувственный, логический и эмоциональный компоненты. На его формирование влияют такие факторы, как особенности внешнего облика и поведения человека; ситуация, тот социальный фон, на котором воспринимается данный субъект; его личностные качества, психический склад, отношение к различным сторонам действительности. Тесную связь с первым впечатлением имеет эффект новизны, который наблюдается в ситуациях, когда последняя информация о человеке оказывается наиболее значимой и поэтому лучше запоминается (по аналогии с «эффектом края» при запоминании). На появление искаженных образов партнеров, особенно при первоначальном, поверхностном знакомстве, влияют и бытующие в обществе однозначно усредненные характеристики, укрепившиеся за представителями той или иной профессии, социальной или этнической группы по какому-либо признаку, некие социально-статусные оценочные стереотипы, которые носят больше условный, чем конкретный характер. Юристы - представители ли различных ведомств и служб - также не являются в этом отношении исключением.

3. Интерактивная сторона общения. Как уже отмечалось, в процессе общения происходит не только обмен информацией, взаимное восприятие, но и взаимодействие людей, своеобразный «обмен действиями» на вербальном либо невербальном уровне. Это позволяет рассматривать действия участников общения во время диалога с позиций, которые занимает каждый из них в различных коммуникативных ситуациях, прибегая к различным стилям ролевого обращения друг к другу.

Психолого-правовые аспекты вербального поведения (речи, высказываний) субъектов уголовно-гражданско-правовых отношений. Помимо того, что речь (вербальное, речевое поведение) является средством обмена информацией, организации взаимодействия, в то же время речь, различного рода высказывания могут носить ярко выраженный негативный и, более того, противоправный характер, выступая в виде своеобразного инструмента, способа совершения целого ряда право нарушений, относимых к группе так называемых вербальных правонарушений, подпадающих под действие УК.

Специалисты в области психолингвистики совершенно справедливо обращают внимание на то, что высказывание представляет собой весьма сложный феномен, подлежащий комплексной социокультурной, психолингвистической и правовой оценке с точки зрения его формы, содержания и прагматики.

Особенности речевого (вербального) поведения юриста во многом связаны с его образованием, воспитанием, социальным, профессиональным статусом и опытом. Высказывания юриста в процессе профессионального общения нередко наполнены правовыми понятиями, содержат речевые конструкции, отвечающие правилам речевого этикета, который влияет на установление и поддержание психологического контакта, взаимопонимание в профессиональной среде. Роль этих правил столь велика, что даже незначительное отступление от них может стать серьезным препятствием на пути установления психологического контакта и взаимопонимания, поскольку указанные правила выполняют очень важную контактоустанавливающую функцию.

Наиболее важную роль правила речевого этикета играют на начальном этапе общения, в связи с чем широко используются так называемые тематические группы речевого этикета, нацеленные на создание положительного психологического микроклимата, поддержание взаимной направленности общающихся сторон. Свободное владение этикетными речевыми формами общения свидетельствует о высокой коммуникативной компетентности, общей культуре юриста.

Поскольку речь юриста имеет определенное общественное звучание, к ней предъявляются повышенные требования, игнорирование которых отрицательно влияет на его профессиональный авторитет. Поэтому речь юриста должны отличать:

- грамотность, понятность, доступность смысла высказываний для любой категории слушателей;
- последовательность, логическая стройность изложения, убедительность, правовая аргументированность со ссылками на различные факты, доказательства, правовые нормы;
- соответствие нравственно-этическим правилам и нормам речевого поведения;
- экспрессивность, широкий диапазон эмоциональных средств воздействия - от подчеркнуто нейтральных речевых форм до эмоционально-

выразительных высказываний, сопровождающихся невербальными средствами воздействия;

— вариативность высказываний — от приглашения к участию в общении до употребления фраз, наполненных категорическими требованиями в зависимости от различных коммуникативных ситуаций.

2. Наиболее распространенные ситуации профессионального общения юриста.

1. Коммуникативная ситуация делового знакомства (первоначальный этап установления психологического контакта). По времени данная ситуация самая непродолжительная, но она включает в себя целый ряд очень важных подготовительных действий, направленных на взаимную демонстрацию партнерами своего социального статуса, социальных ролей, уважительного отношения друг к другу. В этот короткий, но очень важный для последующего развития диалога промежуток происходят обмен этикетной информацией, ориентирование в партнере: оцениваются особенности его поведения, характера, самооценка, его «Я-концепция». Прогнозируется, насколько партнер заинтересован в общении, какое ролевое, позиционное общение для него наиболее предпочтительно.

Процесс непосредственного общения, установления психологического контакта начинается с так называемой контактной фазы, т.е. с момента, когда посетитель входит в служебный кабинет юриста и представляется ему. Считается, что основа будущих отношений с собеседником закладывается именно в эти первые несколько минут общения с ним. Для того чтобы общение было успешным, прежде всего, сколь бы ни были неотложны дела, необходимо переключить свое внимание на вошедшего посетителя и придерживаться элементарных правил поведения, таких как вежливость в обращении, естественность и достоинство собственного поведения, такт.

В ситуации, когда юрист вынужден по тем или иным соображениям принять навязываемые ему условия встречи или даже явиться по вызову того или иного должностного лица, представителя государственной власти, ему придется считаться с предложенной формально-ролевой позицией. И хотя такая позиция в психологическом отношении может быть менее удобной, все же не следует показывать своей позой, манерой говорить, что его «Я-образ» задет.

2. Коммуникативная ситуация, обусловленная свободным рассказом посетителя. Умение слушать — важнейшее качество, свидетельствующее о коммуникативной компетентности юриста. Выслушивая заявителя, недопустимо заниматься какими-то иными делами, даже если они и не мешают слушать. При вынужденной необходимости прервать начатый разговор следует извиниться, еще раз продемонстрировав уважительное отношение к посетителю. Если заявителю трудно справиться с волнением, можно незаметно перевести разговор на какую-либо нейтральную тему. Поведение юриста должно поощрять посетителя наиболее

полно, объективно излагать суть вопроса. Этому в значительной мере способствуют легкие одобрительные кивки головой, доброжелательный, заинтересованный взгляд, нейтральные фразы, свидетельствующие о том, что заявителя внимательно слушают, следят за ходом его мыслей, адекватно реагируя на те или иные детали повествования.

Не следует забывать, что к юристам часто обращаются люди, переживающие нравственные страдания, состояние психической напряженности, фрустрацию, поэтому их психика в какой-то мере может быть травмирована, и они требуют к себе более внимательного отношения. Некоторые из них, будучи в состоянии эмоционального возбуждения, могут испытывать острое желание выговориться, однако, несмотря на определенную избыточность их высказываний, недопустимо демонстрировать им свое раздражение, отвлекаться, грубо перебивать. Во время выслушивания заявителя не следует спешить сразу же опровергать его утверждения, даже если они на первый взгляд не очень убедительны. Все, что нужно делать на данной стадии общения, поддерживать течение речи собеседника, стараясь, чтобы он успокоился и сумел изложить суть вопроса, с которым пришел. Затем можно перейти к постановке уточняющих, детализирующих вопросов, их перефразированию, после чего к подведению итогов состоявшегося диалога.

В необходимых случаях целесообразно прибегнуть к эмпатическому слушанию, представляющему собой высшее проявление умения слушать, своего рода «вчувствование», понимание посетителя, его проблем, внутреннего мира, переживаний не «умом», а «сердцем». Особенно восприимчивы к такому отношению лица, страдающие раз личными невротами, эмоционально-чувствительные, перенесшие тяжелый стресс, а также женщины, дети, пожилые люди.

При необходимости посетителю разъясняются его права и обязанности, дается правовая оценка тем событиям, которые его интересуют, высказываются рекомендации относительно того, как ему следует по ступить в дальнейшем.

В том случае, если пришедший на прием гражданин занимает ошибочную позицию, настаивая на принятии мер, противоречащих положениям закона, приводятся дополнительные аргументы, разъясняется порядок обжалования.

3. Коммуникативная ситуация выхода из общения (ситуация завершения диалога). Ситуация выхода из общения также предполагает соблюдение сторонами определенных ритуальных форм речевого поведения: от стилистически нейтральных, наиболее простых формул прощания до несколько усложненных форм с высказыванием различного рода пожеланий. Нередко непосредственно самому акту прощания предшествует своеобразная переходная фаза, во время которой юрист подводит посетителя к необходимости завершать разговор, прибегая к употреблению различного рода нейтральных фраз.

Ситуации прощания нередко сопутствуют выражение удовлетворения по поводу состоявшегося знакомства, слова благодарности в адрес лица, выполнившего свой гражданский долг, заявившего о случаях нарушения законности, и т.п.

Тема 17. Психологические основы предупреждения и разрешения конфликтов в профессиональной деятельности юриста.

1. Понятие конфликта, классификация конфликтов.
2. Причины организационных конфликтов.
3. Стратегии поведения в конфликтной ситуации.
4. Роль руководителя в процессе урегулирования межличностных конфликтов в коллективе.
5. Профилактика конфликтов.

1. Понятие конфликта, классификация конфликтов.

Традиционное бытовое мнение о конфликте состоит в том, что конфликт всегда представляет собой некоторое логически объяснимое противоречие между людьми, *рационально* отстаивающими свои интересы.

Всякий конфликт возникает только при наличии его объекта. Столкновение между индивидами или социальными группами не бывает могут «поделить» что-то между собой (собственность, власть, ресурсы, статус, идею и т.д.). Та ценность, по поводу которой возникает столкновение интересов противоборствующих сторон, называется *объектом конфликта*.

Предметом конфликта являются те противоречия, которые возникают между взаимодействующими сторонами и которые они пытаются разрешить посредством противоборства.

Слово *конфликт* происходит от латинского глагола, который в переводе на русский означает противостоять, противоборствовать. И психологии под конфликтом понимают столкновение противоположно направленных целей, интересов, позиций, мнений или взглядов оппонентов или субъектов взаимодействия. В связи с этим можно представить *определение конфликта* как *одной из форм человеческого взаимодействия, в основе которой лежат различного рода реальные или иллюзорные, объективные или субъективные, в различной степени осознанные противоречия между людьми (группами людей), с попытками их разрешения на фоне проявления эмоций*.

Западными социологами и философами конфликты достаточно давно признаются важнейшими факторами социального развития. Так, британский философ и социолог Герберт Спенсер (1820-1903) считал конфликт «неизбежным явлением в истории человеческого общества и стимулом социального развития».

В представлениях современных российских ученых, изучающих человека, также произошло изменение системы взглядов на конфликт, поскольку идея «бесконфликтного общества», преобладавшая в период социализма, оказалась несостоятельной. Это ориентирует на понимание неизбежности противостояния в социальных взаимодействиях и их позитивной роли в совершенствовании и гармонизации этих взаимодействий.

В обыденной жизни конфликт чаще всего ассоциируется с агрессией, угрозами, спорами, враждебностью. В результате бытует мнение, что конфликт - явление всегда нежелательное, что его необходимо по мере возможности избегать и разрешать сразу, как только он возникает.

Конфликт как социальное действие дает, без сомнения, известный ярко окрашенный негативный эффект. Но он выполняет важную позитивную функцию. Конфликт служит выражению неудовлетворенности или протеста, информированию конфликтующих сторон об их интересах и потребностях. В определенных ситуациях, когда негативные взаимоотношения между людьми контролируемы, и, по крайней мере, одна из сторон отстаивает не только личные, но и организационные интересы в целом, конфликты помогают сплотиться окружающим, мобилизовать волю, ум на решение принципиально важных вопросов, улучшить морально-психологический климат в коллективе. Более того, бывают ситуации, когда столкновение между членами коллектива, открытый и принципиальный спор желательнее: лучше вовремя предупредить, осудить и не допустить неправильное поведение коллеги по работе, чем попустительствовать ему, не реагировать, опасаясь испортить отношения. Как выразился немецкий социолог Макс Вебер (1864-1920), «конфликт очищает». Такой конфликт, позитивно влияющий на структуру, динамику и результативность социально-психологических процессов и служащий источником самоусовершенствования и саморазвития личности, называют *конструктивным конфликтом*.

Конфликты играют исключительно важную роль в жизни отдельного человека, семьи, организации, государства, общества и человечества в целом. Они охватывают всю совокупность социальных отношений и социального взаимодействия людей, выступая при этом необходимым условием общественного развития.

Классификация конфликтов. В социально-психологических исследованиях распространенным является деление конфликтов на *деловые и эмоциональные*.

Деловой конфликт происходит из-за вполне конкретных объективных причин, связанных с трудовой деятельностью. К ним можно отнести конфликты, вызванные противоречиями в организации труда, в оплате, стиле руководства и т.д.

В отличие от делового, *эмоциональный конфликт* протекает в форме постоянно враждебных отношений между его участниками, для которых причина отыщется всегда. Источники эмоциональных конфликтов кроются, в основном, в личностных качествах оппонентов, в их психологической несовместимости. К сожалению, следует отметить, что любой деловой конфликт может превратиться в эмоциональный, т.е. объект конфликта сам по себе теряет свою значимость для оппонентов. Преследование несовместимых целей, особенно если они субъективно важны для оппонентов, сопряжены с сильными эмоциональными переживаниями, стрессами (а это способствует, в свою очередь, формированию негативного отношения людей друг к другу), ведет к потере необходимой объективности.

В этом кроется самая большая опасность, множенная в деловых конфликтах - возможность их превращения в эмоциональные.

К рассмотрению конфликта можно подходить как к процессу и как к действию. Если принять данные подходы, то в узком смысле - это непосредственное столкновение сторон, а в широком - процесс, состоящий из нескольких этапов, где столкновение является лишь одним из них. При этом следует отметить, что по отношению к отдельному субъекту конфликты делятся на **внутренние и внешние**.

Внутренними являются внутриличностные конфликты. Источники этих конфликтов *многообразны, к ним относятся:*

- *фрустрация* - психологический дискомфорт, связанный с невозможностью достижения поставленной перед человеком цели. Внутриличностный конфликт часто возникает и в тех случаях, когда руководитель не имеет внутренней мотивации к осуществлению управления и контроля за деятельностью подчиненных, а также рассматривает | мою должность через призму представления, что «бремя власти» является для него непосильно тяжелым. Острый внутриличностный конфликт возникает и тогда, когда в группе работников складывается ситуация, требующая от руководителя авторитарных, директивных способов воздействия, но по своим коммуникативным установкам он испытывает сопротивление силовым способам управления и теряет контроль над возникшей ситуацией;

- *диалектика цели*. Здесь речь идет о конфликте, состоящем в одновременном стремлении к достижению цели и ее избеганию. Для работающих женщин, например, актуален внутриличностный конфликт, сопряженный с невозможностью согласовать организационные и карьерные цели с целями семейной жизни и воспитания детей;

- *взаимодействие ролей*. Каждому из нас приходится играть несколько ролей, причем это характерно и для управленческой деятельности, поскольку большинство менеджеров играют, по меньшей мере, две роли: руководителя и подчиненного. Требования этих ролей далеко не всегда совместимы, что и порождает конфликт *неопределенность ролей*. Как пример, можно привести неясность относительно властных полномочий, которыми обладает человек;

К внешним конфликтам относятся: межличностные, между личностью и группой, межгрупповые.

Межличностный конфликт. Этот тип конфликта - самый распространенный. Межличностный конфликт часто проявляется в борьбе руководителей за человеческие и финансовые ресурсы, возможность разрабатывать и реализовывать выгодные для них проекты, рабочее время, возможность использовать оборудование и т.д.

Межличностные конфликты проявляются также в процессе конкурентной борьбы за реальную власть - освободившееся «кресло» или «портфель». Так, большинство деловых интриг, давления на партнера и манипулирования им, наступлений и защит, демонстрируемых и скрытых целей связаны, прежде всего, с борьбой за положение, позволяющее более эффективно управлять ситуацией, человеческими и финансовыми ресурсами,

что позволяет честолюбивому человеку почувствовать удовлетворение от процесса самоутверждения в профессиональной сфере и системе власти.

Межличностный конфликт может также проявиться как столкновение людей с различными чертами характера и ценностями, а также различными индивидуально-темпераментными свойствами. Например, психологически несовместимыми могут быть два сотрудника, имеющие выраженные холерические типы темпераментов: активные, стремящиеся к лидерству, не терпящие возражений, имеющие высокую скорость принятия решений, вспыльчивые, конфликтные, имеющие слабый самоконтроль.

Конфликт между личностью и группой. Между личностью и группой может возникнуть конфликт, если эта личность займет позицию, заметно отличающуюся от позиции группы. В организации люди взаимодействуют непосредственно друг с другом не только как функционеры. Стихийно возникают отношения, не регламентированные никакими инструкциями. В процессе функционирования группы вырабатываются групповые нормы, стандартные правила поведения, которых придерживаются ее участники. Соблюдение групповых норм обеспечивает принятие или неприятие личности группой.

Межгрупповой конфликт. Подобные конфликты часто возникают из-за отсутствия четкого согласования функций и объемов работы и между подразделениями организации. Причиной также может стать и дефицит ресурсов: материалов, информации, нового оборудования, времени и т.д. Межгрупповые конфликты возникают и между неформальными группами.

Межгрупповой конфликт может возникнуть также по причинам противостояния руководителя и неформального лидера в коллективе, когда работающая группа «раскалывается» на две подгруппы-сторонников официального руководства и единомышленников лидера. «Раскол» трудового коллектива возможен и тогда, когда конфликтуют два лидера, и руководитель реализует слишком мягкий стиль управления, теряет реальную власть и не контролирует ситуацию.

2. Причины организационных конфликтов.

У конфликтов в организации есть множество причин. Основными из них являются следующие.

Ограниченность человеческих и финансовых ресурсов. В организациях ресурсы всегда ограничены. Руководство должно решить, как распределить материалы, информацию, людские ресурсы и финансы между разными группами, чтобы наиболее эффективным образом достигнуть целей организации. Люди, как правило, ближе принимают свою проблему и всегда желают получить больше, а не меньше. Необходимость делить ресурсы почти неизбежно приводит к различного рода конфликтам.

Взаимозависимость заданий. Возможность конфликта существует везде, где один человек или группа зависят в выполнении задачи от другого

человека или группы. Причиной конфликта, как правило, является и то, что им функции, ни средства, ни обязанности, ни власть, ни ответственность не распределены четко по подразделениям и рабочим местам.

Несбалансированность рабочих мест - частый источник конфликтов в организации. Имеет место, когда должностная инструкция не подкреплена в полной мере средствами и, соответственно, - правами и властью.

Неправильный контроль. Контроль при управлении не должен диктоваться подозрительностью. Циничная власть использует неопределенный тотальный контроль: каждый в любое время находится под подозрением и поэтому уже наполовину виновен. При такой ситуации человек, в конце концов[^] теряет самообладание и из-за нервозности действительно начинает хуже работать.

Отсутствие уважения к руководству, псевдоавторитет. Если у большинства сотрудников возникает ощущение, что стиль и методы управления не отвечают практическим потребностям, то это может послужить причиной возникновения конфликтной ситуации. Неудовлетворенность уровнем деловой или управленческой компетентности руководителя имеет большой демотивационный потенциал. Важно знать, чего ждет персонал от своих руководителей, и делать из этого надлежащие выводы.

Неправильная оценка труда персонала *может стать источником самых разнообразных конфликтов.* Типичными ошибками при оценке труда подчиненного руководителем являются следующие:

Ошибка центральной тенденции. Суть ее состоит в том, что оценивающие избегают применять крайние деления на шкале, то есть давать низкие или высокие оценки. Они пользуются оценками около средних значений, в итоге и получаются средние показатели независимо от конкретного вклада работника. Чаще всего оценивающие допускают эту ошибку, если недостаточно изучили условия или поверхностно знают людей и их деятельность. Эта ошибка приводит к «уровнировке»: в этом случае и хорошо, и плохо работающие сотрудники оцениваются примерно одинаково. Естественно, такой подход вызывает негативную реакцию и может привести к конфликтам.

Ошибка контраста и подобия. Ошибка возникает в том случае, когда оценивающий стремится рассматривать качества подчиненного с противоположных, нежели свои собственные, позиций. Например, руководитель отличается пунктуальностью и гордится этим, у других же ее оценивает гораздо ниже, чем они того заслуживают.

Галло-эффект. Эта ошибка встречается чаще других. Существует множество ее вариантов, однако суть везде одинакова: оценивающий, основываясь на общем мнении о работнике, оценивает его отдельные деловые качества. Может быть и наоборот: оценивающий по отдельным качествам формирует общее суждение.

Оптика снисходительности. Эта ошибка встречается чаще в тех случаях, когда завышается оценка: обычно это происходит из-за симпатии к

оцениваемому, «любимчику». Однако существует и прямо противоположная ошибка, возникающая вследствие антипатии, ими тоже весьма распространенная.

Ошибка близости. Она проявляется вследствие сравнения оцениваемого с кем-то другим. Чаще всего это происходит при аттестации сотрудников, подведении итогов и т.д. Данная ошибка чаще всего приводит к конфликтам, так как эталон, по которому оценивают конкретную личность, как правило, далек именно от эталонных качеств.

Логическая ошибка. Появляется в том случае, когда качества человека оценивают, исходя из некоторых логических построений. Например, дается высокая оценка какому-либо качеству только потому, что оно вроде бы логически связано с другими качествами.

Неудовлетворительная коммуникация - данный фактор часто выступает причиной возникновения конфликтов. Распространены следующие коммуникативные характеристики, ведущие к конфликтам: неумение до конца выслушать друг друга, отсутствие установки на понимание точки зрения другого человека, восприятие иной позиции в качестве начала конфликта, стремление во всех проявлениях партнера видеть только личный смысл и не замечать объективно-содержательных аспектов общения, установка на противодействие и конфронтацию, стремление применять только силовые (манипулятивные) методы в общении, несовпадения и противоречия между вербальной (словесной) и невербальной (тон речи, интонации, жесты, позы, мимика и т.д.) сторонами коммуникативного процесса.

Различные представления о целях и ценностях являются причинами деловых конфликтов, поскольку вместо того, чтобы объективно анализировать предметно-содержательные аспекты проблемы, работни- и рассматривают только те аспекты ситуаций, которые, по их мнению, могут способствовать или противодействовать достижению их целей, удовлетворению личных потребностей и интересов.

Например, подчиненные могут искренне считать, что они всегда имеют право критиковать руководителя. Находясь под ударами критики подчиненных, руководитель, напротив, считает, что подчиненные должны не критиковать руководство, а работать, быть исполнительными и эффективными. Очевидно, в данной ситуации каждая сторона имеет собственное право на определенное мнение и позицию: подчиненные могут ожидать от руководителя большего внимания к своим нуждам, а руководитель - более интенсивной включенности персонала в работу. Однако конфликты между руководством и подчиненными, возникающие на почве разногласия в определении целей и ценностей, имеют место в любой организации.

Различия в интересах. Вследствие противоположности интересов социальных групп и отдельных личностей, объективно обусловленных их положением в структуре организационных отношений, часто возникают так называемые позиционные конфликты. В этих случаях интересы и цели людей

определяются занятой позицией. В деловое противостояние вовлекаются другие участники, и конфликты наполняются эмоциональным накалом, дезорганизуют и разрушают всю систему. Ситуации позиционного конфликта часто встречаются в общественной жизни. Таково, например, положение членов контролирующих и проверяющих комиссий, служащих налоговых, таможенных органов. Иногда сознательно создаются ситуации взаимного контроля, когда люди также оказываются в постоянном позиционном конфликте. Ярким примером подобного конфликта является взаимодействие представительной и исполнительной властей на всех уровнях государственной управленческой иерархии. Такие конфликты регулируются четким разграничением полномочий и строгой регламентацией деятельности органов государственного управления. Другой пример позиционного конфликта - взаимодействие органов государственного управления по вертикали: федеральные органы - администрации субъектов федерации, а также органы государственного управления и местного самоуправления. В этих случаях чем точнее и четче разграничены функции и полномочия и меньше сфера нерегламентированных отношений, тем меньше конфликтов. Наиболее предпочтительна здесь правовая регламентация.

Различия в манере поведения и жизненном опыте, возрасте, психологическая совместимость часто выступают причинами деловых конфликтов. Так, потенциально конфликтными могут быть однородные женские и однородные мужские коллективы в том случае, если между членами коллектива наблюдаются существенные различия в уровне интеллектуального развития и жизненного опыта. В женских коллективах возникает напряженная, нервная атмосфера, в мужских - атмосфера «армейской казармы» с жесткими законами по праву более опытного и сильного. Однако если в женском коллективе руководитель - мужчина, конфликты, как правило, нейтрализуются и перестают возникать. В мужском коллективе руководителем должен выступать, прежде всего, более старший и образованный специалист, имеющий решительный характер и сильную волю.

Различия в манере поведения также могут оказаться причиной конфликта. Так, люди непосредственные, импульсивные и эмоциональные сложно «срабатываются» друг с другом. В таком коллективе необходимо, чтобы часть персонала была представлена людьми уравновешенными, стабильными и имеющими богатый жизненный опыт.

Причиной конфликта может стать возрастной фактор. Например, для молодых сотрудников характерны некоторый максимализм и отношения, разделенные по принципу «черное - белое», нетерпимость к недостаткам других, недостаточность знания самих себя и возможных последствий конфликтов. С возрастом уменьшается количество конфликтов, связанных с погрешностями в отношениях с коллегами, и возрастает число конфликтов, вызванных противоречиями в содержании труда и организационных условиях работы. Зрелые работники легче адаптируются к новому коллективу, проще смотрят на коммуникативные проблемы и проявляют большую терпимость к недостаткам людей. Более старший

возраст проявляется большей мудростью в отношениях, спокойствием, снижением значимости мелочей во взаимодействиях.

Индивидуально-психологические особенности сотрудников. Для руководства полезно также знать, какие индивидуальные особенности личности, черты характера создают у человека склонность или предрасположенность к конфликтным отношениям, с другими людьми. К таким качествам относятся:

- *неадекватная самооценка* своих возможностей и способностей, которая может быть как завышенной, так и заниженной. И в том и в другом случае она может противоречить адекватной оценке окружающих, что и будет выступать потенциальной причиной конфликта;
- *стремление доминировать* во что бы то ни стало там, где это возможно и невозможно; сказать «последнее слово»;
- *консерватизм мышления*, взглядов, убеждений, нежелание преодолеть устаревшие традиции;
- *излишняя принципиальность и прямолинейность* в высказываниях и суждениях, стремление во что бы то ни стало сказать правду в глаза;
- *критический настрой*, особенно необоснованный и неаргументированный;
- *определенный набор эмоциональных качеств* личности (акцентуации характера, проявляющиеся в их чрезмерной выраженности, представляющие крайние варианты нормы) - тревожность, агрессивность, упрямство, раздражительность, болезненная обидчивость.

Конфликт возникает, если личностные особенности человека или группы приходят в столкновение с вышеназванными особенно-стями человека, предрасположенного к конфликтам, т.е. при наличии межличностной или социально-психологической несовместимости.

В качестве примера рассмотрим несовместимые типы темперамента при определенных условиях. В нормальной спокойной обстановке холерик и флегматик успешно справляются с порученной им работой. В аварийной ситуации медлительность флегматика, его желание обдумать ход деятельности и вспыльчивость, неуравновешенность и суетливость холерика могут стать причиной конфликтных отношений между ними.

К индивидуальным особенностям сотрудников организации можно отнести и те защитные психологические реакции, которые срабатывают в условиях конфликта. У одних эта реакция выражается в стремлении уйти от конфликта, уклониться от него посредством апатии (состояние безразличия, равнодушной вялости), бегства в фантазию, регрессии («Я беззащитный, я не способен о себе позаботиться, защитите меня»), у других - напротив, проявляются агрессия, экстремизм, амбициозность. В таких состояниях человек часто бессилён изменить конкретную жизненную ситуацию. Это бессилие может выразиться в повышенной агрессивности и конфликтности. Широко известен способ избежать психологического перенапряжения путем переноса собственного возбуждения на других лиц. Если нет возможности выразить свое недовольство или гнев по отношению к тем, кто является

подлинной причиной этого состояния, человек часто ищет способ выместить свое негодование на невинных людях, не имеющих к его обиде никакого отношения. Это дает удовлетворение и успокаивает, но может стать субъективной причиной очередного конфликта.

Подводя итог рассмотрению основных причин деловых конфликтов, объединим их в две большие группы.

Первая группа конфликтов вызывается *объективными причинами*. Такие конфликты порождаются недостатками в организации совместной деятельности, объективными противоречиями и условиями взаимодействия людей.

Вторая группа конфликтов вызывается *субъективными причинами* - особенностями характера людей, реакцией человека на конкретные изменения среды, психологической несовместимостью. Конфликт может быть вызван психологическими мотивами деятельности людей, такими как стремление к власти, к превосходству, потребность в общественном признании, личной свободе, любви и дружбе, помощи и протекционизме.

3. Стратегии поведения в конфликтной ситуации.

Когда Вы находитесь в конфликтной ситуации, для более эффективного решения проблемы необходимо выбрать определенный стиль поведения, учитывая при этом Ваш собственный стиль, стиль других вовлеченных в конфликт людей, а также природу самого конфликта. Существуют рекомендации по целесообразному использованию того или иного способа разрешения конфликта в зависимости от конкретной ситуации. После указания каждой стратегии поведения перечисляются ситуации, в которых данная стратегия целесообразна.

Принято выделять **пять типовых стратегий (стилей) поведения в конфликтных ситуациях**, основанных на теории психолога К. Томаса.

1. Соперничество (принуждение, конкуренция).

Тот, кто выбирает данную стратегию поведения, прежде всего исходит из оценки своих личных интересов в конфликте как высоких, а интересов своего соперника - как низких. Выбор стратегии соперничества в конечном итоге сводится к выбору: либо интерес борьбы, либо взаимоотношения.

Выбор в пользу борьбы отличается стилем поведения, который характерен для деструктивной модели. При такой стратегии активно используются власть, сила закона, связи, авторитет и так далее. Она является принципиально целесообразной и эффективной в двух основных ситуациях. Во-первых, при защите интересов дела от посягательств на них со стороны конфликтной личности. Например, конфликтная личность неуправляемого типа часто отказывается от выполнения непривлекательных заданий, «сваливает» свою работу на других и тому подобное. И, во-вторых, при угрозе существованию организации, коллектива. В этом случае складывается ситуация «Кто - кого...». Особенно часто она возникает в условиях реформирования учреждений.

Нередко при реформировании организационно-штатной структуры учреждения предполагаемые «вливания» одних подразделений в другие носят необоснованный характер. И в этих случаях человек, отстаивающий интересы таких подразделений, должен занимать жесткую позицию.

Данную стратегию целесообразно применять в случаях, когда:

- требуются быстрые и решительные меры в случае непредвиденных и опасных ситуаций;
- актуально решение глобальных проблем, связанных с эффективностью деятельности (при уверенности руководителя в своей правоте);
- идет взаимодействие с подчиненными, предпочитающими авторитарный стиль;
- исход очень важен для Вас, и Вы делаете большую ставку на свой вариант решения возникшей проблемы;
- Вы обладаете достаточным авторитетом для принятия решения и представляется очевидным, что предлагаемое Вами решение - наилучшее;
- Вы чувствуете, что у Вас нет иного выбора и что Вам нечего терять.

2. Избегание (уход).

Стратегия избегания отличается стремлением уйти от конфликта. Она характеризуется низким уровнем направленности и является взаимной. Это, по сути дела, взаимная уступка.

При анализе данной стратегии важно учитывать два варианта ее проявления:

а) когда предмет конфликта не имеет существенного значения ни для одного из субъектов и адекватно отражен ими в образах конфликтной ситуации;

б) когда предмет спора имеет существенное значение для одной или обеих сторон, но занижен в образах конфликтной ситуации, то есть субъекты конфликтного взаимодействия воспринимают предмет конфликта как несущественный.

В первом случае стратегией ухода конфликт исчерпывается, а во втором случае он может иметь рецидив. Межличностные отношения при выборе данной стратегии не подвергаются серьезным изменениям.

Данную стратегию целесообразно применять в случаях, когда:

- источник разногласий не существенен по сравнению с более важными задачами;
- необходимо время, чтобы восстановить спокойствие и создать условия для трезвой оценки ситуации;
- изучение ситуации и поиск более предпочтительны, чем немедленное принятие какого-либо решения;
- предмет спора не имеет отношения к делу, уводит в сторону и при этом является симптомом других, более серьезных проблем;
- подчиненные могут сами успешно урегулировать конфликт;

- напряженность слишком велика, и Вы ощущаете необходимость ослабления накала;
- Вы знаете, что не можете или даже не хотите разрешить конфликт в свою пользу;
- у Вас мало власти для решения проблемы или для ее решения желательным для Вас способом;
- пытаться немедленно решить проблему опасно, поскольку открытое обсуждение конфликта может только ухудшить ситуацию.

3. Уступка (приспособление).

Человек, придерживающийся данной стратегии, как и в предыдущем случае, стремится уйти от конфликта. Но причины «ухода» здесь иные: направленность на личные интересы низкая, а оценка интересов соперника - высокая. Иначе говоря, человек, принимающий стратегию уступки, жертвует личными интересами в пользу интересов соперника.

Стратегия уступки имеет некоторое сходство и со стратегией принуждения. Это сходство заключено в выборе между ценностью предмета конфликта и ценностью межличностных отношений. В отличие от стратегии борьбы, в стратегии уступки приоритет отдается межличностным отношениям.

При анализе данной стратегии следует учитывать некоторые моменты.

Иногда в такой стратегии отражается тактика решительной борьбы за победу. Уступка здесь может оказаться лишь тактическим шагом на пути достижения главной стратегической цели. Уступка может стать причиной неадекватной оценки предмета конфликта (занижение его ценности для себя). В этом случае принятая стратегия является самообманом и не ведет к разрешению конфликта.

Данная стратегия может быть доминирующей для человека в силу его индивидуально-психологических особенностей. В частности, это характерно для конформистской личности, личности «бесконфликтного» типа. В силу этого стратегия уступки может придать конструктивному конфликту деструктивную направленность.

При всех выделенных особенностях стратегии уступки важно иметь в виду, что она оправдана в тех случаях, когда условия для разрешения конфликта не созрели. И в этом случае она ведет к временному «перемирию», является важным этапом на пути конструктивного разрешения конфликтной ситуации.

Данную стратегию целесообразно применять в случаях, когда:

- наиболее важной задачей является восстановление спокойствия и стабильности, а не разрешение конфликта;
- предмет разногласия более существенен для оппонента, чем для Вас;
- открывается вероятность появления более сложных проблемных ситуаций по сравнению с той, которая рассматривается сейчас;
- необходимо признать собственную неправоту;
- отстаивание своей точки зрения требует много времени и значительных интеллектуальных усилий;

- Вас не особенно волнует случившееся;
- Вы хотите сохранить мир и добрые отношения с другими людьми;
- Вы чувствуете, что важнее сохранить с кем-то хорошие взаимоотношения, чем отстаивать свои интересы;
- Вы понимаете, что итог намного важнее для другого человека, чем для Вас.

4. Компромисс.

Компромиссная стратегия поведения характеризуется балансом интересов конфликтующих сторон на среднем уровне. Иначе ее можно назвать стратегией взаимной уступки.

Стратегия компромисса не портит межличностные отношения. Более того, она способствует их положительному развитию.

При анализе данной стратегии важно иметь в виду ряд существенных моментов.

Компромисс нельзя рассматривать как способ разрешения конфликта. Взаимная уступка часто является этапом на пути поиска приемлемого решения проблемы. Иногда компромисс может исчерпать конфликтную ситуацию. Это наступает при изменении обстоятельств, вызвавших напряженность. Например, два сотрудника претендовали на одну и ту же должность, которая должна освободиться через полгода. Но через три месяца ее сократили. Предмет конфликта исчез.

Компромисс может принимать **активную и пассивную** формы. Активная форма компромисса может проявляться в достижении четких договоренностей, принятии каких-то обязательств и тому подобное. Пассивный компромисс - это не что иное, как отказ от каких-либо активных действий по обеспечению определенных взаимных уступок в тех или иных условиях. Иначе говоря, в конкретных условиях перемирие может быть обеспечено пассивностью субъектов конфликтного взаимодействия. В предыдущем примере компромисс между двумя сотрудниками состоял в том, что никто из них не предпринимал ни прямых, ни косвенных активных действий по отношению друг к другу. Через три месяца должность, на которую они претендовали, была сокращена, каждый остался при своих интересах, а отсутствие ненужных «баталий» позволило сохранить между ними нормальные отношения. Анализируя стратегию компромисса, следует иметь в виду то, что условия компромисса могут быть мнимыми, когда субъекты «конфликтного взаимодействия достигли компромисса на основе неадекватных образов конфликтной ситуации.

Понятие «компромисс» близко по своему содержанию к понятию «консенсус». Сходство их заключается в том, что и компромисс, и консенсус по своей сущности отражают взаимные уступки субъектов социального взаимодействия. Поэтому при анализе и обосновании стратегии компромисса важно опираться на правила и механизмы достижения консенсуса в социальной практике.

Данную стратегию целесообразно применять в случаях, когда:

- у сторон одинаково убедительны аргументы;
- необходимо время для урегулирования сложных проблем;
- необходимо принять срочное решение при дефиците времени;
- сотрудничество и директивное утверждение своей точки зрения не приводят к успеху;
- обе стороны обладают одинаковой властью и имеют взаимоисключающие интересы;
- Вас может устроить временное решение;
- удовлетворение Вашего желания имеет для Вас не слишком большое значение, и Вы можете несколько изменить поставленную вначале цель;
- компромисс позволит Вам сохранить взаимоотношения, и Вы предпочитаете получить хоть что-то, чем все потерять.

5. Сотрудничество.

Стратегия сотрудничества характеризуется высоким уровнем направленности как на собственные интересы, так и на интересы соперника. Данная стратегия строится не только на основе баланса интересов и на признании ценности межличностных отношений.

Анализируя стратегию сотрудничества в конфликтном взаимодействии, следует учитывать некоторые обстоятельства.

Особое место в выборе данной стратегии занимает предмет конфликта. Если предмет конфликта имеет жизненно важное значение для одного или обоих субъектов конфликтного взаимодействия, то о сотрудничестве не может быть и речи. В этом случае возможен лишь выбор борьбы, соперничества. Сотрудничество возможно только в том случае, когда сложный предмет конфликта допускает маневр интересов противоборствующих сторон, обеспечивая их сосуществование в рамках возникшей проблемы и развитие событий в благоприятном направлении.

Стратегия сотрудничества включает в себя все другие стратегии (избегание, уступку, компромисс, соперничество). При этом другие стратегии в сложном процессе сотрудничества играют подчиненную роль, в большей степени выступают психологическими факторами развития взаимоотношений между субъектами конфликта. Например, соперничество может быть использовано одним из участников конфликта как демонстрация своей принципиальной позиции в адекватной ситуации.

Являясь одной из самых сложных стратегий, стратегия сотрудничества отражает стремление противоборствующих сторон совместными усилиями разрешить возникшую проблему.

Данную стратегию целесообразно применять в случаях, когда:

- необходимо найти общее решение, а каждый из подходов к проблеме слишком важен и не допускает компромиссных вариантов;
- основной целью обсуждения является приобретение совместного опыта работы, получение широкой информации;

- необходима интеграция точек зрения и сближение мнений сотрудников;

- представляется важным усиление личностной вовлеченности в деятельность и групповой сплоченности;

- у Вас тесные, длительные и взаимозависимые отношения с другой стороной;

- у Вас есть время поработать над возникшей проблемой (это хороший подход к разрешению конфликтов на основе перспективных планов);

- Вы и Ваш оппонент хотите поставить на обсуждение некоторые идеи и потрудиться над выработкой решения.

Ваш стиль поведения в конкретном конфликте определяется той мерой, в которой Вы хотите удовлетворить собственные интересы (действуя пассивно или активно) и интересы другой стороны (действуя совместно или индивидуально).

Важно понимать, что каждый из этих стилей эффективен только в определенных условиях, и ни один из них не может быть выделен как самый лучший. Человек должен уметь эффективно использовать каждый из них и сознательно делать тот или иной выбор, учитывая конкретные обстоятельства. Предпочитать один стиль другим - естественно, но жесткое предпочтение может ограничить возможности. Таким образом, важно определить свои приоритеты, а также возможные альтернативные варианты. Это позволит быть более свободным в выборе при столкновении с конкретными конфликтными ситуациями. Кроме указанных выше стратегий, можно выделить еще и модели, по которым строится взаимодействие участников конфликта.

Модели взаимодействия конфликтующих сторон.

Модель 1. Деловой спор.

В ситуациях этого типа между участниками существуют разногласия по какому-то конкретному вопросу, связанному с их совместной деятельностью. Область разногласий предметна и определена. Оппоненты верят в возможность прийти к соглашению и ищут пути его достижения. Общение становится интенсивным. Они обсуждают ситуацию, достоинства и недостатки обеих точек зрения, используя аргументы. В целом их взаимодействие можно охарактеризовать как товарищеское, основанное на взаимной заинтересованности в общем деле.

Модель 2. Формализация отношений.

Для конфликтных ситуаций, развивающихся по этой схеме, характерно расширение зоны разногласий: они касаются не какого-то одного аспекта взаимодействия или одной проблемы, а распространяются на другие вопросы. Так, дополнительно предъявляют претензии к деловой политике, проводимой кем-то из участников, к общему стилю поведения. Оппоненты, как правило, сомневаются в возможности соглашения, не хотят обсуждать спорные вопросы, предвидя осложнение ситуации, при необходимости принятия решения ищут внешние способы выхода из конфликта. Общение

партнеров становится сугубо официальным, они стремятся по возможности к его ограничению.

Модель 3. Психологический антагонизм.

Зона рассогласования не определена и имеет тенденцию к расширению. Участники конфликта порой затрудняются четко определить ее. Любой их контакт или предмет обсуждения может стать источником дополнительной напряженности. И, не стараясь прийти к соглашению, партнеры ограничиваются минимумом общения. Психологически участники ситуации откровенно не принимают друг друга. Попытки взаимодействия если и осуществляются, то скорее в духе откровенной враждебности. В этом типе ситуаций неофициальное взаимодействие осуществляется с «отрицательным знаком».

4. Роль руководителя в процессе урегулирования конфликта между подчиненными.

Любая управленческая и производственная деятельность практически всегда сопряжена с конфликтами. И хотя в каждом определенном случае причина жалобы, конфликта совершенно конкретная, при анализе обнаруживается, что все они имеют общую основу: фактическое положение дел входит в противоречие с ожиданиями людей, которые и становятся в ряды конфликтующих.

Планируя стимулирование или урегулирование конфликта, руководитель должен оценивать его возможные последствия по двум направлениям: последствия для индивидуумов, интересы которых каким-либо образом затрагивает конфликт; последствия для организации в целом (либо отдельных ее подсистем).

Принцип «индивидуум - организация» находит свое выражение в выборе средств и способов воздействия на процесс конфликта.

Во-первых, уже исходя из самих источников конфликта, управленческое воздействие будет направлено либо на объективные характеристики организации, вызывающие конфликты, либо на определенных сотрудников (возможны также одновременные действия в обоих направлениях).

Во-вторых, диапазон используемых способов разрешения конфликта определяется двойственностью позиции руководителя. В каждой управленческой ситуации он предстает одновременно и как индивидуум, и как наделенный властью представитель организации.

В первом случае руководитель наравне с любым другим сотрудником использует весь спектр как педагогических (беседа, просьба, убеждение и тому подобное), так и межличностных (избегание, уступка, принуждение, сотрудничество и компромисс) методов разрешения конфликта.

Во втором случае управленец (и в этом его отличие от рядового члена коллектива) на основании предоставленной ему формальной власти имеет право задействовать для разрешения конфликта организационные механизмы. Здесь можно говорить об административных методах

воздействия на конфликты, к которым относятся, например: реструктуризация отдельных подразделений или организации в целом; увольнение сотрудников, их перевод на другую должность, в другое подразделение и тому подобное; создание различных координационных структур, помогающих разрешать спорные вопросы; создание системы подчиненных в конфликте и другое.

Стиль поведения руководителя в конфликте зависит от того, насколько он хочет удовлетворить собственные интересы, будучи либо активным, либо пассивным, и интересы другой стороны, действуя совместно с ней либо самостоятельно, индивидуально. Пассивная реакция означает стремление уйти от конфликта, активная - разрешить его. Данные стили были подробно описаны ранее.

Рассмотрим каждый стиль поведения применительно к руководителям по следующим трем аспектам:

- случаи, когда целесообразно применение стиля;
- использование стиля в условиях предотвращения конфликтов;
- использование стиля при разрешении конфликта.

Избегание (уход).

Этот стиль широко распространен в менеджменте. Руководитель реализует этот стиль тогда, когда он, уклоняясь от разрешения конфликтной ситуации, не отстаивает своего ведущего положения и не сотрудничает ни с кем для решения проблемы.

Случаи целесообразного применения стиля:

- руководитель ощущает высокую напряженность и чувствует необходимость снижения накала;
- у самого руководителя много забот, и он считает, что его вовлечение в данную ситуацию принесет дополнительные заботы и непродуктивные потери времени;
- руководитель считает, что исход малозначим и не следует тратить время и силы;
- руководителю необходимо выиграть время (заручиться поддержкой, получить дополнительную информацию);
- руководитель не находит в себе сил и ресурсов для решения данной проблемы;
- руководитель считает, что немедленное обсуждение проблемы может привести к обострению ситуации.

Предотвращение конфликта. Руководитель принимает тактику отхода на задний план: у окружающих складывается мнение, что он проявляет недостаточный интерес к делу, но это могут быть ложные представления о явном и неявном поведении. Находясь в тени, всегда можно наблюдать и вовремя включиться в решение проблемы. Доводя распоряжения до сведения сотрудников, руководитель избавляет себя от необходимости глубоко анализировать их, являясь по существу передаточным звеном «Я им передал, а они...» или «Они не выполнили, но я тут ни при чем». Таким образом,

руководитель избегает ответственности и включения в ситуацию разрешения конфликта.

Разрешение возникшего конфликта. Руководитель, прежде всего, стремится сохранить нейтралитет, не реагировать и не выражать своих взглядов. Столкнувшись с проблемой, он использует отговорки: «Сейчас я не могу заниматься этим...», «Вам виднее...». В случае непосредственного обращения он дает расплывчатые ответы: «Я думаю, что это возможно...». Такой руководитель нередко делает ссылки на уникальность местных условий и предоставляет подчиненным возможность проявить собственную активность. В действительности уход от решения, игнорирование конфликтной ситуации, смена темы или перенос внимания могут привести к разрешению конфликта спонтанно, само собой разумеющимся способом.

Если этого не произойдет, то остается возможность позднее заняться более тщательной подготовкой, получив выигрыш во времени.

Уступка (приспособление).

Руководитель взаимодействует с другими, но при этом не пытается решать свои проблемы, уходя от собственных интересов. Подобное «жертвенное» отношение возможно в случае, когда решение проблемы является особо значимым для другого, не представляясь таковым для руководителя. Жертвуя своими интересами, руководитель проявляет снисхождение, жалость к оппоненту. Вместе с тем, это должно быть осознанно и оправданно: если он не получает ответной реакции (должной оценки, последующего отношения) то либо сам много теряет, либо этот стиль нежелателен.

Случаи целесообразного применения:

- руководитель стремится сохранить отношения с подчиненными;
- руководитель владеет информацией и считает, что результат в данном случае важнее /для другого;
- руководитель понимает, что правда не на его стороне; кроме того, у него недостаточно полномочий;

- руководитель считает, что возможно достичь положительного воспитательного эффекта, уступив желаниям подчиненных.

Предотвращение конфликта возможно в результате поддержания «равных» отношений как с подчиненными, так и с высшим руководством. Противоречий не возникает из-за того, что претензии не высказываются. Как правило, прежде чем высказаться, руководитель выслушивает оппонента. Горизонтальные и вертикальные отношения являются гармоничными, что достигается проявлением интереса неформальной стороне жизни сотрудников, комплиментарностью (хвалебностью, лестью). В группах поддерживается взаимодействие, разногласия и различия нивелируются, создается дух сплоченности и защищенности. Это позволяет избегать острых отношений. Возникающие разногласия и противоречия сглаживаются, собственное мнение затушевывается, отрицательные факторы замалчиваются, «раздаются» обещания и извинения.

Приспосабливающийся руководитель в интересах предотвращения конфликтной ситуации может отказаться от своей точки зрения. В случае необходимости проявить требовательность и настойчивость, отдать приказ руководитель данного стиля редко достигает желаемых результатов. Вместе с тем, тактика приспособления может быть и достаточно совершенной. При этом проблема разбивается на части, не кажущиеся подчиненным столь сложными.

Разрешение конфликта. Руководитель применяет в этом случае тактики «забывчивость» и «вентиляция чувств» («выпуск пара»).

Соперничество (принуждение, конкуренция).

Руководитель проявляет высокую активность и идет к разрешению конфликтов своим путем. Его мало интересуют мнение других, он не стремится к сотрудничеству и все решает волевым усилием.

Случаи целесообразного использования:

- руководитель обладает высоким авторитетом, и его решение является лучшим;
- руководитель вынужден принимать решение в ограниченные сроки и имеет для этого достаточно полномочий;
- исход ситуации чрезвычайно важен для руководителя, и он стремится добиться своего;
- руководитель должен сохранить свое лицо и действовать, хотя решение может быть и не самым лучшим.

Предотвращение конфликта. Как правило, руководитель данного стиля предотвращает конфликты путем четкого распределения обязанностей и высокой требовательности в отношении их выполнения. Сильной стороной является то, что работа планируется: даются четкие разъяснения стоящих задач, осуществляется контроль за их выполнением. Вместе с тем, не допускается возможность непонимания заданий, и подчиненные вынуждены скрывать это.

Разрешение возникшего конфликта. Руководитель отвергает аргументы подчиненных, навязывает им свою точку зрения: «Меня не интересует ход вашей мысли. Я знаю, что делать надо так... А вы...». Такой стиль подавляет инициативу и стремление участвовать в общем процессе и даже может породить вредительство. Равных себе по статусу руководитель заставляет отказаться от их точки зрения. Подчиненные принижаются, умаляются их достоинства, заслуги. Иногда считается, что это может привести к полной победе - и навсегда. «Инакомыслящие» коллеги ставятся на место: «На вашем месте я бы этого не предложил...». В полную силу используются угрозы и наказания, причем скрытые, отсроченные. Зачастую это приводит к подавлению работников и их увольнению.

Компромисс.

Овладение этим стилем при разрешении конфликта поднимает руководителя до уровня профессионального медиатора (медиатор - специалист, призванный разрешать конфликты). Процесс представляет собой обмен уступками, торг в интересах достижения компромиссного решения.

Хотя по сравнению с сотрудничеством компромисс является более поверхностным подходом, он позволяет приходиться к общим решениям.

Случаи целесообразного использования:

- руководитель знает, что обе стороны обладают одинаковой силой и имеют пересекающиеся интересы;
- руководитель должен быстро договориться - это эффективно и экономично;
- руководителю выгодно получить временное решение проблемы;
- руководитель заинтересован в сохранении взаимоотношений и предпочитает получить хотя бы минимальный результат.

Предотвращение конфликтов. Руководитель этого стиля применяет такие приемы, как установление правил поведения, использование позитивных примеров прошлого, уклонение от разногласий с окружающими. Правила, в выработке которых принимали участие сами сотрудники, безусловно, работают на предотвращение напряжения даже без участия руководителя. Вместе с тем, это формализует отношения между людьми и сковывает их инициативу. Компромиссный руководитель стремится победить естественное сопротивление части сотрудников каким-либо нововведением. Прежде чем принять решение, он долго мучается, изучает мнение окружающих. Это позволяет избегать лишних столкновений и напряжения, противоречивых оценок.

Подобное поведение приводит к потере времени, иногда не позволяет столкнуться личным точкам зрения и стимулировать творческую дискуссию

Разрешение возникшего конфликта. Руководитель данного стиля стремится достичь снижения напряжения. Иногда, если конфликт затяжной и деструктивный, руководитель должен добиваться разведения конфликтных сторон, хотя это и позволяет ослабить напряженность, но является только временным выходом, половинчатой мерой. К сожалению, конфликты разрешаются не путем поиска оптимальных методов и позиций, а лишь путем выработки удобных способов ослабления напряжения. Временное снятие напряженности в коллективе, достигнутое разного рода «ухищрениями», полумерами, не устраняет источников конфликтов. Поэтому подобный подход чреват новыми столкновениями.

Сотрудничество.

Руководитель активно участвует в разрешении конфликтов. Отстаивая свои интересы, он умело сотрудничает с другими людьми. Если эта работа поднимается на уровень сотрудничества, возможно достижение наиболее качественных и глубинных результатов: определение источников неудовлетворенности, достижение более прочных и долговременных отношений, трансформация напряжений не только в терпимые, но и продуктивные отношения.

Случаи целесообразного применения:

- решение данной стороны проблемы важно для дела, для каждой из участвующих сторон;

- руководитель находится в тесных отношениях с обеими сторонами, каждая из которых имеет достаточно сильное влияние в организации;
- есть время для проработки напряженных отношений;
- оппоненты выражают желание достичь соглашения, при этом существуют возможности его достижения (наличие времени, совместимость высказываемых притязаний);
- стороны готовы выслушивать и обсуждать взаимные интересы;
- конфликтующие стороны имеют равные властные позиции.

Предотвращение конфликта. Сотрудничество возможно, например, на ранних стадиях возникновения противоречий, при выдвижении альтернативных предложений. Его применение продуктивно и уместно при сборе информации относительно существующих разногласий в случае высказанного желания разобраться с конфликтом, при выработке критериев оценки разногласий и путей достижения соглашения.

Разрешение возникшего конфликта. Руководитель не уходит от разногласий, а, наоборот, обнажает, прорисовывает их, выявляет интересы каждой стороны, а затем показывает, что соглашение может быть достигнуто на основе взаимной выгоды, взаимных уступок и договоренностей.

Очень важна проверка на реалистичность высказываемых претензий и предлагаемых решений. Весьма положительно на достижении сотрудничества сказывается использование таких технических приемов, как «выпуск пара», апелляция к третьим лицам.

Также выделяют следующие факторы, способствующие устранению противоречий в управлении организацией:

1. В стратегии организации:

- наличие четких, ясных и непротиворечивых целей;
- создание творческой атмосферы внутри организации для всех ее членов;
- правильное планирование деятельности всех подразделений;
- правильная расстановка кадров;
- учет человеческого фактора внутри организации;
- повышение конкурентоспособности;
- подбор квалифицированных менеджеров.

2. В поведении и действиях руководителей:

- внимание к деятельности группы;
- целенаправленные действия по сплочению группы;
- правильное информирование подчиненных;
- доброжелательные отношения с членами коллектива;
- своевременное разрешение конфликтов внутри группы;
- создание положительного психологического климата;
- отсутствие жестких методов управления персоналом;
- положительное отношение к творческой деятельности работников;
- правильное мотивирование коллектива на достижения;
- правильная оценка работы каждого сотрудника;
- доброжелательный контроль.

3. В действиях сотрудников (группы):

- принятие организационных целей;
- наличие групповой активности и сплоченности внутри группы;
- выполнение всеми членами группы внутригрупповых норм поведения;
- лояльность в отношениях между членами группы и руководителем;
- дисциплинированность;
- доверие к руководителю;
- стремление к успешной деятельности;
- наличие ценностно-ориентационного единства группы;
- наличие ответственного отношения к работе

Существует ряд рекомендаций руководителю о том, как вести себя с конфликтующими сторонами:

- проявляйте выдержку; учитывая, что в конфликтах «прорывается» наболевшее, ведите дело с максимальным тактом и осторожностью, чтобы не дать вовлечь себя в процесс конфликта или усугубить его;
- выслушивайте обращающихся к Вам, дайте возможность высказаться до конца, выговориться;
- не спешите с выводами и обещаниями; только выслушав другую сторону, проверив все факты и утверждения, осмысливайте ситуацию и принимайте соответствующие меры;
- не переоценивайте степень своей информированности, помните, что эффективность коммуникации снизу вверх (от подчиненных к руководителям) составляет в среднем всего лишь 10%.

Выполнение подчиненным ряда представленных ниже рекомендаций может повысить шансы на учет его интересов при разрешении конфликта с руководителем:

- не спешите противодействовать руководителю в конфликте, выдержка подчиненного может оказаться одним из преимуществ в этом

противостоянии;

- предлагайте несколько вариантов разрешения конфликта, не настаивайте только на одном. Помните, что необходимый конечный результат может быть достигнут различными способами;
- не переходите на оскорбления или резкие выражения;
- справедливость позиции в конфликте «по вертикали» не всегда дает подчиненному шансы на победу. Используйте слабости в позиции руководителя;
- вызывайте руководителя на откровенный разговор;
- если Вы правы в конфликте, то лучше обосновать свою позицию руководителю один на один, а не в присутствии других подчиненных или на совещании;

- внимательно изучайте и учитывайте индивидуально-психологические особенности своих руководителей - это позволит с меньшими издержками разрешать конфликты с ними;

-желательно не предлагать диаметрально противоположных мнений относительно предложений руководителя.

5. Профилактика конфликтов.

Важным способом управления конфликтами является их профилактика. Профилактика конфликтов заключается в такой организации жизнедеятельности субъектов социального взаимодействия, которая исключает или сводит к минимуму вероятность возникновения конфликтов между ними.

Профилактика конфликтов - это их предупреждение в широком смысле. Ее цель - создание таких условий деятельности и взаимодействия людей, которые минимизировали бы вероятность возникновения деструктивного развития противоречий между ними.

Предупредить конфликты гораздо легче, чем конструктивно разрешить их. Профилактика конфликтов требует меньших затрат сил, средств и времени и предупреждает даже те минимальные деструктивные последствия, которые имеет любой конструктивно разрешенный конфликт.

Деятельность по предупреждению конфликтов может вестись по следующим основным направлениям:

- создание объективных условий, препятствующих возникновению и деструктивному развитию предконфликтных ситуаций. Полностью исключить возникновение предконфликтных ситуаций в коллективе, организации, по-видимому, невозможно. Создать объективные условия для минимизации их количества и разрешения неконфликтными способами не только возможно, но и необходимо;

- устранение социально-психологических причин конфликтов;
- блокирование личностных причин возникновения конфликтов.

Профилактика большинства видов конфликтов должна вестись одновременно по всем направлениям.

Рассмотрим основные объективные условия, способствующие профилактике деструктивных конфликтов.

1. Создание благоприятной среды жизнедеятельности работников.

Опосредованное, но существенное влияние на психическое состояние людей оказывают условия их жизни и деятельности. К ним, в первую очередь, можно отнести: материальную обеспеченность семьи; условия работы и обучения детей; возможность самореализации человека в служебной деятельности; взаимоотношения, складывающиеся с подчиненными, сослуживцами, начальниками; здоровье человека; отношения в семье; наличие времени для полноценного отдыха и тому подобное.

Неустроенный, несостоявшийся, больной человек более конфликтен при прочих равных условиях по сравнению с человеком, у которого этих проблем нет.

2. Справедливое распределение материальных ресурсов в организации.

Анализ конфликтов между людьми показывает, что достаточно типичной объективной причиной их возникновения является недостаток материальных благ и/или их несправедливое распределение. Реже причиной конфликтов выступает несправедливое распределение духовных благ. Оно обычно связано с поощрениями, наградами и тому подобным.

Если материальные блага распределять между работниками справедливо и гласно, то число и острота конфликтов, связанных с этим, заметно сократятся.

3. Разработка правовых и других нормативных процедур разрешения типичных предконфликтных ситуаций.

Существуют типичные проблемные ситуации социального взаимодействия и типичные предконфликтные ситуации. Конструктивное их разрешение можно обеспечить, разработав нормативные процедуры, позволяющие сотрудникам отстаивать свои интересы, не вступая в конфликт с оппонентом. К подобным ситуациям относятся: унижение начальником личного достоинства подчиненного; определение размеров заработной платы; назначение на вакантную должность при наличии нескольких претендентов; перевод сотрудника на новое место работы; увольнение сотрудника и другие.

Например, если в службе правоохранительных органов освобождается должность начальника отдела, то на нее могут претендовать двое и более должностных лиц. При этом на должность могут назначить далеко не самого квалифицированного и результативного из претендентов. В таком случае велика вероятность возникновения конфликтных ситуаций между назначенным сотрудником и претендентами.

Правоохранительные органы открывают достаточно широкий простор для профилактики конфликтов, так как в них существует прозрачная и до определенной степени справедливая, известная всем сотрудникам нормативная процедура конкурсного назначения на должности.

4. Успокаивающая материальная среда, окружающая человека.

К факторам материальной среды, способствующим уменьшению вероятности конфликтов, можно отнести: удобную планировку рабочих и жилых помещений, оптимальные характеристики воздушной среды, освещенности, электромагнитных и других полей, окраску помещений, наличие комнатных растений, аквариумов, оборудование комнат психологической разгрузки, отсутствие раздражающих шумов и так далее.

5. Организационные условия.

Структурно-организационные условия предупреждения конфликтов связаны с оптимизацией структуры таможенного органа, с одной стороны, как организации, с другой — как социальной группы. Максимальное соответствие формальной и неформальной структур коллектива стоящим

перед ним задачам обеспечивает минимизацию противоречий, возникающих между структурными элементами организации, и уменьшает вероятность возникновения конфликтов между работниками.

Функционально-организационные условия связаны с оптимизацией функциональных взаимосвязей между структурными элементами организации и работниками. Это способствует предупреждению конфликтов между сотрудниками, поскольку функциональные противоречия в итоге порождают противоречия межличностные.

Степень соответствия работника максимальным требованиям, которые может предъявить к нему занимаемая должность, составляет *личностно-функциональные условия* предупреждения конфликтов. Назначение сотрудника на должность, которой он не в полной мере соответствует по своим профессиональным, нравственным, психологическим, физическим качествам, создает предпосылки для возникновения конфликтов между этим работником и его начальниками, подчиненными, коллегами.

Ситуативно-управленческие условия связаны, прежде всего, с принятием оптимальных управленческих решений и грамотной оценкой результатов деятельности других работников, особенно подчиненных. Некомпетентные решения провоцируют возникновение у руководителя конфликтов с теми, кто будет их исполнять и видит их непродуманность. Необоснованная негативная оценка результатов деятельности также способствует возникновению предконфликтной ситуации между оценивающим и оцениваемым.

Воздействовать на проблемную ситуацию взаимодействия можно по двум направлениям: влиять на себя, воздействовать на психику и поведение оппонента. Второй способ более сложен. Рассмотрим способы и приемы коррекции своего отношения к предконфликтной ситуации и поведения в ней.

Субъективные предпосылки предупреждения конфликтов, связанные с рядом умений человека в сфере общения.

1. Умение определить, что общение стало предконфликтным, и «вернуться» из предконфликтной ситуации к нормативному взаимодействию, а не идти на конфликт.

Предконфликтная ситуация не возникает внезапно. Важно вовремя определить, что эмоциональный накал спора начинает превышать допустимый, и грамотно прекратить его. Физиологическими признаками обострения спора могут быть соответствующая мимика, покраснение лица, жесты, темп и тембр речи. Прекратить или сгладить спор можно следующими приемами: сказать, что в чем-то правы Вы, а в чем-то - Ваш оппонент, как обычно и бывает на самом деле; свести проблему к шутке; перевести разговор на другую тему; уступить, если проблема спора не особенно важна для Вас, а словесная уступка не обязывает к каким-то действиям; сказать, что Вы не успели всесторонне разобраться в проблеме и предложить оппоненту вернуться к ее обсуждению позже (когда эмоции улягутся).

2. Умение понимать партнера по взаимодействию и не идти на конфликт.

Сообщаемая Вам партнером информация может теряться и искажаться, иногда существенно. Кроме того, партнер может оценивать обсуждаемую проблему не с тех же позиций, что и Вы. Эти две причины, а не действительные противоречия между людьми, могут вызвать спор. Целесообразно избегать споров, вызванных непониманием друг друга и различными подходами к проблеме.

3. Терпимость к инакомыслию.

Это также может предотвратить возникновение конфликтов. Если Вы обнаружили, что партнер в чем-то не прав, то не обязательно доказывать ему это. Достаточно того, что Вы разобрались в проблеме более глубоко по сравнению с ним и знаете об этом. Иногда необходимо сообщить партнеру, что он не прав, но не обязательно делать это при свидетелях, настаивать на том, чтобы он публично признал свою «правоту». Необходимо быть твердым по отношению к проблеме, к выполнению требований дела и мягким по отношению к людям.

4. Забота о снижении своих тревожности и агрессивности.

Снижать собственную тревожность и агрессивность можно, используя соответствующую аутогенную тренировку, физические упражнения, организуя для себя полноценный отдых, поддерживая благоприятный социально-психологический климат на работе и в семье.

5. Умение управлять своим текущим психическим состоянием, избегать предконфликтных ситуаций при переутомлении или перевозбуждении.

Текущее психическое состояние изменяется в течение суток под влиянием различных обстоятельств, иногда существенно. Успешность работы, степень усталости, общение с коллегами, физиологическое состояние организма, погода - все это влияет на состояние психики человека и, следовательно, на уровень его конфликтности. Каждый человек может оценить, в каком состоянии он в данный момент находится, и учесть это с целью предупреждения конфликтов, причиной которых будет собственная раздраженность.

6. Умение улыбаться в ходе общения с партнером (хотя бы изредка).

Улыбка выполняет целый комплекс позитивных функций. Она является индикатором того, что у Вас все в порядке. Если у человека проблемы и это написано у него на лице, то окружающие могут избегать общения с ним. Улыбка показывает, что человек рад собеседнику. Это способствует бесконфликтному решению проблем.

7. Не ждать от окружающих слишком многого.

Негативные эмоции - один из основных факторов, способствующих возникновению конфликтов. Они часто являются реакцией человека на заметное и значимое несовпадение реального хода развития событий с тем, на который он рассчитывал. Существует несколько приемов минимизации негативных эмоций: необходимо уметь хорошо прогнозировать возможные варианты развития событий - чем точнее окажется прогноз, тем меньше

негативных эмоций; желательно иметь возможности для изменения хода событий в нужную сторону в случае, если они начнут развиваться не так, как ожидалось; нужно рассчитывать не только на лучший, но и на худший вариант развития событий и быть готовым к нему.

Если люди не оправдывают наших ожиданий, что часто бывает, это вызывает у нас негативные эмоции, ухудшает взаимоотношения. Нужно уметь делать добро бескорыстно, не рассчитывая получить что-либо взамен. Желательно не завышать свой прогноз в отношении возможных поступков окружающих.

8. Умение общаться с людьми, проявляя искреннюю заинтересованность в них.

Искренняя заинтересованность проявляется в стремлении понять проблемы партнера по общению, в желании помочь ему хотя бы советом. В условиях современной сложной и трудной жизни люди человек должен быть не искусственным, наигранным, а искренним. Такой стиль общения особенно необходим в деятельности руководителей структурных подразделений таможенных органов.

9. Конфликтоустойчивость.

Это - важное индивидуально-психологическое условие предупреждения конфликтов, способность человека сохранять конструктивные способы взаимодействия с окружающими вопреки воздействию конфликтогенных факторов. Люди, обладающие низкой конфликтоустойчивостью, могут легко пойти на конфликт из-за пустяка. Низкая устойчивость к воздействию конфликтогенных факторов является отрицательным качеством личности. Важно, что высокая конфликтоустойчивость необходима управленцам.

Конфликтоустойчивость зависит от четырех групп факторов: психофизиологических, проявляющихся в эмоционально-волевой устойчивости; когнитивных, проявляющихся в качестве психических познавательных процессов человека; мотивационных, проявляющихся в направленности личности человека и его мотивах в конкретной ситуации общения; социально-психологических, отражающих особенности личности, стереотипы ее взаимодействия с окружающими.

10. Владение чувством юмора.

В предупреждении конфликтов трудно переоценить роль здорового чувства юмора.

Тема 18. Психология деятельности в экстремальных условиях.

1. Особые и экстремальные условия деятельности: общие понятия, основные принципы разграничения особых и экстремальных условий.
2. Характеристика деятельности в особых и экстремальных условиях.
3. Психологическая готовность к деятельности в экстремальных условиях.

1. Особые и экстремальные условия деятельности: общие понятия, основные принципы разграничения особых и экстремальных условий.

Деятельность некоторых профессий протекает в измененных условиях, отличающихся от обычных. Условия, предъявляющие повышенные требования к работающему человеку, носят название особых условий деятельности.

К числу таких условий относятся:

- работа в уникальных условиях, сопряженных с опасностью для жизни;
- высокая ответственность принимаемых решений;
- усложнение выполняемых функций;
- увеличение темпа деятельности;
- монотонность работы в условиях ожидания сигнала к экстренным действиям;
- совмещение различных по целям действий в одной деятельности (совмещенная деятельность);
- переработка больших объемов и потоков информации (перегрузка информацией);
- дефицит времени на выполнение требуемых действий;
- усложненные факторы рабочей среды и другие подобные факторы.

Особые условия деятельности предъявляют повышенные требования к работающему человеку, являются причиной ошибок и срывов в работе, неблагоприятно влияют на работоспособность человека и состояние его здоровья. Всё это заставляет по-новому ставить вопрос о готовности профессионала к деятельности в особых, и прежде всего - в экстремальных условиях.

Особые условия деятельности всегда связаны с воздействием экстремальных факторов или возникновением экстремальных ситуаций. В зависимости от степени периодичности, частоты их возникновения и продолжительности различают:

1. Экстремальные условия деятельности (как крайняя форма особых условий), связанные с постоянным действием экстремальных факторов.

2. Собственно особые условия деятельности, которые справедливы для тех ситуаций, когда деятельность связана с эпизодическими действиями экстремальных факторов.

Например, деятельность летчика или космонавта в полете осуществляется всегда в экстремальных условиях, т. е. постоянно имеют место экстремальные факторы: невесомость, перегрузки, сенсорная изоляция, потенциальная угроза жизни и т. п. Причем эти условия сохраняются практически постоянно на протяжении всего периода осуществления деятельности. Аналогичная картина имеет место в деятельности пожарных, военнослужащих, спасателей, скалолазов и др. Изучением таких видов деятельности и поведения человека в процессе ее осуществления занимается экстремальная психология.

Однако экстремальность условий или наличие определенной вероятности их появления присуща не только представителям указанных профессий. Работа машиниста локомотива, водителя автотранспорта, оператора энергосистемы, авиадиспетчера и многих других осуществляется в условиях, связанных с вероятностью аварийных ситуаций, дефицитом времени, возможным резким изменением функциональных состояний от монотонного и оперативного покоя до стрессовых состояний. Однако такие ситуации не сопровождают постоянно деятельность этих специалистов, а возникают лишь эпизодически. Изучением подобных видов деятельности занимается психология труда в особых условиях.

Анализируя особые и экстремальные условия деятельности, Б.А. Смирнов отмечает: «К сожалению, точная количественная мера, отделяющая особые условия от экстремальных, в психологии пока еще не определена»¹. Суть особых и экстремальных условий такова, что зачастую они существуют объективно и их принципиально невозможно изменить, что исключает возможность активного влияния на них и создания для работающего человека функционального комфорта.

Традиционно деятельность в особых и экстремальных условиях изучается путем анализа взаимосвязей триады параметров: характеристик экстремальных факторов (внешних условий деятельности); психологических состояний и свойств личности (внутренних условий деятельности); показателей (результатов) деятельности².

В этой триаде весьма важным является вопрос о субординации внешних (объективных) и внутренних (субъективных) факторов, или, иначе говоря, условий деятельности. Определяющими в конечном итоге будут субъективные факторы, ибо исходная *формула диалектике-материалистического понимания детерминизма человеческого поведения*,

---

¹ См.: Смирнов Б.А., Долгополова Е.В. Психология деятельности в экстремальных условиях. Изд-во Гуманитарный Центр, 2007. С.14.

² См.: Методология исследований по инженерной психологии и психологии труда / под ред. А.А. Крылова. – Л.: Изд-во ЛГУ., 1974. – Ч.1.-148 с.

сформулированная С. Л. Рубинштейном, гласит, что внешние причины действуют только через посредство внутренних условий³.

Следовательно, в одних и тех же условиях разные люди будут действовать качественно по-разному. В дальнейшем применительно к трудовой деятельности немецким психологом Винфридом Хаккером это положение было сформулировано в виде концепции психологического опосредования условий труда⁴. Чуть позже она будет рассмотрена более детально.

Коротко рассмотрим составные элементы названной триады параметров. Это внешние (объективные) факторы и факторы профессиональной деятельности. К первым относятся факторы обитаемости (шумы, вибрации, различного рода излучения, температурные условия, радиация и т.п.); ко вторым - факторы профессиональной деятельности (гиподинамия, монотония, невесомость, совмещение действий, непрерывность деятельности и т. п.). Среди этой группы факторов обычно выделяют информационные факторы (дефицит и перегрузка информацией, наличие помех, сенсорный голод, измененная афферентация и др.)

Следует отметить, что разделение психогенных факторов на эти группы является весьма условным, и зачастую бывает довольно трудно отделить их друг от друга.

Среди внутренних факторов особое значение имеют личностные характеристики⁵. Существуют различные их классификации. Однако большинство специалистов выделяют среди них следующие:

- уровень общего интеллекта (интеллектуальная гибкость, общая осведомленность, когнитивная гибкость, практическое мышление, координация способностей);
- уровень личностной стабильности (надежность, резистентность к стрессу, уверенность в себе, ответственность, социабельность, коммуникативные способности);
- отсутствие напряженности, тревожности и психопатологических симптомов;
- психодинамические свойства (нейротизм, экстравертированность-интровертированность, тип вегетативной саморегуляции и др.).

Под воздействием внешних факторов и в зависимости от личностных характеристик у человека формируются те или иные психические состояния. Они весьма разнообразны, их интегральная характеристика в конкретных условиях деятельности называется функциональным состоянием. Функциональное состояние представляет собой характеристику состояний человека с точки зрения эффективности выполняемых им функций и

³ См.: Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2001. - 720 с.

⁴ См.: Тоом А.И. Психологическая комфортность диалога между человеком и компьютером. – М.: Наука, 1991. - 451 с.

⁵ См.: Психология XXI века: учебник для вузов / под ред. В.Н. Дружинина. – М.: ПЕР СЭ, 2003. – 863 с.

задействованных в этом систем организма по критерию надежности и внутренней цены деятельности⁶. Иначе говоря, функциональное состояние человека показывает, насколько он готов к выполнению той или иной деятельности, достаточно ли для этого резервов его организма и насколько они надежны.

Основными видами функциональных состояний являются:

- 1) состояние оперативного покоя, характеризующее готовность человека к выполнению деятельности, но не отражающее ее специфики;
- 2) состояние адекватной мобилизации, характеризующее человека, уже включившегося в деятельность; при этом изменения, происходящие в организме человека, адекватны его деятельности;
- 3) состояние динамического рассогласования, возникающее в том случае, когда ответ организма неадекватен нагрузке или требуемый психофизиологический ответ превышает актуальные возможности человека.

Наиболее характерным видом динамического рассогласования, возникающего в экстремальных условиях, является стресс. Момент перехода от состояния адекватной мобилизации к состоянию динамического рассогласования определяет устойчивость человека к стрессу, или, иначе говоря, стрессоустойчивость⁷.

Третья характеристика в рассматриваемой триаде - результат деятельности. Он оценивается количественными и качественными показателями, с помощью которых происходит сопоставление результата и цели деятельности. В зависимости от этого говорят о достижении или не достижении целей деятельности. Основными показателями результативности (эффективности) деятельности являются производительность, качество и надежность. Между эффективностью деятельности и функциональным состоянием существует сложная диалектическая взаимосвязь: возникая и развиваясь в деятельности, функциональное состояние оказывает существенное, и в экстремальных условиях и определяющее влияние на характеристики деятельности, т. е. можно говорить о взаимной детерминации состояния и деятельности.

2. Характеристика деятельности в особых и экстремальных условиях.

Закономерности деятельности в экстремальных условиях. Экстремальные условия создаются различными факторами, обусловленными конкретными особенностями внешней среды, характером выполняемой деятельности, свойствами поступающей к человеку информации. Каждый из этих факторов оказывает свое, специфическое воздействие на деятельность и поведение человека. Однако есть и общие закономерности, характерные для

⁶ См.: Леонова А.Б., Медведев В.И. Функциональные состояния человека в трудовой деятельности. – М.: Изд-во МГУ, 1981. -112 с.

⁷ См.: Космолинский Ф.П. Эмоциональный стресс при работе в экстремальных условиях.- М.: Медицина, 1976. – 186 с.

деятельности, проходящей в экстремальных условиях. Рассмотрим основные из них⁸.

1. При работе в экстремальных условиях отмечаются три вида психической напряженности: эмоциональная (аффективная), неэмоциональная (операционная, деловая) и смешанная. Эмоциональная напряженность возникает под действием эмоциогенных факторов, вызывающих переживание неизвестности, тревоги, страха, боязни аварии, риска для жизни и других отрицательных эмоций. Эмоциональная напряженность может возникнуть до начала деятельности, при получении задания, выслушивании инструкции, а также непосредственно в процессе деятельности. Возникновение эмоциональной напряженности может быть связано «с динамическим рассогласованием между объективной значимостью ситуации и ее субъективной оценкой и по явлением связанных с этим отрицательных изменений в двигательных и психических функциях»⁹. Этот вид напряженности в незначительной степени направлен на выполнение деятельности, большой удельный вес в нем могут занимать реакции защиты организма.

Операционная напряженность возникает в условиях, предъявляющих повышенные требования к умственным ресурсам и двигательному аппарату человека и не связанных с опасностью или другими серьезными последствиями, мысли о которых заставили бы человека заранее волноваться. Эта напряженность возрастает постепенно как результат выполнения работы большой сложности, например, при трудности различения зрительных и (слуховых стимулов, сложности зрительно-моторной координации, быстроте вычислений и т. п. Следует отметить, что такое деление видов напряженности является довольно условным, поскольку любой вид деятельности всегда связан с эмоциями и при определенных условиях операционная напряженность может перерасти в эмоциональную. Поэтому наиболее характерной является смешанная напряженность.

Смешанная психологическая напряженность характеризуется различным удельным весом эмоционального компонента в общей структуре напряженности и бывает наиболее характерной для различных видов деятельности в экстремальных условиях.

2. Экстремальные условия вызывают колебания работоспособности человека или явное ее понижение, особенно При сильной эмоциональной напряженности. При этом увеличивается количество ошибок, нарушается последовательность и цельность операций, замедляется темп работы и т. п. В некоторых случаях происходит утрата трудовых навыков: то, что в обычных условиях делалось на уровне автоматизма, теперь начинает как бы заново

---

⁸ См.: Психологические проблемы деятельности в особых условиях / под ред. Б.Ф. Ломова, Ю.М. Забродина. – М.: Наука, 1985. - 232 с

⁹ См.: Душков Б.А., Королев А.В., Смирнов Б.А. Психология труда, профессиональной, информационной и организационной деятельности. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. – 848 с.

осознаваться. Понижение работоспособности чаще всего наблюдается при низком уровне тренированности.

3. Колебания работоспособности зависят от индивидуальных особенностей людей, прежде всего от свойств их нервной системы. Лица с сильной, уравновешенной нервной более выносливы к экстремальному напряжению и перенапряжению чем лица, обладающие слабой и неуравновешенной нервной системой. «Слабые» типы более подвержены влиянию сверхсильных воздействий. У них часто наблюдается растерянность, иногда доходящая до шока, снижается общая надежность¹⁰ Важна и подвижность нервных процессов, быстрота и ловкость смены возбуждения торможением.

4. Эмоциональная устойчивость и работоспособность людей повышается, если они заранее изучили особенности предстоящей деятельности, орудия и средства труда, обстановку, в которой будет проходить деятельность, последствия неправильных действий. Установлено, например, что незнания обстановки во время принятия решения вызывают, как правило, значительно большее психическое напряжение, чем определенный сигнал об опасности¹¹.

5. Существенное влияние на работоспособность человека в экстремальных условиях оказывает предварительная подготовка и тренированность, приобретаемая в результате практического опыта. К экстремальным условиям можно привыкнуть. Это хорошо известно водителям, альпинистам и пр.

6. Велико значение моральных, волевых и других характерологических качеств личности, в частности степени развития чувства ответственности. Для оценивания этого качества в последнее время в психологии введено понятие надежности личности¹².

7. Для деятельности человека в экстремальных условиях характерна немонотонная и нелинейная зависимость качества деятельности от интенсивности и продолжительности экстремальных воздействий. Незначительные по интенсивности и продолжительности воздействия оказывают, как правило, мобилизующее действие (эустресс, оптимальный стресс). Зависимость качества деятельности от уровня активации организма определяется рассмотренным ранее законом Йеркса-Додсона, в соответствии с которым качества выполнения легких задач с увеличением активации монотонно повышается, тогда как наивысшая эффективность выполнения сложных задач достигается при среднем уровне активации.

---

¹⁰ См.: Ильин Е.П. Дифференциальная психофизиология. -СПб.: Питер, 2001.- 464 с.

¹¹ См.: Горбов Ф.Д., Лебелев В.И. Психоневрологические аспекты труда оператора. – М.: Медицина, 1975.-215 с.; Индереная психология в военном деле / под ред. Б.Ф. Ломова.- М.: Воениздат, 1983с. – 224 с.

¹² См.: Психология XXI века: учебник для вузов / под ред. В.Н. Дружинина. – М.: ПЕР СЭ, 2003. – 863 с.

Под влиянием экстремальных факторов у человека происходят определенные изменения на поведенческом и функциональном уровнях.

Изменения в поведении в экстремальных условиях. Отличительной особенностью поведения в экстремальных условиях является потеря его гибкости. Поведение утрачивает пластичность, свойственную ему в нейтральной обстановке. Особенно сильно страдают сложные, координированные действия. Напротив, стереотипные, шаблонные движения зачастую могут протекать быстрее и даже приобретать тенденцию к автоматизму (но лишь до определенного уровня активации организма).

В целом, самой интегральной характеристикой поведения в экстремальных условиях является нарушение структуры сложной деятельности, что приводит к общей дезорганизации поведения и или невозможности выполнения деятельности.

Дезорганизации поведения способствуют: неадекватные реакции на резкие неожиданные раздражители, затруднения в переключении и распределении внимания, ошибки восприятия, провалы памяти, появление импульсивных действий, невозможность сосредоточиться на выполнении деятельности, легкая отвлекаемость и другие подобные признаки.

Способность действовать в экстремальных условиях без напряженности обуславливается такой личностной характеристикой, как высокая эмоциональная устойчивость.

Низкая эмоциональная устойчивость является фактором, способствующим дезорганизации деятельности в экстремальных условиях.

Переносимость экстремальных условий. Переносимость экстремальных условий зависит от многих переменных:

- от вида экстремального воздействия, его интенсивности и продолжительности;
- от предыдущего опыта (специфической адаптации);
- характера деятельности;
- индивидуальных качеств человека.

Оценить влияние силы экстремального воздействия и уровня сложности деятельности на качество деятельности позволяет закон Йеркса-Додсона.

Большое влияние на переносимость экстремальных условий оказывает специфика деятельности. Общая тенденция здесь такова: в состоянии стресса человека обычно реагирует более быстро, но допускает больше ошибок. Поэтому характер изменения деятельности при стрессе зависит также и от особенностей самой деятельности. Если в основе деятельности лежат простые операции, связанные со скоростью выполнения, то ее результативность будет улучшаться при небольшом стрессе. Но там, где прежде всего необходима четкость и сохранение структуры деятельности, следует ожидать падения эффективности деятельности в условиях стресса.

Переносимость экстремальных условий зависит также от характера деятельности – индивидуальной или групповой. Обычно влияние группы минимизирует индивидуальные различия. При групповой деятельности в

экстремальных условиях характеристика адаптации индивида к стрессу раскрывается в психологической совместимости, сработанности группы, коммуникативных способностях, отсутствии конфликтогенности и т. п.

Однако, как бы ни влияли внешние условия, чрезвычайно важными, если не решающими, являются личностные особенности человека. Важнейшей из них является эмоциональная устойчивость (устойчивость к стрессу). Она определяется способностью человека сохранять работоспособность в состоянии сильного эмоционального напряжения. Эмоциональная устойчивость как черта личности зависит от целого ряда факторов. Из них два наиболее важные: уровень тревожности и типологические особенности нервной системы, именно они являются определяющими при формировании у человека способности к преодолевающему поведению¹³.

Тревожностью называется склонность человека к переживанию тревоги, характеризующаяся низким порогом к возникновению реакции тревоги. Она выражается в чрезмерном напряжении человека, нервозности, беспокойстве в трудной ситуации и ее ожидании. Считается, что лица с высокой степенью тревожности менее устойчивы к стрессу, у них отмечается ухудшение деятельности в новой, неожиданной обстановке и в любых других ситуациях с элементами стресса, при выполнении сложных действий, хотя в более простой ситуации они могут успешно справляться с выполняемой деятельностью. Подробно тревожность рассматривалась ранее (см. тема 5 и тема 7).

О влиянии типологических особенностей на поведение также подробно рассматривалось ранее (тема 5). Здесь лишь еще раз отметим, что при прочих равных условиях устойчивость к стрессу определяется силой и подвижностью нервных процессов. Кроме того, устойчивость к стрессу определяется такими личностными факторами, как направленность личности, структура мотивационной сферы, уверенность в себе и др

3. Психологическая готовность к деятельности в экстремальных условиях.

Теоретические предпосылки изучения психологической готовности. Деятельность человека в экстремальных условиях определяется целым рядом факторов, рассмотренных выше. Обобщая их, можно сделать вывод, что мобилизовать лучшие качества, выполнить стоящую задачу в заданные сроки и с минимальными затратами психических и физических усилий могут лишь те люди, которые характеризуются высоким уровнем психологической готовности к действиям в экстремальных условиях с повышенной толерантностью к психологическому стрессу. Именно эти личностные характеристики являются в конечном итоге критериями оценки деятельности человека в чрезвычайной ситуации. Поэтому необходимо более

¹³ Психологическое обеспечение профессиональной деятельности: теория и практика / под ред. проф. Г.С. Никифорова. – СПб.: Речь, 2010. - 816 с.

глубоко рассматривать вопросы, связанные с их изучением и формированием.

Понятие психологической готовности понимается как состояние мобилизации всех психофизиологических сигм организма, обеспечивающих эффективное выполнение требуемого действия. Это понятие в психологии имеет несколько смысловых оттенков:

- 1) вооруженность человека необходимыми для успешного выполнения деятельности знаниями, умениями и навыками
- 2) готовность к экстренной реализации имеющейся программы действий в условиях возникновения определенной ситуации;
- 3) решимость и желание совершить нужное действие;
- 4) нахождение человека на рабочем месте в нужный момент времени.

Психологическими предпосылками формирования готовности к выполнению конкретной деятельности является ее понимание, осознание ответственности, желание добиться успеха, определение последовательности и способов выполнения деятельности. Затрудняют появление готовности пассивное отношение к работе, беспечность, безразличие, отсутствие плана действий и намерения максимально использовать свой опыт. Недостаточность готовности приводит к неадекватным реакциям, ошибкам, несоответствию функционирования психических процессов тем требованиям, которые предъявляются ситуацией.

Состояние психологической готовности к деятельности в экстремальных условиях определяется прежде всего способностью человека к эмоциональной изоляции всего контекстуального, а после этого - привыканием (адаптацией) к обстановке. Считается, что человек не может совершить ни одного действия, предварительно не пережив его эмоционально. Благодаря этому человек каждый раз как бы внутренне воспроизводит тот вид деятельности, который ему предстоит выполнить. Но именно эти переживания и оказываются самой уязвимой частью способности человека осуществлять сложные виды деятельности и в наибольшей степени подвергаются отрицательному воздействию эмоционального стресса¹⁴.

Исходя из этого, можно уточнить психологическую роль эмоционального стресса. Если предварительное эмоциональное переживание ситуации позволяет как бы дистанционно оценить условия протекания планируемой деятельности (состояние временной готовности), то эмоциональный стресс выступает в экстремальных условиях в виде фактора, разрушающего это предварительное «эмоциональное планирование» (т. е. состояние временной готовности) и, следовательно, всю схему предстоящей деятельности (т. е. долговременной готовности).

Таким образом, состояние психологической готовности имеет сложную динамическую структуру, является выражением совокупности

¹⁴ См.: Тимченко А.В. Психологические аспекты состояния, поведения и деятельности людей в экстремальных условиях и методы их коррекции. – Х.: Изд-во ХВУ, 1997.

интеллектуальных, эмоциональных, мотивационных и волевых качеств личности в их соотношении с внешними условиями и предстоящими задачами.

В итоге человек настраивается на определенное поведение, на совершение действий, необходимых для достижения стоящей цели. Это явление получило название психической установки.

Установка есть готовность к реализации актуально данной ситуации потребности. Она выражает внутреннюю позицию человека, его взгляды, ценностные ориентации по отношению к событиям, фактам, идеям, другим людям. Различают позитивные, негативные и нейтральные установки. Их разновидностью является социальная установка (аттитюд). Она представляет собой общую ориентацию человека на тот или иной социальный объект. Эта ориентация предшествует действию и выражает предрасположенность действовать определенным образом (относительно данного объекта).

Психология установки наиболее полно разработана в грузинской школе психологов, возглавляемой Д. Н. Узнадзе (1886-1950). Согласно его учению, установка, является основным фактором регуляции поведения, возникает при «встрече» имеющейся у субъекта потребности, с одной стороны, и объективной ситуации ее удовлетворения, с другой. При этом возникает некоторое целостное, динамическое состояние, которое определяет дальнейшее течение его деятельности и выражается в готовности к осуществлению определенных действий в настрой человека к их выполнению. Это состояние готовности характеризуется как установка.

Функции установки, ее эффекты и содержание раскрываются при изучении ее роли в регуляции деятельности в зависимости от того, на какой конкретный фактор деятельности (мотив, цель, условия деятельности) направлена установка, выделяются три иерархических уровня:

- понятие установки является показателем уровня готовности к деятельности;
- в установке отображается деятельность, она может выполнять роль основного регулятора деятельности.

Установку также можно рассматривать как своеобразную форму направленности личности, благодаря которой происходит объединение ее потребностей и ситуации, в которой они удовлетворяются.

Установка - это состояние личности в момент ее динамической определенности, поскольку направленность сознания связана с начальной реакцией человека на воздействие ситуации, в которой ему приходится ставить и решать задачи. Поэтому характерным для явления установки является предрасположенность субъекта ориентировать свою деятельность в определенном направлении.

В школе Д. Н. Узнадзе установка является неосознаваемым состоянием, которое предшествует деятельности и предопределяет ее осуществление, т. е. считается, что установки всегда носят неосознаваемый характер. В дальнейшем это положение было учтено. Как известно, понятие установки включает в себя два момента: формирование установки и ее актуализацию, т. е. реализацию в конкретной деятельности. Если

формирование установки может носить как неосознаваемый, так и осознаваемый характер, то реализация установки в деятельности всегда связана с волевым усилием. Следовательно, установки могут быть как неосознаваемыми, так и осознаваемыми. При этом неосознаваемые установки могут возникать как побочный продукт сознательной деятельности. Кроме того, возможны взаимопереходы, превращения одного вида установки в другой.

Подводя итог сказанному, нужно отметить, что установка и психологическая готовность имеют много общего. Вместе с тем они являются состояниями, отличающимися друг от друга по своей конкретно-психологической природе. В первом случае имеет место актуализация сформированных в предшествующих опытах психических явлений, во втором - психологическое образование возникает под влиянием задачи, требований ситуации.

Психологическая готовность и адаптация. Готовность к деятельности в экстремальных условиях тесно связана с адаптационными возможностями человека. Адаптация (от лат. *adaptio* - прилаживание) - это приспособление организма, личности, их систем к характеру отдельных воздействий или к изменившимся условиям жизни в целом. В зависимости от того, в каких внешних условиях и на каком уровне осуществлялось взаимодействие человека со средой, могут проявляться различные виды адаптации: физиологическая, биологическая, психологическая, социальная.

Положительный эффект адаптации заключается в увеличении относительного соответствия поведения условиям новой среды. Адаптация компенсирует недостаточность привычного поведения к новым условиям. Благодаря адаптации создается возможность оптимального функционирования организма, личности в необычной обстановке. Если же адаптация не наступает, возникают дополнительные затруднения в освоении предмета и условий деятельности вплоть до нарушений в ее регуляции. В адаптации поведения человека могут участвовать физиологические, эндокринные и другие реакции организма, психические процессы, опыт, состояния и свойства личности. Отсюда ясно, что адаптация и готовность к деятельности связаны между собой, оказывают то или иное влияние друг на друга.

Особенность адаптации к опасной обстановке состоит в том, что ее поддержание связано с волевыми усилиями. По этому поводу И. М. Сеченов писал: «Привыкнуть к страшному, к отвратительному не значит выносить его без всяких условий (это бессмыслица), а значит, искусно управлять усилием»¹⁵. Усилия необходимы для совершения действий в состоянии острого психического и нервного напряжения, усталости, неудовлетворенности, страха, которые могут возникать в опасной ситуации даже у стойкого человека, имеющего положительный опыт деятельности.

¹⁵ См.: Сеченов И.М. Избранные философские и психологические произведения. – М.: Наука, 1974. – 203 с.

Адаптация - это процесс, который реализуется благодаря энергетической, психологической и нравственной мобилизацией человека в соответствии с требованиями среды. Однако возможность такой мобилизации и освоения новых условий у разных людей неодинаковы. Кроме того, следует учитывать, что адаптационные возможности человека далеко не безграничны.

Факторы адаптации можно разделить на две группы. К первой из них относятся те, которые связаны с особенностями личности самого человека. Это такие характеристики как общая и специальная подготовленность, характер, темперамент, познавательные и другие психические процессы, исходное психическое состояние, возраст и т. п. Так, лица с медленной реакцией на внешние воздействия, мнимые, рассудительные (флегматики) с большим трудом приспособляются к сложным условиям, но их адаптация прочнее, чем у лиц, быстро и сильно реагирующих на окружающее, склонных к резким изменениям общего состояния (холерики, сангвиники). Совершенно иначе обстоят дела у меланхолика, который попав в новые условия, совершенно теряется, он острее переживает события, склонен к преувеличению трудностей. Такие особенности темперамента не только замедляют процесс адаптации, но и снижают ее прочность. Ход и результаты адаптации зависят от уровня готовности к выполнению задачи и мотивации поведения личности.

Вторую группу составляют факторы, которые по отношению к личности существуют объективно: средства ознакомления с характером обстановки и решаемыми задачами, качества и пример руководителей, коллектива, воспитательные задачи и другие. Адаптация к новой обстановке ускоряется, если проведена предварительная работа по ознакомлению с возможными ситуациями и действиями при их возникновении. Важным элементом подготовительной работы является также активизации общественных мотивов поведения, а также индивидуальных и коллективных установок людей. С физиологической точки зрения процесс адаптации заключается в выработке новых динамических стереотипов. Он формируется быстрее, если человек уже знаком с новыми ситуациями, например, с помощью тренировок.

Тема 19. Психологические аспекты профессионального выгорания и его профилактика.

1. Понятие профессионального выгорания и профессиональной деформации личности.

2. Профилактика профессионального выгорания и профессиональной деформации в правоохранительной среде.

1. Понятие профессионального выгорания и профессиональной деформации личности.

Под профессиональным выгоранием *понимают* негативные изменения в состоянии и личности человеку, под влиянием профессиональных стрессоров¹. В данном определении подчеркнута связь между стрессогенным характером профессиональной деятельности и личным статусом субъекта.

К группе риска в отношении синдрома выгорания относятся профессии, имеющие одну или несколько из перечисленных выше особенностей²:

- 1) чрезмерно интенсивное общение;
- 2) информационные перегрузки;
- 3) экстремальные ситуации с повышенным риском для жизни;
- 4) повышенные физические и эмоциональные нагрузки;
- 5) доминирование негативных эмоций и переживаний;
- 6) высокая степень ответственности за других людей.

Очевидно, что деятельность сотрудников правоохранительных органов включает все перечисленные факторы, и, следовательно, является объективно сложной стрессогенной.

При длительном сохранении профессиональный стресс может придать к устойчивым негативным личностным изменениям. Наблюдаются следующая негативная динамика: **длительное действие профессионального стресса — истощение личностных ресурсов — синдром выгорания — профессиональная деформация личности.** К основным признакам синдрома выгорания относятся:

- 1) *синдром психофизиологического истощения и психосоматических нарушений* (постоянное чувство усталости; бессонница, обострение хронических заболеваний; апатия и пониженный фон настроения; снижение способности получать удовольствие от того, что ранее его доставляло; раздражительность и нарастающая конфликтность);
- 2) *синдром редукации профессиональных достижений* (снижение эффективности; хроническая неудовлетворенность работой; нарастание

¹ См.: Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. СПб., 2005.

² См.: Бойко В.В. Синдром эмоционального выгорания в профессиональном обучении. М., 2000.

равнодушия к работе и людям; нежелание идти на работу; манипулирование людьми; рост конфликтов; стремление избежать работы; сомнение в эффективности деятельности; желание поменять работу);

3) *синдром деперсонализации* (ощущение личной несостоятельности; нарастание конфликтности или деструктивного поведения; повышение критичности или цинизма к людям; ощущение бессмысленности происходящего; распространение данных проблем за пределы профессии — ухудшение отношений с людьми вообще).

Девиантное поведение является одной из форм реагирования на стресс и связанного с ним профессионального выгорания

Детерминанты и признаки профессиональной деформации личности. Как было указано выше, под влиянием негативных профессиональных факторов, а также при истощении личностных ресурсов, синдром профессионального выгорания может перейти в более сложную и менее обратимую форму — профессиональную деформацию личности.

Под профессиональной деформацией понимают комплекс устойчивых негативных изменений личности, которые возникают вследствие профессиональной деятельности. Деформация является результатом воздействия группы факторов, ведущую роль среди которых играют специфика профессиональной деятельности и личностная предрасположенность субъекта. Наблюдаются различия в интенсивности влияния деятельности на развитие профессиональной деформации в разных службах правоохранительной деятельности. Исследователи данного феномена (А.М. Столяренко, В.Л. Васильев, Е.В. Змановская и др.) отмечают, что общая вероятность возникновения профессиональной деформации у сотрудников ОВД выглядит следующим образом: до пяти лет службы — незначительная, маловероятная, здесь наиболее распространен начальный уровень деформации; 6-10 лет — вероятность преимущественно средняя, начальный и средний уровни распространены одинаково; 11-15 лет — вероятность деформации высокая, очень высокая, возникает глубинный уровень; свыше 15 лет — деформация практически неизбежна.

Уяснение сущности профессиональной деформации сотрудника правоохранительных органов, причин и условий ее возникновения, форм проявления, а также определение профилактических мер неразрывно связано с понятием *профессиональной нормы*, соотносимой с профессиональными требованиями. В качестве рабочего варианта профессиональной нормы рассматривают *критерий профессиональной надежности* сотрудника; эту надежность можно подразделить на четыре взаимосвязанных компонента — профессионально-нравственная, профессионально-интеллектуальная, профессиональная эмоционально-волевая надежность, профессиональная подготовленность.

Профессионально-нравственная надежность выражается в наличии комплекса нравственных качеств личности, необходимых сотруднику для успешного выполнения предписанных обществом функций. Среди

нравственных свойств: гражданская ответственность, чувство профессионального долга, честность, принципиальность.

Профессионально-интеллектуальная надежность сотрудника выражается в его способности самостоятельно принимать и реализовывать верные профессиональные решения, в особенности — в новой или экстремальной ситуации. Важнейшая составляющая профессионально-интеллектуальной надежности — способность самостоятельно учиться, анализировать свой собственный опыт, опыт коллег.

Профессиональная эмоционально-волевая надежность проявляется в психологической устойчивости сотрудника, его способности к самоконтролю и эмоционально-психологической саморегуляции, наличии необходимых для данного вида профессиональной деятельности психологических качеств и характеристик.

Профессиональная подготовленность подразумевает наличие у сотрудника способности к самостоятельным профессиональным действиям, а также комплекса знаний, умений, навыков и осмысленного профессионального опыта, необходимых для результативного решения служебных задач.

Профессиональная деформация личности снижает эффективность профессиональной деятельности, а также снижает уровень функционирования личности в целом. Рассмотрим основные направления деформации личности на примере сотрудников ОВД (на основе работ Змановской Е.В. с соавт):

- 1) формирование и упрочение негативных профессиональных стереотипов;
- 2) актуализация социально-опасных черт, таких как жестокость, мстительность, цинизм, вседозволенность, профессиональная корпоративность;
- 3) формирование девиантного поведения в форме противоправных действий, аддикций (злоупотребление алкоголем, ПАВ, игровой зависимостью, а также суицидальной динамики);
- 4) снижение уровня социальной адаптации в форме семейных проблем и деструктивных конфликтов с окружающими;

Рассмотрим подробнее наиболее распространенные формы проявления профессиональной деформации личности сотрудников ОВД.

Формирование негативных профессиональных стереотипов представляет собой один из самых ярких феноменов профессиональной деформации. Профессиональные стереотипы представляют собой разновидность социальных стереотипов вообще. Под социальными стереотипами понимают фиксированную готовность воспринимать и оценивать события тенденциозным образом, а также действовать в соответствии с имеющимися установками. Профессиональные стереотипы порождаются спецификой деятельности, они могут быть как положительными, так и отрицательными. Первые лежат в основе про-

фессионального обучения и способствуют успешности деятельности, вторые снижают качество выполнения профессиональных задач.

На практике негативные стереотипы приобретают форму предвзятого отношения сотрудников к объекту служебной деятельности — гражданину или группе граждан, которые выступают в различных официальных юридических ролях. В связи с этим говорят о негативных стереотипах. Стереотипы тесно связаны с такими личностными образованиями, как профессиональные установки, которые являются одним из видов социальных установок и проявляются в *профессиональных стереотипах восприятия и суждений*.

К основным негативным стереотипам деятельности сотрудников правоохранительных органов относятся следующие феномены.

1. *Обвинительная позиция* представляет собой предрасположенность сотрудника ОВД занимать доминирующе-обвиняющую позицию по отношению к людям, с которыми приходится сталкиваться в процессе выполнения служебных обязанностей, игнорирующую презумпцию невиновности последних. Формируется эта установка вследствие трех причин: 1) властных полномочий; 2) предписания выявлять нарушения; 3) частого профессионального общения с нарушителями общественного порядка.

Пример поведенческого проявления обвинительного уклона: предпринимаемые сотрудником действия, направленные на получение во что бы то ни стало признания человеком собственной виновности (сотрудник уголовного розыска применяет запрещенные приемы дознания и следствия).

1. *Уверенность в собственной непогрешимости* при решении профессиональных вопросов. Ее образует профессиональная установка представителей охраны порядка на заведомую, не зависящую от обстоятельств, правильность совершаемых ими действий в процессе решения профессиональных задач. Проявляется в повышенной самооценке, избыточной самоуверенности в безошибочности своего мнения, поступков и способов принятия управленческих решений.

2. *Стереотип закрытости* заключается в монополизации информации и склонности к «самозасекречиванию» для придания себе мнимой значительности. Социально-психологический компонент этого стереотипа может проявляться в агрессивном поведении сотрудников в ответ на критические высказывания в их адрес, которые могут присутствовать в печати в отношении огласки фактов вынесения неправосудных приговоров, осуществления незаконных арестов и задержаний, принуждения к даче ложных показаний, в нежелании сотрудников ОВД знакомить общественность с допущенными ими грубыми нарушениями закона и т. д.

3. *Культ силы* связан с представлением о том, что уважение основано на страхе. В соответствии с данным стереотипом начальник должен быть жестким и устрашающим, а представитель власти должен занимать силовую доминирующую позицию над всеми остальными людьми.

4. Другим распространенным стереотипом является *позиция «начальник всегда прав»*. Этот стереотип заключается в том, что, по мнению сотрудников, руководитель должен требовать от подчиненных беспрекословного выполнения своих поручений, приказов и согласия со своей точкой зрения без ее обсуждения. Подчиненный обязан принимать видение проблемы руководителем и выполнять его решения и приказы, какими бы они ни были.

5. *Отрицание чувств*. По мере нарастания профессиональной деформации наблюдается выхолащивание нормальных эмоций и чувств в ответ на различные жизненные ситуации. Сотрудники перестают испытывать жалость, сострадание, стыд, замещая их агрессией и равнодушием. Подавление негативных чувств, закономерно возникающих в ходе правоохранительной деятельности, вызывает формирование различных форм зависимого поведения.

Регулярно проявляясь в профессиональной деятельности, стереотипы приобретают характер стойких когнитивно-поведенческих стереотипов и распространяются за пределы службы. Когда служебная роль переносится на внеслужебные сферы, где социальные ожидания и ориентации могут не совпадать с профессиональными, можно говорить о тотальной профдеформации. Поведение человека в этом случае становится не адекватным обстановке и общение с ним затрудняется.

Одним из наиболее социально опасных проявлений профессиональной деформации личности является *правовой нигилизм*. Он представляет собой осознанное игнорирование требований закона, исключаящее, однако, преступный замысел. Названное проявление профессиональной деформации имеет несколько форм. Правовой нигилизм как пренебрежительное отношение к требованиям закона или непринятие необходимых по закону мер. При этом на психическом уровне некоторые процессуальные предписания оцениваются сотрудником как формальные и второстепенные, а принцип целесообразности противопоставляется принципу законности. Правовой нигилизм может выражаться в поведении как служебное бездействие. Речь идет о ситуациях, когда закон требует от работников ОВД вмешательства, оказания помощи потерпевшим, пресечения преступных действий и т. д., а они этих требований не выполняют по различным причинам, например из-за дефицита времени, неумения, занятости и перегрузок в работе.

Другая форма профдеформации — *игнорирование требований закона в форме псевдоактивности*.

Выделяются и другие формы профессиональной деформации (произвольное толкование закона, несоблюдение этического кодекса поведения и др.)

В качестве факторов профессиональной деформации могут рассматриваться отдельные свойства личности. Например, чрезмерно выраженная к подозрительность, критичность по отношению к окружающим людям.

Профессиональная деформация личности формируется как механизм адаптации личности к хроническому действию профессиональных стрессоров и сложным условиям деятельности. Ведущую психологическую роль в данном процессе играют психологические защиты — бессознательные механизмы снижения тревоги и психофизического напряжения. Принято подразделять психологическую защиту на успешную и неуспешную. Результатом успешной психологической защиты является прекращение импульсов, провоцирующих тревогу. Неуспешная вызывается не в состоянии прекратить эти импульсы и потому вызывает их постоянное повторение. Более подробно роль защитных механизмов в процессе адаптации к служебной деятельности раскрывается в работе Е.В. Змановской³.

Проявления профессиональной деформации, имея общую основу для всего личного состава, дифференцируются, образуя разновидности:

- по специальностям;
- по категориям личного состава;
- по конкретным профессиональным задачам.

Изучение причин и проявлений профессиональной деформаций делают возможным проведение мероприятий по профилактике этого явления у сотрудников органов внутренних дел.

2. Профилактика профессионального выгорания и профессиональной деформации в правоохранительной среде.

В связи с высокой стрессогенностью деятельности и вероятностью профессионального выгорания сотрудников правоохранительных органов становятся актуальными задачи профилактики данного негативного феномена. Среди профилактических мер выделяют три группы: организационно-управленческие; типовые; индивидуально-личностные.

К группе организационно-управленческих мер относятся:

- 1) длительное профессиональное обучение, включая психологический и профессиональный тренинг;
- 2) включение в учебную программу циклов по общей теории девиантности и профессиональному выгоранию;
- 3) ориентацию на строгое следование правилам профессиональной этики, особенно соблюдения профессиональных границ;
- 4) введение четких критериев профессионального оценивания;
- 5) создание условий для карьерного роста;
- 6) обеспечение профессионального развития;
- 7) открытие кабинетов психотерапевтического и психологического консультирования, где сотрудники могли бы получать бесплатную и конфиденциальную психологическую помощь .

2. Групповые мероприятия включают:

³ См.: Змановская Е.В., Рыбников В.Ю. Девиантное поведение личности и группы: Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2010. – 352 с.

- 1) усиление элементов групповой сплоченности и здоровой корпоративной культуры — традиций, ценностей;
- 2) усиление идеологической работы, повышающей убежденность сотрудников в важности их деятельности и позитивности их целей;
- 3) создание в подразделениях здорового микроклимата;
- 4) коллективная поддержка;
- 5) создание групп профессиональной поддержки в форме группового обсуждения трудных случаев, обмена опытом;
- 6) совместное проведение досуга в соответствии с принципами здорового образа жизни.

3. К индивидуальным мерам профилактики синдрома выгорания относятся:

- 1) своевременная социальная поддержка и психологическая помощь;
- 2) обучение эффективным техникам разрешения типичных проблемных ситуаций;
- 3) планирование профессионального роста;
- 4) выработку индивидуальных стандартов собственной эффективности.

Эффективность профилактической работы зависит от последовательного выполнения всех ее основных принципов.

Профилактика профессиональной деформации личности также включает широкий спектр предупредительных мер непсихологического и психологического характера. К первой группе мер можно отнести организационно-управленческую и психолого-педагогическую работу, осуществляемую, преимущественно, кадровыми и воспитательными аппаратами, сотрудниками по работе с личным составом, руководством органов, подразделений и учреждений правоохранительных органов. Здесь важно сказать об аналитической работе, которую не следует рассматривать как собственно профилактику профессиональной деформации, но которая выступает подготовительным этапом, позволяющим более адекватно планировать меры по профилактике рассматриваемого феномена. Аналитическая работа может быть направлена на осуществление (оценки характера и причин текучести кадров в правоохранительных органах, выявление частоты данного явления и анализ причин нарушений сотрудниками правоохранительных органов служебной этики и дисциплины, установление числа допущенных правонарушений и т. д. В соответствии с этим определяются направления, способы и формы осуществления работы по профилактике профессиональной деформации личности сотрудников правоохранительных органов.

Рассматривая вопросы профессиональной деформации личности сотрудников правоохранительных органов, важно иметь представление о педагогической профилактике данного феномена. Так, *психолого-педагогическая работа* в профилактике профессиональной деформации заключается в обеспечении в процессе служебной и учебной деятельности преемственности между сотрудниками, повышении управленческой

культуры руководителей, поддержании функционирования института наставничества и т. д.

Правовая подготовка представляет собой целеустремленное планомерное воздействие на сознание и поведение сотрудника в целях формирования правовой образованности, ценностно-правовой ориентации, социально-активного правомерного поведения, привития навыков практического использования правовых знаний в повседневной деятельности и жизни.

В контексте вопроса профилактики профессиональной деформации личности следует отметить, что отношение сотрудников правоохранительных органов к соблюдению законности зависит от уровня их правовой культуры. Основной причиной имеющих еще место в ряде органов и подразделений нарушений служебной дисциплины и законности является низкий уровень правовой культуры отдельных сотрудников.

Профессионально-нравственное формирование личности сотрудников правоохранительных органов предусматривает, в частности, совершенствование навыков соблюдения норм профессиональной этики, формирование моральных и деловых качеств, необходимых для эффективного выполнения служебного долга.

Проявление профдеформации личности тесно связано с ее непосредственными детерминантами, обусловленными *ближайшим социальным окружением*. Семья во многом способствует формированию правового сознания и правопослушного поведения.

Другим важным направлением работы с личным составом, которое можно рассматривать и как одну из составляющих системы профилактики профессиональной деформации личности сотрудников, является *укрепление служебной дисциплины, снижение числа правонарушений среди личного состава*, что предполагает в наиболее общем виде соблюдение сотрудниками установленных требований служебной деятельности и правовых норм.

Значимым субъектом профилактики и коррекции профессиональной деформации выступает *служебный коллектив*. Учитывая это, работа с коллективом должна включать: 1) формирование и поддержку благоприятного социально-психологического климата; 2) утверждение обаятельности, доброжелательно-требовательного отношения к каждому сотруднику, критического обобщения индивидуального опыта; 3) доминирование положительных коллективных и групповых эмоций; 4) выработку психологически компетентного, динамического стиля руководства. Важное место в профилактике профдеформаций следует отводить мероприятиям организационно-управленческого плана (например, это разработка и совершенствование должностных инструкций и функциональных обязанностей, составление и реализация научно-обоснованного режима работы, создание условий и возможностей профессионального роста и образования сотрудников и др.).

Общее значение в обеспечении эффективности труда имеет *работа с персоналом*, которая включает ряд мер управленческо-педагогического

характера, проявляющихся, например, в оказании помощи молодым специалистам в адаптации к служебной деятельности, подборе руководителей структурных подразделений, организации системы служебной подготовки, поощрении обучения.

Наиболее широкими возможностями оказания влияния на состояние работы по профилактике профдеформации обладает *руководитель* и его авторитет. Немаловажным представляется стремление руководителя заниматься самообразованием и самовоспитанием, а также профилактикой у себя управленческой деформации личности (нетерпимости к мнению, отличающемуся от своего; грубости в общении с сотрудниками; стремления превышать свои полномочия и др.).

Роль руководителя в реализации мер профилактики профессиональной деформации личности сотрудников правоохранительных органов состоит не только в демонстрации положительного примера подчиненным, работе над собой и грамотном текущем управлении, но и в умелой *организации системы управления*. Она заключается в установлении организационного порядка (организованности) в функционировании подразделения, а именно в определении четкой структуры организации и обеспечении слаженного, надежного и гибкого взаимодействия между ее элементами.

Второе важное направление — *психологическая профилактика профессиональной деформации*. Субъектами психологической работы выступают практические психологи органов, подразделений и учреждений правоохранительных органов, преподаватели психологии ведомственных центров и образовательных учреждений. Меры психопрофилактического характера могут осуществляться в процессе индивидуального консультирования и коррекции, проведения социально-психологических тренингов, а также путем проведения бесед с личным составом о предпосылках, сущности и последствиях профессиональной деформации; психологической поддержки семей сотрудников; стимулирования личностного роста сотрудников; обучения приемам и методам психической саморегуляции. При этом реализация индивидуальных психопрофилактических мероприятий, в частности, должна основываться на методах психологической диагностики как информационной подсистеме, позволяющей получать достоверные сведения о степени профессиональной деформированности личности конкретного сотрудника правоохранительных органов.

Отдельным аспектом в системе предупреждения профессиональной деформации личности сотрудников правоохранительных органов является проведение профессионального психологического отбора при приеме лиц на службу. Качественно проводимые мероприятия по психологическому изучению личности будущих сотрудников, а также лиц при перемещении на различные должности, позволяют прогнозировать вероятность возникновения профессиональной деформации у сотрудников в конкретных условиях служебной деятельности и могут быть использованы при принятии кадровых решений. В этой связи психологам, работающим в

правоохранительных органах, необходимо обращать внимание на наличие у сотрудника профессионально важных качеств личности, которые бы обуславливали успешность его служебной деятельности и оказывали предупреждающее воздействие на возникновение профдеформации.

Особое значение в системе преодоления профессиональной деформации личности отводится психокоррекционному направлению, которое может включать в себя:

- психологическое консультирование сотрудников, нуждающихся в коррекции состояний и поведения;
- тренинги (групповое обсуждение) с сотрудниками, пребывавшими в экстремальных ситуациях;
- использование тренинговых и игровых психотехнологий для купирования профдеформационных проявлений;
- активный отдых с частичным или полным изменением социального окружения, санаторно-курортное оздоровление, экстренная психологическая помощь сотрудникам в экстремальных ситуациях (в том числе для профилактики суицидальных попыток);
- регулярная психологическая работа с семьями сотрудников, предупреждение внеслужебных конфликтов.

Профилактика (как и преодоление) профессиональной деформации личности может быть результативно осуществлена, в конечном итоге, только самой личностью, средствами самовоспитания и самообразования. Сотруднику может и должна быть оказана в этом психологическая помощь и поддержка, созданы соответствующие условия. Он должен находиться в системе действенного контроля, включая дисциплинарные меры воздействия. В то же время психологическая поддержка и контроль, дисциплинарные меры могут, в лучшем случае, содействовать профилактике внешних проявлений профессиональной деформации, задать импульс изменению наблюдаемого поведения сотрудника. Само же явление профессиональной деформации без внутренней работы личности будет принимать более скрытые и изощренные формы.

Необходимо учитывать, что работа с сотрудниками, не затронутыми профессиональной деформацией, не менее важна, чем воздействие на тех, кто начинает демонстрировать ее первые проявления. В индивидуальной работе с сотрудниками стратегическими задачами являются раскрытие риска и причин профдеформации, обучение методам и приемам распознавания ее появлений, их психологической профилактики и преодоления.

Самостоятельной и, в ряде случаев, особо сложной задачей в работе как с профессионально деформированными сотрудниками, так и с теми, кого не затронула деформация, является придание личностного смысла сопротивлению и преодолению деформации. Осознание профессиональной деформации заставляет сотрудника начать серьезную, а нередко, и тяжелую работу над собой по ее преодолению, особенно, если это связано с преодолением профессиональной усталости и профессионального выгорания.

Один из действенных способов профилактики профессиональной деформации — объективная и, что может быть не менее важно, оперативная оценка успешности действий сотрудника.

И, наконец, важным аспектом индивидуальной работы является определение способности сотрудника сопротивляться или преодолевать профессиональную деформацию. В ряде случаев его личные качества (слабоволие, повышенная внушаемость, недостаточный уровень интеллектуального и культурного развития и др.) могут стать преградой. Тогда требуется определенная психолого-педагогическая компенсация отсутствия или недостаточности развития личностного потенциала для сопротивления или преодоления профессиональной деформации в формах четкого контроля за деятельностью сотрудника, оказания ему регулярной психологической помощи, наставничества и т. д. Здесь задача профилактики и преодоления профессиональной деформации вплотную смыкается с задачей развития личности, т. е. развитие достоинств человека выступает лучшим способом преодоления его недостатков.

В соответствии со стратегией психопрофилактики, реализуемой психологом правоохранительных органов, им строятся конкретные программы и планы индивидуально-психологической работы с сотрудником, определяется комплекс индивидуальных психолого-педагогических воздействий, которые дополняют коллективные и групповые формы работы с личным составом.

Тема 20. Психологические особенности допроса.

1. Общие психологические особенности ведения допроса в ходе предварительного следствия.
2. Психологические особенности допроса в бесконфликтной ситуации.
3. Психологические особенности допроса в конфликтной ситуации.
4. Психология допроса на очной ставке.
5. Психологические особенности допроса несовершеннолетних.

1. Общие психологические особенности ведения допроса в ходе предварительного следствия

С социально-психологической стороны **допрос** - довольно динамичная разновидность профессионального общения, характеризующегося целым рядом психологических особенностей, обусловленных *особым порядком его проведения, процессуальным положением участвующих в нем лиц, их отношением к расследуемому преступлению*. Все это оказывает сильное влияние на характер коммуникативной ситуации допроса, выбор и применение следователем различных психологических приемов в ходе его проведения.

В зависимости от коммуникативной ситуации различают допрос в **конфликтной** (со строгим и нестрогим соперничеством) и в **бесконфликтной** ситуации.

Под этим углом зрения рассмотрим некоторые психологические особенности допроса в ходе предварительного следствия.

1. Получение информации о личности допрашиваемого, его индивидуально-психологических особенностях. Допросу в ходе предварительного расследования, когда это необходимо, предшествует сбор информации о личности допрашиваемого, его отношении к преступлению и о других обстоятельствах, имеющих отношение к делу. Среди различных индивидуально-психологических особенностей допрашиваемого лица наибольший интерес представляют структурные образования его личности, составляющие ее направленность, мировоззрение, ценностные ориентации, потребностно-мотивационную сферу, которые проявляются в его самооценке, отношении к окружающим, способах удовлетворения им материальных и духовных потребностей, а также такие черты характера, как эмоциональная уравновешенность, агрессивность, тревожность, подозрительность, трусливость и некоторые другие. С учетом полученных сведений прогнозируется позиция, которую займет допрашиваемый, намечаются пути установления с ним взаимопонимания, преодоления возможных конфликтов.

Такая углубленная подготовительная работа чаще всего проводится в следственных ситуациях, когда допрос представляет особую важность для дела, особенно если допрашиваемый фактически подозревается в

причастности к совершенному преступлению и имеются основания ожидать конфликтной обстановки во время допроса. Между тем на практике следователь нередко вынужден допрашивать свидетеля, не имея времени на изучение его личности либо будучи лишенным необходимых источников получения информации о нем. В подобных случаях изучение индивидуально-психологических особенностей свидетеля начинается с первых же контактов с ним, предваряющих собственно допрос, и продолжается на всем протяжении допроса.

2. Вызов свидетеля (потерпевшего) на допрос. Согласно ст. 188 УПК свидетель, потерпевший вызываются на допрос повесткой. Основанием для принятия подобного решения может служить предположение следователя о том, что субъект *располагает важной для дела информацией*. Другим фактором, влияющим на принятие данного решения, является характер *следственной ситуации*, определяющий необходимость безотлагательного вызова свидетеля.

3. Пространственная организация общения во время допроса. Пространственные формы общения с допрашиваемым зависят от характера отношений (конфликтные, бесконфликтные) и тактического замысла, реализуемого во время допроса.

Объективно пространственная зона общения следователя с любым посетителем задается обстановкой кабинета, в котором проходит допрос. Однако встречаются различные варианты, в которых в той или иной мере проявляются закономерности восприятия людьми друг друга с учетом характера диалога: от подчеркнуто формализованного до психологически сближенного, когда свидетелю предлагается сесть в непосредственной близости от рабочего стола следователя (в его **персональной зоне общения**).

Первый вариант: по предложению следователя допрашиваемый садится в 2—3 м от него. Такое расположение свидетельствует о подчеркнуто формализованном характере общения. В психологическом отношении данная форма пространственной организации допроса менее удобна для допрашиваемого, который будет ощущать себя как бы «на виду» у следователя.

Второй вариант в психологическом отношении представляет более «защищенную» для допрашиваемого форму пространственной организации общения. Иногда к ней умышленно прибегают и для того, чтобы в поле зрения допрашиваемого оказались какие-либо лежащие на столе следователя фотографии, фрагменты документов.

Третий вариант предполагает более близкое пространственное расположение следователя и допрашиваемого друг напротив друга (на расстоянии примерно 50—70 см), что может подчеркивать еще более доверительный характер отношений.

В любом из рассмотренных вариантов следователь сохраняет за собой статусно-доминирующее положение, инициативу изменения пространственной организации общения, связывая ее со своим тактическим замыслом.

Пространственная организация общения, когда следователь позволяет себе проводить допрос какого-либо высокого должностного лица в кабинете последнего, в психологическом отношении неблагоприятна для следователя, поскольку в подобных ситуациях допрашиваемый сохраняет за собой внешние признаки статусно-ролевого доминирования, что может косвенно повлиять на поведение допрашиваемого, ход и результаты допроса. Поэтому, какое бы высокое служебное положение ни занимал субъект, его допрос психологически более оправдано проводить в кабинете следователя.

4. Общение, непосредственно предшествующее допросу. Согласно ст. 164, 189 УПК собственно допросу предшествует довольно непродолжительная стадия профессионального общения, во время которой следователь удостоверяется в личности допрашиваемого, разъясняет ему его права, предупреждает об ответственности за дачу заведомо ложных показаний, отказ от дачи показаний. Данная ситуация профессионального общения, обусловленная необходимостью «удостовериться в личности свидетеля», по времени соответствует распространенной в обществе ситуации знакомства. Оттого, насколько корректно поведет себя следователь с первых же минут общения со свидетелем, во многом будут зависеть их коммуникативные отношения в дальнейшем. Именно в эти первые 3-5 минут общения закладывается необходимый фундамент психологического контакта между будущими участниками допроса. Поскольку инициатором встречи выступает следователь (дознатель), он предлагает явившемуся к нему лицу сесть. Он же выбирает ответную форму приветствия, придав ему определенную эмоциональную тональность.

Указанная коммуникативная ситуация как бы предоставляет возможность следователю воспользоваться ею, чтобы составить предварительное мнение об особенностях характера, поведения, воспитанности вошедшего. Наблюдение за допрашиваемым с первых же минут его появления в кабинете следователя, особенно за его моторикой, мимическими реакциями, тональностью сказанных им первых фраз, нередко помогает определить, насколько он обеспокоен вызовом к следователю, задуматься о возможных причинах его эмоционального состояния и проверить их в последующем во время допроса путем постановки различных вопросов. В связи с этим свидетелю можно задать несколько нейтральных в содержательном плане вопросов, не касающихся самого предмета допроса¹. Подобные вопросы-обращения обычно входят в принятые в обществе *этикетные выражения*, которыми демонстрируется уважительное отношение к человеку. Прибегать к такого рода этикетным выражениям следует, соблюдая определенный такт, чувство меры, правила вежливости, ибо в противном случае они будут выглядеть нарочито искусственными и вызовут негативную реакцию.

---

¹ См.: *Лившиц Е.М., Белкин Р.С.* Тактика следственных действий. М., 1997. С. 100; *Ситковская О.Д.* Психология свидетельских показаний: науч.-метод. пособие. М., 2007. С.67.

Определенную психологическую нагрузку несет разъяснение свидетелю его права не свидетельствовать против самого себя, своего супруга и близких родственников (ст. 51 Конституции РФ), а также его обязанностей, предупреждение об ответственности за дачу заведомо ложных показаний, отказ от дачи показаний (ст. 307, 308 УК). При этом иногда рекомендуется дополнительно использовать так называемые **актуализаторы вежливости** - слова, свидетельствующие о том, что следователь положительно оценивает качества свидетеля и не сомневается в том, что последний с присущей ему честностью расскажет все известное ему по делу и выполнит тем самым свой гражданский долг.

Допустимая в обращении замена фамилии свидетеля на его имя-отчество лишней раз подчеркнет уважительное отношение следователя к нему, тем более, если этот человек старше его по возрасту. Недооценка указанных общепринятых норм и правил поведения, в которых зафиксирован социальный опыт многих поколений, малейший отход от них всегда чутко улавливаются в коммуникативных процессах и не редко негативно влияют на взаимопонимание и развитие психологического контакта.

2. Психологические особенности допроса в бесконфликтной ситуации

Психологические особенности допроса в ситуации, обусловленной желанием допрашиваемого лица оказать помощь правоохранительным органам. Согласно действующему УПК следователь «свободен при выборе тактики допроса» (ч. 2 ст. 189), и в силу этого допрос может начинаться с постановки любых по содержанию вопросов, кроме наводящих.

При допросе лица, стремящегося наиболее точно изложить обстоятельства дела, особое внимание обращается на выяснение особенностей восприятия им различных объектов окружающей действительности, чтобы можно было объективно оценить достоверность его показаний, условия, в которых он воспринимал события, воздействие посторонних факторов на его рецепторы, взаимодействие различных ощущений, закономерностей восприятия, влияние жизненного, профессионального опыта допрашиваемого на процессы восприятия, памяти, возможность искажения воспринимаемых им явлений и т.п.

При получении и проверке свидетельских показаний целесообразно исследовать не только соответствие действительности конечных оценок и суждений свидетеля, но и реальность их чувственной основы, проверяя в необходимых случаях, воспринимал ли свидетель те признаки, на которых основаны его оценки и суждения, не лежат ли в основе его показаний всевозможного рода догадки, предположения, слухи. Последнее, как и невозможность свидетеля указать источник своей осведомленности, является основанием для признания его показаний в качестве недопустимых доказательств (ч. 2 ст. 75 УПК).

Вопросы, которые ставятся перед свидетелем, могут быть **дополняющими, уточняющими (детализирующими), напоминающими**. Так, в содержание напоминающего вопроса может вкладываться определенная информация, способная вызвать у допрашиваемого ассоциации по смежности, сходству или контрасту с обстоятельствами, которые интересуют следователя. Однако информация, сообщаемая следователем при постановке напоминающих вопросов, не должна содержать прямого ответа на поставленный вопрос, который оставлял бы для допрашиваемого всего лишь возможность односложно подтвердить или опровергнуть содержащуюся в таком вопросе информацию.

В этом состоит основное отличие напоминающих вопросов от **наводящих** вопросов, которые, как указывалось выше, категорически запрещается задавать во время допроса, поскольку наводящий вопрос является, по существу, вопросом-подсказкой. С этой точки зрения показания, полученные в ответ на наводящий вопрос, следует в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК относить к недопустимым доказательствам.

Недопустимо задавать допрашиваемому лицу и так называемые **негативные** вопросы, которые могут создать у него отрицательную оценочную установку в отношении к какому-либо лицу или к событиям, которыми интересуется следователь, косвенно оказывая при этом на него тем самым внушающее воздействие. Эффекту внушающего воздействия помимо формы вопроса, интонации, с которой он был задан, могут способствовать и другие факторы, и прежде всего сама ситуация допроса, психофизическое состояние допрашиваемого (усталость, нервно-психическое напряжение), его возрастные, интеллектуальные, характерологические особенности (внушаемость, конформность), а также определенная авторитарность в поведении следователя, его категоричная манера вести себя, которая в некоторых случаях выполняет функцию своеобразной «косвенной аргументации», подкрепляющей его доводы.

Порой тот, кого допрашивают, выслушав вопрос, задумывается не только над тем, как на него ответить, но и подсознательно чувствует, что именно от него ожидают услышать. Поэтому, если человек искренне стремится оказать помощь следователю, он может непроизвольно исказить воспринятые им ранее обстоятельства, изложив их, как ему кажется, «наиболее правдиво», но на самом деле в удобной для следователя интерпретации. Такому поведению иногда способствует стремление некоторых недостаточно зрелых в социально-психологическом отношении лиц (этим, например, отличаются подростки), используя любой повод, самоутвердиться, продемонстрировать свою осведомленность и тем самым подчеркнуть собственную значимость, особенно на фоне происшедших событий.

Эффективным способом активизации памяти у допрашиваемых лиц является использование средств наглядности, приемов, основанных на **ассоциативном методе**, путем предъявления фотографий места

происшествия, различных схем, документов и т.п.². Следовательно не обходимо учитывать и закономерности памяти в виде **отсроченного воспроизведения (реминисценции)**, а также влияние различных отрицательных факторов, деструктивным образом воздействующих на мнемические процессы.

Психологические особенности допроса, обусловленные безразличным отношением допрашиваемого к деятельности правоохранительных органов. Такие лица (неважно, в качестве свидетеля или потерпевшего они проходят по делу), не желая лгать, вводить органы следствия в заблуждение, в то же время не хотят оказывать им помощь, занимая, по существу, позицию стороннего наблюдателя. Тем не менее, при психологически правильном подходе можно избежать конфликтных отношений с такими лицами и, в конце концов, побудить их дать развернутые показания, применяя **метод убеждения**.

Используя метод убеждения, выявляя у допрашиваемого его отношение к происшедшему преступлению, к тем, кто его совершил, необходимо сформировать у него личностный смысл ко всему происходящему, персонифицировать его отношение к выясняемым обстоятельствам.

Психологические особенности допроса потерпевшего. Фигура потерпевшего в качестве носителя информации о совершенном преступлении в уголовном процессе далеко неоднозначна. В частности, нельзя не учитывать того, что потерпевший, пострадавший от тяжкого преступления, может длительное время находиться в состоянии психической напряженности, посттравматическом стрессовом состоянии, которые деструктивным образом воздействуют на процессы его памяти и мышления, что, в свою очередь, отрицательно влияет на полноту и достоверность его показаний. Да и сама ситуация допроса, актуализирующая в сознании потерпевшего обстоятельства преступления, может еще более усугублять его и без того сильные переживания.

Особенно уязвимой оказывается психика потерпевших **по делам о преступлениях против половой неприкосновенности личности** (ст. 131 - 135 УК). Чувство стыда, состояние психической подавленности (стресса), синдром травмы изнасилования, переживаемые потерпевшими, несомненно должны учитываться следователем при выборе форм обращения к ним, формулировании вопросов, особенно интимного характера. Тональность речи следователя должна соответствовать коммуникативной ситуации допроса, особенно в его начальной стадии. Недопустимы в общении с потерпевшим неуместные улыбки, ирония, снижено-разговорный, бестактный стиль обращения. Общение с потерпевшими по делам данной категории ставит задачу снять у них состояние избыточной психической напряженности, отвлечь, насколько это возможно, от пережитых потрясений, переключить внимание на другие, личностно более важные и актуальные жизненные обстоятельства. В установлении психологического контакта с

---

² См.: *Порубов Н.И.* Научные основы допроса на предварительном следствии Минск, 1978. С. 111.

потерпевшими особенно велика роль **эмпатического слушания** в момент допроса (сдержанное, внимательное, сочувственное выражение лица, искренняя заинтересованность найти и изобличить преступников).

Искажающее влияние на показания потерпевшего нередко оказывает опасность, которой он подвергался. Это может проявляться в гипертрофированном описании им внешнего облика преступника, например, наделии его признаками, которых у того не было, чему способствует и подсознательное стремление потерпевшего оправдаться перед самим собой, перед близкими, знакомыми, перед следователем, а иногда и просто желание скрыть свои неблагоприятные поступки.

При наличии данных о том, что на потерпевшего может быть оказано психическое воздействие со стороны заинтересованных лиц, следователь должен принять упреждающие меры, которые оградили бы потерпевшего от давления, а самое главное - убедили бы его в том, что единственно правильной является позиция, не допускающая лжесвидетельства, несмотря ни на какое постороннее влияние.

3. Психологические особенности допроса в конфликтной ситуации

Допрос в конфликтной ситуации в психологическом отношении - одно из труднейших следственных действий. Основным способом противодействия следователю во время допроса является дача ложных (полностью или частично) показаний либо вообще отказ давать какие-либо показания³.

Мотивы ложных показаний. Мотивами сообщения ложных сведений допрашиваемым нередко являются боязнь оказаться разоблаченным в совершенном преступлении, каких-либо неблагоприятных поступках и получить за это наказание, нравственное осуждение; опасение быть отвергнутым личностно значимой для него референтной группой (из-за допущенной) по отношению к кому-либо из ее членов «предательства»; боязнь мести со стороны соучастников преступления; стыд за содеянное; желание скрыть интимные стороны жизни; явная или скрытая антипатия к следователю и т.п.

Мотивы самоговора. Гораздо труднее разобраться в мотивационной сфере, поведении допрашиваемого, прибегающего к самоговору.

Мотивы самоговора могут формироваться у допрашиваемого вследствие состояния безысходности, обусловленной утратой человеком веры в справедливость, гуманность правоохранительных органов, законность их деятельности; под влиянием ареста в связи с задержанием по подозрению в совершении преступления; под воздействием той негативной социальной среды, в которой он сразу же оказывается, будучи арестован. Однако, оговаривая себя, допрашиваемый может преследовать и сугубо эгоистические, корыстные цели:

---

³ См.: Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М., 2008.

а) признав себя «виновным» в менее тяжком преступлении, быстрее получить за него наказание и таким способом выйти из поля зрения правоохранительных органов, ведущих расследование совершенного им более тяжкого преступления;

б) оговорив себя, добиться освобождения от ответственности других соучастников и в конечном итоге самому получить менее строгое наказание.

Причиной самоговора может оказаться и временное психическое расстройство допрашиваемого.

Психология лжесвидетельства. С точки зрения структуры можно выделить следующие виды показаний, содержащих ложь: показания, полностью состоящие из вымысла; показания, частично содержащие ложные утверждения и либо прикрывающие правду, которую допрашиваемый скрывает, либо являющиеся дополнением к ней.

Как ни парадоксально, но ложь тоже является важной информацией, которой нужно умело воспользоваться, особенно в ситуации группового лжесвидетельства, когда допрашиваемые с помощью тактических приемов расследования лишаются возможности договариваться между собой о деталях своих ложных показаний. В литературе можно встретить достаточно широкий перечень признаков речевого (вербального) поведения, с помощью которых оценивается лживость высказываний допрашиваемого. В частности, о том, что они могут содержать ложь, нередко свидетельствуют:

- несоответствие показаний (полностью или частично) бесспорно установленным доказательствам по делу;

- схематизм сообщаемых сведений, однотипность, «заученность» различных подробностей, сопутствующих событиям;

- употребление несвойственных допрашиваемому речевых форм, высказываний, оценочных суждений, которые использовались ранее другими лицами на допросах;

- «забывание» обстоятельств, которые вряд ли могли быть забыты субъектом с учетом времени, прошедшего с момента событий, его возрастных, мнемических, профессиональных способностей;

- дезадаптивные формы поведения на допросе, не связанные с самим фактом вызова на допрос, возникающие в качестве ответной реакции на уточняющие, дополняющие вопросы, на предъявление доказательств по делу.

Причем все эти сигналы, побуждающие усомниться в искренности поведения лгущего, проявляются не только на вербальном, но и на невербальном, подсознательном уровне, поэтому «язык телодвижений», выявляющий скрытые связи между нашим внутренним состоянием с внешне наблюдаемыми телесными проявлениями, обычно «выдает нас с головой»⁴. В тот момент, когда субъект начинает лгать, его жестово-мимические реакции начинают вызывать у нас ощущение того, что нам лгут. Такими реакциями

⁴ См. Пол Экман. Психология лжи./ Пер. с англ. – СПб.: Питер, 2011. – 288 с.

могут быть едва заметные сокращения лицевых мышц, расширение или сужение зрачков глаз, испарина на лбу, румянец на щеках, учащенное моргание и множество других мелких жестов, сигнализирующих об обмане, которые проявляются на какие-то доли секунды.

Среди наиболее распространенных психофизиологических проявлений (реакций), сопровождающих речь лжесвидетеля и вещающих его неискреннее поведение, в первую очередь нужно назвать взгляд, так называемые «закрытые» позы и др. Например, взгляд свидетельствует не только об отношении сторон друг к другу, но и косвенно может сигнализировать о нежелании человека сообщать правду. Подмечено, если субъект пытается что-то скрывать, то его глаза встречаются с глазами партнера по общению менее одной трети всего времени их разговора. Такое поведение может сопровождаться направлением взгляда в сторону или вниз, как бы внутрь себя или в пространство (отрешенный взгляд), произвольным потиранием пальцем века, ушной раковины и т.п.

В последние годы все более широкое распространение при расследовании целого ряда преступлений, совершенных в условиях неочевидности, получают методы регистрации динамики психофизиологических реакций с помощью полиграфа. Как отмечают специалисты, результаты проверок при помощи полиграфа являются важной ориентирующей информацией, помогающей выбрать верное направление в расследовании. Поэтому полиграф рассматривается не в качестве некоего определителя (детектора) лжи, как это иногда упрощенно пытаются представить критики данной методики, а как средство регистрации эмоциональных реакций обследуемого лица, обусловленных его неискренним поведением, в контексте с расследуемым преступлением и другими обстоятельствами, имеющими к нему отношение, которые предположительно могут им скрываться.

Наиболее распространенные психологические приемы и методы разоблачения лжесвидетеля при допросе. В литературе по юридической психологии, криминалистике помимо описанных выше приемов психодиагностики неискренного поведения допрашиваемого, метода развертывания лжи путем постановки уточняющих и дополняющих вопросов описано достаточно большое количество разнообразных тактико-психологических приемов, используемых для выявления и разоблачения лжесвидетелей. Кратко остановимся на некоторых из них.

1. Метод повторного допроса. Данный метод рассчитан, прежде всего, на не очень прочную память допрашиваемого, который, дав однажды ложные показания, будет стремиться придерживаться их и в дальнейшем. Однако, запомнявав отдельные детали своего вымысла, допрашиваемый может допустить противоречия по сравнению с ранее сообщенными сведениями, какие-то отдельные проговорки. Кроме того, метод повторного допроса позволяет вызвать у допрашиваемого состояние повышенной напряженности, под влиянием которой тот может проявить косвенные

признаки своей осведомленности о скрытых им ранее на первом допросе обстоятельствах.

2. Методы (приемы), создающие искаженное представление об осведомленности следователя. Данная группа методов объединяет большое количество разнообразных приемов, с помощью которых допрашиваемому демонстрируется повышенная осведомленность следователя, знание им в деталях обстоятельств дела. К такого рода методам прежде всего можно отнести приемы чисто поведенческого характера (уверенная манера держать себя и задавать вопросы, тон, в котором задаются эти вопросы; выжидательные, многозначительные паузы, перемежающие речь; улыбки, выражающие сомнение относительно того, о чем говорит лжесвидетель; прямой, открытый взгляд, уместная жестикуляция и др.).

Формирование представления о преувеличенной осведомленности следователя может целенаправленно проводиться путем использования второстепенной (но непременно достоверной) информации, по ступающей к нему из различных источников, нередко парадоксальным образом дезориентирующей допрашиваемого, вводя в диалог с ним отдельные достоверно установленные факты из его жизни, о каких-то его занятиях, увлечениях и т.п.

3. Метод постановки косвенных вопросов. Суть данного метода состоит в том, что допрашиваемому задаются вопросы, имеющие второстепенное для него значение, но, отвечая на них, он вынужден сообщить именно те сведения, ради которых и были поставлены эти «второстепенные» вопросы. Как пишет А. Р. Ратинов, вопросы задаются следователем без всяких акцентов, в будничном, даже несколько небрежном тоне, чтобы не подчеркивать их особого значения. При этом используются различные отвлекающие приемы, при помощи которых переключается внимание допрашиваемого с тех обстоятельств, которые подлежат выяснению, нарочито выделяются несущественные моменты, создается видимость того, что в них и заключен весь смысл допроса.

4. Предъявление доказательств допрашиваемому. Приемы изобличения лжесвидетеля с использованием собранных прямых и косвенных доказательств широко применяется в следственной практике. В зависимости от обстоятельств дела, индивидуально-психологических особенностей личности допрашиваемого, тактического замысла послед ему сначала могут предъявляться доказательства, подтверждающие второстепенные моменты, а затем следователь переходит к предъявлению доказательств, относящихся к более серьезным обстоятельствам. Возможен и другой, обратный порядок предъявления доказательств, изобличающих лжесвидетеля в главном с использованием фактора внезапности.

5. Обращение к положительным качествам личности допрашиваемого. Известно, что положительные качества имеются у любого человека, даже совершившего тяжкое преступление и взявшего на вооружение ложь. Тот факт, что следователь видит эти положительные стороны личности допрашиваемого, повышает у последнего чувство,

собственной значимости, помогает налаживанию с ним психологического контакта, вызывает у него уважение к следователю.

6. Приемы использования «слабых мест» допрашиваемого. «Слабыми» обычно считаются такие свойства характера, как тщеславие, завышенная самооценка, избыточная тревожность, повышенная мнительность, трусливость, а также нервно-психическая неустойчивость, низкий уровень интеллектуального развития, негативным образом отражающийся на прогностических способностях человека. К «слабым местам» допрашиваемого можно отнести и такие психические состояния, как эмоциональная напряженность, вспыльчивость, повышенная аффективная возбудимость, отрицательно влияющие на мыслительную деятельность, поведение человека, готового сказать то, что он никогда бы не рассказал, будучи в эмоционально уравновешенном состоянии.

«Слабыми местами» допрашиваемого могут быть не только психологические особенности, но и его пристрастия к чему-либо, увлечения, привязанности, располагая информацией о которых, следователь может воспользоваться ею в налаживании психологического контакта с допрашиваемым лицом, продемонстрировать ему свою осведомленность об этих интересах и т.п.

7. Групповой метод допроса. Из следственной практики известно: в тех случаях, когда два следователя ведут допрос, между ними как бы распределяются «роли». Один из них активно задает вопросы, используя малейшую возможность для изобличения допрашиваемого («злой» следователь). Второй более примирительным тоном, как только обостряется конфликт между его коллегой и допрашиваемым, пытается снять возникшую напряженность, выступая в роли своеобразного «миротворца», доброжелательного («доброего») следователя. Однако, если оба следователя не столь примитивны в обыгрывании этих «ролей», в подобной ситуации на самом деле происходит не только то, что лежит на поверхности их коммуникативного поведения. Его гораздо более глубокое психологическое содержание скрыто от поверхностного взгляда. Фактически оно выражается в том, что диалог «следователь — допрашиваемый» постепенно, незаметно для последнего подменяется диалогом «первый следователь - второй следователь», а допрашиваемому остается пассивная роль невольного слушателя этой «групповой дискуссии», содержание и сценарий которой продумываются заранее, что не может не оказывать внушающего воздействия на допрашиваемого. Вследствие этого сложно дать однозначную оценку метода группового допроса. Здесь все зависит от того, какая цель стоит перед теми, кто решился его использовать, каков уровень их нравственных и профессиональных качеств.

4. Психология допроса на очной ставке

Очная ставка проводится при наличии существенных противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц. Последнее обстоятельство, как правило,

обуславливает конфликтный характер коммуникативной ситуации на очной ставке, особенно когда существенно затрагиваются интересы кого-либо из допрашиваемых и тем более, когда один из них изобличается в лжесвидетельстве. Результативность очной ставки во многом зависит от ее подготовки следователем. Прежде всего, следует обращать внимание на интеллектуальные (память, мышление, речь), волевые качества, свойства характера будущих участников очной ставки, и особенно тех лиц, которые дали правдивые показания и намерены подтвердить их на очной ставке. Здесь важна способность таких лиц активно отстаивать свои показания, аргументировать свои утверждения, противостоять всевозможным нападкам и даже угрозам со стороны другого допрашиваемого лица, уклоняющегося отдачи правдивых показаний.

Проводя очную ставку, не следует забывать, что во время этого следственного действия особенно активно может проявить себя внушающее воздействие одного допрашиваемого на другого. В наибольшей степени внушаемыми оказываются подростки, люди утомленные, ослабленные каким-либо физическим недугом, находящиеся в психически напряженном, депрессивном состоянии, что, безусловно, возможно, когда человека продолжительное время допрашивают, задерживают в качестве подозреваемого и т.д.

Принимая решение о проведении очной ставки, следует по возможности прогнозировать не только ее ход, но и последствия. Например, известно, что очная ставка может оказаться безрезультатной или даже отрицательно повлиять на дальнейшее расследование преступления, поскольку во время ее проведения заинтересованным в исходе дела лицам, дающим ложные показания, становится известно о том, какие против них у следователя имеются доказательства.

Повышенные требования предъявляет очная ставка и к психике самого следователя, которому приходится не только ставить вопросы, фиксировать в протоколе ответы, но и вести постоянное наблюдение за поведением допрашиваемых, их психофизиологическими реакциями. Чтобы не допустить неконтролируемых визуальных контактов между ними, обмена различными сигналами с помощью жестов, лучше всего очную ставку проводить двум следователям, один из которых в основном поддерживает коммуникативные процессы, визуальный контакт с допрашиваемыми, а второй протоколирует ход и результаты допроса.

Определенное значение для управления ходом очной ставки имеет пространственная организация ее участников — следователя и допрашиваемых лиц, размещение которых в кабинете должно исключать их тактильные контакты между собой, обмен различными сигналами, поэтому допрашиваемых лиц рассаживают на некотором расстоянии друг от друга лицом к следователю.

В случае серьезных разногласий очная ставка, как правило, никого из допрашиваемых лиц не оставляет равнодушным, поэтому нельзя допускать,

чтобы диалог на очной ставке превращался в обычную перебранку, сопровождаемую оскорблениями.

6. Психологические особенности допроса несовершеннолетних

Возрастная периодизация. Психологические особенности развития детей разных возрастных групп. В отечественной психологической науке на основе обобщения педагогического опыта определился следующий подход к возрастной периодизации, в том числе и тех, кто еще не достиг совершеннолетия:

- младенческий возраст (от рождения до одного года);
- раннее детство (от года до трех лет);
- дошкольный возраст (от трех до шести-семи лет);
- младший школьный возраст (от шести-семи до 11—12 лет);
- подростковый возраст (от 11—12 до 14—15 лет);
- ранний юношеский возраст (от 14—15 до 17—18 лет)⁵.

Переход от одного возрастного периода к последующему сопровождается так называемыми **кризисами развития**, обусловленными противоречиями между вновь возникающими потребностями и условиями их удовлетворения, которые уже не устраивают подрастающего ребенка.

Каждому возрастному периоду развития подростка присущи разный круг общения, различные виды ведущих потребностей, отношений с окружающими его людьми, игровой деятельности, увлечений, ценностные ориентации, меняющиеся уровни социального функционирования, интеллекта и развития, направленности личности. Все эти факторы существенно влияют на его сознание, поведение, отношение к происходящему, в том числе к процедуре судопроизводства, что, безусловно, следует учитывать. Независимо от того, в какой бы процессуальной роли ни выступал несовершеннолетний — свидетеля, потерпевшего, подозреваемого или обвиняемого (подсудимого), необходимо иметь в виду, что его поведение во время допроса во многом будет определяться в первую очередь возрастными, интеллектуальными, психическими особенностями развития. Следовательно, содержание, форма, достоверность показаний несовершеннолетних во многом будут зависеть от уровня развития их психики, индивидуально-психологических особенностей личности.

Известно, что дети уже в раннем возрасте (до трех лет) способны к восприятию людей, их действий, воспринимают различные объекты, особенно отличающиеся своей яркостью и необычностью. На собственном опыте они начинают понимать, что значит толкнуть, ударить, драться, и поэтому уже в пятилетнем возрасте ребенок в состоянии выделить наиболее

⁵ См.: Гальперин П. Я., Запорожец А. В., Карпова С. Н. Актуальные проблемы возрастной психологии: Материалы к курсу лекций. М., 1978. С. 18 ; Моргунов В. Ф., Ткачева Н. Ю. Проблема периодизации развития личности в психологии : учеб. пособие. М., 1981. С. 12, 14 ; Дозорцева Е. Г. Аномальное развитие личности у подростков с противоправным поведением. М., 2004. С. 88-93.

характерные для конфликтной ситуации действия ее участников. Однако выделение этих действий происходит у детей не по их объективной значимости, а по каким-то отдельным, скорее случайным признакам⁶.

Описывая предметы, происходящие явления, ребенок часто прибегает к сравнениям, однако эти сравнения бывают весьма относительны и не точны. Так, воспроизводя детали какого-то события, дети дошкольного и младшего школьного возраста обычно прибегают к довольно неопределенным понятиям (большой — маленький, старый — молодой, далеко — близко и т.п.). Несмотря на уже достаточно их фрагментарно, нередко дополняя свой рассказ вымыслом на основе собственных представлений.

На протяжении последних десятилетий сложилась традиция приписывать детям дошкольного возраста повышенную склонность к фантазированию и исключительно богатое воображение. Однако, как считают М. М. Коченов и Н. Р. Осипова, специально исследовавшие данный вопрос под углом зрения задач, стоящих перед судопроизводством, повышенная склонность к фантазированию у малолетних свидетелей встречается не так уж часто. Это связано с тем, что содержание и продуктивность воображения ребенка объясняются не только его возрастом, но в значительной мере зависят от его жизненного опыта, который следует также учитывать, оценивая показания с точки зрения влияния на них воображения малолетнего свидетеля.

Кроме того, следует помнить, что дети по сравнению со взрослыми более внушаемы. В контексте рассматриваемых проблем под **внушаемостью** следует понимать, с одной стороны, склонность подростка к неосознаваемому следованию требованиям других лиц (взрослых, старших сверстников), с другой — податливость его к постороннему воздействию, благодаря которому подросток сознательно рассказывает не то, что помнит, а то, что ему говорят старшие и что они, как ему кажется, хотят от него услышать. Однако рассказы о том, чего не видели сами дети, обычно выглядят значительно более обедненными, схематичными, неестественными, как бы заученными. В подобных случаях, чтобы убедиться в том, что малолетний свидетель говорит по наущению посторонних лиц, следует поинтересоваться: понятно ли ему то, о чем он говорит, и тогда легче будет обнаружить у него вымысел.

В период между 7—10 годами у детей происходят глубокие изменения сознания, мышления, речи, заметно обогащается словарный состав, появляется способность объяснять происходящие события с учетом приобретенного опыта, формируются навыки последовательного изложения событий с большей их детализацией. Увеличивается объем восприятия. Воображение становится богаче и реалистичнее. К 10 годам появляется

⁶ См.: Гальперин П. Я., Запорожец А. В., Карпова С. Н. Актуальные проблемы возрастной психологии: Материалы к курсу лекций. М., 1978. С. 18; Моргунов В. Ф., Ткачева Н. Ю. Проблема периодизации развития личности в психологии: учеб. пособие. М., 1981. С. 12, 14; Дозорцева Е. Г. Аномальное развитие личности у подростков с противоправным поведением. М., 2004. С. 88-93.

умение припоминать увиденное или услышанное, хотя подростки до 14 лет все еще не способны логически восстановить событие, выделить в нем главное. Тем не менее в этом возрасте, примерно с 8—10 лет, в разговоре с ними уже можно апеллировать к их чувству долга, осознанию того, что человек должен быть честным, правдивым⁷.

У детей подростковой группы (от 11 до 14—15 лет) значительно расширяются познавательные интересы, растет самосознание, стремление к самостоятельности, самоутверждению обостряются отдельные черты характера (излишняя самоуверенность, самолюбие, повышенная ранимость, эмоциональная неустойчивость и др.). По достижении 14-летнего возраста считается, что для молодого человека становится очевидной общественная опасность таких преступлений, как убийство, умышленное причинение тяжкого, средней тяжести вреда здоровью, насильственные действия сексуального характера, разбой и некоторые другие. С этого возраста несовершеннолетний, совершивший преступления, перечисленные в ч. 2 ст. 20 УК, подлежит привлечению к уголовной ответственности за них.

К 16 годам у молодого человека в целом формируется правосознание, в основном (хотя на этом периоде, безусловно, точку ставить ни в коем случае нельзя) завершается процесс социализации личности. Вот почему с этого возраста, согласно действующему законодательству, установлена уголовная ответственность (ч. 1 ст. 20 УК). Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет имеют широкие права самостоятельно, без согласия родителей, усыновителей и попечителей совершать целый ряд гражданско-правовых сделок, несут имущественную ответственность в специально предусмотренных случаях (п. 2, 3 ст. 26 ГК). В связи с этим совершенно справедливо признается, что допросы лиц, достигших 16—17-летнего возраста, целесообразно проводить «в основном с применением тех же тактических приемов, которые рекомендуются при допросе взрослых».

Общие правила допроса несовершеннолетнего свидетеля (потерпевшего) изложены в ст. 191, 280 УПК, ст. 176, 179 ГПК; несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого - в ст. 425 УПК. При подготовке к допросу несовершеннолетнего, если позволяют обстоятельства, рекомендуется заблаговременно получить следующие сведения:

- в каких условиях, в каком окружении живет, воспитывается ребенок (семья, отношения между родителями, их отношения с ребенком и т.д.), с кем он проводит свободное время, посещает ли детские учреждения;
- уровень интеллектуального развития подростка, владения им речью, круг его интересов, любимые занятия, увлечения, способы проведения досуга, занимаются ли с ним родители, его положительные качества;
- насколько наблюдателен, сообразителен ребенок, как учится, с какими трудностями в учебе сталкивается, насколько адаптивен к школьному

⁷ См.: Коченов М. М., Осипова Н. П. Психология допроса малолетних свидетелей : метод, пособие. С. 19.

режиму, информирован об определенных сторонах жизни (с учетом содержания дела и цели предполагаемого допроса);

— не был ли замечен подросток в употреблении алкогольных напитков, наркотических средств, совершении каких-либо неблагоприятных поступков;

— какие у него ведущие черты характера, уровень его эмоциональной устойчивости, наличие акцентуированных свойств характера, его отношения со сверстниками, воспитателями, учителями;

— физическое развитие ребенка, не страдает ли он какими-либо дефектами, расстройствами, заболеваниями; их характер и происхождение;

— состояние, в котором находился ребенок во время восприятия интересующих следователя (суд) событий; принимал ли он сам в них участие;

— чем занимался, как проводил время подросток после происшедшего события, с кем общался в этот период;

— рассказывал ли он кому-либо о событиях, о которых предполагается его допрашивать;

— обсуждались ли взрослыми (родителями и т.п.) эти события в присутствии ребенка.

Место предстоящего допроса выбирается таким образом, чтобы оно не вызывало у ребенка повышенного беспокойства. Главное, из чего следует исходить, - создание наиболее доброжелательной обстановки, располагающей подростка к откровенному рассказу о том, что он видел, слышал или в чем принимал участие. Поэтому в проведении допроса предусмотрено обязательное участие педагога или психолога в ходе предварительного и судебного следствия. Как показывает практика, при выборе педагога, привлекаемого к участию в допросе подростка, иногда целесообразнее приглашать учителя не из того класса, в котором подросток учится, особенно в тех случаях, когда у него серьезные проблемы с поведением. Аналогичный подход к выбору педагога может быть и в случаях допроса несовершеннолетних потерпевших, пострадавших от сексуальных посягательств. При допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигших возраста 16 лет либо достигших этого возраста, но страдающих психическим расстройством или отстающих в психическом развитии, также обязательно участие педагога или психолога (ч. 3 ст. 425 УПК). В подобных случаях не лишним будет приглашение психолога, а возможно и психиатра - специалистов в области пограничных расстройств психики.

Перед допросом свидетелям, не достигшим 16 лет, разъясняется обязанность правдиво рассказать все известное по делу. Допрос несовершеннолетнего свидетеля, не достигшего 18 лет, может быть по определению (постановлению) суда проведен в отсутствие подсудимого (ч. 6 ст. 280 УПК). Аналогичный порядок, направленный на то, что бы как можно меньше нанести вреда психике несовершеннолетнего подсудимого,

предусмотрен и во время исследования в суде обстоятельств, которые могут отрицательно повлиять на него (ст. 429 УПК).

При допросе малолетних свидетелей, потерпевших, вопросы, затрагивающие сформировавшийся у них эмоциональный комплекс, следует чередовать от нейтральных до вызывающих у них положительные эмоции, проявляя особый такт и внимание, особенно к потерпевшим.

Продолжительность допроса несовершеннолетних, особенно малолетних свидетелей, потерпевших должна определяться не только за дачами, стоящими перед правоохранительными органами, но прежде всего индивидуально-психологическими, возрастными особенностями допрашиваемых. По мнению М. М. Коченова, Н. Р. Осиповой, продуктивно могут давать показания:

- дети 3-5 лет - в течение 15-20 минут;
- дети 5-7 лет - в пределах 20-25 минут;
- дети 7-8 лет-от25 до 35 минут.

Если за это время не все удалось выяснить, следует сделать перерыв в допросе. Более того, в законе специально указано, что допрос несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых вообще не может продолжаться без перерыва более двух часов, а в общей сложности - более четырех часов в день (ч. 1 ст. 425 УПК).

Тема 21. Психология следственных действий

1. Психология осмотра места происшествия.
2. Психологические особенности проведения следственного эксперимента, проверки показаний на месте.
3. Психология производства обыска.
4. Психология предъявления для опознания.

В российском законодательстве имеется достаточно большое количество правовых норм, в которых предусмотрен/порядок проведения целого ряда следственных (судебных) действия, предназначенных для собирания и проверки доказательств. К таким/действиям познавательного характера следует, прежде всего, отнести: осмотр места происшествия, местности, жилища, предметов, документов, различных вещественных доказательств, а также трупа (ст. 176—178, 284, 287 УПК); следственный эксперимент (ст. 181, 288 УПК/; проверку показаний на месте (ст. 194 УПК); обыск и выемку (ст./ 82—184 УПК); предъявление для опознания (ст. 193, 289 УПК), а также допрос, в том числе на очной ставке. Ряд действий познавательного характера проводится и в гражданском судопроизводстве в ходе судебного заседания (ст. 181 — 184 ГПК). Остановимся на некоторых психологических особенностях проведения этих следственных (судебных) действий.

1. Психология осмотра места происшествия

Осмотр места происшествия, следственный (судебный) осмотр вещественных доказательств, обнаруженных на месте происшествия, — одно из распространенных и наиболее ответственных следственных действий.

Место происшествия является не только носителем материальных следов совершенного преступления, но и важным источником информации о психологических особенностях личности преступника¹.

Здесь отражаются особенности его психических процессов, эмоционального состояния, различные психические свойства личности (темперамент, характер, способности, навыки, умения, установки, особенности мотивации). Особенно наглядно в обстановке места происшествия находят отражение потребности преступника, направленность его личности на их удовлетворение, мотивы, побудившие совершить преступление, навыки, способности, психомоторика, интеллект преступника, т.е. тот *индивидуальный стиль деятельности, основанный на типологических свойствах нервной системы, который позволяет судить о его привычках, занятиях, профессиональной принадлежности*. Важно учитывать следующий поведенческий фактор: готовясь к совершению преступления, преступники

---

¹ См.: Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М., 2008. С. 254.

нередко недооценивают роль дезорганизирующего влияния на их сознание психического состояния, что не может не отражаться на обстановке места происшествия. Поскольку преступления зачастую совершаются в условиях воздействия на психику различных помех субъективного и объективного характера (например, таких как опасение оказаться застигнутым на месте совершения преступления, дефицит времени, необходимость преодоления неожиданно возникшего сопротивления потерпевшего и т.п.), все это не может не вызывать у преступника непрогнозируемого по интенсивности состояния повышенной нервно-психической, эмоциональной напряженности. В результате у него может нарушаться гибкость мыслительных процессов, частично сужаться поле восприятия, ослабляться внимание к своим действиям и сопутствующим им изменениям в материальной обстановке.

Связь преступника с местом происшествия имеет далеко не однозначный характер. Не только преступник видоизменяет обстановку на месте происшествия, но и сами обстоятельства преступления (в том числе и место преступления) в последующем нередко длительное время воздействуют на его психику, оказывая сильное влияние на его сознание и поведение, нарушая адекватные формы реагирования на различные, порой даже нейтральные раздражители, вызывая в его сознании стойкие очаги возбуждения, своеобразные аффективно окрашенные комплексы, изменяющие привычное течение психических процессов, поведение. Периодически возникающие воспоминания, связанные с совершенным преступлением, с тем, что ему сопутствовало, могут вызывать так называемые *вторичные (следовые) аффекты*, о которых в конце 1920-х гг. писал А. Р. Лурия. В подобных случаях (по аналогии со следами материального происхождения) можно говорить о различных **негативных обстоятельствах психологического характера**, которые хотя и не являются доказательствами по делу, но при определенных условиях могут рассматриваться как улики поведения и побуждать следователя больше внимания обращать на изучение жизни заподозренных лиц, проявляющих неадекватные формы реагирования на происходящие вокруг них события, вопросы следователя во время допроса и т.п.

Особенности психической деятельности следователя при осмотре места происшествия. Осмотр места происшествия - особая разновидность познавательной деятельности следователя, которая протекает в сложных условиях воздействия на его психику, сознание различных неблагоприятных факторов. Среди них можно назвать внезапность во влечения следователя в эту деятельность, дефицит информации, неопределенность следственной ситуации, нередко большой объем работы с охватом обширных площадей, необходимостью осмотра большого количества трупов, их фрагментов, разрушенных строений, коммуникаций и т.д. Данная деятельность нередко протекает в экстремальных условиях противодействия со стороны вооруженных бандформирований вплоть до их нападения на участников осмотра.

Наиболее активную роль в познавательной деятельности следователя на месте происшествия играют закономерности восприятия, внимания, мышления, воображения, с помощью которых анализируется поступающая информация, мысленно реконструируется обстановка, создаются возможные модели происшедшего события, выдвигаются версии².

Основным методом изучения следователем обстановки на месте происшествия является **наблюдение**, в котором ведущую роль играют чувственное и смысловое восприятие, а также мышление. В процессе восприятия наиболее активную роль играют зрительные, осязательные рецепторы, через которые поступает наибольшая часть информации. На повышение порога чувствительности анализаторов положительное влияние оказывают используемые следователем научно-технические средства криминалистики, его способность нейтрализовать воздействие на психику отрицательных раздражителей. Существенно повышает эффективность восприятия вербализация увиденного. Считается, что нет лучшего способа рассмотреть объект, чем воспроизвести его образ. Именно этим можно объяснить то положительное влияние, которое оказывает на качество осмотра места происшествия совместное обсуждение участникам осмотра обстановки, подробное протоколирование, детальное вычерчивание планов и схем. Еще Г. Гросс в свое время писал, что «неспособный следователь никогда не даст хорошего протокола осмотра»³.

Во время осмотра места происшествия рекомендуется мысленно расчленять объект наблюдения, последовательно изучая различные детали обстановки. При этом не следует доверять однократному наблюдению. **Один и тот же предмет целесообразно осматривать под разными углами зрения**, подвергая сомнению свои предварительные выводы относительно тех или иных его свойств, постоянно ставя перед собой вопросы «почему», «что это означает» и т.д., критически относясь к своим предварительным выводам. Осматриваемые предметы следует сравнивать с аналогичными объектами, сопоставляя результаты наблюдения с исходной информацией о них, а также с научными данными.

Существенную роль в организации восприятия, мыслительных процессов, в целом всей познавательной деятельности следователя на месте происшествия играет **психическая установка**. Она направляет его познавательную активность, либо помогая следователю, либо заводя его в тупик. В первом случае установка стабилизирует поисковую деятельность следователя, способствуя преодолению всевозможных побочных отрицательных воздействий. Во втором случае, напротив, выполняет функцию своеобразного «барьера внутри нас», препятствующего творческому решению познавательных задач на месте происшествия, порой сковывая мышление следователя. Под воздействием установки у него вырабатывается готовность реагировать на ситуацию строго определенным

² См.: Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М., 2008. С. 247, 248.

³ См.: Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. М., 2002. С. 153.

образом. В силу этого мышление при осмотре места происшествия может приобретать избирательный характер, значительно суживающий перцептивные возможности следователя, его смысловое восприятие происшедшего события.

Несколько замечаний необходимо сделать и о роли эмоционального фактора. Известно, что место происшествия является средоточием достаточно большого количества различных объектов, нередко вызывающих отрицательные эмоциональные реакции, которые влияют на результативность осмотра. Воздействуя на психику следователя через зрительные, обонятельные рецепторы, эти объекты вызывают негативные эмоции, обусловленные биохимическими факторами, что, в свою очередь, может снижать оптическую чувствительность зрительного анализатора. Человек, испытывающий эмоции отвращения, подсознательно стремится отстраниться от объекта, вызывающего такие эмоции, либо сократить время контакта с ним.

Как уже отмечалось, следственная ситуация, связанная с осмотром места происшествия, является ситуацией повышенной ответственности, поэтому особенно важно сохранять состояние внутренней собранности, **сосредоточенности, внимания** перед выездом на места совершения преступлений террористической направленности. Опыт показывает, что в этой обстановке прежде всего необходимо решить задачу по обеспечению безопасности всех лиц, выезжающих на место происшествия, их вооруженного прикрытия при сохранении в тайне времени выезда следственной группы, маршрута ее движения и места назначения. Осмотр места происшествия в условиях, где могут действовать незаконные вооруженные формирования, «производится не просто как отдельное следственное действие, а как тактическая следственно-оперативная операция, нередко с элементами войсковой во взаимодействии с подразделениями военных комендатур или внутренних войск, а также со специальными инженерно-саперными под разделениями (группами разминирования)»⁴.

Перспективным направлением в работе следователя, особенно по сложным уголовным делам, видится привлечение к осмотру места происшествия и в дальнейшем к расследованию в качестве специалиста опытного судебного психолога.

2. Психологические особенности проведения следственного эксперимента, проверки показаний на месте

Психологические особенности следственного эксперимента (в отличие от осмотра места происшествия) обусловлены в первую очередь характером опытных действий, с помощью которых следователь (в не обходимых случаях с участием специалистов) исследует динамические процессы, происходящие с человеком, его двигательные реакции, координацию

⁴ См.: Антонов В.П. Особенности организации производства осмотра места происшествия по делам террористической направленности. С. 12,13.

движений и другие способности. Для наиболее полного и всестороннего их исследования от лиц, проводящих эксперимент, требуются умение реконструировать обстановку, в которой имели место проверяемые факты, моделировать те или иные действия, высокая познавательная активность, гибкое творческое мышление, прогностические способности.

Рассмотрим некоторые психологические аспекты, которые необходимо учитывать при проведении разных видов следственного эксперимента:

а) следственный эксперимент, с помощью которого проверяется возможность восприятия и сохранения в памяти субъектом каких-либо фактов. С помощью опытных действий проверяются перцептивные способности различных участников уголовного судопроизводства, когда их показания о том, что они восприняли какие-то важные для дела обстоятельства, вызывают сомнение. Во время следственного эксперимента в тех же самых (а при невозможности - в максимально приближенных) условиях повторяются аналогичные ранее совершенным действия, например, воспроизводятся различные звуковые сигналы, создаются соответствующие условия освещения и т.д. Поскольку с процессами восприятия тесно связаны возможности человека сохранять в памяти различные образы, разный объем информации, могут быть исследованы его индивидуальные мнемические способности, например способность длительное время сохранять в памяти значительно больший по сравнению со среднестатистическими данными объем информации, эйдетические (наглядные) образы, содержащие массу подробностей, деталей, которые многими вообще не воспринимаются и не запоминаются;

б) следственный эксперимент в целях исследования возможности совершения субъектом определенных действий. Подобный эксперимент проводится, когда необходимо выявить (подтвердить) определенные навыки субъекта, его способность осуществлять проверяемые действия, операции. Совершение в этих случаях опытных действий, о которых говорится в законе, служит подтверждением того, что они были (могли быть) выполнены данным лицом. Если действия носили импульсивный характер и на их динамику в значительной мере оказывали влияние сильные эмоции, в частности аффект, то их невозможно полностью воспроизвести. В подобных случаях субъекту предлагается всего лишь продемонстрировать последовательность своих действий, связанных с перемещениями на месте происшествия, выполнением отдельных движений, показывающих направление, количество нанесенных ударов потерпевшему и т.д.

в) следственный эксперимент на выявление объективной возможности наступления какого-либо события, явления. Поскольку в жизни какие-то объективно существующие события, явления, как правило, не зависят от проявлений психики человека, при проведении следственного эксперимента от следователя требуется создание максимально приближенных условий, соответствующих имевшим место в момент происшествия. Например, подобного рода эксперименты проводятся при

расследовании происшествий, связанных с нарушением правил техники безопасности. В какой-то мере они напоминают стендовые испытания. Разумеется, в проведении подобного рода опытов должны участвовать соответствующие технические специалисты, при этом принимаются дополнительные меры безопасности;

г) следственный эксперимент на проверку последовательности происшедшего события, механизма образования следов и других, связанных с этим обстоятельств. Такой эксперимент чаще всего носит комплексный характер и как бы завершает процесс расследования. Весьма распространены подобные эксперименты при расследовании автотранспортных происшествий. В подобных случаях от следователя помимо хороших организаторских способностей требуются аналитические качества ума, умение быстро использовать получаемую в ходе проводимых опытов информацию, позволяющую посмотреть на уже известное событие под другим углом зрения, увидеть какие-то иные скрытые в происшедшем закономерности. Самостоятельной задачей, решаемой в ходе эксперимента, может стать изучение механизма образования различных следов.

Проверка показаний на месте. Согласно ст. 194 УПК проверка показаний - самостоятельное следственное действие, проводимое с целью установления новых обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, путем уточнения показаний подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля на месте, связанном с исследуемым событием. Таким местом может быть место совершения преступления; место, где были выброшены орудия преступления; где был сокрыт труп; территория, по которой передвигался тот или иной участник события, и т.п.

В психологическом отношении проверка показаний на месте является эффективным средством активизации памяти, мыслительных процессов ее участников. Проверка показаний обвиняемого, свидетеля и других лиц позволяет сопоставить сообщаемую ими информацию с материальной обстановкой места происшествия, иных мест, связанных, например, с сокрытием похищенного и т.д. Во время выхода на место происшествия в сознании субъекта нередко возникают ассоциативные связи, в результате чего он получает возможность вспомнить какие-то дополнительные детали, подробности тех или иных событий, интересующих следователя. С помощью проверки показаний на месте нередко удается изобличить лицо, дающее ложные показания, убедиться в несостоятельности его прежних утверждений либо получить новые доказательства его причастности к совершенному преступлению.

Переходя от одного места к другому, следователь предоставляет обвиняемому (потерпевшему и т.д.) возможность сначала свободно изложить обстоятельства, связанные с этим местом, а уже потом задает необходимые вопросы.

3. Психология производства обыска

Процессуальный порядок, последовательность действий следователя во время проведения обыска достаточно подробно регламентированы законом (ст. 182, 184 УПК). В отличие от осмотра места происшествия поисковая деятельность следователя во время обыска осуществляется чаще всего в условиях непосредственного контакта с лицами, незаинтересованными в том, чтобы искомые предметы были найдены; в обстановке открытого психологического противодействия этих лиц, которые имеют непосредственную возможность оценивать результативность усилий следователя, его индивидуально-психологические, профессиональные качества. Психологически это значительно усложняет работу следователя.

Психологические особенности поведения обыскиваемого во время обыска (психология прячущего). С точки зрения обыскиваемого в ходе расследования преступления могут сложиться две основные ситуации:

1) когда обыск для него явился неожиданным, в результате чего он не сумел предпринять действий, направленных на сокрытие (уничтожение) вещественных доказательств;

2) когда обыскиваемый допускал (предвидел) возможность проведения у него обыска (дома, на рабочем месте и т.д.), в связи с чем предпринял необходимые меры к сокрытию искомого, психологически подготовился к конфликтной ситуации, на уровне своего интеллектуального развития мысленно смоделировал возможный ход поисковой деятельности следователя и в зависимости от этого различные варианты своего поведения.

На поведение обыскиваемого влияют его интеллектуальное развитие, особенности мышления (способность абстрактно мыслить либо, напротив, невозможность выйти за пределы предметного мышления), познавательные интересы, ведущие потребности, которые в совокупности формируют индивидуальный стиль деятельности, отражающий определенные предпочтения человека в выборе способов усвоения и переработки информации, его ценностные ориентации, потребностно-мотивационную сферу. С этими свойствами личности, влияющими на выбор способов сокрытия искомого, тесно связаны характерологические особенности (эгоизм, жадность, трусливость, аккуратность и т.д.), приобретенные человеком привычки, профессиональные знания и навыки.

Наиболее простая линия поведения обыскиваемого лица, направленная на сокрытие разыскиваемых следственными органами предметов, состоит в том, чтобы укрыть их в недоступных (труднодоступных) местах из расчета на то, что следователь не в состоянии будет преодолеть объективно существующие преграды. Лица, наделенные развитым интеллектом и в силу этого иногда переоценивающие свои способности и недооценивающие познавательные возможности тех, кому предстоит делать обыск, помимо объективно недоступных используют и субъективно недоступные для проводящих обыск места, т.е. прибегают в подобных случаях к нестандартным решениям в расчете на то, что следователь, увлекшись поиском искомого в труднодоступных для него местах, не обратит внимания

на объекты, открыто находящиеся в поле его зрения. В подобных случаях говорят об **объективной либо субъективной недоступности** искомого.

Ценную для поиска информацию следователь может получить в ходе обыска, наблюдая за поведением, психофизиологическими реакциями обыскиваемого. Стремясь ввести следователя в заблуждение, а иногда просто желая скрыть свое волнение, обыскиваемые прибегают к различного рода уловкам:

- демонстрируют мнимое сотрудничество со следователем, готовность оказать ему содействие, чтобы притупить его бдительность, настороженность, внушить ему, что его поиски бесплодны, так как искомые предметы отсутствуют;

- отвлекают внимание следователя посторонними разговорами, различными просьбами, жалобами на свое здоровье, хождением по квартире под видом какой-либо срочной необходимости и т.п.;

- дезориентируют следователя относительно объектов, подлежащих осмотру, вплоть до прямого его обмана;

- совершают провокационные действия, высказывают в адрес следователя всевозможные угрозы, направленные на то, чтобы вывести его из психически уравновешенного состояния, а иногда и просто оказывают физическое противодействие.

В таких случаях следователю необходимо, сохраняя самообладание, нейтрализовать подобные усилия обыскиваемого, спокойным тоном потребовать от него соблюдать установленный порядок при проведении обыска. Лучшим способом предотвращения всевозможных эксцессов является спокойное, невозмутимое поведение следователя.

Психологические особенности поисковой деятельности следователя во время обыска (психология ищущего). Практика показывает: нельзя рассчитывать на положительные результаты (особенно в условиях противодействия заинтересованных лиц), если отсутствует уверенность в успехе, если поиски во время обыска ведутся «на всякий случай». Вот почему во время обыска в сознании следователя должна быть сформирована своего рода **поисковая доминанта**, когда буквально весь его интеллектуальный, эмоционально-волевой потенциал подчиняется единственной задаче - найти искомое. Проще говоря, чтобы что-то найти, надо очень сильно этого желать. Такому целенаправленному поведению предшествует соответствующая психологическая подготовка к обыску, во время которой оценивается вся добытая по делу информация, формируется **целевая установка** - отыскать разыскиваемые вещественные доказательства, преодолеть связанные с этим трудности, т.е. создается тот необходимый эмоционально-волевой настрой, который сопутствует любой творческой, поисковой деятельности.

Другое важное в психологическом отношении обстоятельство обусловлено многопредметностью обстановки, в которой проводится обыск. Известно, что с увеличением количества воспринимаемых предметов величина поля восприятия, качественные показатели восприятия, полнота

внимания снижаются, и это приводит к различным пробелам в любой познавательной деятельности, тем более в такой специфической, как обыск. Чтобы нейтрализовать эти неблагоприятно действующие факторы, во время обыска (как и при осмотре места происшествия) вся обстановка, подлежащая обследованию, мысленно разбивается на отдельные участки и определяется последовательность их исследования.

Поскольку основная нагрузка во время обыска ложится на органы зрения, необходимо создавать такие условия, которые повышали бы порог их чувствительности, поддерживали перцептивные способности следователя на высоком уровне. В этих целях на месте обыска должна быть обеспечена необходимая освещенность (не случайно криминалисты рекомендуют начинать обыск утром, чтобы иметь достаточный резерв светлого времени). Следует применять научно-технические средства криминалистики и специальные приемы (например, используются лупы, предметы осматриваются под разными углами зрения с применением дополнительной подсветки и т.д.).

Следователю в ходе обыска по возможности нужно нейтрализовать негативные эмоции, связанные с обследованием объектов, вызывающих отвращение, чувство брезгливости. В этих целях рекомендуется иметь с собой необходимую техническую одежду (халаты, фартуки, перчатки, сапоги и т.п.). Не следует поддаваться растерянности в случае безрезультатности поисков, и тем более показывать такое состояние обыскиваемому.

Если весь запланированный объем работы выполнен, а искомые предметы не найдены, необходимо еще раз проанализировать весь ход поисковых действий, подумать над тем, что еще не было сделано. По иск можно прекращать лишь в случае безусловной уверенности в том, что сделано все возможное, чтобы найти искомые предметы.

Многое следователю может дать такой, казалось бы, незначительный факт, как совпадение по времени осмотра какого-либо предмета и возникших едва уловимых признаков тревожности, волнения в поведении обыскиваемого. Вот почему, особенно если проведение обыска планируется заранее, необходимо предусмотреть участие в нем не скольких следователей, оперативных работников, кинологов и между ними распределить обязанности, в том числе по наблюдению за лицами, у которых проводится обыск.

Помимо наблюдения следователь может применять и другие тактико-психологические методы, приемы проверки произвольных ре акций обыскиваемого, которые разработаны в судебной психологии и криминалистике:

метод беседы («словесной разведки»), суть которого состоит в том, что следователь, прежде чем начать обследование какого-либо нового объекта, интересуется у обыскиваемого, что там находится, и наблюдает за реакциями обыскиваемого во время его ответов;

метод испытания, когда следователь через какое-то время вновь возвращается к уже обследованному объекту, осмотр которого совпал с

появлением у обыскиваемого произвольных реакций, свидетельствующих о его едва заметном волнении;

метод сравнения, позволяющий выявлять в осматриваемых предметах существенные различия, например неоднородность оклейки обоями стен, отсутствие каких-либо еще признаков, которые должны быть.

При наличии достаточных оснований полагать, что лицо, находящееся в месте проведения обыска, скрывает при себе предметы или документы, которые могут иметь значение для дела, проводится его личный обыск сотрудником одного пола с обыскиваемым в присутствии понятых и специалистов того же пола (ст. 184 УПК).

4. Психология предъявления для опознания

Среди различных следственных (судебных) действий познавательного характера особое место в психологическом отношении занимает предъявление для опознания (ст. 193, 289 УПК).

В психологии под **опознанием** понимается *процесс мысленного сопоставления предъявляемого объекта, играющего роль сенсорного стимула, с ранее запечатленным в сознании свидетеля образом искомого объекта либо даже с целым классом подобных однородных объектов*. Для следственной (судебной) практики наибольший интерес представляет первый вариант опознавательного процесса, который получил название **идентификации (установления тождества)** объекта-стимула с помощью образа, запечатленного в сознании человека, опознающего предъявляемый ему объект в группе других однородных объектов. Во втором случае мы имеем дело с так называемым **родовым (категориальным) узнаванием**, поскольку с его помощью устанавливается всего лишь сходство (или различие) предъявленного объекта с определенным классом подобных ему объектов.

Опознавательный процесс с точки зрения психической деятельности человека условно можно разбить на следующие этапы:

1) Восприятие объекта будущим субъектом опознания. Данный этап, предшествующий собственно предъявлению для опознания, составляет весьма важный в психологическом отношении процесс восприятия объекта, усвоения свидетелем (потерпевшим и т.д.) значимых (релевантных) признаков воспринимаемого объекта, иначе говоря, процесс перцептивного изучения объекта и на этой основе формирования в сознании его образа.

На формирование перцептивного образа воспринимаемого объекта могут влиять различные объективные и субъективные факторы, которые необходимо учитывать, прогнозируя ход и результаты предъявления для опознания:

- физические условия восприятия (недостаточная освещенность объекта, наличие помех во время восприятия, большое расстояние до объекта, определенный ракурс, в котором он воспринимался);
- продолжительность и частота восприятия объекта;

— состояние, порог чувствительности перцептивных органов, особенно зрения, с помощью которого воспринимается наибольший объем информации; различные закономерности восприятия, о которых говорились выше;

— психофизиологическое состояние опознающего, в частности состояние повышенной психической напряженности, аффекта, страха, обусловленные криминальной ситуацией, в которой он подвергался насильственным действиям, что нередко приводит к искажению, гиперболизации образа нападавшего;

— уровень мотивации восприятия тех или иных объектов, в основе которой лежат познавательные интересы, психологическая установка, влияющие на качество перцептивных процессов, активность внимания субъекта;

2) Сохранение воспринятого образа или его отдельных признаков. Известно, что образ первоначально воспринятого объекта лучше всего сохраняется в памяти в течение первой недели с момента восприятия. Вот почему обычно наилучшие результаты опознания достигаются в указанный отрезок времени и оказываются особенно высокими на шестой-седьмой день. Затем результативность опознания может несколько снижаться;

3) Воспроизведение (описание) воспринятого объекта и признаков, по которым опознающий может его узнать. После возбуждения уголовного дела следователь вправе предъявить для опознания тот или иной объект свидетелю, потерпевшему и т.д. Опознающий предварительно допрашивается об обстоятельствах, при которых он наблюдал соответствующее лицо или предмет, о приметах и особенностях, по которым он может его опознать (ч. 2 ст. 193 УПК).

Тактические приемы такого допроса подробно описаны в криминалистической литературе. Дополнительно к ним можно рекомендовать следователю, чтобы он помимо выяснения признаков объекта, внимательно оценил объективные и субъективные факторы, оказавшие влияние на восприятие объекта;

4) Сличение (сопоставление) предъявляемых объектов с образом, запечатленным в сознании опознающего лица. В психологическом отношении ситуация предъявления для опознания любых объектов (особенно людей) при расследовании преступлений является довольно сложной, поскольку на опознающего воздействует большое количество разнообразных внешних факторов. В ходе мысленного сличения сохранившегося в сознании образа с предъявленными объектами-стимулами происходит взаимодействие между следами памяти и поступающими перцептивными сигналами от предъявленных объектов. Такое сличение далеко не обязательно совершается как развернутое осознаваемое действие с оценкой и фиксацией воспринимаемых признаков. Чаще всего происходит одномоментное узнавание. Это объясняется тем, что многомерные стимулы в

виде опознавательных ориентиров опознающим в отдельности не осознаются. Более того, они слиты и представлены в сознании как один (одномерный) образ-стимул конкретного человека или какого-либо предмета. Например, средняя величина по рога узнавания человеческого лица находится в пределах 0,05—0,8 с, а порог узнавания лица по фотографии равен 0,03 с. Такое, по существу, моментальное, или одномоментное, узнавание в психологии получило название симультанного (мгновенного) узнавания.

Иным по психологическому характеру является сукцессивное (последовательное) узнавание, при котором опознающий, прежде чем принять решение о тождестве предъявленного объекта, мысленно совершает своеобразный перебор сохранившихся в его памяти опознавательных признаков-ориентиров (иногда их называют опорными признаками), сопоставляя их с признаками предъявленных ему объектов. В данном случае к перцептивной деятельности человека актив но подключаются процессы мышления, с помощью которых в вое принимаемом объекте выделяются наиболее информативные места (опорные признаки). Этот процесс проявляется в движениях зрачков глаз. Одни движения - прослеживающие - представляют собой сглаженные, плавные движения; другие - саккадические - проявляются в виде едва заметных скачков, перемежающихся кратковременными фиксациями на отдельных опорных точках.

На данной стадии после мысленного сличения предъявленного объекта с имеющимся в сознании образом достигается перцептивный результат в виде совпадения (несовпадения) предъявленного сен сорного стимула и сохранившегося в памяти образа, т.е. происходит идентификация (установление тождества или различия) опознаваемого объекта. Когда же этого сделать не удастся, опознающий может заявить о частичном сходстве одного из предъявленных ему объектов с тем, который он ранее видел, либо о том, что среди предъявленных ему объектов нет того, который им ранее воспринимался;

5) Оценка результатов опознания следователем (судом). Настоящий этап является логическим завершением всего опознавательного процесса. Внимательного отношения к себе требует поведение лица, вы ступающего в роли опознающего, во время его допроса, непосредственно в ходе самого процесса опознания. Анализируются поведение и характер реагирования опознанного лица. Все это оценивается в совокупности с другими доказательствами по делу на основе внутреннего убеждения следователя (судьи). Отсутствие других доказательств, подтверждающих результаты опознания, более того, наличие противоречащих им данных является серьезным основанием для возникновения сомнений относительно достоверности полученных результатов при опознании.

Тема 22. Психологические особенности судебной деятельности.

1. Общая психолого-правовая характеристика познавательной подструктуры судебной деятельности.
2. Психологические особенности коммуникативной подструктуры судебной деятельности.
3. Некоторые психологические вопросы организационно-управленческого характера в деятельности судебных органов.

1. Общая психолого-правовая характеристика познавательной подструктуры судебной деятельности.

Говоря об особенностях познавательной деятельности судьи при осуществлении правосудия, нельзя не заметить, что нередко процесс познания, оценки доказательств, в частности при рассмотрении уголовных дел, хотя суд по закону и независим в своих выводах, в определенной мере психологически связан с результатами познавательной деятельности следователя, которые нашли отражение в составленном им обвинительном заключении. Важно, чтобы результаты предварительного расследования не оказывали внушающего воздействия на процесс смыслового восприятия судьями выводов следствия, поскольку это может привести к обвинительному уклону по отношению к подсудимому, отрицательно повлиять на объективность оценки доказательств, в целом на дальнейшую познавательную деятельность судей в ходе судебного заседания. В любом случае судье следует исходить из презумпции невиновности лица, обвиняемого в совершенном преступлении.

Первое, что обращает на себя внимание в этой связи, - сама процедура включения судьи, исполняющего обязанности на профессиональной основе, в процесс судопроизводства, когда, получив уголовное дело с обвинительным заключением, судья знакомится с его материалами, из которых следует, кто, по мнению органов следствия, виновен в совершенном преступлении.

Данный феномен, получивший в литературе название «знание о виновности», на начальной стадии судебного производства по существу противостоит презумпции невиновности. Более того, «знание о виновности» психологически подкрепляется «презумпцией профессионализма тех, кто занимался предварительным расследованием, а так же тем обстоятельством, что в обвинительном заключении факты уже определенным образом "упакованы", опредмечены - представлены в интерпретации, соответствующей определенной квалификации». Постепенно это «знание о виновности» может усваиваться и приниматься судьей еще до судебного разбирательства в результате ознакомления с материалами дела, трансформируясь (в терминах действующего законодательства) в его «внутреннее убеждение» относительно виновности лица.

Какие же психологические закономерности, факторы особенно активно проявляют себя в процессе перехода от «знания о виновности» подсудимого к

«внутреннему убеждению» судьи в том, что эти «знания» действительно соответствуют (либо, напротив, не соответствуют) действительности?

С этой точки зрения среди рассматриваемых психических явлений, прежде всего, обращает на себя внимание психическая установка, формирующая в любой познавательной деятельности на подсознательном уровне готовность субъекта (в нашем случае — судьи) к целесообразной избирательной активности с определенной направленностью любых проявлений психики (в том числе, разумеется, смыслового восприятия материалов дела, доказательств в нем, мышления, его профессиональной деятельности в целом), находящегося в поиске дополнительных аргументов обоснованности своего «внутреннего убеждения», основанного на «знании о виновности» человека, обвиняемого органами следствия в совершенном преступлении. Таким образом, под влиянием сформированной под воздействием психической установки избирательной познавательной активности в процессе оценки доказательств по делу судьей, который начинает знакомиться с поступившими к нему материалами дела, игнорируется то, что ей не соответствует.

Впервые на роль психической установки как на фактор, способствующий появлению судебных ошибок, обратила внимание Т. Г. Морщакова - член Конституционного Суда РФ в 1991—2002 гг. Поведанным, не менее 50% случаев отмены приговоров как не отвечающих требованиям закона (всего было изучено 1803 уголовных дела) в той или иной мере были связаны с обнаруженным ею влиянием «эффекта психической установки» на принятие судьями окончательных решений по уголовным делам.

Другим фактором психологического характера, воздействующим на избирательность смыслового восприятия судьей материалов уголовного дела, выводов предварительного следствия, укрепляющим его психическую установку в процессе усвоения им «знаний о виновности», является внушающее воздействие на его сознание, мыслительную деятельность, волеизъявление, а в конечном итоге и на его объективное и беспристрастное отношение к делу того социального, мощно воздействующего информационного пространства, в котором он находится. В этой связи следует отметить внушающее воздействие на беспристрастное отношение судьи к обстоятельствам дела групповых корпоративных взглядов, той узкой профессиональной среды, в которой он находится. Как справедливо отмечает Л. М. Карнозова, «нередко судьи действуют в соответствии с нормами своей референтной группы - нормами судейской корпорации», в которой наиболее устойчиво проявляют себя «групповые стереотипы, предубеждения и предпочтения, базирующиеся на представлениях профессионального сообщества, поддерживаемых внутривидовой коммуникацией». Все это в замкнутой профессиональной среде создает «допустимые стандарты» принятия решений, групповые стереотипы, формы профессионального поведения с их предубеждениями и предпочтениями.

Описанные выше явления формируют установленный в когнитивной психологии феномен пристрастности, искажающим образом воздействующий

на перцептивные процессы, и прежде всего на смысловое восприятие, интеллектуальную переработку находящейся в материалах дела информации (а порой и дезинформации).

Применительно к подобным ситуациям Л. М. Карнозова дает следующий практический совет: «Перед процессом спросите себя, что вы думаете о виновности подсудимого? И ответьте. И если увидите, что у вас уже есть обвинительная точка зрения, зафиксируйте это. Осознание факта собственной предвзятости - важный момент, создающий предпосылку - именно за счет осознания - для ее преодоления».

Согласно действующему законодательству содержательной стороной процесса познания в ходе судебного разбирательства как в уголовном, так и в гражданском судопроизводстве является оценка доказательств по «внутреннему убеждению» судьи, который должен руководствоваться не только законом, но и совестью. Понятие совести появилось в законодательстве относительно недавно (см. ч. 1 ст. 8 Закона РФ от 26 июня 1992 г. № 3232—1 «О статусе судей в Российской Федерации», ч. 1 ст. 17 УПК). В связи с этим можно сказать, что теперь (в контексте рассматриваемых проблем судопроизводства) категория совести имеет не только нравственное, этическое, но и правовое значение. Кроме того, понятие совести следует рассматривать и с психологической точки зрения, связывая его с таким профессионально важным для судей качеством личности, как совестливость.

Итак, совесть - это чувство нравственной ответственности, переживаемое человеком в связи со своими действиями, высказываниями, поступками, поведением перед людьми. Это выражение самосознания личности, которое проявляется в форме осознания своего долга и ответственности, нравственного значения совершаемых действий, в виде эмоциональных переживаний человеком по поводу своих поступков (в виде угрызений совести и т.п.). Совесть тесно связана с осознанием субъектом своего долга, личной ответственности за свое поведение, выполнение профессиональных обязанностей. Она проявляется в способности человека осуществлять нравственный самоконтроль, самооценку того, что наше поведение соответствует нормам нравственности. Это «закон внутри нас, который каждым формируется и обеспечивается ответственностью перед собой» (Н. В. Радутная).

2. Психологические особенности коммуникативной подструктуры судебной деятельности.

Непосредственность, устность, гласность, открытость судебного разбирательства являются важнейшими условиями судопроизводства (ст. 123 Конституции РФ, ст. 240, 241 УПК), и это не может не оказывать психологического влияния на коммуникативное поведение участников судопроизводства, на весь ход исследования, оценки доказательств в судебном заседании.

Не менее существенное влияние на познавательную деятельность суда, процесс судопроизводства, его психологические особенности оказывает провозглашенный в Конституции РФ (ч. 3 ст. 123), включенный в уголовно-процессуальный закон (ст. 15 УПК) принцип состязательности и равноправия сторон. Благодаря этому принципу претерпели значительные изменения процедура доказывания, собственно сам процесс ведения судебного разбирательства (порядок судебного следствия, допроса, исследования доказательств, использование в процессе доказывания специальных знаний и т.д.), значительно расширились права и возможности защиты более активно участвовать в познавательном процессе, сборе и предоставлении доказательств суду (п. 3 ст. 86 УПК).

Коммуникативные процессы, законодательно закрепленные процедуры коммуникативного взаимодействия сторон пронизывают буквально все стадии судебного производства, начиная с подготовительной части судебного заседания и кончая постановлением приговора. Особенно насыщены вербальными и невербальными формами коммуникативного поведения судебное следствие и прения сторон. Роль навыков коммуникативного поведения, убеждающего воздействия на участников судебного производства с помощью эффективного использования коммуникативных методов во многом определяется принципом состязательности сторон, обеспечивающим сторонам процедурную справедливость, их право свободно выражать свою позицию.

Психологические особенности коммуникативного поведения сторон на стадии судебного следствия. С введением в действие нового УПК суду уже не принадлежит право первому задавать вопросы подсудимому и другим участникам уголовного судопроизводства. После изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения председательствующий опрашивает последнего о том, понятно ли ему обвинение, признает ли он себя виновным и желает ли он или его защитник выразить свое отношение к предъявленному обвинению (ст. 273 УПК). Вслед за этим определяется порядок исследования доказательств стороной, представившей их суду, с учетом продуманной ею последовательности предъявления доказательств, проведения допросов свидетелей, потерпевших и т.п. Первой представляет доказательства сторона обвинения. Затем исследуются доказательства, представленные стороной защиты (ч. 1,2 ст. 274 УПК).

Подсудимый с разрешения председательствующего вправе давать показания в любой момент судебного следствия (ч. 3 ст. 274 УПК). При согласии подсудимого давать показания первым его допрашивают защитник и другие участники судебного разбирательства со стороны защиты, затем — государственный обвинитель, участники судебного разбирательства со стороны обвинения, и только после допроса подсудимого сторонами ему начинает задавать вопросы суд (ч. 1—3 ст. 275 УПК). Благодаря такому порядку создается весьма специфическая коммуникативная ситуация в виде своеобразного «состязательного треугольника» (Н. В. Радутная). Каждая из сторон выполняет здесь только ей присущую функцию, предполагающую определенные правила коммуникативного поведения по отношению друг к

другу и, что очень важно, исключаящую предвзятое отношение со стороны суда к подсудимому.

При рассмотрении уголовных дел основная масса свидетелей, потерпевших, а также подсудимые допрашиваются, как правило, после того, как они уже ранее давали показания в ходе предварительного следствия. Как отмечается в литературе, нередко они воспроизводят не только информацию, воспринятую и запомнившуюся ими в связи с какими-то событиями по делу, но и то, что они ранее показывали следователю. Указанное явление объясняется вполне объективными закономерностями памяти, в частности так называемым ретроактивным торможением, благодаря которому происходит забывание ранее воспринятого материала под влиянием последующего его воспроизведения. Когда свидетеля допрашивают несколько раз, происходит своего рода произвольное заучивание того, о чем он ранее рассказывал следователю.

Лицам, участвующим в допросе свидетелей в судебном заседании, необходимо иметь в виду данную закономерность, особенно в тех случаях, когда видно, насколько свидетель «привязан» к своим прежним показаниям; как часто он использует фразеологию, несвойственную его образовательному, культурному, интеллектуальному уровню.

Кроме того, своеобразная атмосфера повышенного, обостренного внимания к личности допрашиваемого, к тому, что и как он говорит, осознание им опосредованного влияния его показаний на окончательные выводы суда подсознательно могут довлеть над ним. И в этом отношении можно говорить о психологическом воздействии на не которых допрашиваемых не только поведения отдельных участников судопроизводства, но и самой процедуры судебного следствия, что не может не вызывать у них в определенной мере состояния психической напряженности, некоторой заторможенности психических познавательных процессов (мышления, памяти, внимания), вербального поведения, особенно в начале судебного следствия, пока не завершится процесс адаптации к обстановке в зале суда.

Тональность, расстановка пауз и ударений в обращении судьи к свидетелю должны демонстрировать важность происходящего, подчеркивать ответственность лица за уклонение от выполнения своих процессуальных обязанностей. Допрос должен проводиться в спокойной, сдержанной манере. Не следует перебивать допрашиваемого, если он говорит по существу дела; сразу же выражать ему прямо или косвенно недоверие; проявлять необоснованную подозрительность.

Задавая вопросы, нужно учитывать интеллект, особенности мышления, характер и, конечно, возраст допрашиваемого. Вопросы не должны быть сложными, с трудом воспринимаемыми допрашиваемым. Во время допроса особенно недопустимы снижено-разговорные формы обращения к участникам судебного разбирательства и т.п.

В ходе допроса подсудимого в манере постановки ему вопросов, в интонациях, сопровождающих речь председательствующего, государственного обвинителя, не должны проявляться признаки предвзятого, заранее сложившегося мнения по делу, обвинительного уклона, раздражения. В высшей

степени внимательно следует относиться к изменениям показаний допрашиваемых, тщательно выясняя мотивы такого поведения¹.

Психологические особенности коммуникативного поведения сторон на стадии судебных прений. Весьма специфической формой профессионального общения, присущей судебной деятельности, являются прения сторон. Выше уже говорилось о психологических закономерностях вербального поведения юристов. К сказанному следует добавить, что к речи участников судебного заседания, особенно представителей обвинения и защиты, во время судебных прений предъявляются дополнительные требования.

В психологическом отношении речь, обращенная к суду, судебной аудитории, к участникам судебного разбирательства, должна строиться таким образом, чтобы ее содержание легко воспринималось всеми присутствующими, несмотря на их разный уровень развития, тот или иной ритм мыслительной деятельности, чтобы содержание речи проходило, по образному выражению А. Ф. Кони, сквозь «призму их творческого воображения». И здесь судебный оратор должен рас считывать не только на ум, проницательность тех, к кому он обращается, но и на их воображение, наглядно-образное мышление. Важную роль в активизации образного мышления участников судебного заседания во время судебных прений играют настроение, эмоциональное состояние, переживания, которые вызываются у присутствующих словами и поведением ораторов. Кроме того, сильное воздействие на эмоциональное состояние судебной аудитории во время прений оказывают не только содержание речей, но и сопровождающие их интонация, тональность, в которой произносятся те или иные слова, уместность и своевременность всех этих невербальных, в том числе жестово-мимических, средств коммуникации.

Отличительной особенностью речи участников судебного разбирательства, и в первую очередь представителей обвинения и защиты, является полемически доказательный характер изложения ими исследуемых обстоятельств. Он побуждает ораторов прибегать к анализу, оценке доказательств с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности и достаточности для принятия решения по делу и одновременно с этим опровергать противоположную точку зрения, если она противоречит их собственным убеждениям, приводя необходимые аргументы и мотивы (см. ст. 85, 88 УПК, ст. 55—60, 67 ГПК).

Чтобы содержание речи выступающего в суде оратора было воспринято всеми присутствующими в зале судебного заседания, он должен привлечь к ней внимание. Поэтому говорить следует внятно, отчетливо, немонотонно, выразительно, но вместе с тем без излишнего пафоса, просто, чтобы сказанное было слышно и понятно всем присутствующим в зале суда. В речи должны чувствоваться убежденность, нравственная сила оратора, но без «учительского тона, противного и ненужного - взрослым, скучного — молодежи» (А. Ф. Кони).

Защитительная речь адвоката имеет свои психологические особенности. Она предоставляет защитнику возможность «подвергнуть развернутой критике версию обвинения, изложить суду все доводы в пользу подзащитного...

содействовать формированию у судей убеждения, благоприятного для своего подзащитного». Особое внимание в ней уделяется критическому анализу каждого доказательства с позиции защиты, правовой оценке совершенного подсудимым деяния со ссылками на различные нормативные акты, разъяснения Верховного Суда РФ и т.п., а также оценке личности подзащитного. Особенно внимательным следует быть в случаях коллизионной защиты, чтобы «вынужденно приводимые доводы против другого подсудимого не становились похожими на обвинительную речь» (В. Н. Буробин). Полемика с прокурором не должна выходить за пределы обсуждаемых правовых вопросов, затрагивать его личностные качества, не должна вызывать раздражения у прокурора или присутствующих в зале судебного заседания.

Выступление адвоката в суде, как и его участие в допросе подсудимого и потерпевших, свидетелей и других лиц, должно быть эмоционально ровным, сдержанным, без использования каких-либо слов, выражений, умаляющих достоинство кого-либо из участников процесса.

Последнее слово подсудимого, которое предоставляется ему после окончания прений сторон (ст. 293 УПК), также является своеобразной разновидностью речи (речевого поведения). Регламентируя порядок последнего слова подсудимого, законодатель предусмотрел целый ряд процессуальных гарантий, максимально обеспечивающих ему право высказать суду все по делу, что он считает нужным, перед тем как суд удалится в совещательную комнату. Указанные процессуальные гарантии (запрещение ограничивать продолжительность последнего слова подсудимого, задавать ему вопросы во время его выступления) учитывают его состояние психической напряженности, которое, безусловно, негативным образом может влиять на качество мыслительной деятельности подсудимого, его сосредоточенность, внимание, так не-обходимые ему в этот весьма ответственный для него момент, чтобы наиболее точно сформулировать свои мысли перед судом.

3. Некоторые психологические вопросы организационно-управленческого характера в деятельности судебных органов

Профессиональная деятельность судьи, как и решаемые им вопросы организационно-управленческого характера, обладают определенной спецификой. Это и организационное управление деятельностью других лиц в границах предоставленных судье полномочий, например при подготовке судебного заседания (ст. 227, 230—233 УПК), и, конечно же, самоуправление, сохранение контроля судьей над своим поведением, эмоциональным состоянием, настроением, способность находить выход из сложных ситуаций, оперативно и гибко применять свой опыт и знания при решении задач, возникающих в ходе судебного разбирательства, находить выход из сложных ситуаций, критически оценивать поведение и действия других лиц.

Среди разнообразных проблем организационно-управленческого характера в любой профессиональной деятельности, в том числе и в

деятельности судьи, одной из центральных является проблема своевременного принятия разнообразных решений, единолично или коллегиально. Причем с введением в действие нового УПК диапазон принимаемых судьей (судом) решений значительно расширился. Судья, принимающий то или иное решение в пределах своих полномочий, должен определить вес не только правовых, но и нравственных ценностей и выделить приоритетные среди них» (Н. В. Радутная).

При отправлении правосудия от того, насколько правильно, в соответствии с законом, справедливо, по совести было принято решение судьей (судом), во многом зависят и результаты, затрагивающие интересы, судьбы многих людей и в конечном счете - авторитет правоохранительных органов, самой государственной власти, поэтому судебные решения, облеченные в процессуальную форму: определения, постановления - должны быть законными, обоснованными, мотивированными (ч. 4 ст. 7 УПК). Что касается приговора, в котором выражено решение суда по делу, то он должен быть еще и справедливым (ч. 1 ст. 297 УПК). Ведущими принципами, которыми должен руководствоваться судья (суд), принимающий решения, являются принципы независимости и беспристрастности, справедливости и человечности (гуманизма).

Сама профессия судьи, отмечает Н. В. Радутная, предполагает сочетание в его профессиональной деятельности, с одной стороны, установленной законом процедуры, а с другой - творческого начала, определяющего в значительной мере характер принимаемых решений, постоянное «участие нравственного механизма» в формировании судьейского усмотрения. Причем на это судьейское усмотрение, на принимаемые решения влияют не только «этические воззрения судьи, его представления о добре и зле, справедливости и несправедливости», но и определенные психологические качества, свойства личности.

Среди различных нравственно-психологических качеств, которыми должен обладать судья, в структуре его личности Н. В. Радутная выделяет такое качество, как терпимость (толерантность), что предполагает сдержанное реагирование человека на какие-либо неблагоприятные факторы или даже отсутствие такого реагирования на них, чему способствуют выдержка, самообладание, способность длительное время переносить их отрицательное воздействие без снижения адаптивных возможностей психики. Терпимость рассматривается Н. В. Радутной как органически присущее личности судьи качество, необходимое условие его профессиональной пригодности.